

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 1 (97) 2024

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2024. № 1 (97)

Научный журнал

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Учредитель:

автономная некоммерческая организация
высшего и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:

614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28

Тел.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

Полнотекстовые версии статей размещены
на сайтах eLIBRARY.RU, «КиберЛенинка»,
SciUp, в электронно-библиотечных системах
IPRbooks, «Лань»

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам развития
общества и личности, носят как теоретический,
так и экспериментальный характер.

Приоритетное исследовательское направление
журнала – теоретические и практические
вопросы совершенствования системы
обеспечения национальной безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 24.05.2024. Формат 60×84/8.

Усл. печ. л. 26,50. Тираж 30 экз.

Заказ № 1024/2024. Свободная цена

2024. No. 1 (97)

Science journal

Published since 2001, 3 times a year

Founder:

the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:

Chernyshevsky st., 28, Perm, Russia, 614002

Ph.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

Full text versions of articles published:
eLIBRARY.RU (www.elibrary.ru),
CyberLeninka (<https://cyberleninka.ru>), SciUp
(<https://sciup.org>), in electronic library systems
IPRbooks (<https://www.iprbookshop.ru>),
Lan (<https://e.lanbook.com>)

The journal publishes scientific materials that
are connected with the analysis of socio-economic
and legal relations, and devoted to the urgent prob-
lems of society and personality. Moreover,
they are both of theoretical researchers' results and
make known specialists' experience in different
spheres. Priority direction of the journal is to
discuss theoretical and practical issues of
improving the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.

Тел.: (342) 219-80-33.

© АНО ВПО «ПСИ», 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, проф. Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич – д-р ист. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, ректор Байкальского государственного университета

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, проф. кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, зам. декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Майоров Андрей Владимирович – д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, проф. кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич – канд. юрид. наук, доц., науч. рук. Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, проф. кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Шевелева Светлана Викторовна – д-р юрид. наук, проф., декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

Шершнёва Татьяна Викторовна – канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой психологии Белорусского национального технического университета

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, проф. кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State National Research University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Rector, Baikal State University

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Business Law, Civil and Arbitration, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State National Research University

Mayorov Andrey Vladimirovich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pokhmelnin Victor Valeryevich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, Southwest State University

Shershniyova Tatiana Viktorovna – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Belarusian National University of Technology

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. истор. наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института; доц. кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Каминский Борис Борисович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна – зав. кафедрой дизайна Пермского гуманитарно-технологического колледжа, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Николаева Ирина Николаевна – декан юридического факультета Прикамского социального института

Пискунова Виктория Валентиновна – канд. мед. наук, доц., зав. кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович – канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

Струков Александр Владимирович – канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Субботина Яна Владимировна – канд. с.-х. наук, доц., зав. кафедрой экономики и управления Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Kaminsky Boris Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna – Head of the Department of Design, Perm College of Humanities and Technology, a member of the International Association “Society of Designers”, a member of “Association of Designers of Russia”

Nikolaeva Irina Nikolaevna – Dean of the Faculty of Law, Prikamsky Social Institute

Piskunova Victoria Valentinovna – Cand. of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

Strukov Aleksander Vladimirovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Subbotina Yana Vladimirovna – Cand. of Agricultural Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	8
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
С. З. Алиев, Е. А. Алиева Проблемы обеспечения экономической безопасности участников делового оборота при осуществлении закупок	10
А. С. Алихаджиева Влияние современной экологической обстановки на здоровье людей: правовые аспекты, вызовы и пути решения	15
И. С. Алихаджиева О новых способах совершения преступлений с использованием персональных данных	22
Д. Г. Метлин Система PROBATION как составляющая обеспечения национальной безопасности	31
И. В. Охрименко, А. А. Цыганов Взгляд практиков: как повысить эффективность противодействия страховому мошенничеству	35
А. В. Папонов Особенности организации деятельности групп ведения переговоров с лицами, осуществляющими противоправные действия, в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств на объектах уголовно-исполнительной системы	40
С. А. Попова, Н. Ф. Борисова, О. О. Борисова Уголовно-правовые аспекты скелшутинга в контексте обеспечения национальной безопасности	46
А. В. Похмелкин, С. В. Шилова Диалоги о правосудии: перед судом совести. Речь защитника в суде присяжных	54
И. К. Советов Правовые аспекты стратегического планирования обеспечения национальной безопасности России: 15 лет достижений и нерешенных проблем	62
В. А. Цветков Формальная определенность уголовно-правовой нормы как гарантия национальной безопасности и основа национальных интересов	73
И. А. Треушников, А. А. Виноградова Преступления террористической и экстремистской направленности в России на современном этапе	79
Е. А. Бармина, Е. А. Улыбина, С. П. Шилохвостов Преступность среди молодежи как угроза национальной безопасности	83
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	
В. О. Бессарабов, А. А. Бессарабова, М. К. Скороварова Об особенностях исследования современных методов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и интегральной оценки ее уровня	88
Л. А. Богунов Влияние актуальных трансформаций социально-трудовых отношений на экономическую безопасность работников	96
Л. Г. Воронцов Внедрение государственных программ и отдельных мер, направленных на регулирование вопросов бедности и экономического неравенства за рубежом	103

Д. Н. Ганченко	
Тенденции в цифровизации сферы услуг	114
С. В. Давыденко	
Влияние искусственного интеллекта на занятость населения	122
Н. А. Звягинцева	
Особенности развития российского рынка акций в современных условиях санкционной нагрузки	128
Л. В. Портнова	
Безработица в сельской местности: тенденции и перспективы	138
И. С. Халясов, А. И. Коваленко, В. Э. Бешлык, А. Г. Светлаков	
Роль подразделений охраны общественного порядка при проведении специальных операций в условиях возникающего протестного потенциала	145
Т. В. Куракова, М. Д. Соколова	
Актуальные вопросы политики социальной защиты населения.....	150
А. С. Неклюдов, Л. Н. Дулепинских	
Обеспечение национальной безопасности государства: экономический аспект	157
И. Н. Седова, Т. П. Колесникова, В. Д. Колесникова	
Возможности адаптации и применения успешных мировых практик в сфере международного сервиса на территории Тульской области	161
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	
И. А. Абдулрагимов, Е. Ю. Небродовская-Мазур, И. П. Матвеева	
Социально-психологические аспекты новой информационной реальности	167
Э. В. Заурова	
Психолого-педагогические условия профилактики экстремистских взглядов среди обучающихся.....	173
В. В. Пискунова	
Ретроспективный анализ вовлеченности подростков в интернет-игры суицидальной направленности	178
М. Ю. Смирнова	
Ценностно-смысловые ориентации в структуре личности курсантов института ФСИН.....	182
Е. А. Ягмур, М. В. Новодевичинская	
Элементы обеспечения ментальной безопасности как инструмента повышения качества жизни населения	189
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	
Е. Н. Малик	
Общероссийская гражданская идентичность как гарант государственности и суверенитета Российской Федерации	200
Д. А. Рубан	
Книжная продукция в суверенной научной системе	209
Е. В. Щекотин	
Миграционные ориентации студентов ИТ-специальностей как вызов национальной безопасности	216
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ.....	223

CONTENTS

EDITOR'S LETTER	8
JURISPRUDENCE	
S. Z. Aliev, E. A. Alieva Problems of ensuring economic security of business participants when making purchases	10
A. S. Alikhadzhieva The impact of the modern environmental situation on human health: legal aspects, challenges and solutions.....	15
I. S. Alikhadzhiyeva About new ways of committing crimes using personal data	22
D. G. Metlin Probation system as a component of ensuring national security	31
I. V. Okhrimenko, A. A. Tsyganov The view of practitioners: how to increase the effectiveness of countering insurance fraud.....	35
A. V. Paponov Features of the organization of the activities of negotiation groups with persons who carry out illegal actions, in case of emergency circumstances at the facilities of the penal enforcement system	40
S. A. Popova, N. F. Borisova, O. O. Borisova Criminal law aspects of school shooting in the context of national security.....	46
A. V. Pokhmelkin, S. V. Shilova Dialogues about justice: before the court of conscience. The speech of the defender in the jury trial.....	54
I. K. Sovetov Legal aspects of strategic planning for ensuring Russia's national security: 15 years of achievements and unresolved issues.....	62
V. A. Tsvetkov Formal certainty of the criminal law norm as a guarantee of national security and the basis of national interests	73
I. A. Treushnikov, A. A. Vinogradova Crimes of terrorist nature in Russia at the present stage	79
E. A. Barmina, E. A. Ulybina, S. P. Shilokhvostov Youth crime as a threat to national security	83
ECONOMICS AND MANAGEMENT	
V. O. Bessarabov, A. A. Bessarabova, M. K. Skorovarova On the peculiarities of the study of modern methods of ensuring the economic security of entrepreneurial activity and the integral assessment of its level	88
L. A. Bogunov The impact of current transformations of social and labor relations on the economic security of workers.....	96
L. G. Voronetskaya Implementation of government programs and individual measures aimed at regulating issues of poverty and economic inequality abroad.....	103

D. N. Ganchenko	
Trends in the digitalization of the service sector.....	114
S. V. Davydenko	
Impact of artificial intelligence on artificial intelligence and employment.....	122
N. A. Zvyagintseva	
Features of the development of the Russian stock market in modern conditions of the sanctions burden.....	128
L. V. Portnova	
Unemployment in rural areas: trends and prospects.....	138
I. S. Khalasov, A. I. Kovalenko, V. E. Beshlyk, A. G. Svetlakov	
The role of public order units in conducting special operations in the context of emerging protest potential.....	145
T. V. Kurakova, M. D. Sokolova	
Current issues in the policy of social protection of the population	150
A. S. Neklyudov, L. N. Dulepinskih	
Ensuring national security of the state: economic aspect	157
I. N. Sedova, T. P. Kolesnikova, V. D. Kolesnikova	
Possibilities of adaptation and application of successful world practices in the field of international service in the territory of the Tula region	161
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	
I. A. Abdulragimov, E. Yu. Nebrodovskaia-Mazur, I. P. Matveeva	
Socio-psychological aspects of the new information reality	167
E. V. Zautorova	
Psychological and pedagogical conditions for the prevention of extremist views among students	173
V. V. Piskunova	
A retrospective analysis of the involvement of adolescents in suicidal Internet games.....	178
M. Yu. Smirnova	
Value-semantic orientations in the personality structure of cadets of the Institute of the Federal Penitentiary Service	182
E. A. Yagmur, M. V. Novodevichinskaya	
Elements of ensuring mental safety as a tool for improving the quality of life of the population	189
SCIENCE AND EDUCATION	
E. N. Malik	
All-Russian civil identity as a guarantor of statehood and sovereignty of the Russian Federation.....	200
D. A. Ruban	
Book products in a sovereign scientific system	209
E. V. Shchekotin	
Migration orientations of IT students as a challenge to national security	216
TERMS OF PUBLICATION AND RULES FOR DESIGN MANUSCRIPTS OF ARTICLES	
223	

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной выпуск журнала «Вестник Прикамского социального института», который является научным периодическим изданием. Выпуски журнала с 2015 г. индексируются в базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

В журнале публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных процессов, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практической работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление «Вестника Прикамского социального института» – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов. Это не случайно: в условиях глобальных изменений в современном мире возрастает опасность новых угроз, и разработка государством эффективной стратегии национальной безопасности должна основываться в первую очередь на научном анализе условий и факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на безопасность страны, общества и личности.

Миссия нашего журнала в связи со всем вышесказанным:

- поддержка научных исследований широкого спектра социально-экономических, общественных и гуманитарных наук, так или иначе связанных с анализом проблем обеспечения национальной безопасности;
- опубликование значимых материалов и дискуссий по юридическим, экономическим, психолого-педагогическим вопросам общественного развития в контексте прошлого и современности;
- содействие ученым, преподавателям, специалистам-практикам, молодым исследователям в области коммуникации и информированности.

Мы предлагаем ученым, преподавателям, аспирантам, руководителям и специалистам-практикам, всем, кому небезразлично будущее нашей страны, вместе подумать о том, как формировать механизмы безопасной жизнедеятельности нашего государства, общества, личности в непростое время глобальных перемен – на основе оптимального развития социально-экономических и правовых отношений, системы государственных органов и правовых институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, сохранения нашего историко-культурного наследия, традиционных духовно-нравственных ценностей, становления российской национальной идентичности, укрепления психологического здоровья нации.

За двадцать лет существования Прикамский социальный институт прочно занял свое место в образовательном пространстве края, накопил опыт продуктивной научно-образовательной деятельности, функционирования и развития в конкурентной среде. Среди авторов журнала, в составе его редакционного совета и редакционной коллегии – известные ученые и специалисты, которые могут предложить конструктивный анализ и варианты решений актуальных проблем социально-экономического, правового, культурного развития современного

общества, вопросов укрепления системы национальной безопасности. К этой дискуссии мы, конечно, приглашаем и молодых ученых, без «свежего» взгляда которых невозможно прогрессивное развитие и продвижение вперед любой отрасли науки.

На страницах журнала мы публикуем и материалы научно-практических форумов, проводимых Прикамским социальным институтом совместно с представителями международного и российского научно-образовательного сообщества, органов публичной власти, общественных организаций, бизнес-структур; представляем и анализируем результаты реализации исследовательских и социально значимых проектов, в которых участвует вуз.

В номерах журнала 2024 г. в том числе представлены материалы, апробированные в рамках международной научно-практической конференции «Безопасность личности, общества, государства в контексте национальной безопасности: к 15-летию стратегического планирования в сфере национальной безопасности Российской Федерации», которая состоялась в Перми 15 февраля 2024 г. по инициативе вуза при поддержке Управления МВД России по г. Перми, Пермского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Ассоциации «Некоммерческое партнерство “Пермский профессиональный клуб юристов”», Межрегиональной общественной организации «Научный пениitenciарный клуб», ООО «ТелекомПлюс».

Если Вас, уважаемый читатель, интересует содержание нашего журнала и идеи, высказанные на его страницах, ждем Вашего отклика и предложений и приглашаем к публикации статей в «Вестнике Прикамского социального института».

Материалы просьба направлять в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представлять по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

*Главный редактор журнала
«Вестник Прикамского социального
института», ректор института,
кандидат юридических наук,
доцент*

И. Ф. Никитина

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 10–14.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. № 1 (97). Pp. 10-14.

Научная статья

УДК 343

EDN: AOQVBN

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ДЕЛОВОГО ОБОРОТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК

Самир Зульфиевич Алиев¹, Елизавета Андреевна Алиева²

¹ Адвокатский кабинет Алиева С. З., Москва, Россия, Info@samir-law.ru

² Москва, Россия, Alieva.science@gmail.com

Аннотация. Практика показывает, что в последние годы участились случаи мошеннических действий в сфере закупок. В статье рассказывается о получившем распространение способе совершения преступления с использованием функционала официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок (<https://zakupki.gov.ru>). На основе практики сопровождения уголовных дел, возбужденных по фактам мошенничества в сфере закупок, авторами выделены признаки сомнительных контрагентов. Совокупный их учет поможет участникам делового оборота избежать обмана и потери денежных средств.

Ключевые слова: закупки, мошенничество, способ преступления, заявка, заказчик, единая информационная система

Для цитирования: Алиев С. З., Алиева Е. А. Проблемы обеспечения экономической безопасности участников делового оборота при осуществлении закупок // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 10–14. EDN: AOQVBN.

Original article

PROBLEMS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS PARTICIPANTS WHEN MAKING PURCHASES

Samir Z. Aliev¹, Elizaveta A. Alieva²

¹ Lawyer's firm of S. Z. Aliyev, Moscow, Russia, Info@samir-law.ru

² Moscow, Russia, Alieva.science@gmail.com

Abstract. Practice shows that in recent years, cases of fraudulent activities in procurement have become more frequent. The article describes a widespread method of committing a crime using the functionality of the official website of the Unified Information System in the field of procurement (<https://zakupki.gov.ru>). Based on the practice of supporting criminal cases initiated on facts of fraud in the field of procurement, the authors identified the signs of dubious contractors. Their cumulative accounting will help business participants avoid fraud and loss of money.

Keywords: procurement, fraud, crime method, the application, the customer, unified information system

For citation: Aliev S. Z., Alieva E. A. Problems of ensuring economic security of business participants when making purchases. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 10-14. (In Russ.). EDN: AOQVBN.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, ежегодно стремительно растет число зарегистрированных преступлений, сопряженных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: за период с января по ноябрь 2023 г. зарегистрировано 614,8 тыс. таких преступлений, что на 30,8 % больше, чем за аналогичный период в 2022 г.

Больше половины зарегистрированных преступлений, сопряженных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составляют хищения чужого имущества, совершенные путем мошенничества (ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации¹), – 321 362 преступления (+43,0 %)².

Такое положение дел в науке уголовного права и криминологии справедливо обосновывается повсеместным применением новых цифровых решений в целях ускорения и упрощения операционных процессов [1, с. 145], появлением и популяризацией цифровых финансов и цифровой валюты [2, с. 352], а также сменой «места дислокации» множества субъектов так называемой уличной преступности «в эпоху постмодерна» [3, с. 227].

Действительно, лица, стремящиеся обогатиться за счет хищения чужого имущества или приобретения права на него путем обмана или злоупотребления доверием, активно перемещаются в цифровую среду. Они используют для совершения преступления не только средства сотовой связи, компьютерные программы и интернет, но и официальную входящую в единую информационную систему закупок площадку <https://zakupki.gov.ru>.

Участники делового оборота каждый день сталкиваются с репутационными, налоговыми, договорными и иными рисками. К числу договорных рисков можно отнести вероятность оказаться в числе потерпевших от мошеннических действий в сфере закупок.

Система госзакупок не лишена уязвимых точек, поэтому мошеннические действия могут иметь место со стороны как заказчиков, так и поставщиков [4, с. 4].

Мы оставим за рамками данной статьи корпоративное мошенничество и рассмотрим случаи совершения мошеннических действий заказчиками.

Поскольку платформа <https://zakupki.gov.ru> создана при непосредственной поддержке государства, то считается, что организации, выступающие на этом сайте в роли заказчиков, получили право на размещение закупок после проведения определенной проверки. Факт злоупотребления доверием при использовании этого способа совершения преступления очевиден, поскольку у потерпевших, исходя из содержания их показаний, сомнений в добропорядочности контрагентов не возникает. В том числе и на это обстоятельство мошенники делают ставку.

Злоумышленники подыскивают для оформления в качестве номинальных директоров доверчивых и часто находящихся в трудной жизненной ситуации граждан, обещая им за их услуги единоразовое или ежемесячное вознаграждение. Происходит сбор необходимых сведений и документов для регистрации юридических лиц, открытия расчетных счетов и авторизации на платформе закупок – фото паспорта, СНИЛС, ИНН, данные для входа в личный кабинет на сайте «Госуслуги».

От имени наивных любителей заработать легкие деньги составляется пакет документов, на них регистрируются подставные юридические лица. Номинальным директорам обеспечивается сопровождение в инспекцию Федеральной налоговой службы, кредитные организации и, при необходимости, к нотариусу. Все полученные после регистрации документы, пластиковые карты и электронно-цифровые подписи у номинальных директоров изымаются и остаются в пользовании фактических руководителей фирм.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2023 года. М., 2023. 63 с. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174/> (дата обращения: 05.02.2024).

Учредив юридические лица, чаще всего копирующие известные компании в части наименования, сведений и видов деятельности, через одну-две недели по самым различным направлениям деятельности на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС) размещаются десятки закупок на максимально привлекательных условиях. Компании организуют сбор денежных средств в качестве обеспечения заявок. Исходя из нашей практики, можно утверждать, что обеспечительный платеж составляет 3,0–5,0 % от суммы договора и варьируется от 60 до 250 тыс. руб. Итоги по закупкам не подводятся, протоколы не размещаются, денежные средства выводятся на счета фирм-однодневок и обналичиваются или иным образом присваиваются злоумышленниками.

Организаторы преступной деятельности часто принимают меры по сокрытию личности, дабы исключить в будущем возможность узнавания. Нередко общение с номинальными директорами происходит посредством переписки в мессенджерах под вымышленным со стороны преступника именем. В качестве сопровождающих для номинальных директоров могут выбираться также лица, не имеющие с организаторами прямого контакта, – человек за вознаграждение выполняет инструкции, которые получает по телефону.

Попытки вернуть денежные средства обычно безуспешны. Сразу после поступления обеспечительного платежа указанное в информационной карте закупки контактное лицо перестает выходить на связь. Досудебная претензия остается без ответа, а обращение в арбитражный суд с иском о взыскании неосновательного обогащения не всегда приносит результат. На практике известны случаи, когда при предъявлении исполнительного документа в соответствующее кредитное учреждение банк отвечает отказом и возвращает исполнительный лист по тому основанию, что «у должника нет открытых счетов».

Жалобы в Управление Федеральной антимонопольной службы (УФАС России) с просьбами о признании действий фирмы незаконными, предписаниях об устранении нарушений, проведении внеплановой проверки и привлечении виновных к ответственности также остаются без ожидаемой реакции.

Так, в рамках одного из сопровождаемых нами уголовных дел несколько потерпевших обращались в УФАС России с жалобами на действия (бездействие) заказчиков. Во всех случаях позиция УФАС России была такова: указанное в жалобе юридическое лицо не выступает субъектом федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹ (далее – Закон о закупках), поскольку является коммерческой организацией без доли государственного участия. Иначе говоря, закупка произведена не в рамках Закона о закупках и не является обязательной в силу действующего законодательства, что следует из данных ЕГРЮЛ.

УФАС России в ответах на жалобы отмечает также, что, поскольку аргументы заявителей направлены на восстановление их имущественных прав, связанных с возможным неосновательным обогащением юридического лица, заявители могут обратиться за защитой прав в суд.

С резонным вопросом о правомерности регистрации и соответствии деятельности заказчика на сайте Единой информационной системы в сфере закупок требованиям законодательства Российской Федерации рекомендуется обращаться в Федеральное казначейство, поскольку в соответствии с п. 1 постановления Правительства РФ от 13 апреля 2017 г. № 442²

¹ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 4 авг. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571.

² Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по выработке функциональных требований к единой информационной системе в сфере закупок, по созданию, развитию, ведению и обслуживанию единой информационной системы в сфере закупок, по установлению порядка регистрации в единой информационной системе в сфере закупок и порядка пользования единой информационной системой в сфере закупок, а также на ведение единого реестра участников закупок, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 996 : постановление Правительства РФ от 13 апр. 2017 г. № 442 (ред. от 27 янв. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 17. Ст. 2565.

именно казначейство является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по регламентации порядка регистрации в ЕИС и порядка пользования ею.

Единственная помощь от УФАС России, на которую могут в подобных случаях рассчитывать обманутые предприниматели, состоит в перенаправлении материалов в правоохранительные органы, с чем, впрочем, большинство заявителей справляются самостоятельно.

При таком положении дел, как нам представляется, необходим комплекс мер по обеспечению экономической безопасности участников делового оборота при осуществлении закупок. Следует выделить ряд таких мер:

- 1) усовершенствование действующих правовых механизмов;
- 2) разработка методических подходов к повышению качества контроля закупочных процессов;
- 3) повышение информированности участников торгов о рисках мошенничества.

На основе практики сопровождения уголовных дел, возбужденных по фактам мошенничества в сфере закупок, можно сформулировать ряд признаков сомнительных контрагентов:

- недавняя регистрация юридического лица;
- чрезмерно большой размер заявленного уставного капитала, возможность фактического внесения которого сомнительна (76 000 000 руб., 200 000 000 руб. и т. д.);
- учредитель и генеральный директор – одно и то же лицо, не замеченное ранее в ведении активной предпринимательской деятельности, которая бы позволила этому лицу располагать значительными денежными средствами для формирования уставного капитала;
- наименование, сведения и виды деятельности совпадают с давно функционирующим юридическим лицом;
- размещение за короткий промежуток времени (обычно за несколько дней) большого количества закупок на общую внушительную сумму. Так, в уголовном деле, которое в настоящее время рассматривается Нагатинским районным судом г. Москвы, в деле фигурирует юридическое лицо, за несколько дней разместившее на сайте <https://zakupki.gov.ru> 45 закупок на общую сумму более 150 000 000 руб.;
- информационные карты размещенных закупок содержат нетипичное и нерыночное условие – заказчик осуществляет предоплату в размере 100 % от суммы закупки (цены договора) победителю конкурса в течение трех дней после заключения договора. В реальных рыночных условиях оплата производится поэтапно или после исполнения договора;
- информационные карты размещенных закупок содержат обязательное условие для всех потенциальных контрагентов – внесение обеспечительного платежа в среднем размере 50 000–150 000 руб.;
- тексты технических заданий не имеют индивидуализации;
- потенциальным поставщикам предлагается направлять заявки напрямую на электронную почту заказчика, а не через портал. Почтовые ящики при этом обычно зарегистрированы на бесплатных почтовых серверах (yandex.ru, gmail.com и т. п.);
- в закупках отсутствуют дополнительные квалификационные требования к потенциальным поставщикам, что фактически означает следующее: заказчик готов принимать заявки и их обеспечение от любых физических и юридических лиц;
- во всех многочисленных закупках, размещенных подозрительным обществом с ограниченной ответственностью, в качестве ответственного лица указан один и тот же человек.

Кроме того, не следует пренебрегать анализом отзывов и упоминаний интересующей компании в средствах массовой информации. Необходимо убедиться также, что в отношении организации нет решений суда, открытых исполнительных производств и проверок УФАС России.

Совокупный учет данных обстоятельств поможет участникам делового оборота избежать обмана и потери денежных средств.

В заключение подчеркнем актуальность совершенствования действующих правовых механизмов обеспечения экономической безопасности участников делового оборота при осуществлении закупок и повышения информированности участников торгов о рисках мошенничества. Участникам делового оборота при осуществлении закупок в целях снижения рисков следует избегать сомнительных предложений о сотрудничестве и детально проверять контрагентов.

Список источников

1. Финансовые мошенничества: признаки, виды, способы защиты. М. : Редакция «Российской газеты», 2018. 160 с. (Библиотечка «Российской газеты». Вып. 19).
2. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / М. О. Дьяконова, А. А. Ефремов, О. А. Зайцев и др. ; под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. М. : Норма, ИНФРА-М, 2022. 376 с.
3. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 4-е изд., испр. и доп. СПб. : Алетейя, 2021. 603 с.
4. Страхов А. А., Капустина Н. В. Разработка механизмов и инструментов повышения экономической безопасности в сфере государственных закупок // Вестник евразийской науки : сетевое изд. 2023. Т. 15. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/86ECVN323.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).

References

1. Finansovye moshennichestva: priznaki, vidy, sposoby zashchity [Financial fraud: signs, types, methods of protection]. Moscow, Redaktsiya "Rossiyskoy gazety", 2018, 160 p. (In Russ.).
2. D'yakonova M. O., Efremov A. A., Zaytsev O. A. et al. Tsifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya [Digital economy: current directions of legal regulation]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2022, 376 p. (In Russ.).
3. Gilinskiy Ya. I. Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh "otkloniy" [Deviantology: the sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other "deviations"]. Saint Petersburg, Aleteyya, 2021, 603 p. (In Russ.).
4. Strakhov A. A., Kapustina N. V. Razrabotka mekhanizmov i instrumentov povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v sfere gosudarstvennykh zakupok [Development of mechanisms and tools to improve economic security in the field of public procurement]. *The Eurasian Scientific Journal*, 2023, vol. 15, no. 3. (In Russ.). Available at: <https://esj.today/PDF/86ECVN323.pdf> (accessed 20.01.2024).

Информация об авторах

С. З. Алиев – кандидат юридических наук, адвокат,
учредитель Адвокатского кабинета Алиева С. З.;

Е. А. Алиева – кандидат юридических наук; стажер адвоката.

Information about the authors

S. Z. Aliev – Candidate of Juridical Sciences, lawyer,
the founder of the lawyer's firm of S. Z. Aliyev;

E. A. Alieva – Candidate of Juridical Sciences, lawyer's intern.

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 01.03.2024; принята к публикации 07.03.2024.

The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 01.03.2024; accepted for publication 07.03.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 15–21.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 15-21.

Научная статья
УДК 349.6
EDN: AULXPA

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА ЗДОРОВЬЕ ЛЮДЕЙ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Анна Саламуевна Алихаджиева

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратов, Россия, ranitta@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию отдельных правовых аспектов, связанных с особенностями реализации права на здоровье в условиях экологической нестабильности. Ухудшение качества окружающей среды, расширение масштабов экологических последствий техногенных аварий ведут к потере здоровья населения, снижению средней продолжительности жизни. Тяжелые недуги чаще всего спровоцированы ухудшением состояния атмосферного воздуха, воды, почв, нестабильным радиационным фоном, выбросами транспорта и промышленных предприятий, отходами производства и потребления. Антропогенное загрязнение окружающей среды оказывает выраженное воздействие на формирование популяционного здоровья населения. В исследовании аргументируется авторская позиция о праве на здоровую окружающую среду как об основном элементе обеспечения права на жизнь. В статье говорится о целесообразности совершенствования правового регулирования в области обеспечения права на здоровье в случае возникновения экологических угроз и чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: окружающая среда, безопасность, благоприятная окружающая среда, права человека, здоровье человека

Для цитирования: Алихаджиева А. С. Влияние современной экологической обстановки на здоровье людей: правовые аспекты, вызовы и пути решения // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 15–21. EDN: AULXPA.

Original article

THE IMPACT OF THE MODERN ENVIRONMENTAL SITUATION ON HUMAN HEALTH: LEGAL ASPECTS, CHALLENGES AND SOLUTIONS

Anna S. Alikhadzhieva

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia, ranitta@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of certain legal aspects related to the peculiarities of the realization of the right to health in conditions of environmental instability. The deterioration of environmental quality and the expansion of the scale of the environmental consequences of man-made accidents lead to loss of public health and a decrease in average life expectancy. Severe ailments are most often provoked by the deterioration of atmospheric air, water, soils, unstable radiation background, emissions from transport

and industrial enterprises, production and consumption waste. Anthropogenic environmental pollution has a pronounced impact on the formation of population health. The study argues for the author's position on the right to a healthy environment as the main element of ensuring the right to life. The article talks about the expediency of improving legal regulation in the field of ensuring the right to health in the event of environmental threats and emergencies.

Keywords: environment, safety, favorable environment, human rights, human health

For citation: Alikhadzhieva A. S. The impact of the modern environmental situation on human health: legal aspects, challenges and solutions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 15-21. (In Russ.). EDN: AULXPA.

Обеспечение экологической безопасности является одной из приоритетных задач современной России. Из-за политических событий в мире и международных санкций природоохранная и климатическая повестки отошли на второй план. Неблагоприятная экологическая обстановка, сложившаяся в некоторых регионах страны, ставит под угрозу жизнь и здоровье граждан. В официальных правовых документах декларируются природосберегающие задачи, стоящие перед государством. В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года в числе ключевых положений указаны обеспечение безопасности территорий, их развитие, ужесточение ответственности за прошлый экологический ущерб, реализация общероссийских восстановительных мероприятий по очистке от несанкционированных свалок, поддержание популяций редких видов животных, защита от угроз техногенного характера и проч.¹

Качество окружающей среды неразрывно связано с такими факторами, как условия жизни и здоровье. Согласно данным социологических опросов, здоровье россиян по их собственному признанию ухудшилось. Специалисты медицинских учреждений считают, что репродуктивное здоровье населения, в том числе молодого поколения, находится в критическом состоянии. Каждый второй диагност причиной приобретенного заболевания называет стресс и некачественную экологию. Экологический фактор играет главную роль при подсчетах естественных потерь среди населения. Будучи промышленной державой со всеми видами производства, наша страна пытается обеспечить баланс экономических интересов с экологическими. При этом уровень физических нагрузок на окружающую среду нельзя назвать выдержанным, соответствующим установленным нормативам. Свой вклад в ухудшение состояния природной среды вносят предприятия металлургии, угольной промышленности, целлюлозное производство, химические и энергетические объекты. Автопарк увеличивается ежегодно, что, соответственно, способствует росту выбросов оксида азота, углерода и серы в атмосферу.

Ситуация с промышленными полигонами требует незамедлительного решения, равно как и оздоровление участков, на которых в 1980–1990 гг. функционировали предприятия различных производственных мощностей. Сегодня наиболее опасными для жизни и здоровья людей регионами России признаны Астраханская, Иркутская, Курганская, Челябинская, Мурманская области, Красноярский и Забайкальский края, Республика Хакасия. Аналитики отмечают, что «...минимум 49 процентов городского населения России (более 52 миллионов человек) живет в локациях с очень грязным воздухом, а каждый девятый житель страны не имеет доступа к чистой воде. Эти факторы сказываются на продолжительности жизни. Еще одной важной проблемой оказался рост числа отходов – только в 2022 году образовалось более девяти миллиардов тонн мусора (на 6,7 процента больше, чем в 2021-м)» [1].

¹ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. указом Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546.

Антропогенное экологическое влияние на здоровье человека вызывает обеспокоенность государства. По официальным данным ежегодно из-за вредоносной окружающей среды умирают от 9 до 12 млн человек в мире. Согласно исследованиям, «...объем промышленных выбросов в России практически не снижается уже 20 лет, а воздух загрязняют почти 500 тысяч объектов: заводы, электростанции, сельхозпредприятия» [2]. Негативное влияние некачественной экологии на здоровье человека ощущается на протяжении всей его жизни. Вредные вещества в атмосфере пагубно влияют на организм и проявляются большей частью в ухудшении общего состояния здоровья. Загрязнение атмосферы, непригодное питьевое водоснабжение, отсутствие зеленых зон и другие факторы становятся причиной заболеваний людей среднего возраста (30–40 лет). Младенческая смертность и приобретенные в подростковом возрасте заболевания зачастую связаны с тем, что дети проживают в неблагоприятных в экологическом смысле регионах. Статистика говорит о том, что каждый четвертый ребенок умирает при родах из-за плохой экологии. Кроме того, рождение детей с патологией обусловлено попаданием в организм матери токсичных веществ при питье воды, вследствие нарушения санитарно-гигиенических правил, а также травм и отравлений, связанных с низкой качеством окружающей средой. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, более 20 % всех смертей в мире связаны с химическим воздействием и с накопившимися опасными видами отходов, промышленными авариями. Дисбаланс в экосистеме – основная причина мутаций и неизлечимых болезней.

Современные системы контроля и технологии ликвидации источников заражения окружающей среды позволяют снизить потери и убытки. Тем не менее механизмы защиты здоровья человека от химического воздействия законодательно не урегулированы. Борьба с химической этиологией современная медицина пока не в состоянии. В стратегическом документе об обеспечении экологической безопасности о химической безопасности практически не говорится, кроме того что «сохраняются угрозы экологической безопасности несмотря на принимаемые меры по снижению уровней воздействия на окружающую среду химических, физических, биологических и иных факторов...»¹. Полагаем, что назрела необходимость в реализации государственных мероприятий, направленных на обеспечение химической безопасности. Химическое воздействие и многообразные риски загрязнения окружающей среды неизбежно приводят к сокращению численности населения, атаквизму и деформациям в организме человека, сбоям в генофонде, отравлениям, несовместимым с жизнью. В 2023 г. Министерство здравоохранения России представило проект документа по химической безопасности². Целесообразно установить единый комплексный подход к регулированию обращения химической продукции на территории Российской Федерации и к контролю чрезвычайно опасных химических веществ в составе продукции, обладающих мутагенными, канцерогенными свойствами, способных оказывать разрушительное действие на эндокринную систему человека или негативно влиять на его репродуктивную функцию на протяжении всех этапов их жизненного цикла.

Экологическое загрязнение планетарно, что опасно для здоровья всего человечества. Решение данной проблемы возможно только при консолидации усилий международного сообщества. В 1994 г. Российская Федерация заключила Соглашение с Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и природных ресурсов. В документе, в частности, говорится о том, что «многие важные экологические проблемы носят глобальный характер и для их решения требуется сотрудничество всех

¹ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года...

² Проект Федерального закона (доработанный текст) «О химической безопасности в Российской Федерации» (подготовлен Минздравом России, ID проекта 02/04/03-22/00125347) (не внесен в Гос. Думу Федерального Собрания Рос. Федерации, текст по состоянию на 12 авг. 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стран и народов»; отмечается, что оба государства придают «важное значение охране, улучшению состояния и защите окружающей среды от ущерба, наносимого ей загрязнением и чрезмерной эксплуатацией», учитывается, что «устойчивое экономическое и социальное развитие на благо нынешнего и будущих поколений уже сейчас требует принятия эффективных мер по охране и улучшению состояния окружающей среды»¹.

Права граждан на охрану здоровья и на благоприятную окружающую среду закреплены ст. 41 и 42 Конституции Российской Федерации² и защищаются законом. В соответствии с положениями ст. 11 федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³, каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда, нанесенного окружающей среде. А. А. Громова отмечает: «...юридическая природа и ценностный аспект права на охрану здоровья вытекает из тесной взаимосвязи такого права с другими конституционными правами, например правом на жизнь, свободный труд, благоприятную окружающую среду и др. Состояние здоровья человека напрямую зависит от различных факторов, в том числе от благоприятной экологической ситуации, от условий труда, от оптимального социального обеспечения и др.» [3, с. 40].

В системе действующего правового регулирования в области охраны окружающей среды гражданам предоставляются средства для получения государственной, в том числе судебной защиты права на благоприятную окружающую среду. Статья 20 Основного закона содержит указание на самую значимую конституционную ценность – право на жизнь. В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод⁴, каждый человек имеет право на жизнь. Запрещены убийства, на государственном уровне должна быть обеспечена защита людей, чьи жизни находятся под угрозой. Экологическая опасность сопровождает человека всю его сознательную жизнь.

Несмотря на обширную нормативно-правовую базу, существенным недостатком последней следует считать отсутствие законодательного разграничения права на благоприятную окружающую среду и права на жизнь в безопасной для этой самой жизни экосистеме. Нужно признать, что, как правило, граждане редко инициируют компенсацию вреда здоровью и жизни, причиненного в результате аварий природного и техногенного характера и в целом по причине нездоровой экологии. Многие не знают о своих экологических правах, избегают судебных тяжб, расходов, не рассчитывают на положительный исход дела. Право на жизнь, равно как и право на благоприятную окружающую среду, размыто в законодательстве, потому что сам институт экологического вреда носит межотраслевой коллизионный характер. Абсолютная путаница в правовых основаниях (случаях) привлечения к юридической ответственности конкретного виновного за причинение вреда здоровью и (или), как следствие, жизни является лишним подтверждением того, насколько институт компенсации экологического вреда здоровью и жизни несовершенен. Изменить ситуацию может введение экологического деликта. В противном случае если владелец источника повышенной опасности и

¹ О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и природных ресурсов : постановление Правительства РФ от 16 июня 1994 г. № 678 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 8. Ст. 893.

² Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 02.02.2024).

³ Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133 ; 2023. № 18. Ст. 3254.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сент. 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 нояб. 1984 г.)) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

любой другой правонарушитель отказываются нести ответственность за совершенное деяние, меры наказания должны быть максимально строги и урегулированы не гражданско-правовым и административным законодательством, а исключительно уголовным. Компенсация вреда здоровью граждан, а также природным объектам, пострадавшим в результате промышленного и иного антропогенного воздействия, должна быть обеспечена правовыми, экономическими, организационными и иными мерами.

Конституционное право гражданина на экологическую информацию предусматривается отраслевым законодательством и подразумевает, к примеру, обязанность производителя предоставлять сведения о своей хозяйственной деятельности, в свою очередь уполномоченные на то органы власти должны опубликовать предоставленные сведения в открытых источниках в интернете. Речь идет об информации о состоянии окружающей среды. В доведении экологической информации до населения задействованы средства массовой информации, однако сама ее подача о случившихся авариях, чрезвычайных ситуациях, о проводимых мероприятиях по восстановлению утраченных полезных свойств природных объектов и многое другое осуществляется эпизодически и порой непрофессионально. Предоставление экологической информации в полном объеме и в понятной основной аудитории форме может снизить риски болезней и гибели среди населения. Важно также понимать, что техническими средствами получения информации располагают далеко не все граждане. К тому же низкий уровень правовой грамотности служит причиной непонимания своего права – права на информацию и того, что полезного можно извлечь для своей защиты от экологических угроз, располагая такого рода сведениями.

С января 2024 г. обнулилась ответственность производителей. В какой-то мере она стала более прозрачной, ужесточилась, принцип «нарушитель – платит» справедлив и нацелен на сохранение естественной экосистемы. Это ответственность за здоровье нынешних и будущих поколений. Законодательство о системе расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки призвано, с одной стороны, стимулировать бизнес, а с другой – гарантировать защиту здоровья населения от экологических угроз. Модернизация нормативной базы в сфере охраны окружающей среды рассчитана на реализацию положений, обозначенных в Стратегии экологической безопасности до 2025 года. Так, согласно абз. «а» п. 19 разд. III «Вызовы и угрозы экологической безопасности» названного документа, к глобальным вызовам экологической безопасности относятся «последствия изменения климата на планете, которые неизбежно отражаются на жизни и здоровье людей, состоянии животного и растительного мира, а в некоторых регионах становятся ощутимой угрозой для благополучия населения и устойчивого развития».

Борьба с негативными экологическими факторами, влияющими на здоровье человека, ведется на всех уровнях власти. Посильную помощь оказывает и само население, которое стремится минимизировать экологический вред окружающей среде. В числе наиболее значимых проблем в нашей стране в вопросах обеспечения экологического благосостояния по-прежнему называются отходы бытового и производственного характера. В рамках реализации национального проекта «Чистая страна» обозначены цели до 2030 г. по восстановлению земель, ранее подверженных негативному воздействию. В Послании Президента Российской Федерации 2023 г. говорится, что приоритетным направлением является «дальнейшая ликвидация старых мусорных свалок и опасных объектов накопленного вреда»¹. В 2023 г. Правительство России утвердило три базовых программы по вовлечению отходов обратно в экономику. В указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»² пред-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Рос. газета. 2023. № 39.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

писано к 2030 г. обеспечить сортировку ста процентов отходов и вдвое по сравнению с 2018 г. сократить объем отходов, направляемых на полигоны. Думается, что успешная реализация реформы в сфере обращения с отходами во многом зависит и от самого населения, заинтересованного в стабильной окружающей среде и своем здоровье. Для этого необходимо повышать экологическую грамотность и осведомленность граждан, так как они играют важную роль в деле охраны природной среды, пропагандировать культуру экоповедения, начать с сортировки бытового мусора, уборки придомовых территорий, отказа от пластика и т. д.

В заключение отметим, что происходящие на планете природные катаклизмы и антропогенные изменения в окружающей среде требуют адаптации к новым условиям жизнедеятельности, обеспечения гарантированного Конституцией Российской Федерации права граждан на благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность. Независимо от происходящих в обществе изменений основным показателем благополучия любой страны является состояние здоровья ее жителей. Как оказалось, реализации природоохранных законов недостаточно для обеспечения основополагающего права каждого на жизнь и здоровье в окружающей среде. На фоне уменьшения смертности после пандемии рождаемость все еще снижается, в том числе вследствие ухудшения экологического состояния, как и прежде, существуют биологические и химические угрозы для жизни населения. Все это требует незамедлительного сосредоточения усилий по стабилизации среды обитания. Сложно определить, кто является главным причинителем экологического вреда и кто должен нести ответственность, потому что хозяйственная деятельность крупного завода, предприятия, компании, производителя, собственно, и самого человека направлена на создание комфортных условий для последнего. К примеру, если верить научным исследованиям Мичиганского университета, виновником самого значительного вклада в выбросы углекислого газа становится инфраструктура, используемая для выращивания продуктов питания агрохолдингами.

Бережное отношение к природе, отказ от экономических приоритетов в пользу экологии, уменьшение потребления продуктов развитыми странами, особенно мясной пищи, экономия природных ресурсов и снижение воздействия на окружающую среду, введение налогов за ее загрязнение как средства борьбы с вредными выбросами в атмосферу, на поверхность почв и в воду, обновление производственного оборудования, внедрение новейших зеленых технологий и другие меры предотвратят тяжелые заболевания, обеспечат демографическую безопасность – наиболее важное направление в развитии современного государства и общества.

Список источников

1. Ташевская Н. Названы самые опасные для жизни регионы России // Лента.Ру : сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/25/nazvany-samyie-opasnye-dlya-zhizni-goroda-rossii/> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Исследование: за год в России из-за плохой экологии умерло почти 26 тысяч человек // Такие дела : сайт. URL: <https://takiedela.ru/news/2024/01/25/smerti-iz-za-yekologii/> (дата обращения: 08.02.2024).
3. Громова А. А. Понятие и юридическая природа конституционного права человека и гражданина на охрану здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 39–41.

References

1. Tashevskaya N. Nazvany samye opasnye dlya zhizni regiony Rossii [The most life-threatening regions of Russia have been named]. (In Russ.). Available at: <https://lenta.ru/news/2024/01/25/nazvany-samyie-opasnye-dlya-zhizni-goroda-rossii/> (accessed 05.02.2024).

2. Issledovanie: za god v Rossii iz-za plokhoj ekologii umerlo pochni 26 tysyach chelovek [Study: almost 26 thousand people died in Russia in a year due to poor ecology]. (In Russ.). Available at: <https://takiedela.ru/news/2024/01/25/smert-iz-za-yeologii/> (accessed 08.02.2024).

3. Gromova A. A. Ponyatie i yuridicheskaya priroda konstitutsionnogo prava cheloveka i grazhdanina na okhranu zdorov'ya [The notion and legal nature of the constitutional right of a person and citizen to healthcare]. *Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 7, pp. 39-41. (In Russ.).

Информация об авторе

А. С. Алихаджиева – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления имени П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the author

A. S. Alikhadzhieva – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 22.04.2024.

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 22.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 22–30.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 22-30.

Научная статья
УДК 343.45
EDN: ВСРСКВ

О НОВЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Инна Саламовна Алихаджиева

Российская криминологическая ассоциация имени Азалии Ивановны Долговой,
Москва, Россия, Alins1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6998-930X>

Аннотация. Актуальность статьи подтверждается катастрофическим ростом преступлений с персональными данными как нового сегмента общеуголовной преступности. На основе примеров следственно-судебной практики, научных публикаций по теме и материалов средств массовой информации дается оригинальный анализ новых трендов криминального оборота персональных данных. Обращается внимание на значительную трансформацию этого вида преступности, которая выражается в появлении новых способов завладения персональными (биометрическими) данными человека и их использования посредством современных технологий (дипфейк).

Предмет исследования составили нормы отечественного уголовного законодательства, законопроекты, касающиеся защиты персональных данных, следственно-судебная практика по изучаемой категории дел, показатели официальной статистики преступности Генеральной прокуратуры РФ и утечек персональных данных Роскомнадзора РФ, сообщения средств массовой информации о преступлениях, связанных с получением и (или) использованием чужой конфиденциальной информации. Методологическая основа исследования определялась его тематикой. Ее составили методы анализа и синтеза, применяемые для описания новых способов совершения преступлений с персональными данными; статистический и документальный, позволившие изучить научные труды, данные статистики инцидентов с утечками персональных данных и следственную практику. Формально-логический метод был использован для описания результатов исследования и формулирования его выводов. К результатам исследования относятся выявление и описание новых способов совершения преступлений в отношении персональных данных и с их использованием, включающих в том числе активное применение биометрии человека (голос, изображение). Полученные результаты могут быть использованы для формулирования прогнозов развития рассматриваемого вида преступности и криминологических рисков персональных данных. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что преступность с персональными данными постоянно трансформируется, используя современные информационные технологии и искусственный интеллект; незаконный оборот личной информации о человеке, находящейся в свободном доступе, обладает высокой степенью общественной опасности ввиду нарушения его прав и свобод в случае деанонимизации.

Ключевые слова: персональные данные, биометрические персональные данные, конфиденциальная информация, утечки персональных данных, незаконный оборот персональных данных, криминологические риски, дипфейк, киберпреступность, изображение, голос

Для цитирования: Алихаджиева И. С. О новых способах совершения преступлений с использованием персональных данных // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 22–30. EDN: ВСРСКВ.

Original article

ABOUT NEW WAYS OF COMMITTING CRIMES USING PERSONAL DATA

Inna S. Alikhadzhiyeva

Russian Criminological Association named after Azalia Ivanovna Dolgova, Moscow, Russia, Alins1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6998-930X>

Abstract. The relevance of the article is confirmed by the catastrophic growth of crimes with personal data as a new segment of ordinary crime. Based on examples of investigative and judicial practice, scientific publications on the topic and media information, an original analysis of new trends in criminal trafficking of personal data is given. Attention is drawn to the significant transformation of this type of crime, which is expressed in the emergence of new ways of seizing and using personal (biometric) human data through modern technologies (deepfake).

The subject of the study was the norms of domestic criminal legislation, draft laws related to the protection of personal data, investigative and judicial practice in the studied category of cases, indicators of official crime statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and leaks of personal data of Roskomnadzor of the Russian Federation, media reports on crimes related to obtaining and (or) using someone else's confidential information. The methodological basis of the study was determined by its subject matter. It was compiled by methods of analysis and synthesis used to describe new ways of committing crimes with personal data; statistical and documentary, which made it possible to study scientific papers, statistics on incidents with personal data leaks and investigative practice. The formal logical method was used to describe the results of the study and formulate its conclusions. The results of the study include the identification and description of new ways of committing crimes against personal data and using them, including the active use of human biometrics (voice, image). The obtained results can be used to formulate forecasts of the development of the considered type of crime and criminological risks of personal data. The conducted research allows us to conclude that crime with personal data is constantly being transformed using modern information technologies and artificial intelligence; illegal trafficking of personal information about a person who is freely available has a high degree of public danger due to violations of his rights and freedoms in the case of deanonymization.

Keywords: personal data, biometric personal data, confidential information, personal data leaks, illegal trafficking of personal data, criminological risks, deepfake, cybercrime, image, voice

For citation: Alikhadzhiyeva I. S. About new ways of committing crimes using personal data. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 22-30. (In Russ.). EDN: BCPCKB.

По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в 2023 г. зафиксировано 168 случаев массовой утечки персональных данных (57 % успешных кибератак). В результате этих инцидентов, как отмечают в ведомстве, скомпрометированными оказались более 300 млн записей с попавшей в открытый доступ личной информацией о россиянах [1]. В действительности же в Глобальную сеть утекло много больше личных данных россиян, чем установлено федеральной службой. Одна из причин тому – действующий в России мораторий на внеплановые проверки ИТ-компаний (его продлили до 2030 г. постановлением Правительства РФ от 10 марта 2023 г. № 372), что не позволяет Роскомнадзору оперативно реагировать на угрозы массовой утраты охраняемой информации. Учитывая масштабы инцидентов с компрометацией персональных данных и идентификацией человека, в декабре 2023 г. в Госдуму внесен законопроект № 518022-8¹. Его разработчики предлагают при утечке персональных данных наделить Роскомнадзор правом на внеплановую проверку компаний, нарушивших положения федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»². Решение о ее проведении при неправомерной

¹ О внесении изменений в статью 27 Федерального закона «О связи» и Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (в части государственного контроля (надзора) в области связи и персональных данных) : пояснительная записка к проекту федерального закона № 518022-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/518022-8?ysclid=lr7ran65jp438839944> (дата обращения: 19.01.2024).

² О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 6 февр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

или случайной передаче (предоставлении, распространении, доступе) персональных данных должно быть согласовано с прокуратурой для исключения риска излишнего административного давления на бизнес. К тому же косвенно судить о росте количества незарегистрированных утечек позволяют показатели наказаний, применяемых за нарушения в сфере охраны персональных данных. Как отметили представители Роскомнадзора, сумма штрафов за нарушения, допущенные операторами персональных данных, с 2021 г. выросла в 23 раза. По мнению специалистов по информационной безопасности, увеличение количества штрафных санкций объясняется ростом числа не только выявленных утечек и объема деанонимизированных персональных данных. Незарегистрированные утечки в статистику не попадают. К примеру, очередной масштабный «слив» личных данных произошел в конце 2023 г. В чат-ботах «Телеграм» (один из них «Глаз Бога»), где можно было получить досье на любого человека с цифровым следом в Глобальной сети, злоумышленники разместили личные сведения (включая результаты медицинских исследований) судей, депутатов и руководителей госкорпораций [2]. Меры по блокировке чат-ботов, выполняющих роль деанонимизаторов, ведомством не приняты (заказы на «пробив», как проверил автор, принимаются и сейчас).

Как полагают эксперты, главная опасность украденных личных данных – это фальсификация личности для доступа к банковским счетам и кредитным картам. Только в 2023 г. ущерб от такого вида мошенничества составил более 19 млрд руб. Преступнику, владеющему персональными данными клиента (фамилия, имя, отчество, данные паспорта, номер телефона и банковской карты), легче выдать себя за работников финансово-кредитной организации, сотрудников полиции и др. В 2023 г. в 90 % успешных мошеннических кибератак применялась социальная инженерия с манипулированием данными частных лиц. То, что утрата персональных данных представляет огромные риски для личных прав и свобод их носителя (и (или) его близких и даже случайных людей), подтверждают несколько примеров. Так, в январе 2024 г. в средствах массовой информации была опубликована статья о гибели кота Твикса, которого по ошибке или халатности проводница вагона поезда, в котором хозяин перевозил домашнего питомца, выбросила как бродячего на перрон вокзала. Общественный резонанс достиг такого уровня, что в отношении сотрудницы Российских железных дорог (РЖД) возбудили уголовное дело (первоначально было вынесено постановление об отказе в его возбуждении), а в публичное пространство попали якобы ее персональные данные (телефон, страницы в соцсетях и аккаунты ее близких). Женщина подверглась жестокому буллингу в интернет-пространстве со стороны разъяренных защитников животных, ее оскорбляли и проклинали. Позднее, однако, выяснилось, что в Глобальную сеть были «слиты» данные другой женщины, бывшей сотрудницы РЖД, которая в компании давно не работает. И другой пример. В 2016 г. после того, как водитель маршрутки в Благовещенске в грубой форме высадил подростков, отказавшихся платить за проезд, его персональные данные появились в открытом доступе [3]. После травли в интернете водитель покончил с собой в своем автобусном парке. Невиновные люди, чьи персональные данные расшифрованы, становятся жертвами травли разъяренной толпы не только у нас. Мировую огласку получила история У. Смита, который на церемонии вручения премии «Оскар» ударил ведущего К. Рока за его неудачную шутку про внешность жены актера. После нее в социальной сети «Твиттер» пользователи приняли за актера другого У. Смита, подкастера и разработчика видеоигр, и обрушили на него свой «праведный» гнев за недостойное поведение однофамильца.

Анализ приговоров судов, материалов уголовных дел и сообщений средств массовой информации позволяет говорить о новом этапе модернизации этого сегмента преступности [4, с. 90]. Давая криминологическую характеристику преступлениям с персональными данными граждан, следует отметить изменение преступных сценариев мошенничества. Опишем новые зарегистрированные следственной практикой способы получения и использования личной информации о человеке для совершения корыстных преступлений.

За последние несколько месяцев широкое распространение получила схема обмана, при которой мошенники выдают себя за руководителей министерств и ведомств, ректоров и других высокопоставленных чиновников. От их лица с фейковых адресов в социальных сетях и каналах (прежде всего в «Телеграм») научным работникам направляется личное сообщение в чат (аккаунт максимально похож на настоящий). В спам-рассылке говорится о том, что с сотрудником свяжутся представители Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России), правоохранительных органов, Центрального банка РФ и т. д. Затем мошенники по телефону сообщают о том, что украинские хакеры взломали сайт Министерства образования и науки РФ с персональными данными ученых. Используя их, они якобы оформляют в банках кредиты на ученых, а деньги переводят Вооруженным силам Украины. О подобных случаях использования личных данных докторов и кандидатов наук уже сообщали российские СМИ. Так, по этой схеме действовали злоумышленники в отношении профессора Российской академии наук, доктора юридических наук, которому пришло голосовое сообщение от бывшего коллеги, что его якобы разыскивает замминистра образования и науки РФ. Далее преступники, представляясь заместителем министра, а затем сотрудниками ФСБ и Росфинмониторинга, убедили потерпевшего в компрометации его личных данных в связи с хакерской атакой на сайт Минобрнауки и необходимости перевода денег на «безопасный» счет. Сумма ущерба составила более 6 млн руб. [5].

При аналогичных обстоятельствах жертвой мошенничества стал депутат Государственной думы РФ П. Качкаев. В мессенджере «Телеграм» ему написал якобы заместитель председателя Госдумы П. Толстой. Он предупредил депутата о звонке сотрудников ФСБ России. «Силовики», а затем «работники банка» по телефону сообщили депутату, что в отношении его банковских счетов предпринимаются попытки несанкционированного списания денежных средств. И тогда, поддавшись на уловки мошенников, П. Качкаев, раскрыв конфиденциальную платежную информацию, перевел 500 тыс. руб. со своего счета на чужой, «безопасный».

Жертвой мошенников стала и актриса Московского Художественного театра имени А. П. Чехова М. Зорина, которой в сети «Телеграм» позвонил «первый заместитель руководителя Департамента культуры Сергей Перов». Он предупредил актрису о хакерской атаке на ее банковский счет и утечке личных данных. Затем с потерпевшей связался «представитель ЦБ РФ» и предложил перевести денежные средства на резервный спецсчет. Женщина обналичила деньги в размере 1 млн 800 тыс. руб. с банковской карты, а также взяла кредит на сумму более 4 млн руб. и внесла их через банкомат на чужой счет. М. Зорину убедили также в том, что ее квартира и машина BMW X1 проданы незаконным путем, после чего потерпевшая продала свое имущество, а вырученные деньги перевела злоумышленникам. Общий ущерб составил 19 млн 800 тыс. руб. [6].

Похожий криминальный сценарий используется злоумышленниками и для выманивания личных данных у экс-руководителей и работников сферы образования, как правило, хорошо известных в научных кругах. К примеру, одному из бывших ректоров сибирского вуза позвонил «следователь» из Главного управления Министерства внутренних дел РФ. Он сообщил о возбуждении уголовного дела по факту утечки базы персональных данных руководителей вузов из Министерства образования РФ. Далее лжеследователь начал «допрос» ученого, уточняющий его персональные данные. После того, как допрашиваемый отказался предоставить точную информацию о себе и прекратил разговор, с фейкового аккаунта «министра науки и высшего образования Валерия Фалькова» в «Телеграм» поступило предупреждение: «Я знаю, что Вас уже поставили в известность о том, что у Министерства произошла масштабная утечка персональных данных ученых! Ваше ФИО также в списке! Мы поручили этим делом заняться соответствующие органы ГУ МВД. Я также знаю, что с Вами уже связались, но от общения Вы отказались. Жду объяснений, почему так произошло?» [7].

Как отмечается в СМИ, после разоблачения схемы с «министром» в мессенджерах появился и поддельный аккаунт президента РАН Г. Красникова (ник *krasnikov_g.*), от имени которого преступники продолжают применять схему завладения конфиденциальной информацией. Рассылка сообщений осуществляется не только с фейковых адресов, но и каналов научного сообщества с большой аудиторией. В целевых группах преподаватели и сотрудники вузов информировали коллег о поступлении в мессенджерах звонков от «министра» и «начальника департамента Минобра», выясняющих данные о банках, в которых преподаватели получают заработную плату. После массовых случаев мошенничества в отношении профессорско-преподавательского состава в официальном телеграм-канале ведомства было размещено предупреждение о правилах информационной безопасности «в связи с участвовавшими действиями мошенников и поступающими сообщениями от граждан».

Новая схема мошеннических действий киберпреступников включает использование биометрических персональных данных (голоса, изображения, радужки глаза и др.). Более 80 % мошеннического воздействия приходится на обман с видеоизображением [8]. По данным технологической компании Onfido, разрабатывающей с помощью искусственного интеллекта программы по проверке личности человека, в 2023 г. количество мошеннических действий с использованием дипфейков увеличилось в 31 раз по сравнению с 2022 г. Дипфейки, созданные приложениями для замены лиц, позволяют обойти систему верификации, проводить мошеннические операции и получать доступ к иным конфиденциальным данным. Уже зарегистрированы случаи монтажа дипфейка для увольнения с работы конкурента, вымогательства денег у бывшей жены, лицо которой экс-муж подставил в порноролик. Как утверждают специалисты по информационной безопасности, с новой волной развития искусственного интеллекта появятся более инновационные способы, когда человек не сможет отличить «оригинал» человека от дипфейка.

Новейшие технологии (специальные программы и нейросети) позволяют подделать и голос любого человека при наличии его образца, а затем посредством чужой фейковой биометрии одобрить сделку с недвижимостью онлайн, совершить активацию кредитных карт, оформленных на имя жертвы, торговать компроматом и вымогать денежные средства у родственников и др. Преступники могут получить цифровой слепок голоса посредством его фиксации на аудионоситель в разговоре со «следователем», сотрудником банка, роботизированным помощником, через автоинформатор, в ходе «соцпроса» или рекламы, автопрозвона и др. Специалисты по кибертехнологиям отмечают, что подделки аудиосообщений стали высокоубедительными – с воспроизведением в них точной интонации, акцента, ритма и других особенностей речи конкретного человека. Как показывает исследование, для создания фейкового голоса или изображения мошенники используют размещенные в сети Интернет видеозаписи с речью, голосом и внешностью потенциальной жертвы. Мониторинг любой социальной сети, СМИ показывает, что в открытом доступе находятся биометрические данные (голос и изображение) политических деятелей, известных блогеров, артистов, певцов и спортсменов, что многократно увеличивает риск подделки их биометрии для преступных целей. В этих случаях угроза обмана при помощи дипфейка велика в отношении пожилых граждан и родственников публичных людей. То, что преступники могут использовать внешность и голос популярного человека, подтверждает недавний пример покушения на мошеннические действия в отношении директора российского артиста А. Буйнова. Злоумышленники взломали аккаунт певца в телеграм-канале и от его имени попросили директора перевести 10 тыс. долл. на криптокошелек. Чтобы убедить в том, что это действительно Буйнов, они отправили дипфейк певца с видеоизображением из аэропорта и голосом, смонтированным из «живых» видеороликов в социальных сетях. При этом, как рассказал директор, аккаунт, с которого писали мошенники, был визуально похож на настоящий, что говорит о качестве его подделки [9]. Примечательно, что и аккаунт президента РАН Г. Красникова, от имени кото-

рого поступали сообщения работникам сферы образования, был отмечен галочкой на синем фоне (идентификация публичной личности). Оказалось, такой значок может получить любой пользователь с тарифом Telegram Premium и, судя по всему, без проверки действительной принадлежности учетной записи известному лицу.

В исследовании, проведенном Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, ученые пришли к выводу, что рынок индустрии виртуальных мероприятий к 2031 г. составит 1 трлн долл., а его среднегодовой прирост за 10 лет – 13 %. Глобальная виртуализация общества, как отмечают авторы исследования, будет увеличивать угрозу кибербезопасности персональных и других чувствительных данных [10]. Высока вероятность создания дипфейков, хакерских атак для деанонимизации персональных данных и компрометации личной информации. При таком стремительном переходе в том числе и научных мероприятий на виртуальные площадки вполне обоснованно можно прогнозировать риски использования биометрических данных ученых, выступающих на международных и всероссийских конференциях, например по видеосвязи. Как отмечают ИТ-специалисты, сгенерировать реплику голоса можно даже по нескольким словам, а научные доклады, записанные на видео и транслируемые в открытом доступе, не иначе как кладезь, средоточие сразу двух биометрических параметров – голоса и изображения. К тому же провести идентификацию в поисковых системах по номинативным данным ученого, как правило, имеющего ученую степень, а тем более известного своими научными работами, по его фотографии и биометрии (внешность и голос) особого труда не составит.

Иностранцами разведслужбами с началом специальной военной операции предпринимаются попытки рассекретить персональные данные российских военнослужащих, судей, сотрудников правоохранительных органов и служащих Министерства обороны России. В СМИ проходила информация о двух случаях так называемого «пробива» данных специального контингента лиц, когда ФСБ России совместно с Управлением собственной безопасности МВД РФ разоблачили группы оперативных уполномоченных органов внутренних дел и налоговиков, собирающих (копирующих из ведомственных баз) и продающих персональные данные этой категории граждан [11]. Учитывая, что проблема массовой деанонимизации личных данных военнослужащих, сотрудников специальных служб и правоохранительных органов приобрела глобальный характер, Правительство РФ разработало проект закона № 416441-8. Как отметил глава комитета Госдумы по информационной политике А. Хинштейн, закон призван защитить персональные данные указанных категорий граждан «от любого дополнительного интереса»¹. Согласно инициативе, представители МВД, ФСБ, Федеральной службы охраны, Службы внешней разведки и Министерства обороны РФ получают право изменять или удалять сведения о своих сотрудниках в базах данных. Предлагается разрешить правоохранителям направлять оператору требование о предоставлении доступа к информационным системам персональных данных для обезличивания, блокирования или удаления сведений (их можно будет восстановить по новому запросу). После первого чтения в Государственной думе РФ предлагается дополнить законопроект и распространить специальную защиту персональных данных и на сотрудников Росгвардии, прокуратуры, МВД и Следственного комитета РФ.

Новой мошеннической схемой, целью которой является получение персональных данных для доступа к сайту «Госуслуги», стало информирование мошенниками от имени оператора связи об истечении срока договора абонентского обслуживания [12]. Во избежание блокировки номера телефона требуется обновление данных абонента через идентификацию на

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части обработки персональных данных отдельных категорий лиц) : пояснительная записка к проекту федерального закона № 416441-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/416441-8#bh_note (дата обращения 19.01.2024).

сайте «Госуслуги». С портала на телефон приходит сообщение с кодом и ссылкой, по которой нужно ввести персональные данные. К персональным данным относится и платежная информация, связанная с банковскими картами (ее номер, срок действия, CVC, ФИО владельца). Как верно отмечает Р. А. Дерюгин, «с развитием информационных технологий и значительными достижениями в области науки и техники определенные обезличенные данные, например данные, изображенные на обороте пластиковой карты в виде CVV-кода, номера карты, даты действия карты, также могут считаться персональными, так как современные способы и алгоритмы обработки информации позволяют по ним идентифицировать пользователя» [13, с. 67]. Чтобы заполучить эти личные данные, злоумышленники осваивают платформы частных объявлений (больше всего зафиксировано таких фактов на «Авито»). С этой целью они осуществляют звонки пользователям внутри сайтов и приложений и под предлогом покупки товара сообщают о желании перевести задаток за него. Для подтверждения получения части денег продавец должен назвать платежную информацию (номер карты и код из СМС) [14]. Эти личные данные (ФИО, номер карты владельца, код подтверждения операции и др.) используются для входа в личный кабинет клиента банка и перевода денег на «безопасный счет». Еще одним способом получить личную информацию стала рассылка электронных писем от имени Федеральной налоговой службы РФ. В них злоумышленники сообщали об установлении подозрительных транзакций и активности налогоплательщика в личном кабинете. Для дополнительной проверки с идентификацией плательщика предлагалось пройти по ссылке из письма и предоставить личные сведения под угрозой блокировки счетов и возбуждения уголовных дел о неуплате налогов.

Подводя итог исследованию, необходимо отметить, что описанные выше способы не охватывают все формы криминальной активности мошенников с персональными данными для получения чужой собственности и совершения других посягательств против личности. Следует констатировать их стремительное совершенствование путем использования искусственного интеллекта (нейросетей при сканировании фотографии человека), новейшего программного обеспечения для подделки биометрических данных, онлайн-инструментов (месенджеров, чат-ботов), что говорит о высоком уровне адаптированности современных преступников в цифровом мире.

Список источников

1. В 2023 году в сеть утекло более 300 млн записей о россиянах // ТАСС : офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/19693845> (дата обращения: 19.01.2024).
2. Цикулина С. В сеть утекли персональные данные и медицинские анализы чиновников, судей и полицейских // Октагон : сайт. URL: https://octagon.media/istorii/v_set_utekli_personalnye_dannye_i_medicinskie_analizu_chinovnikov_sudej_i_policejskix.html (дата обращения: 19.01.2024).
3. Романов М. Обвиненный в избиении ребенка водитель автобуса покончил с собой в Благовещенске // Life : сайт. URL: <https://life.ru/p/953716> (дата обращения: 19.01.2024).
4. Алихаджиева И. С. Криминологические риски персональных данных: основные тенденции и прогнозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 90–101. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-90-101>.
5. Алексеевских А. Юрист-ученый РАН отдал мошенникам более 6,6 млн рублей // Газета.Ru : сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/01/13/22104481.shtml> (дата обращения: 19.01.2024).
6. Соловьев А. Мошенники развели актрису МХТ на 20 млн рублей, заставив продать квартиру и машину // Life : сайт. URL: <https://life.ru/p/1626284> (дата обращения: 19.01.2024).
7. Веденева Н. Мошенники начали выдавать себя за министра науки Фалькова // МК.ru : электрон. период. изд. URL: <https://www.mk.ru/science/2023/03/16/moshenniki-nachali-vydavat-sebua-zaministra-nauki-falkova.html> (дата обращения: 19.01.2024).
8. Сидорова Д. Мошенники стали применять дипфейки на 3000% чаще. Вот почему это происходит // RB.RU : сайт. URL: <https://rb.ru/story/deepfake-fraud-rise/> (дата обращения: 19.01.2024).

9. Костиков С. Продюсер Александра Буйнова едва не отправил мошенникам 10 тысяч долларов // NTV.RU : сетевое изд. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2804801/> (дата обращения: 19.01.2024).
10. Малева Ю., Майер А. Рынок индустрии виртуальных мероприятий к 2031 году составит \$1 трлн // Ведомости : сетевое изд. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/10/09/999537-rinok-industrii-virtualnih-meropriyatii-v-2031-godu> (дата обращения: 19.01.2024).
11. ФСБ РФ разоблачила сливавших иностранцам данные о военнослужащих // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1352429/2022-06-20/fsb-rf-razoblachila-slivavshikh-inostrantcam-dannye-o-voennosluzhashchikh> (дата обращения: 23.12.2023).
12. Эксперты рассказали о новой уловке мошенников // РИА Новости : сетевое изд. URL: <https://ria.ru/20230831/moshenniki-1893333797.html> (дата обращения: 24.12.2023).
13. Дерюгин Р. А. О современных способах совершения мошенничества, связанного с использованием персональных данных пользователей сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 65–74. <https://doi.org/10.55001/2587-9820.2023.56.41.006>.
14. Мошенники стали звонить россиянам через сервисы объявлений // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1602917/2023-11-10/moshenniki-stali-zvonit-rossiianam-cherez-servisy-obiavlenii> (дата обращения: 21.12.2023).

References

1. V 2023 godu v set' uteklo bolee 300 mln zapisey o rossiyanakh [In 2023, more than 300 million records about Russians leaked online]. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/obschestvo/19693845> (accessed 19.01.2024).
2. Tsikulina S. V set' utekli personal'nye dannye i meditsinskie analizy chinovnikov, sudey i politseyskikh [Personal data and medical analyses of officials, judges and police officers have been leaked to the network]. (In Russ.). Available at: https://octagon.media/istorii/v_set_utekli_personalnye_dannye_i_medicinskie_analizi_chinovnikov_sudej_i_policejskix.html (accessed 19.01.2024).
3. Romanov M. Obvinenny v izbienii rebenka voditel' avtobusa pokonchil s soboy v Blagoveshchenske [A bus driver accused of beating a child committed suicide in Blagoveshchensk]. (In Russ.). Available at: <https://life.ru/p/953716> (accessed 19.01.2024).
4. Alikhadzhieva I. S. Kriminologicheskie riski personal'nykh dannykh: osnovnye tendentsii i prognozy [Criminological risks of personal data: main trends and forecasts]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 90–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-90-101>.
5. Alekseevskikh A. Yurist-uchenyy RAN otdal moshennikam bolee 6,6 mln rubley [A lawyer-scientist of the Russian Academy of Sciences gave more than 6.6 million rubles to fraudsters]. (In Russ.). Available at: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/01/13/22104481.shtml> (accessed 19.01.2024).
6. Solov'ev A. Moshenniki razveli aktrisu MKhT na 20 mln rubley, zastaviv prodat' kvartiru i mashinu [Scammers divorced the actress of the Moscow Art Theater for 20 million rubles, forcing her to sell her apartment and car]. (In Russ.). Available at: <https://life.ru/p/1626284> (accessed 19.01.2024).
7. Vedeneeva N. Moshenniki nachali vydavat' sebya za ministra nauki Fal'kova [The scammers began to impersonate the Minister of Science Falkov]. (In Russ.). Available at: <https://www.mk.ru/science/2023/03/16/moshenniki-nachali-vidavat-sebya-za-ministra-nauki-falkova.html> (accessed 19.01.2024).
8. Sidorova D. Moshenniki stali primenyat' dipfeyki na 3000% chashche. Tot pochemu eto proiskhodit [Scammers began to use deep fakes 3000% more often. That's why it happens]. (In Russ.). Available at: <https://rb.ru/story/deepfake-fraud-rise/> (accessed 19.01.2024).
9. Kostikov S. Prodyuser Aleksandra Buynova edva ne otopravil moshennikam 10 tysyach dollarov [Producer Alexander Buinov almost sent 10 thousand dollars to the scammers]. (In Russ.). Available at: <https://www.ntv.ru/novosti/2804801/> (accessed 19.01.2024).
10. Maleva Yu., Mayer A. Rynok industrii virtual'nykh meropriyatii k 2031 godu sostavit \$1 trln [The market for the virtual events industry will amount to \$1 trillion by 2031]. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/10/09/999537-rinok-industrii-virtualnih-meropriyatii-v-2031-godu> (accessed 19.01.2024).

11. FSB RF razoblachila slivavshikh inostrantsam dannye o voennosluzhashchikh [The Federal Security Service of the Russian Federation has exposed data on military personnel leaking to foreigners]. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/1352429/2022-06-20/fsb-rf-razoblachila-slivavshikh-inostrantsam-dannye-o-voennosluzhashchikh> (accessed 23.12.2023).

12. Eksperty rasskazali o novoy ulovke moshennikov [Experts told about a new trick of scammers]. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20230831/moshenniki-1893333797.html> (accessed 24.12.2023).

13. Deryugin R. A. O sovremennykh sposobakh soversheniya moshennichestva, svjazannogo s ispol'zovaniem personal'nykh dannykh pol'zovatelej seti Internet [On modern methods of committing fraud involving the use of personal data of internet users]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*, 2023, vol. 25, no. 1, pp. 65–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.55001/2587-9820.2023.56.41.006>.

14. Moshenniki stali zvonit' rossiyanam cherez servisy ob'yavleniy [Scammers began to call Russians through ad services]. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/1602917/2023-11-10/moshenniki-stali-zvonit-rossiyanam-cherez-servisy-obiavlenii> (accessed 21.12.2023).

Информация об авторе

И. С. Алихаджиева – доктор юридических наук, доцент,
член Российской криминологической ассоциации имени Азалии Ивановны Долговой (Москва).

Information about the author

I. S. Alikhadzhiyeva – Doctor of Juridical Sciences,
Associate Professor, a Member of the Russian Criminological
Association named after Azalia Ivanovna Dolgova (Moscow).

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 31–34.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 31-34.

Научная статья
УДК 343.8
EDN: ИСКНМ

СИСТЕМА ПРОБАЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Геннадьевич Метлин

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия,
Metlin_d.g@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос необходимости системы пробации как инструмента профилактики одной из внутренних угроз национальной безопасности – преступности в Российской Федерации. Автором определена правовая природа пробации, изучен комплекс мер, составляющих систему пробации, а также процесс их применения. Установлены возможные факторы, влияющие на эффективность применения пробации в системе обеспечения национальной безопасности от внутренних угроз.

Ключевые слова: национальная безопасность, внутренняя угроза, преступность, пробация, рецидив, профилактика

Для цитирования: Метлин Д. Г. Система пробации как составляющая обеспечения национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 31–34. EDN: ИСКНМ.

Original article

PROBATION SYSTEM AS A COMPONENT OF ENSURING NATIONAL SECURITY

Dmitry G. Metlin

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, Metlin_d.g@mail.ru

Abstract. This article discusses the need to create a probation system as a tool for preventing one of the internal threats to national security – crime in the Russian Federation. The author determined the legal nature of probation, studied the set of measures that make up the probation system, as well as the process of their application. Possible factors influencing the effectiveness of the use of probation in the system of ensuring national security against internal threats have been identified.

Keywords: national security, internal threat, crime, probation, relapse, prevention

For citation: Metlin D. G. Probation system as a component of ensuring national security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 31-34. (In Russ.). EDN: ИСКНМ.

Обеспечение национальной безопасности является задачей номер один для всех государств современного мира. Это обусловлено тем, что существует большое количество угроз, которые мешают нормальному политико-правовому и социально-экономическому развитию страны. Поэтому в обществе формируются определенные организационные структуры, способствующие поддержанию усилий государства по обеспечению национальной безопасности.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, обеспечение национальной безопасности представляет собой «реализацию органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности»¹. Правовым фундаментом данной деятельности являются нормы Конституции Российской Федерации, а также федеральных законов «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ и «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Кроме того, меры защиты от угроз для национальных интересов Российской Федерации получили закрепление в иных правовых актах разного уровня.

Обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на профилактику угроз, то есть совокупности условий или факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации. Все угрозы национальной безопасности тесно переплетены и взаимозависимы. Более отчетливо это прослеживается на внутренних угрозах, таких как преступность, безработица, снижение физического здоровья населения, «избыточная смертность» и др.

Сегодняшняя непростая для государства ситуация в сфере профилактики преступности требует от законодателя комплексных и постоянных усилий в поиске и апробации оптимальных решений. Представляется, что в свете принятого федерального закона «О пробации в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ² (далее – Закон о пробации) особый научный интерес вызывают меры пробации и их роль в деятельности данного института государства. Этому есть ряд закономерных объяснений. Во-первых, к сожалению, на протяжении последних нескольких лет наблюдается положительная динамика количества лиц, ранее отбывавших уголовные наказания. Подтверждением этому служат статистические данные, представленные на портале Министерства внутренних дел России. По итогам 2023 г. правоохранительными органами выявлено 750,5 тыс. лиц, совершивших преступления, что на 8,4 % меньше, чем в предыдущем году. Однако удельный вес ранее судимых лиц возрос – с 30,8 % до 31,2 % [1]. Во-вторых, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, как правило, не адаптированы к жизни в гражданском обществе. Следствием этого является криминализация общества и «заражение» пенитенциарной субкультурой свободных граждан. В-третьих, создание и развитие системы пробации определено Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года³ в числе основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы. Целесообразным в рамках настоящей работы является установить комплекс предусмотренных Законом о пробации мер профилактики рецидива преступлений, а также роль системы пробации в обеспечении национальной безопасности России.

Следует отметить, что научная дискуссия относительно необходимости в отечественной правовой реальности института пробации имеет долгую историю. Как справедливо отмечают А. П. Скиба и Н. С. Малолеткина, «с учетом положений международных документов и зарубежного опыта давно назрела необходимость введения в нашей стране данного правового института, направленного не только на повышение эффективности применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, но и на предупреждение совершения новых преступлений в целом, а также на исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, ранее совершивших преступления» [2, с. 177].

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ // Рос. газета. 2023. № 29.

³ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 29 апр. 2021 г. № 1138-р (ред. от 27 мая 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

В Законе о пробации закреплено, что он регулирует общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования пробации в Российской Федерации, в том числе определяет: цели, задачи и принципы пробации, правовое положение лиц, в отношении которых применяется пробация, направления деятельности и полномочия субъектов пробации в РФ (ст. 1). При этом пробация определяется как «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц».

Выделены три вида пробации. Первый – это исполнительная пробация, которая представляет собой совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера.

Второй – пенитенциарная пробация, которая применяется в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. Этот вид пробации представляет собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также подготовку осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений.

Третий – постпенитенциарная пробация, применяемая в отношении лиц, которые освободились из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказались в трудной жизненной ситуации. Постпенитенциарная пробация представляет собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию.

Важнейшим инструментом в сфере пробации будет индивидуальная программа, которая включает в себя меры правового и иного характера, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, применяемые в отношении конкретного лица в зависимости от обстоятельств, характеристики его личности и его индивидуальной нуждаемости, а также сроки применения таких мер.

Национальное законодательство о пробации, как справедливо подчеркивают специалисты, в качестве участников предусматривает широкий круг заинтересованных министерств и ведомств, но принципиально значимым и кардинально важным представляется включение в систему пробации граждан, учреждений и организаций широкого профиля, в том числе религиозных, образовательных, научных, медицинских [3, с. 90–91]. Совместная работа администраций учреждений принудительного содержания, уголовно-исполнительных инспекций, государственной службы занятости, организаций социального обслуживания и других государственных структур с институтами гражданского общества в наибольшей мере будет способствовать достижению целей и решению задач, поставленных законодателем.

Таким образом, с введением в российское законодательство в 2023 г. института пробации государство ознаменовало настройку сложного механизма общей системы обеспечения национальной безопасности, эффективная работа которого возможна только при комплексных и постоянных усилиях всех субъектов. Она предполагает прочный стратегический тандем практико-ориентированных мероприятий, направленных как на профилактику рецидива, так и на минимизацию преступности в целом.

Список источников

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 11.03.2024).

2. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1–4). № 2. С. 176–194. [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2022.17\(1-4\).2.176-194](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.176-194).

3. Баева Н. А. Институт пробации в контексте уголовно-исполнительной политики государства // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 2 (22). С. 86–92. <https://doi.org/10.46741/2713-2811.2023.22.2.009>.

References

1. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar' - dekabr' 2023 goda* [A brief description of the state of crime in the Russian Federation in January - December 2023]. (In Russ.). Available at: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (accessed 11.03.2024).

2. Skiba A. P., Maloletkina N. S. Zakonoproekt “O probatsii v Rossiyskoy Federatsii”: nekotorye aspekty obsuzhdeniya v 2021-2022 godakh [Draft law “On probation in the Russian Federation”: some aspects of discussion in 2021-2022]. *Penal Law*, 2022, vol. 17 (1-4), no. 2, pp. 176-194. (In Russ.). [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2022.17\(1-4\).2.176-194](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.176-194).

3. Baeva N. A. Institut probatsii v kontekste ugolovno-ispolnitel'noy politiki gosudarstva [Institution of probation in the context of the state penal policy]. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 86-92. (In Russ.). <https://doi.org/10.46741/2713-2811.2023.22.2.009>.

Информация об авторе

Д. Г. Метлин – преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Академии ФСИН России.

Information about the author

D. G. Metlin – Lecturer at the Department of Organization of Regime and Supervision in the Penitentiary System, the Academy of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 02.04.2024; принята к публикации 03.04.2024.

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 02.04.2024; accepted for publication 03.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 35–39.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 35-39.

Научная статья
УДК 368:343.721
EDN: KUSFXG

ВЗГЛЯД ПРАКТИКОВ: КАК ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СТРАХОВОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ

Игорь Викторович Охрименко¹, Александр Андреевич Цыганов²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ okhrimenko_igor@mail.ru

² al_ts@rambler.ru

Аннотация. На основе исследований российского страхового рынка за пятилетний период (с 2017 по 2021 г.), осуществленных авторами статьи в рамках госзадания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и договора с Всероссийским союзом страховщиков, приводятся наиболее часто встречающиеся виды страхового мошенничества и основные причины ограниченной успешности работы по противодействию этому преступному деянию. В их числе недостаток возможностей страховщиков по получению необходимой информации от органов власти, разность в сроках предоставления информации по запросу страховой компании и вынесения решения по страховому случаю, недостаточная жесткость законодательства для страховых мошенников, установленная законодательством возможность прекращения уголовного преследования. В статье содержатся предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации и некоторые меры организационного, институционального и информационного характера.

Ключевые слова: страховое мошенничество, противодействие, органы власти, правовое регулирование

Для цитирования: Охрименко И. В., Цыганов А. А. Взгляд практиков: как повысить эффективность противодействия страховому мошенничеству // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 35–39. EDN: KUSFXG.

Original article

THE VIEW OF PRACTITIONERS: HOW TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF COUNTERING INSURANCE FRAUD

Igor V. Okhrimenko¹, Alexander A. Tsyganov²

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ okhrimenko_igor@mail.ru

² al_ts@rambler.ru

Abstract. Based on the research of the Russian insurance market for the five-year period (from 2017 to 2021), carried out by the authors of the article within the framework of the state task of the Financial University under the Government of the Russian Federation and the agreement with the All-Russian Union of Insurers, the most common types of insurance fraud and the main reasons for the limited success of work to counter this criminal act are given. These include the lack of insurers' ability to obtain the necessary information from the authorities, the difference in the timing of providing information at the request of the insur-

ance company and making a decision on an insured event, insufficient rigidity of legislation for insurance fraudsters, the possibility of termination of criminal prosecution established by law. The article contains proposals for amendments to the legislation of the Russian Federation and some measures of an organizational, institutional and informational nature.

Keywords: insurance fraud, counteraction, authorities, legal regulation

For citation: Okhrimenko I. V., Tsyganov A. A. The view of practitioners: how to increase the effectiveness of countering insurance fraud. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 35-39. (In Russ.). EDN: KUSFXG.

Практика функционирования российского страхового рынка свидетельствует о значительном распространении такого противоправного деяния, как страховое мошенничество [1]. К примеру, Банк России, страховщики и их объединения ежегодно устанавливают свыше 5 тыс. источников предложений нелегальных страховых услуг. В сфере обязательного страхования по программам ОСАГО (они покрывают абсолютное большинство российского страхового рынка) выявляют свыше 150 тыс. недостоверных соглашений¹.

Состав преступления и наказание за осуществление страхового мошенничества предусмотрены ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации², при этом на практике чаще всего встречаются такие его виды:

- заявление страховой суммы большей, чем реальная стоимость объекта страхования (это позволяет получить неправомерно увеличенное страховое возмещение);
- иное искажение информации, имеющей отношение к заключению договора страхования, его условиям и прогнозируемым страховым выплатам;
- продажа фиктивных полисов страхования, неуведомление страховой компании о заключенном договоре страхования (выражается в присвоении полученных от страхователей средств);
- представление незастрахованных убытков застрахованными (здесь соглашение заключается после наступления страхового случая).

В ходе исследований сотрудниками Финансового университета при Правительстве Российской Федерации установлены условия, способствующие развитию страхового мошенничества.

Во-первых, в случае самостоятельного выявления признаков мошенничества у страховой компании попросту нет правовых оснований для обязательного получения информации и материалов от органов власти. Это условие препятствует успешному сбору необходимой базы для передачи в органы внутренних дел и последующего принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Конечно, какой-то минимум информации страховая компания получить в состоянии. Так, Российский союз автостраховщиков, являясь оператором автоматизированной информационной системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, получает³ из ее массивов информацию о зарегистрированных транспортных средствах и прицепах, владельцах транспортных средств и прицепах, дорожно-транспортных происшествиях (ДТП), выданных водительских удостоверениях, привлечении к административной или уголовной ответственности за правонарушение в области безопасности дорожного движения. Конечно, указанная информация при всей полезности не может

¹ Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие : информационный доклад Банка России. Москва, 2022 // Банк России : офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf (дата обращения: 06.02.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ На основании п. 2 постановления Правительства РФ от 14 сент. 2005 г. № 567 «Об обмене информацией при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 38. Ст. 3825).

быть достаточной для оперативного установления признаков мошенничества страховыми компаниями. При этом для полиции обязанность направления информации напрямую страховщикам законодательством не предусмотрена.

Кроме того, потенциал страховых компаний и их объединений существенно ослабляет отсутствие правового регулирования информационного обмена с органами власти субъектов Российской Федерации. В их ведении находятся камеры территориальных сетей видеофиксации, записи с которых существенно облегчили бы для страховой компании сбор материалов о признаках мошенничества с использованием автотранспорта при ДТП.

Во-вторых, для страховых компаний оперативность выявления и установления признаков мошенничества отягощает несоответствие сроков предоставления информации органами власти и регламентированного законодательством периода на вынесение решения по страховому случаю, связанному со страхованием автотранспорта. Если в первом случае это срок до одного месяца (плюс допускаемая авторами возможность промежуточного ответа и время на доставку корреспонденции), то во втором – до 15 дней и не более! В таких жестких рамках страховая компания, не обладающая практической возможностью сформировать достаточную материальную базу для направления в органы внутренних дел, вынуждена поступать вразрез собственным интересам (варианты тут разнообразны).

В третьих, санкции, предусмотренные ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации (она не относится к категории тяжких) для страховых мошенников, вряд ли можно отнести к категории жестких. Такое предположение во время исследований было подкреплено экспертными оценками практикующих специалистов – сотрудников органов внутренних дел и исполнения наказаний, сферы безопасности страхового рынка, ответственных представителей крупнейших страховых компаний. По коллективному мнению, ужесточение законодательства по отношению к страховым мошенникам назрело, необходимо и будет являться действенным средством для сокращения масштабов этого преступного деяния.

В-четвертых, дополнительным условием, позволяющим с достаточным основанием предположить мягкость законодательства к страховым мошенникам, является предоставленная им возможность избежать уголовного преследования на всех стадиях рассмотрения процессуальных документов, предусмотренная ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

С целью выработки возможных предложений, направленных на снижение масштабов страхового мошенничества на российском рынке, в ходе исследований был организован сбор «полевых материалов». За концептуальную основу взят опыт передовых исследователей «пограничных» околокриминальных аспектов, рекомендовавших осуществлять поиск практической информации, не опираясь исключительно на статистические источники, а в тесном сотрудничестве со специалистами по информации в интересующей области [2], причем их знания и навыки должны быть максимально прикладными [3, р. 201–202]. В соответствии с этим исследования включили экспертные оценки практикующих специалистов органов власти и безопасности сферы страхования, а также опрос представителей руководства 14 крупнейших страховых компаний – членов Всероссийского союза страховщиков.

По результатам исследований авторским коллективом представлены следующие предложения, реализация которых может существенно снизить темпы развития мошенничества на российском страховом рынке:

– ужесточить санкции, предусмотренные ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации, с фактическим переходом страхового мошенничества в разряд тяжких преступлений. При этом со стороны практикующих специалистов отмечалось, что в настоящее время

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

это вряд ли представляется возможным, однако по итогу поэтапных действий может быть реализовано, если начальное ужесточение законодательства не принесет результатов. Реализация же предостерегающей функции (ужесточение санкций) в итоге должна достигнуть своего пика – перевод деяния в разряд тяжких преступлений и невозможность в связи с этим применять к страховым мошенникам корреспондирующую процессуальную норму, предусмотренную ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Отмечается, что такой подход вполне коррелируется с популярной теорией сдерживания У. Реклесса [4]. Криминологическое прогнозирование [5] в данном случае будет предусматривать соотношение возможности рецидива со стороны лица, впервые осуществившего страховое мошенничество, но освобожденного от наказания, с осуществлением подобных деяний иными лицами, воодушевленными малыми рисками наказания [6];

– включить страховые компании (их объединения) в перечень участников доступа в «Единую систему идентификации и аутентификации» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Информация, содержащаяся в системе, безусловно, полезна, разнообразна и способна облегчить работу страховых компаний по противодействию страховому мошенничеству;

– инициировать издание заинтересованным органом (например, профильным комитетом по экономической политике одной из палат Федерального собрания Российской Федерации) документа, рекомендующего главам субъектов Российской Федерации организовать работу по предоставлению страховым компаниям (их объединениям) информации, необходимой для установления признаков страхового мошенничества, находящейся в массивах сети камер наружного территориального наблюдения;

– в качестве альтернативы – издать постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации с разъяснением положений ч. 1 ст. 30 федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», предусматривающее обязательность предоставления органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по мотивированным запросам страховых компаний (их объединений) записей с находящихся в их ведении камер наружного территориального наблюдения.

Авторами выражается убежденность, что комплексная или частичная реализация представленных предложений позволит значительно минимизировать развитие мошенничества на российском страховом рынке.

Список источников

1. Охрименко И. В., Цыганов А. А. О проблемах противодействия страховому мошенничеству // Всероссийский криминологический журнал: сетевое изд. 2023. № 17 (5). С. 432–442. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(5\).432-442](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(5).432-442). EDN MZQGPU.

2. Hammerstrøm K., Wade A., Jørgensen A. M. K. Searching for studies: A guide to information retrieval for Campbell Systematic Reviews. Campbell Collaboration, 2010. URL: https://www.researchgate.net/publication/285821556_Searching_for_studies_A_guide_to_information_retrieval_for_Campbell_Systematic_Reviews (дата обращения: 15.01.2024).

3. Tompson L., Belur J. Information retrieval in systematic reviews: a case study of the crime prevention literature // Journal of Experimental Criminology. 2016. Vol. 12. Pp. 187–207. <https://doi.org/10.1007/s11292-015-9243-x>.

4. Janssen H. J., Bruinsma G. J., Weerman F. M. Can inner and outer containment counteract pulls and pushes toward delinquency? A test of Walter Reckless's containment theory // European Journal of Criminology. 2022. Vol. 19. No. 6. Pp. 1615–1637. <https://doi.org/10.1177/1477370820988815>.

5. Al Weswasi E., Sivertsson F., Bäckman O. et al. Does sentence length affect the risk for criminal recidivism? A quasi-experimental study of three policy reforms in Sweden // Journal of Experimental Criminology. 2023. Vol. 19. Pp. 971–999. <https://doi.org/10.1007/s11292-022-09513-1>.

6. Steele R. H. How offenders make decisions // *British Journal of Community Justice*. 2016. Vol. 13 (3). Pp. 7–20. URL: <http://researchonline.ljmu.ac.uk/id/eprint/3257/> (дата обращения: 15.01.2024).

References

1. Okhrimenko I. V., Tsyganov A. A. O problemakh protivodeystviya strakhovomu moshennichestvu [On the problems of counteracting insurance fraud]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 5, pp. 432-442. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(5\).432-442](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(5).432-442). EDN: MZQGPU.

2. Hammerstrøm K., Wade A., Jørgensen A. M. K. Searching for studies: A guide to information retrieval for Campbell Systematic Reviews. Campbell Collaboration, 2010. Available at: https://www.researchgate.net/publication/285821556_Searching_for_studies_A_guide_to_information_retrieval_for_Campbell_Systematic_Reviews (accessed 15.01.2024).

3. Tompson L., Belur J. Information retrieval in systematic reviews: a case study of the crime prevention literature. *Journal of Experimental Criminology*, 2016, vol. 12, pp. 187-207. <https://doi.org/10.1007/s11292-015-9243-x>.

4. Janssen H. J., Bruinsma G. J., Weerman F. M. Can inner and outer containment counteract pulls and pushes toward delinquency? A test of Walter Reckless's containment theory. *European Journal of Criminology*, 2022, vol. 19, no. 6, pp. 1615-1637. <https://doi.org/10.1177/1477370820988815>.

5. Al Weswasi E., Sivertsson F., Bäckman O. et al. Does sentence length affect the risk for criminal recidivism? A quasi-experimental study of three policy reforms in Sweden. *Journal of Experimental Criminology*, 2023, vol. 19, pp. 971-999. <https://doi.org/10.1007/s11292-022-09513-1>.

6. Steele R. H. How offenders make decisions. *British Journal of Community Justice*, 2016, vol. 13 (3), pp. 7-20. Available at: <http://researchonline.ljmu.ac.uk/id/eprint/3257/> (accessed 15.01.2024).

Информация об авторах

И. В. Охрименко – кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

А. А. Цыганов – доктор экономических наук, профессор,
руководитель Департамента страхования и экономики социальной сферы
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

I. V. Okhrimenko – Candidate of Economical Sciences,
Leading Researcher, Institute of Financial Research,
Financial University under the Government of the Russian Federation;

A. A. Tsyganov – Doctor of Economical Sciences, Professor,
Head of the Department of Insurance and Social Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 40–45.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 40-45.

Научная статья
УДК 343.8
EDN: OLOKSF

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУПП ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ЛИЦАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ОБЪЕКТАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Андрей Владимирович Папонов

Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Воронеж, Россия,
paponov@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены особенности организации деятельности групп ведения переговоров с лицами, осуществляющими противоправные действия, в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств на объектах уголовно-исполнительной системы. Проанализированы причины низкой эффективности переговорного процесса при возникновении массовых беспорядков и захвата заложников. Предложены подходы к разработке методики поддержки принятия управленческих решений по руководству группировкой сил и средств территориального органа и учреждения уголовно-исполнительной системы при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Ключевые слова: группа ведения переговоров, противоправные действия, чрезвычайные обстоятельства, должностное лицо, уголовно-исполнительная система

Для цитирования: Папонов А. В. Особенности организации деятельности групп ведения переговоров с лицами, осуществляющими противоправные действия, в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств на объектах уголовно-исполнительной системы // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 40–45. EDN: OLOKSF.

Original article

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF NEGOTIATION GROUPS WITH PERSONS WHO CARRY OUT ILLEGAL ACTIONS, IN CASE OF EMERGENCY CIRCUMSTANCES AT THE FACILITIES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Andrey V. Paponov

VRI of the FPS of Russia, Voronezh, Russia, paponov@mail.ru

Abstract. The paper considers the specifics of organizing the activities of negotiating groups with persons who carry out illegal actions in the event of emergency circumstances at the facilities of the penal enforcement system. The analysis of the reasons influencing the low efficiency of the negotiation process in the event of mass riots and hostage-taking is carried out. Approaches to the development of a methodology for supporting managerial decision-making on the management of the grouping of forces and means of a territorial body and an institution of the penal enforcement system in the event of emergency circumstances are proposed.

Keywords: negotiation group, illegal actions, extraordinary circumstances, official, penal enforcement system

For citation: Paponov A. V. Features of the organization of the activities of negotiation groups with persons who carry out illegal actions, in case of emergency circumstances at the facilities of the penal enforcement system. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 40–45. (In Russ.). EDN: OLOKSF.

К одному из основных полномочий Федеральной службы исполнения наказаний в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации относится обеспечение безопасности ее объектов, которое реализуется соблюдением гарантий прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, сотрудников и работников системы, должностных лиц и граждан, находящихся на режимной территории учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), обеспечением требований правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, в виде принудительных работ, а также в следственных изоляторах¹.

В последнее время в исправительных учреждениях и следственных изоляторах возникали чрезвычайные обстоятельства (ЧО), связанные с захватом заложников. Рассмотрим особенности указанных инцидентов. В августе 2023 г. в лечебном исправительном учреждении Омской области осужденный, находящийся в медицинской части, захватил заложника. Преступник, отбывающий наказание за совершение умышленного убийства с отягчающими обстоятельствами, захватил и более трех часов удерживал медицинскую сестру, угрожая ей канцелярским ножом. В ходе переговорного процесса с администрацией учреждения осужденный отказался от своих преступных намерений [1].

В августе 2022 г. в следственном изоляторе Кемеровской области лица, находящиеся под стражей, в одной из камер следственного изолятора в ходе проведения проверки взяли в заложники трех сотрудников дежурной смены. Были выдвинуты требования о предоставлении мобильных средств связи, сигарет и наркотических средств, а также о встрече с руководством территориального органа УИС Кемеровской области. Заключенные забаррикадировали двери камеры, угрожали заложникам острыми предметами, конструктивно схожими с оружием, которые были изготовлены из металлического уголка. В ходе переговоров преступники освободили одного заложника, двое оставшихся насильно удерживаемых лиц были освобождены в ходе проведения специальных мероприятий. В качестве обвиняемых по делу привлекли шестерых из восьми заключенных, находившихся в камере. Некоторые из них проходили по тяжким и особо тяжким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в том числе за разбой, грабеж, преступления против половой неприкосновенности личности². В настоящее время в производстве суда находятся уголовные дела по ч. 2 ст. 206 УК РФ (захват заложников, до 15 лет лишения свободы) и ч. 2 ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, до 5 лет лишения свободы) [2].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в настоящее время, к сожалению, невозможно полностью исключить потенциальную опасность возникновения чрезвычайных обстоятельств на объектах уголовно-исполнительной системы, что создает необходимость проведения работы по совершенствованию элементов служебной деятельности, повышению уровня готовности для действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств, принятию превентивных мер по профилактике возникновения ЧО в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

¹ Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 29 дек. 2022 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316 ; Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента РФ от 13 окт. 2004 г. № 1314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Вопросы, связанные с повышением эффективности действий должностных лиц при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объектах уголовно-исполнительной системы, рассматривались ранее в работах [3; 4; 5]. Вместе с тем проведение дальнейших научных исследований, разработка алгоритмов и методов в области совершенствования организации деятельности групп ведения переговоров в учреждениях и органах УИС при осложнении оперативной обстановки в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств будет способствовать повышению эффективности служебной деятельности по указанному направлению.

В случае возникновения чрезвычайных обстоятельств на объектах УИС в соответствии с требованиями ведомственных нормативно-правовых актов создается группировка сил и средств, в состав которой входят органы управления и функциональные группы, которые формируются из числа сотрудников учреждения, в котором возникли ЧО, отряда специального назначения, сотрудников других учреждений региона, территориального органа УИС, а также взаимодействующих правоохранительных органов. В составе группировки сил и средств создается отдельная функциональная целевая группа ведения переговоров (ГВП).

При осуществлении осужденными и лицами, содержащимися под стражей, противоправных действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств для склонения преступников к отказу от их намерений могут создаваться ГВП от территориального органа и от учреждения уголовно-исполнительной системы. В состав группы, как правило, входят ее руководитель, два переговорщика, психолог, при наличии штатной должности – психиатр, оперативный работник. В группу ведения переговоров территориального органа включается сотрудник по взаимодействию с отделом специального назначения. Переговорщиками рекомендуется назначать сотрудников, которые в силу возложенных на них служебных обязанностей часто контактируют с осужденными или лицами, содержащимися под стражей, имеют необходимый стаж практической работы и авторитет в среде спецконтингента.

Анализ практического опыта по ликвидации таких чрезвычайных обстоятельств, как массовые беспорядки и захват заложников, свидетельствует, что большая часть возникающих инцидентов разрешается с использованием силовых методов воздействия, это, как правило, является результатом неэффективной организации и проведения переговорного процесса, направленного на разрядку обстановки и урегулирование конфликтной ситуации. В результате активных силовых действий возможно причинение вреда жизни и здоровью сотрудников системы, принимающих участие в операции, правонарушителей, иных граждан, нанесение материального вреда учреждению УИС.

Среди основных причин, влияющих на низкую эффективность переговорного процесса при возникновении массовых беспорядков и захвата заложников на объектах уголовно-исполнительной системы, можно выделить следующие:

- низкая оценка должностными лицами возможностей переговорного процесса с преступниками, что снижает вероятность разрешения конфликта несиловыми методами;
- недостаточный уровень подготовки сотрудников, принимающих участие в переговорах с правонарушителями, в части необходимого уровня развития коммуникативных качеств, психологической подготовленности и устойчивости для выстраивания тактически верного, направленного на стабилизацию обстановки диалога с осужденными и лицами, содержащимися под стражей;
- низкий уровень знаний, умений и навыков должностных лиц, принимающих решения, а также входящих в группу ведения переговоров, по организации действий в кризисной ситуации в части прогнозирования ее развития с учетом анализа оперативной обстановки, использования передового опыта учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, иных правоохранительных органов, применения в практической деятельности научно обоснованных алгоритмов, методов, информационных технологий и систем.

Успешное проведение переговорного процесса с преступниками и, как следствие, их отказ от противоправных действий может являться результатом понимания спецконтингентом режимных требований, предъявляемых в местах лишения свободы и содержания под стражей, осознания меры ответственности за противоправные действия. Указанные обстоятельства напрямую зависят от качества организации и осуществления переговорного процесса. Даже если преступники не идут на отказ от противоправных действий, грамотная организация и тактически верное проведение переговорного процесса позволяют выиграть время, необходимое для осуществления мероприятий и подготовки сводного отряда к силовым действиям.

При возникновении внештатных ситуаций, связанных с захватом заложников осужденными и лицами, содержащимися под стражей, с массовыми беспорядками в среде спецконтингента, создается план ведения переговоров для стабилизации обстановки. В указанный документ рекомендуется включать разделы по анализу сложившейся ситуации (количество человек, охваченных возникшим внештатным обстоятельством; количество участников, в том числе занимающих активную и пассивную позиции; численность и окружение предполагаемых лидеров), первичную информацию об организации переговоров (данные о переговорщике или первом вступившем в диалог сотруднике; темы, затрагиваемые в ходе беседы с правонарушителями; требования преступников с разделением на благоприятные и неблагоприятные; данные об установлении или неустановлении диалога, его продолжительности; сведения о состоянии переговорщика и преступника), контрольную таблицу руководителя группы ведения переговоров (наименование мероприятий, реализация которых необходима для достижения успешного результата с указанием места проведения, времени начала, ответственного исполнителя и другой информации).

В настоящее время сотрудниками групп ведения переговоров при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объектах уголовно-исполнительной системы формируются карты личностных особенностей преступников и группового портрета лиц, участвующих в противоправных действиях. Указанные документы содержат информацию о правонарушителях, позволяющую прогнозировать развитие ситуации, определять задачи, необходимые для ведения переговоров, что способствует формированию стратегии ведения переговоров и принятию руководителем операции управленческого решения.

В ходе переговорного процесса с осужденными должностные лица, участвующие в нем, являясь экспертами в различных направлениях служебной деятельности уголовно-исполнительной системы, вносят в карты установленного образца показатели, характеризующие индивидуальные особенности нарушителей или всей группы преступников. При формировании карт сотрудники группы ведения переговоров имеют возможность самостоятельно выбирать уровень детализации показателей, по которым осуществляется оценка правонарушителей.

Сформированные итоговые документы содержат результаты экспертных оценок набора качеств преступников, что позволяет сформировать массив информации, анализ которой руководителем специальной операции способствует принятию им оптимального управленческого решения.

Вместе с тем необходимо отметить, что форма для внесения результатов экспертных оценок качеств преступников предусматривает определение показателей как в числовой, так и в текстовой форме, что, несомненно, раскрывает содержание оценок, но значительно затрудняет анализ всей информации о нарушителе (нарушителях) руководителем, увеличивает время принятия управленческого решения.

Например, показатель «степень сплоченности и согласия участников» может определяться: «разногласия в группе отсутствуют», «имеются незначительные разногласия (ссоры, ругань)», «разногласия в группе значительны», «наблюдаются споры», «предпринимаются попытки принятия отдельными членами группы самостоятельных решений».

С целью оптимизации процесса принятия управленческого решения руководителем специальной операции по ликвидации массовых беспорядков и захвата заложников в учреждениях УИС предлагается разработать методику поддержки принятия управленческого решения. Ее использование позволит получить результат о потенциальной возможности прерывания преступниками противоправных действий либо о невозможности их отказа от указанных действий и необходимости проведения силовой фазы специальной операции по пресечению чрезвычайных обстоятельств.

Описание личностных качеств преступников, участвующих в чрезвычайных обстоятельствах, предлагается осуществлять указанием экспертами значения выраженности качества по десятибалльной шкале. При этом низкий уровень выраженности оцениваемого качества соответствует нулевой оценке, а его высокое проявление – десяти.

Необходимо учитывать, что некоторые качества личности в большей мере сказываются на действиях преступника, а влияние других малозначительно. С учетом указанной особенности предлагается использовать весовые коэффициенты, определяющие различную значимость личностных особенностей. При определении значения весового коэффициента для каждого из показателей учитывается, что сумма всех весовых коэффициентов, получаемых при оценке личностных особенностей одного правонарушителя, равна единице.

В результате применения предложенного подхода возможно получить значение показателя итоговой суммарной экспертной оценки личности преступника. Указанное значение позволит произвести расчет обобщающего показателя риска операции, сопоставление которого со значением минимальной и максимальной границ потенциально возможного риска позволит получить количественную оценку, ее величина даст возможность сформировать прогноз из следующего набора заключений о потенциальной выполнимости всей операции: «минимальный риск», «малый риск», «максимальный риск», «критический риск».

В работе изучены вопросы, касающиеся особенностей организации деятельности групп ведения переговоров с лицами, осуществляющими противоправные действия, в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств на объектах уголовно-исполнительной системы. Предложен подход, позволяющий повысить эффективность управленческих решений в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Список источников

1. Виркунен Н. 3 августа заключенный Омской колонии удерживал в заложниках медработника // Комсомольская правда : сетевое изд. URL: <http://www.omsk.kp.ru/daily/27537/4803612/> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Диянова О. В Кузбассе возбудили дело после захвата заложников в СИЗО // rg.ru : сайт. URL: <http://rg.ru/2022/08/22/reg-sibfo/v-kuzbasse-vozbudili-delo-posle-zahvata-zalozhnikov-v-sizo.html> (дата обращения: 05.02.2024).
3. Папонов А. В. Анализ факторов, обуславливающих возникновение групповых неповиновений и массовых беспорядков в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 20 окт. 2022 г. Воронеж : Научная книга, 2022. С. 267–269.
4. Шевякова С. В., Папонов А. В. Совершенствование механизмов предупреждения и пресечения побегов в уголовно-исполнительной системе // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 18–19 мая 2022 г. Т. 1. Иваново : ПресСто ; Воронежский институт ФСИН России, 2022. С. 165–168.
5. Перегудов А. Н., Бокадаров С. А., Папонов А. В. Анализ надежности принятия управленческих решений должностными лицами // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 2. С. 99–105.

References

1. Virkunen N. 3 avgusta zaklyuchenny Omskoy kolonii uderzhival v zalozhnikakh medrabotnika [On August 3, a prisoner of the Omsk colony held a medical worker hostage]. (In Russ.). Available at: <http://www.omsk.kp.ru/daily/27537/4803612/> (accessed 05.02.2024).
2. Diyanova O. V Kuzbasse vozbudili delo posle zakhvata zalozhnikov v SIZO [A case was opened in Kuzbass after the hostage-taking in a pre-trial detention center]. (In Russ.). Available at: <http://rg.ru/2022/08/22/reg-sibfo/v-kuzbasse-vozbudili-delo-posle-zahvata-zalozhnikov-v-sizo.html> (accessed 05.02.2024).
3. Paponov A. V. Analiz faktorov, obuslavlivayushchikh vozniknovenie gruppykh nepovinoventiy i massovykh besporyadkov v uchrezhdeniyakh ugovolno-ispolnitel'noy sistemy [Analysis of the factors causing the occurrence of group disobedience and mass riots in institutions of the penal system]. *Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdeleniy UIS. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2022, pp. 267-269. (In Russ.).
4. Shevyakova S. V., Paponov A. V. Sovershenstvovanie mekhanizmov preduprezhdeniya i pre-secheniya pobegov v ugovolno-ispolnitel'noy sisteme [Improvement of mechanisms for the prevention and suppression of escapes in the penal system]. *Tekhnika i bezopasnost' ob''ektov ugovolno-ispolnitel'noy sistemy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ivanovo, PresSto, VRI of the FPS of Russia, 2022, vol. 1, pp. 165-168. (In Russ.).
5. Peregudov A. N., Bokadarov S. A., Paponov A. V. Analiz nadezhnosti prinyatiya upravlencheskikh resheniy dolzhnostnyimi litsami [Analysis of the reliability of managerial decision-making by officials]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii*, 2023, no. 2, pp. 99-105. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Папонов – кандидат технических наук, доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the author

A. V. Paponov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Regime Organization, Security and Convoying, VRI of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 01.04.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 01.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 46–53.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 46-53.

Научная статья
УДК 343.6
EDN: MFSTPT

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СКУЛШУТИНГА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Светлана Александровна Попова¹, Надежда Федоровна Борисова²,
Ольга Олеговна Борисова³

^{1,2,3} Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Нижнем Новгороде,
Нижний Новгород, Россия

¹ popovasveta@list.ru

² borisova.nadez@mail.ru

³ olga_87-63@mail.ru

Аннотация. На основе теоретико-прикладного исследования проведен анализ правовой природы негативного социально-правового явления «скулшутинг». Проводится утверждение, что скулшутинг является общественно-опасным феноменом, оказывающим негативное влияние на составляющие компоненты национальной безопасности. Акты скулшутинга являются многообъектными деяниями, так как посягают также на жизнь и здоровье обучающихся и персонала, собственность образовательных организаций. В целях установления внутренней согласованности законодательства об ответственности за террористическую деятельность в проявлении актов скулшутинга следует указать в ч. 1 ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации на место совершения преступления.

Ключевые слова: неформальное молодежное движение, молодежная субкультура, колумбайн (скулшутинг), терроризм, уголовно-правовая оценка

Для цитирования: Попова С. А., Борисова Н. Ф., Борисова О. О. Уголовно-правовые аспекты скулшутинга в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 46–53. EDN: MFSTPT.

Original article

CRIMINAL LAW ASPECTS OF SCHOOL SHOOTING IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Svetlana A. Popova¹, Nadezhda F. Borisova², Olga O. Borisova³

^{1,2,3} Nizhny Novgorod branch of the Moscow S. U. Witte University, Nizhny Novgorod, Russia

¹ popovasveta@list.ru

² borisova.nadez@mail.ru

³ olga_87-63@mail.ru

Abstract. Based on theoretical and applied research, an analysis of the legal nature of the negative socio-legal phenomenon *school shooting* was carried out. It is argued that school shooting is a socially dangerous phenomenon that has a negative impact on the components of national security. Acts of school shooting are multi-objective acts, since they also encroach on the life and health of students and staff, and the property

of educational organizations. In order to establish internal consistency of legislation on responsibility for terrorist activities in the manifestation of acts of school shooting, it is necessary to indicate in part 1 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation the place of commission of the crime.

Keywords: informal youth movement, youth subculture, Columbine (school shooting), terrorism, criminal legal assessment

For citation: Popova S. A., Borisova N. F., Borisova O. O. Criminal law aspects of school shooting in the context of national security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 46-53. (In Russ.). EDN: MFSTPT.

Акты скулшутинга носят неконтролируемый характер, несмотря на принимаемые меры предупреждения. Все чаще исследователи связывают термин «скулшутинг» с терроризмом. Массовые убийства в образовательных учреждениях отражаются на состоянии преступности в целом, и вполне обоснованно можно утверждать, что скулшутинг является угрозой национальной безопасности.

В юридической науке скулшутинг рассматривается как совершение массовых убийств учащихся и персонала образовательных организаций, иных лиц, находящихся в образовательном учреждении, эти действия проводятся учащимися, выпускниками или посторонними лицами, проникшими в учебное заведение с оружием. Следует согласиться с мнением авторитетных ученых, профессора В. В. Меркурьева, П. В. Агапова и Д. А. Соколова, о необходимости выработки рекомендаций по борьбе с такими криминальными явлениями [1, с. 61].

В правовой литературе не сложилось единого мнения относительно сущности скулшутинга (колумбайна). Его относят к радикальным субкультурным течениям, отождествляют с молодежной субкультурой, предлагают считать новым видом терроризма, именуют проявлением криминальной идеологии.

Так, В. Д. Никишин, проведя исследование по данному вопросу, утверждает, что скулшутинг (колумбайн) вполне обоснованно следует отнести к радикальным субкультурным течениям как одной из крайних форм поведения несовершеннолетних [2, с. 63]. А. Ю. Карпова и Н. Г. Максимова считают, что в действиях скулшутеров не наличествуют признаки террористической и (или) экстремистской деятельности [3]. Н. Г. Максимова относит скулшутинг к молодежной субкультуре и вводит термин «субкультура скулшутинга», выделяя ее признаки, связанные с интересами, ценностями и поведением [4, с. 133]. Ю. В. Суходольская предлагает ввести в науку криминологии «...понятие скулшутинга или массового убийства в образовательной организации как самостоятельного криминологического феномена» [5, с. 120].

И. Л. Лукашкова и А. А. Ященко раскрывают природу скулшутинга через делинквентную молодежную субкультуру, имеющую и систему ценностей, и нормы поведения, в основе которых лежит пропаганда вооруженного насилия как единственного способа демонстрации своей значимости и превосходства над другими [6, с. 339].

Иной позиции придерживается Л. А. Гончаров, предлагая считать скулшутинг новым видом терроризма, политически немотивированным, но держащим в страхе большие группы людей [7, с. 29]. Д. В. Акельдов и И. А. Гатаулина приходят к выводу, что все деяния скулшутеров объединяются чувством ненависти не только к какому-то конкретному лицу, но и ко всему обществу, поэтому возникает необходимость ведения войны с обществом и, как следствие, принятие мер против ненавистных им людей [8, с. 8]. О. Н. Штаб отмечает схожесть скулшутинга с так называемым суицидальным терроризмом [9, с. 185].

Есть еще мнения. А. С. Ильницкий говорит о скулшутинге как о самостоятельной форме проявления криминальной идеологии, имеющей, однако, отличие от экстремизма [10]. А. В. Пучнин и М. Ю. Пучнина связывают идеологию колумбайна с экстремистской и террористической угрозой национальной безопасности Российской Федерации [11].

Авторы данного исследования считают, что рассмотренные взгляды ученых на правовую природу и понимание колумбайна, или скулшутинга, не исключают друг друга, а, наоборот, раскрывают его сущность и помогают сформировать меры предупреждения этих

криминальных проявлений. Крайности во взглядах и связанные с ними негативные социальные явления всегда находили и находят свое отражение в неформальных объединениях молодежи, являются серьезной проблемой для безопасности общества и государства.

По мнению авторов, влияние актов скулшутинга на национальную безопасность государства выражается в следующем:

1. Акты скулшутинга посягают на охраняемые уголовным законом общественные отношения, блага, интересы и ценности, которым причиняется вред или относительно которых создается реальная угроза причинения. Следует отметить, что скулшутинг считают криминальным феноменом, влекущим вред, поскольку его последствия проявляются не только в сфере охраны прав и интересов личности, но и в различных сферах общественной жизни. Огромный вред наносится социальной сфере. Образовательные организации являются социальными институтами, в которых предоставляются образовательные услуги, создаются общественные блага, они, в свою очередь, определяют экономическое и социальное развитие региона, общества и страны в целом. Следовательно, можно заключить, что от проявлений скулшутинга «страдают» не только отдельные граждане, но и интересы общества и государства.

2. Повышается уровень насильственной преступности, поскольку одним из основных способов совершения массовых убийств в образовательных учреждениях является применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угроза его применения.

3. Причиняется вред экономическим отношениям. Последствия проявлений скулшутинга деформируют бюджеты, поскольку приходится изыскивать дополнительные расходные средства на устранение негативных последствий.

4. Нарушаются основные принципы обеспечения безопасности, а именно, приоритет предупредительных мер. Несмотря на принимаемые в образовательных учреждениях меры, акты скулшутинга продолжают продолжаться. Заметим, что вопросы предупреждения скулшутинга поднимают после очередного инцидента, но через некоторое время они перестают всех волновать.

5. Причиняется вред общественным отношениям, связанным с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних. Так, после стрельбы 7 декабря 2023 г. в гимназии № 5 г. Брянска началась травля одноклассников. По словам учеников гимназии, стрелявшая девочка была замкнутой и не очень общительной. Одной из причин ее действий мог стать буллинг [12].

Приведенные выше обстоятельства еще раз подчеркивают, что скулшутинг является общественно опасным феноменом, оказывающим негативное влияние на компоненты национальной безопасности. Именно поэтому противодействие ему, в том числе и уголовно-правовыми мерами, имеет большое значение. В практике правоприменения много вопросов по квалификации содеянного скулшутерами, по подготовке совершения нападений и массовых убийств в образовательных организациях, по несообщениям о готовящихся актах и т. д.

Анализ зарегистрированных официальной статистикой актов скулшутинга с 2014 г., правоприменительной практики и их криминологической характеристики позволил сделать вывод о том, что круг объектов посягательств данных действий значительно шире, чем вмененных скулшутерам. Следует отметить еще тот момент, что ввиду латентности приготовления к нападению на учащихся и образовательные организации общественная опасность этих деяний значительно возрастает.

Главные непосредственные объекты актов скулшутинга – общественная безопасность и общественный порядок в части обеспечения спокойных условий образовательной деятельности. Эти акты являются многообъектными деяниями, так как посягают также на жизнь и здоровье обучающихся и персонала, собственность образовательных организаций.

Действия скулшутеров необходимо классифицировать следующим образом:

- действия, направленные на общественную безопасность,
- действия, направленные на жизнь и здоровье с применением насилия,
- действия, направленные на право собственности образовательных организаций.

Уголовное законодательство не содержит конкретных норм, за нарушение которые была бы установлена уголовная ответственность за акты скулшутинга. Ранее ученые высказывались о том, что в этом нет нужды. По мнению А. С. Чунина, необходимость разработки уголовной ответственности за скулшутинг отсутствует, так как действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) без труда позволяет квалифицировать такого рода преступления, и появление новых норм только усложнит работу следственных органов [13, с. 54]. Данная позиция была озвучена до признания неформального молодежного движения «Колумбайн»¹ (и его проявлений скулшутинга) террористическим и запрещения его деятельности на территории Российской Федерации [14].

До настоящего времени в федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»² не выделены формы терроризма, а также понятия «колумбайн» или «скулшутинг», нет указания на виды преступлений террористического характера. Между тем в ст. 2 федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»³ данное понятие раскрывалось путем приведения перечня преступлений, предусмотренных ст. 205–208, 277 и 360 УК РФ. Указывалось также, что к преступлениям террористического характера могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные УК РФ, если они совершены в террористических целях.

Данная коллизия была решена постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где указано 16 видов преступлений, за которые в РФ установлена уголовная ответственность, как подчеркивает законодатель, «в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму»⁴.

Однако квалифицировать деяния скулшутеров по ст. 205 УК РФ не всегда представляется возможным. Вышесказанное постановление Пленума Верховного Суда РФ обращает внимание правоприменителей на обязательный признак субъективной стороны – цель. Целями же совершения террористического акта являются дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, это обязательный признак террористического акта. Например, дестабилизация органов власти заключается в принятии ими определенных решений: совершить какие-либо незаконные действия или воздержаться от выполнения законных действий, в результате чего органы власти вынуждены идти на уступки лицам, совершающим преступления по ст. 205 УК РФ, ради обеспечения безопасности граждан и общества.

Первоначально цель преступления формируется на основе подсознательного, а потом осознанного влечения к удовлетворению своих потребностей, составляющего мотив преступления. В связи с данным обстоятельством возникает вопрос: совпадают ли цель и мотивы скулшутеров с указанными в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ?

Исходя из анализа уголовных дел о вооруженных нападениях на образовательные организации, рассмотренных городскими (районными) судами субъектов Российской Федерации с 2018 по 2022 г., можно сделать вывод о наличии личностных мотивов (стремление утвердить себя, желание заявить о себе, олицетворение себя с человеком, который решает за других, жить им или умереть, и т. п.), это может быть месть за ранее произведенную травлю со стороны одноклассников или учителей, из-за собственного внутреннего ощущения себя

¹ Признано террористическим и запрещено в Российской Федерации.

² О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ (ред. от 6 марта 2006 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808. (Документ утратил силу.)

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 (ред. от 3 нояб. 2016 г.) // Рос. газета. 2012. № 35.

жертвой вследствие нанесенных ровесниками обид или безразличия педагогов к проблемам [15, с. 119]. В то же время указываются и попытки нападения на образовательные учреждения в террористических целях [16, с. 140].

Таким образом, правовая квалификация схожих деяний (массовых убийств, взрывов, поджогов в образовательных организациях) при установлении цели, отличной от указанной в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, будет неоднородна. Исследователи отмечают, что в одних случаях осуществляется квалификация деяния в качестве террористического акта (ст. 205 УК РФ), в других – в качестве убийства двух и более лиц, совершенного общеопасным способом (пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). При этом по совокупности нередко вменяются незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов и (или) взрывчатых веществ или взрывных устройств и (или) незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. 222, 222.1, 223.1 УК РФ) [2, с. 69].

Сложность квалификации рассматриваемого криминального феномена заключается еще в том, что установить истинную цель скулшутера не всегда представляется возможным из-за самоубийства. Так, 7 декабря 2023 г. в гимназии № 5 г. Брянска в результате стрельбы погибли две девочки: одна из них – жертва, другая – сама стрелявшая, которая покончила жизнь самоубийством. В Ижевске в сентябре 2022 г. выпускник школы № 88 пришел в это учебное заведение и убил 15 человек. Еще 24 человека пострадали, получив ранения. Два охранника на входе погибли сразу же. Нападавший покончил с собой. Один из самых громких актов скулшутинга произошел в 2018 г. в Керчи. Студент четвертого курса политехнического колледжа устроил взрыв и стрельбу в учебном заведении. В результате погибли 17 человек, сам нападавший также покончил с собой [17].

В целях установления внутренней согласованности законодательства об ответственности за террористическую деятельность колумбайна в проявлении актов скулшутинга следовало бы указать в ч. 1 ст. 205 УК РФ на место совершения преступления.

Авторы предлагают внести изменение в ч. 1 ст. 205 УК РФ и изложить ее в следующем виде: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений **либо совершение указанных действий в образовательных организациях**, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями либо угроза совершения указанных действий в образовательных организациях...».

Современные реалии таковы, что подросткам и молодым людям свойственно восприятие мира через призму социальных сетей. Для молодежи важен виртуальный мир, общаться друг с другом не хочется, это эмоционально затратно. Игры, пропагандирующие насилие, убийство, увлекают в большей мере, чем чтение книг, посещение библиотек, спортивных мероприятий. После очередного инцидента скулшутинга несовершеннолетние проявляют интерес к массовым нападениям на образовательные организации, просматривая сообщения, интернет-сообщества, высказывания иных лиц.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации более 700 сообществ создано в сети для пропаганды идеологии запрещенного в РФ террористического движения «Колумбайн»¹ [18].

В связи с этим вопрос о привлечении к уголовной ответственности по ст. 205.2 УК РФ требует пристального рассмотрения. Объективная сторона преступления состоит из трех

¹ Признано террористическим и запрещено в Российской Федерации.

альтернативных действий: публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма, пропаганды терроризма. В данной статье обратим внимание на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 публичные призывы определяются как «выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности». Причем призывы могут осуществляться в любой форме – устной, письменной, с использованием технических средств, в социальных сетях, сети Интернет, в средствах массовой информации.

При квалификации призывов к актам скулшутинга по ст. 205.2 УК РФ необходимо выяснять: причисляет ли себя преступник к движению «Колумбайн»¹, какова его роль в данном движении, каковы намерения в дальнейшем, какие методы он использует (постоянно выкладывает на своих страницах в социальных сетях соответствующие высказывания, устно выступал и выступает перед другими, распространяет листовки или памятки, ранее участвовал в каких-либо акциях, посвященных колумбайну и скулшутингу, и т. п.). Как видим, необходимо установить конечный результат таких призывов, заключающийся в побуждении других лиц к осуществлению скулшутинга.

Важно отметить, что субъективная сторона анализируемого деяния характеризуется прямым умыслом, то есть полным осознанием того, к чему преступник призывает пусть даже и неопределенный круг лиц. Публичные призывы необходимо отличать от субъективных высказываний, подчас необдуманных, ибо подросткам свойственно копирование поведения «мнимых героев», где отсутствует направленность на противоправную деятельность иных лиц.

На практике оценить вероятность нападения в образовательных организациях, выявить лиц, призывающих к актам скулшутинга, непросто. Такая оценка должна носить комплексный, объективный характер, учитывать объективные и субъективные признаки поведения личности.

Список источников

1. Меркурьев В. В., Агапов П. В., Соколов Д. А. Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 2 (34). С. 61–64.
2. Никишин В. Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex Russica. 2021. Т. 74. № 11 (180). С. 62–76. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076>.
3. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 93–108.
4. Максимова Н. Г. Субкультурные основания скулшутинга // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. Т. 49. № 2. С. 131–146. <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/2/1595>.
5. Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 117–120.
6. Лукашкова И. Л., Яценко А. А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12). С. 337–341.
7. Гончаров Л. А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 2. С. 29–31.
8. Акельдов Д. В., Гатаулина И. А. Колумбайнеры как новый вызов современности // Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе : материалы гор. науч.-практ. конф., Казань, 20 апр. 2018 г. Казань : Казан. гос. тех. ун-т им. А. Н. Туполева, 2018. С. 7–9.
9. Штаб О. Н. Квалификация скулшутинга как нового феномена в уголовном праве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1 (42). С. 184–186.

¹ Признано террористическим и запрещено в Российской Федерации.

10. Ильницкий А. С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет с использованием технологий антикриминальной пропаганды // *Общество и право*. 2022. № 1 (79). С. 33–39.
11. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // *Общество и право*. 2021. № 2 (76). С. 38–43.
12. Гусева А., Кириллов М. «Теперь и девочек отслеживать надо будет?»: что известно о скулшутинге в Брянской области // *Бизнес Online*: электрон. газ. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/616232> (дата обращения: 25.02.2024).
13. Чунин А. С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // *Обзор.НЦПТИ*. 2020. № 3 (22). С. 48–52.
14. Верховный Суд Российской Федерации признал «Колумбайн» террористической организацией // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347> (дата обращения: 25.02.2024).
15. Пахальян Е. Д. К вопросу о квалификации вооруженных нападений на образовательные учреждения // *Интерактивная наука*. 2023. № 2 (78). С. 117–119. <https://doi.org/10.21661/r-559319>.
16. Суходольская Ю. В. Об отграничении массовых убийств в образовательных организациях от преступлений террористической направленности // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2022. № 4 (90). С. 137–142.
17. Нападения на учебные заведения в России // Википедия: сайт. https://ru.wikipedia.org/wiki/Нападения_на_учебные_заведения_в_России (дата обращения: 31.01.2024).
18. Генпрокуратура насчитала почти 700 интернет-сообществ про «Колумбайн»* // РИА Новости: сетевое изд. URL: <https://ria.ru/20220425/kolumbayn-1785312554.html> (дата обращения: 31.01.2024).

References

1. Merkuriev V. V., Agapov P. V., Sokolov D. A. Protivodeystvie kriminal'nym ugrozam natsional'noy bezopasnosti Rossii: nauchnoe obespechenie praktiki [Counteraction to the criminal threats to the Russian national security: scientific support of the practice]. *Bulletin of the Academy of the R.F. Prosecutor General's Office*, 2013, no. 2 (34), pp. 61-64. (In Russ.).
2. Nikishin V. D. Kolumbayn (skulshuting): sushchnost', pravovaya kvalifikatsiya, kriminalisticheskaya diagnostika [The columbine (school shooting): essence, legal qualifications, forensic diagnostics]. *Lex Russica*, 2021, vol. 74, no. 11 (180), pp. 62-76. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076>.
3. Karpova A. Yu., Maksimova N. G. Skulshuting v Rossii: chto imeet znachenie? [School shooting in Russia: what matters?] *Vlast' (The Authority)*, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 93-108. (In Russ.).
4. Maksimova N. G. Subkul'turnye osnovaniya skulshutinga [Subcultural foundations of schoolshooting]. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2023, vol. 49, no. 2, pp. 131-146. (In Russ.). <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/2/1595>.
5. Sukhodolskaya Yu. V. Skulshuting kak samostoyatel'nyy kriminologicheskiy fenomen [Schoolshooting as an independent criminological phenomenon]. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2020, no. 3 (77), pp. 117-120. (In Russ.).
6. Lukashkova I. L., Yashchenko A. A. Fenomen skulshutinga: prichiny i profilaktika [School shooting phenomenon: causes and prevention]. *Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2021, vol. 6, no. 2 (12), pp. 337-341. (In Russ.).
7. Goncharov L. A. Kolumbayn i skulshuting v strukture molodezhnogo ekstremizma i terrorizma [Columbine and schoolshooting in the structure of youth extremism and terrorism]. *Vestnik Voronezhskogo instituta èkonomiki i socialnogo upravleniâ*, 2019, no. 2, pp. 29-31. (In Russ.).
8. Akel'dov D. V., Gataullina I. A. Kolumbaynery kak novyy vyzov sovremennosti [Columbineers as a new challenge of modernity]. *Aktual'nye problemy protivodeystviya ideologii terrorizma i ekstremizma v sovremennom obshchestve. Materialy gorodskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kazan, Kazanskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet imeni A. N. Tupoleva, 2018, pp. 7-9. (In Russ.).
9. Shtab O. N. Kvalifikatsiya skulshutinga kak novogo fenomena v ugovnom prave [The qualification of schoolshooting as a new phenomenon in criminal law]. *Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (42), pp. 184-186. (In Russ.).

10. Ilnicky A. S. Protivodeystvie kriminal'noy ideologii v seti Internet s ispol'zovaniem tekhnologiy antikriminal'noy propagandy [Countering criminal ideology on the Internet using anti-criminal propaganda technologies]. *Society and Law*, 2022, no. 1 (79), pp. 33-39. (In Russ.).

11. Puchnin A. V., Puchnina M. Yu. Ideologiya "kolumbayn" kak ekstremistskaya i terroristicheskaya ugroza natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [The ideology of columbine as an extremist and terrorist threat to the national security of the Russian Federation]. *Society and Law*, 2021, no. 2 (76), pp. 38-43. (In Russ.).

12. Guseva A., Kirillov M. "Teper' i devochek otslezhivat' nado budet?": chto izvestno o skulshutinge v Bryanskoy oblasti ["Will it be necessary to track the girls now?": what is known about schoolshooting in the Bryansk region]. (In Russ.). Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/616232> (accessed 25.02.2024).

13. Chunin A. S. Fenomen skulshutinga v sovremennoy Rossii. Pravovoy aspekt [The phenomenon of schoolshooting in modern Russia. The legal aspect]. *Obzor.NTsPTI*, 2020, no. 3 (22), pp. 48-52. (In Russ.).

14. Verkhovnyy Sud Rossiyskoy Federatsii priznal "Kolumbayn" terroristicheskoy organizatsiyey [The Supreme Court of the Russian Federation has recognized "Columbine" as a terrorist organization]. (In Russ.). Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347> (accessed 25.02.2024).

15. Pakhalian E. D. K voprosu o kvalifikatsii vooruzhennykh napadeniy na obrazovatel'nye uchrezhdeniya [On the issue of the qualification of armed attacks on educational institutions]. *Interactive Science*, 2023, no. 2 (78), pp. 117-119. (In Russ.). <https://doi.org/10.21661/r-559319>.

16. Sukhodolskaya Yu. V. Ob otgranichenii massovykh ubiystv v obrazovatel'nykh organizatsiyakh ot prestupleniy terroristicheskoy napravlenosti [On the delimitation of mass murders in educational organizations from crimes of a terrorist nature]. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2022, no. 4 (90), pp. 137-142. (In Russ.).

17. Napadeniya na uchebnye zavedeniya v Rossii [Attacks on educational institutions in Russia]. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нападения_на_учебные_заведения_в_России (accessed 31.01.2024).

18. Genprokuratura naschitala pochti 700 internet-soobshchestv pro "Kolumbayn"* [The Prosecutor General's Office counted almost 700 online communities about Columbine*]. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20220425/kolumbayn-1785312554.html> (accessed 31.01.2024).

Информация об авторах

С. А. Попова – кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин филиала

Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Нижнем Новгороде;

Н. Ф. Борисова – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин филиала
Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Нижнем Новгороде;

О. О. Борисова – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин филиала
Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Нижнем Новгороде.

Information about the authors

S. A. Popova – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department
of Criminal Legal Disciplines, Nizhny Novgorod branch of the Moscow S. U. Witte University;

N. F. Borisova – Senior Lecturer at the Department of Criminal Legal Disciplines,
Nizhny Novgorod branch of the Moscow S. U. Witte University;

O. O. Borisova – Senior Lecturer at the Department of Criminal Legal Disciplines,
Nizhny Novgorod branch of the Moscow S. U. Witte University.

Статья поступила в редакцию 17.03.2024; одобрена после рецензирования 01.04.2024;
принята к публикации 02.04.2024.

The article was submitted 17.03.2024; approved after reviewing 01.04.2024; accepted for
publication 02.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 54–61.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 54-61.

Научная статья
УДК 343.1
EDN: MZWZRJ

ДИАЛОГИ О ПРАВОСУДИИ: ПЕРЕД СУДОМ СОВЕСТИ Речь защитника в суде присяжных

Андрей Валерьевич Похмелкин¹, Светлана Викторовна Шилова²

¹ Адвокатская палата города Москвы, Москва, Россия, av.pokhmelkin@gmail.com

² Адвокатская палата Пермского края, Пермь, Россия, shilovasv@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена обсуждению актуальных проблем, связанных с подготовкой и произнесением речи защитника в суде присяжных. Авторы отмечают особенности суда присяжных как самостоятельной формы судопроизводства, которые необходимо учитывать участвующим в таких делах адвокатам. Рассматриваются правовые и этические требования к судебной речи перед коллегией присяжных. Достаточно подробно анализируются методы, средства и приемы, используемые защитником для опровержения доказательств и выводов обвинения, обоснования собственной версии, убеждения присяжных в невиновности подсудимого. Приводятся и комментируются наиболее удачные примеры высказываний, содержащихся в речах защитников перед присяжными.

Ключевые слова: правосудие, форма судопроизводства, коллегия присяжных, защита, обвинение, судебная речь, ораторские приемы, доказательства, доводы, процессуальные принципы

Для цитирования: Похмелкин А. В., Шилова С. В. Диалоги о правосудии: перед судом совести. Речь защитника в суде присяжных // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 54–61. EDN: MZWZRJ.

Original article

DIALOGUES ABOUT JUSTICE: BEFORE THE COURT OF CONSCIENCE The speech of the defender in the jury trial

Andrey V. Pokhmelkin¹, Svetlana V. Shilova²

¹ Moscow Bar Association, Moscow, Russia, av.pokhmelkin@gmail.com

² Bar Association of Perm region, Perm, Russia, shilovasv@gmail.com

Abstract. This article is devoted to discussing topical issues related to the preparation and delivery of a defense lawyer's speech in a jury trial. The authors note the peculiarities of jury trial as an independent form of legal proceedings, which must be taken into account by lawyers involved in such cases. The legal and ethical requirements for speech before a jury are considered. The methods, means and techniques used by the defense counsel to refute the evidence and conclusions of the prosecution, substantiate their own version, and convince the jury of the defendant's innocence are analyzed in sufficient detail. The most successful examples of statements contained in the speeches of the defenders before the jury are given and commented on.

Keywords: justice, form of legal proceedings, jury, defense, prosecution, judicial speech, oratory techniques, evidence, arguments, procedural principles

For citation: Pokhmelkin A. V., Shilova S. V. Dialogues about justice: before the court of conscience. The speech of the defender in the jury trial. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 54-61. (In Russ.). EDN: MZWZRJ.

Светлана Шилова. Продолжая начатые диалоги о правосудии¹, есть необходимость обсудить, возможно, самую интересную тему в круге вопросов, связанных с осуществлением правосудия.

Андрей Похмелкин. И, пожалуй, одну из самых сложных, учитывая многочисленные проблемы законодательного регулирования деятельности суда присяжных и практики его применения. К тому же в нашей стране не такой уж большой опыт участия адвокатов в суде присяжных, чтобы на его основе делать более или менее определенные выводы.

С. Ш. Мне не довелось работать в суде присяжных, но неоднократно приходилось участвовать в исследованиях, посвященных данной теме, анализировать полученную информацию. Думаю, что смогу быть полезной в нашем разговоре.

А. П. Кроме непосредственного участия в суде присяжных, я в период работы в уголовно-судебном управлении Прокуратуры Союза ССР организовывал и проводил совместно с начинающими государственными обвинителями учебные (игровые) заседания суда присяжных, что давало значительный познавательный и обучающий результат. Надеюсь, мы сумели убедить читателей в своей мало-мальской компетенции.

С. Ш. Еще одно предварительное замечание. Меня радует, что сегодня обсуждаются теоретические и практические проблемы суда присяжных, а разговоры о том, вреден он или полезен, нужен или не нужен, – ушли в прошлое.

А. П. Разговоры ушли, но противники суда присяжных остались. И к ним принадлежат едва ли не все сотрудники правоохранительных органов. Да и у многих судей отношение к этой форме судопроизводства довольно скептическое. Боюсь, суд присяжных ждут нелегкие времена с риском повторения судьбы, постигшей его в начале прошлого века.

С. Ш. Но пока, к счастью, этого не произошло, и мы можем для начала адресовать заинтересованных читателей к литературе, посвященной прениям в суде присяжных (например, А. Ф. Кони «Воспоминания о деле Веры Засулич» [1], «Память и внимание» [2], «Присяжные заседатели» [3], «Заключительные прения сторон в уголовном процессе» [4], П. Сергеев «Искусство речи на суде» [5], Р. Гаррис «Школа адвокатуры» [6]), в том числе и относительно новой (О. А. Гулевич «Психология в суде присяжных» [7], И. Л. Трунов и В. В. Мельник «Искусство речи в суде присяжных» [8], Р. Маркарян «Суд присяжных. Особенности процесса и секреты успешного выступления в прениях» [9]).

А. П. Должен признаться, что у меня двойственное отношение к новейшей литературе по рассматриваемым проблемам. Нельзя отрицать ее исследовательскую ценность, но учебно-практическое значение вызывает сомнения: избыточное цитирование специальных психологических трудов, перегруженность психологическими терминами, которые незнакомы большинству юристов, отнюдь не способствует восприятию и усвоению материала.

С. Ш. И все же, опираясь на все полезное и интересное, что есть в соответствующих источниках, постараемся ясно, четко, грамотно, логично и понятно разъяснить наш взгляд на то, как нужно выступать перед присяжными.

А. П. Самуил Маршак на вопрос: «Как писать для детей?» – ответил: «Так же как для взрослых, только еще лучше». Перефразируя это знаменитое высказывание, можно сказать: в суде присяжных необходимо выступать как в обычном суде, только еще лучше.

С. Ш. Тем не менее есть масса особенностей, отличающих речь, обращенную к присяжным, от речи перед профессиональными судьями.

А. П. Одну главную особенность Вы уже назвали – это адресат выступления. Вторая вытекает из требований процессуального закона – ограничивать свое выступление кругом

¹ См.: Похмелкин А. В., Шилова С. В. «Как слово наше отзовется». Размышления о выступлении защитника в суде // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 21–35.

вопросов, отнесенных к компетенции присяжных согласно статье 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

С. III. Применительно к любому публичному выступлению возникают два извечных, тесно взаимосвязанных вопроса: что говорить и как говорить. При этом речь защитника, как правило, состоит из трех частей: вступления, основной части и заключения. И на каждой стадии своего выступления он должен последовательно добиваться от слушателей: внимания к своему выступлению; понимания того, что он говорит; принятия, то есть согласия присяжных с его доводами; наконец, запоминания выводов, к которым он предлагает прийти слушателям, а также логической цепочки, ведущей к этим выводам.

А. II. Важной особенностью выступления перед присяжными является необходимость разъяснения принципиальных положений закона, которыми им следует руководствоваться при вынесении вердикта: презумпции невиновности, недопустимости основывать обвинение на предположениях или выносить обвинительный вердикт при наличии разумных сомнений в виновности подсудимого и т. п. И хотя это делается председательствующим по ходу всего судебного разбирательства, в интересах защиты – подробнее остановиться на основополагающих процессуальных принципах, изложив их более развернуто, глубоко и доступно.

С. III. Вот как, например, это сделал один наш коллега: «Презумпция невиновности – это не потворство преступнику, не чья-то прихоть, не дань либеральной моде, как думают некоторые, а единственная разумная основа для установления истины по уголовному делу и решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого. Согласитесь, абсурдно обвинить человека в преступлении и потребовать от него доказать, что он его не совершал. Невозможно доказать, что ты чего-то не делал. Доказать можно только то, что сделано, и доказывать должен тот, кто обвиняет».

А. II. Еще один удачный пример. Разъясняя необходимость толковать все сомнения в пользу подсудимого, защитник продолжает: «Может возникнуть вопрос: почему закон дает обвиняемому такую фору? Помимо всего прочего, потому, что в уголовном процессе человеку противостоит государство со всей мощью своего аппарата принуждения и самыми широкими возможностями для сбора информации. Чтобы смягчить это неравенство, требуются надежные гарантии, защищающие от произвола государства и обеспечивающие объективное рассмотрение уголовного дела».

С. III. Особенно эффективным представляется увязывание положений закона с анализом конкретных доказательств. Вот еще пример того, как защитник показал несостоятельность обвинения, основанного на предположениях: «Государственный обвинитель сослался на показания нескольких свидетелей, один из которых показал, что в день преступления подсудимый находился в городе, а не на даче, второй – что видел его машину возле дома пострадавшего, третий слышал, как он угрожал ему. Что тем самым пытался доказать государственный обвинитель? Только то, что подсудимый мог совершить инкриминируемое ему деяние. Но он не доказал и даже не пытался доказать, что он действительно его совершил».

А. II. Во время предыдущей беседы мы говорили о том, что иногда защитнику приходится преодолевать заранее возникшее у суда и судебной аудитории предубеждение по отношению к подсудимому. Но бывает, что защитник вынужден преодолевать предубеждение присяжных к своей профессии и к себе как представителю профессии.

С. III. Надо признать, что у довольно значительной части населения сложилось отношение к адвокату как к некоему пройдохе, который всеми правдами и неправдами выгораживает преступника, да еще делает это за немалые деньги. Один из наших коллег ответил на это следующим образом: «Я защищаю не преступника, а человека, пока еще только обви-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23 марта 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

няемого в преступлении. И нам ли не знать из трагических страниц нашей истории, как часто такие обвинения были, мягко говоря, ошибочными да и попросту лживыми. Не торопитесь считать подсудимого преступником. Таковым его можно будет назвать после вынесения вами обвинительного вердикта. Но чтобы ваш вердикт был взвешенным и объективным, я просто обязан и по закону и по совести предъявить на ваш суд все, что свидетельствует в пользу моего подзащитного. Такова моя процессуальная функция, такова моя социальная роль. Именно этим я могу быть полезен правосудию и обществу». Но перейдем к анализу доказательств в суде присяжных. Какие особенности здесь можно отметить по сравнению с выступлением перед профессиональным судом?

А. П. Принципиальных особенностей я не вижу. Просто в этой части выступление следует сделать еще более ясным, четким и доступным для понимания. Ни в коем случае нельзя механически, бессистемно перечислять доказательства и дословно цитировать сказанное во время допросов: свидетель такой-то показал..., свидетель такой-то пояснил... Это и в профессиональном суде производит тягостное впечатление, а в суде присяжных может просто усыпить слушателей.

С. Ш. Мне представляется необходимым определить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, или по-другому: круг спорных вопросов, по поводу которых мнения сторон принципиально расходятся, например, вот так: «То, что К. передал или по крайней мере пытался передать моему подзащитному деньги, оставив их в кабинете, ни споров, ни сомнений не вызывает. Однако для решения главного вопроса о виновности подсудимого необходимо ответить на два промежуточных: принял ли он эти деньги и входили ли действия, за совершение которых они были ему переданы, в круг его полномочий».

А. П. Как известно, сторона защиты не обязана ничего доказывать. Но в глазах присяжных предпочтительней выглядит позиция защитника, который предлагает свою версию развития событий, альтернативную обвинению. Особенно если обе версии сравниваются и наглядно противопоставляются. «Таким образом, картина происшествия выглядит совсем не так, как она изложена в обвинении. Подсудимый пришел к пострадавшему не с целью убийства и даже не по своей инициативе, а по просьбе пострадавшего. Не подсудимый, а пострадавший затеял ссору, переросшую в драку. Не подсудимый, а пострадавший первым схватился за нож. Не подсудимый, а пострадавший пытался продолжить драку даже после того, как был обезоружен».

С. Ш. Центральное место в анализе доказательств, как правило, занимает оценка показаний подсудимого. Вот, на мой взгляд, два удачных примера такой оценки.

Первый пример: «Государственный обвинитель в своей речи сделал акцент на том, что подсудимый на протяжении длительного периода отказывался давать показания по делу. Прокурор явно намекал вам на то, что обвиняемому нечего было возразить против предъявленного обвинения. Вряд ли подобные намеки можно считать допустимыми. Подсудимый убедительно объяснил вам причину отказа от дачи показаний, хотя мог бы этого не делать. Давать показания – это право, а не обязанность обвиняемого, и упрекать его за то, что он не пожелал воспользоваться этим правом, мягко говоря, некорректно и с юридической, и с этической точки зрения».

Второй пример: «По мнению государственного обвинителя, вам не следует доверять показаниям подсудимого, поскольку, дальше цитирую дословно, это способ его защиты, к тому же они ничем не подтверждаются. Насчет способа защиты прокурор упомянул фразу, которая кочует из одного приговора в другой. Не знаю, кто ее выдумал и превратил в клише для составления приговора, но фраза явно бессодержательная и даже бессмысленная. Показания – это действительно законный способ защиты обвиняемого, причем один из самых эффективных. Ставить ему в вину то, что он решил воспользоваться этим способом, и уже только на этом основании не доверять его показаниям, попросту нелепо. Кроме того, осме-

люсь напомнить, что показания подсудимого и не должны чем-то подтверждаться. Наоборот, это сторона обвинения должна полностью опровергнуть их другими доказательствами. А если этого не сделано, показания подсудимого считаются правдивыми и достоверными».

А. П. Важным элементом анализа доказательств является двусторонний подход, когда доказательства рассматриваются и оцениваются и с позиции стороны обвинения, и с позиции стороны защиты. Такой подход должен использоваться и в профессиональном суде, но в суде присяжных он приобретает особое значение, подчеркивая объективность выступающего.

С. Ш. Вопреки мнению некоторых наших коллег, считаю, что нельзя обходить молчанием слабые места в своей позиции и оставлять без внимания сильные стороны в позиции государственного обвинения. Присяжные и так их заметят, да и председательствующий обратит на них внимание в напутственном слове. Всегда можно найти и тому и другому необходимые объяснения, которые примут присяжные. «Государственное обвинение ссылается на то, что в разговоре с приятелем подсудимый высказал желание убить потерпевшего. Казалось бы, очень сильный аргумент. Но так ли это на самом деле? Пусть каждый из вас вспомнит, не произносил ли он в раздражении или в порыве гнева эту фразу: “Я его убью”, – даже не думая привести угрозу в исполнение. Скорее всего, так было и на этот раз. Или один приятель бравировал перед другим своей отчаянностью. Да пусть даже это было твердое намерение, но ведь нереализованное, а за такое не судят и не наказывают».

А. П. Давайте разберем такую ситуацию. По результатам судебного следствия очевидно, что инкриминируемое деяние имело место и совершено подсудимым. Перед защитником стоит задача убедить присяжных в том, что подсудимый невиновен в совершении этого деяния. О чем ему говорить? Каким должно быть содержание его выступления? И вообще, что в рассматриваемом случае означает виновность или невиновность в совершении инкриминируемого деяния?

С. Ш. Нет ли противоречия в самом законе, который обязывает присяжных ограничиваться фактической стороной дела, не вторгаясь в правовую сферу, но в то же время относит к их компетенции решение важнейшего правового вопроса – вопроса вины в инкриминируемом деянии?

А. П. Попытаемся вспомнить или представить себе случаи, когда присяжные признавали или могут признать подсудимого невиновным. Во-первых, признав совершенное деяние несчастным случаем. Во-вторых, посчитав виновным в деянии или в наступивших последствиях другое лицо. В-третьих, признав недоказанным наличие в деянии обязательных признаков состава преступления, например корыстных мотивов и корыстной цели при обвинении в получении взятки или в хищении. В-четвертых, сочтя, что в силу конкретных обстоятельств дела подсудимый не заслуживает уголовного наказания. Обстоятельства, связанные с каждым из таких случаев, и будут определять содержание речи защитника в той части, в какой он будет обосновывать невиновность подсудимого.

С. Ш. Я бы сказала проще: подсудимый признается невиновным в любом случае, когда присяжные сочтут несправедливым осуждение и наказание человека, представшего перед их судом. Как раз это и означает судить не по закону, а по совести, что и является прерогативой суда присяжных. Именно на этом защитнику и следует сделать акцент в своем выступлении.

А. П. В принципе все верно. Но я не стал бы в речи перед присяжными жестко противопоставлять закон и совесть, закон и справедливость, а то у них может сложиться впечатление, будто, вынося оправдательный вердикт, они нарушат закон. Если правовые принципы, на которых основывается работа суда присяжных, допускают безмотивное оправдание человека, независимо от профессиональной уголовно-правовой оценки его деяния, значит, ничего противозаконного в таком оправдании нет. И, может быть, как раз это защитнику стоит разъяснить присяжным.

С. Ш. Мы обсудили содержание речи защитника, то, что можно и нужно говорить присяжным. Перейдем к тому, как говорить.

А. П. Очевидно так, как рекомендуют специалисты: спокойно и выдержанно, без излишней ажитации, не срываясь на крик. И, конечно, уверенно и искренно, чтобы ни у кого не возникло сомнений по поводу того, верите ли вы сами тому, о чем говорите.

С. Ш. Уверенно, но не самоуверенно. По результатам проведенных исследований, учебных (игровых) заседаний можно сделать вывод: присяжные, как, наверное, и любая другая аудитория, не приемлют агрессивный тон выступления, излишнюю безапелляционность, апломб, самолюбование. А вот по поводу уверенности приведу один интересный пример, когда защитник, не излучая стопроцентной уверенности в невиновности своего подзащитного, умело направил мысли присяжных в правильное русло. «Возможно, я не сумел полностью убедить вас. Возможно, вы все еще сомневаетесь в невиновности подсудимого. Но задайте сами себе вопрос, а нет ли у вас сомнений в его виновности, и при обсуждении вердикта в совещательной комнате вспомните, в чью пользу должны толковаться такие сомнения».

А. П. Вряд ли формат нашей беседы позволяет рассмотреть такие специальные ораторские приемы, как риторический вопрос, фигура речи, речевой повтор, антитеза, обратный ответ и т. д., которые заслуживают самостоятельного обсуждения.

С. Ш. Тем более все эти приемы, их еще называют нейролингвистическими, подробно разобраны в литературе. Сейчас давайте попытаемся ответить на вопрос, которым нередко задаются наши коллеги: следует ли защитнику обращаться в своем выступлении ко всей коллегии сразу либо к кому-то конкретно, и к кому именно?

А. П. Насколько мне известно, есть один прием, который можно назвать «расширением внимания» или «расширением влияния». Вначале вы находите в аудитории лицо одного человека и обращаетесь к нему. Затем охватываете взглядом лица рядом сидящих людей, постепенно расширяя поле своего внимания до всей аудитории. При этом создается впечатление, что, общаясь со всей аудиторией, вы обращаетесь к каждому слушателю в отдельности.

С. Ш. Есть ли смысл искать среди присяжных своих сторонников и противников, выделяя их из общей группы и чередуя в своем выступлении обращение то к одному, то к другому?

А. П. На мой взгляд, это вполне резонно. В ходе длительного процесса можно определить, кто из присяжных испытывает симпатию или, наоборот, антипатию к подсудимому. Если в деле участвуют несколько защитников, одному из них можно поручить наблюдение за присяжными в зале судебного заседания: за их позы, жестами, выражением лица и т. п. Обращаясь к негативно настроенному присяжному, надо помнить, что антипатия к подсудимому часто распространяется и на защитника. Поэтому задача состоит в том, чтобы преодолеть эту антипатию, установить доверительный контакт, найти точки соприкосновения взглядов. Начать надо с того, чтобы ставить перед «недоброжелателем» вопросы, на которые он не может себе ответить отрицательно, либо высказывать суждения, с которыми он внутренне не может не согласиться. При этом целесообразно использовать такие речевые обороты, как: «разве вам не знакома эта ситуация»; «вы, конечно, понимаете»; «мы с вами знаем» и т. п. Пусть это поначалу касается малозначимых вещей, но, соглашаясь с вами в малом, он легче примет ваши доводы в главном. «Перевербовать» оппонента в союзника удастся далеко не всегда. Но уже хорошо, если получается заставить задуматься, отказаться от безапелляционных выводов, зародить сомнения.

С. Ш. В отношении «присяжного – союзника», как я понимаю, необходимо укрепить и развить его уверенность в правильности выводов, к которым он внутренне склоняется. Сделать это лучше всего, разбивая доводы оппонента, возможно даже с некоторой долей иронии: дескать, мы-то с вами понимаем, что все это несерьезно... Здесь очень важно, не забывая о коллегии в целом, умело чередовать обращение то к одному, то к другому присяжному.

Конечно, задача заключается не в злонамеренном манипулировании присяжными, а в том, чтобы ясно и четко представить каждому из них в отдельности и всем вместе свою позицию по делу и аргументы, на которых она основана.

А. II. Мы часто и не без основания сетуем на падение уровня профессионального мастерства участников судебного процесса и на то, что само понятие судебного красноречия исчезает из нашего лексикона. Думаю, мы с вами согласимся, что работа в суде присяжных – это лучшая школа для профессиональных юристов: судей, прокуроров, адвокатов. Участие в прениях в суде присяжных – лучшая школа судебного красноречия. Поэтому с развитием суда присяжных необходимо связывать главное направление повышения профессионализма его участников и в конечном счете повышение эффективности уголовного судопроизводства.

С. III. Суд присяжных называют не только «судом совести», но и «судом равных», «судом народа», а выносимые присяжными вердикты – гласом народа. Так пусть же защитительная речь будет служить партитурой для такого народного голоса.

Список источников

1. Кони А. Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич // Собрание сочинений : в 8 т. Т. 2. М. : Юрид. лит., 1967. С. 24–252.
2. Кони А. Ф. Память и внимание // Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. М. : Юрид. лит., 1967. С. 70–120.
3. Кони А. Ф. Присяжные заседатели // Собрание сочинений : в 8 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1967. С. 331–391.
4. Кони А. Ф. Заключительные прения сторон в уголовном процессе // Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. М. : Юрид. лит., 1967. С. 358–370.
5. Сергеич П. Искусство речи на суде. М. : Госюриздат, 1960.
6. Гаррис Р. Школа адвокатуры. Руководство к ведению гражданских и уголовных дел / Пер. с англ. СПб. : Сенат. тип., 1917.
7. Гулевич О. А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор. М. : Международное общество им. Л. С. Выготского, 2003.
8. Трунов И. Л., Мельник В. В. Искусство речи в суде присяжных. М. : Юрайт, 2015.
9. Маркар'ян Р. В. Суд присяжных. Особенности процесса и секреты успешного выступления в прениях. М. : Центрполиграф, 2015.

References

1. Koni A. F. *Vospominaniya o dele Vera Zasulich* [Memories of the Vera Zasulich case]. *A. F. Koni. Sbranie sochineniy*, vol. 2. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1967, pp. 24-252. (In Russ.).
2. Koni A. F. *Pamyat' i vnimanie* [Memory and attention]. *A. F. Koni. Sbranie sochineniy*, vol. 4. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1967, pp. 70-120. (In Russ.).
3. Koni A. F. *Prisyazhnye zasedateli* [Jurors]. *A. F. Koni. Sbranie sochineniy*, vol. 1. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1967, pp. 331-391. (In Russ.).
4. Koni A. F. *Zaklyuchitel'nye preniya storon v ugovnom protsesse* [The final debate of the parties in the criminal process]. *A. F. Koni. Sbranie sochineniy*, vol. 4. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1967, pp. 358-370. (In Russ.).
5. Sergeich P. *Iskusstvo rechi na sude* [The art of speech in court]. Moscow, Gosyurizdat, 1960. (In Russ.).
6. Harris R. *Shkola advokatury. Rukovodstvo k vedeniyu grazhdanskikh i ugovnykh del* [Hints on advocacy: Useful for practice in any of the courts]. Saint Petersburg, Senatskaya tipografiya, 1917.
7. Gulevich O. A. *Psikhologiya v sude prisyazhnykh. Analiticheskiy obzor* [Psychology in a jury trial. Analytical review]. Moscow, Mezhdunarodnoe obshchestvo imeni L. S. Vygotskogo, 2003.
8. Trunov I. L., Melnik V. V. *Iskusstvo rechi v sude prisyazhnykh* [The art of speech in a jury trial]. Moscow, Urayt, 2015.
9. Markar'yan R. V. *Sud prisyazhnykh. Osobennosti protsessa i sekrety uspeshnogo vystupleniya v preniyakh* [Jury trial. Features of the process and secrets of successful performance in the debate]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2015.

Информация об авторах

А. В. Похмелкин – кандидат юридических наук, адвокат,
член адвокатской палаты города Москвы;

С. В. Шилова – адвокат, член адвокатской палаты Пермского края.

Information about the authors

A. V. Pokhmelkin – Candidate of Juridical Sciences, lawyer,
member of Moscow Bar Association;

S. V. Shilova – lawyer, member of Bar Association of Perm region.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 26.04.2024.

The article was submitted 12.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 26.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 62–72.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 62-72.

Научная статья
УДК 351.74
EDN: UDLRKQ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: 15 ЛЕТ ДОСТИЖЕНИЙ И НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Игорь Константинович Советов

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, permsovets2008@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются предпосылки и основные этапы развития стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России. Особое внимание обращено на логику и обусловленность изменений в процессе развития такого планирования, на достижения, а также те очевидные, но необязательные пробелы и неясности, которые обозначились к настоящему времени.

Ключевые слова: национальная безопасность, документы стратегического планирования, стратегия, концепция, доктрина

Для цитирования: Советов И. К. Правовые аспекты стратегического планирования обеспечения национальной безопасности России: 15 лет достижений и нерешенных проблем // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 62–72. EDN: UDLRKQ.

Original article

LEGAL ASPECTS OF STRATEGIC PLANNING FOR ENSURING RUSSIA'S NATIONAL SECURITY: 15 YEARS OF ACHIEVEMENTS AND UNRESOLVED ISSUES

Igor K. Sovetov

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, permsovets2008@mail.ru

Abstract. The article analyzes the prerequisites and main stages of the development of strategic planning in the field of ensuring national security of Russia. Special attention is paid to the logic and conditionality of changes in the development of such planning, to those achievements, as well as those obvious but unnecessary gaps and ambiguities that have been identified so far.

Keywords: national security, strategic planning documents, strategy, concept, doctrine

For citation: Sovetov I. K. Legal aspects of strategic planning for ensuring Russia's national security: 15 years of achievements and unresolved issues. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 62-72. (In Russ.). EDN: UDLRKQ.

Стратегическое планирование в различных сферах стало в XXI в. обязательным элементом политики современных государств. И здесь стратегическое планирование в сфере обеспечения безопасности – один из непреходящих компонентов, поскольку без систематического прогнозирования, выявления, анализа угроз безопасности невозможна эффективная

деятельность по их предотвращению. Практика показала, что только так возможно выработать адекватные меры противодействия современным вызовам безопасности. Поскольку проблемы обеспечения безопасности стали носить всеобъемлющий характер (внутренние и внешние, глобальные и национальные) и охватывать все основные сферы жизни общества, программы выявления, предотвращения угроз безопасности, способы реагирования на них должны носить системный характер. События последних десятилетий особенно актуализировали необходимость организации адекватного реагирования на совокупность этих внутренних и внешних угроз, что привело к разработке и осуществлению в РФ, так же как в других странах мира, комплекса мер по обеспечению безопасности. В результате с конца XX в. в России начался процесс формирования и развития системы безопасности, включающей разнородные элементы, но начинается он со стратегического планирования.

Стратегическое планирование в сфере обеспечения безопасности не является отечественным изобретением. В официальных документах понятие «национальная безопасность» появляется после Второй мировой войны, когда в 1947 г. в США был принят закон «О национальной безопасности», в котором под национальной безопасностью понималось условие функционирования государства, выступающее результатом оборонных (защитных) мероприятий, которые повышают его неуязвимость от угроз извне или изнутри в открытой и подрывной форме. При этом понятие «национальная безопасность» в американской и западноевропейской версии практически «поглощает» по объему своего значения категорию «государственная безопасность», поскольку категории нации (населения) и государства, принятые в странах Западной Европы и Соединенных Штатах Америки, тождественны. В этот же период появляется система стратегического планирования в сфере обеспечения безопасности, носящая в основном внешнеполитический и военный характер.

В современной России стратегическое планирование в сфере национальной безопасности обычно разделяется на три этапа.

1 этап – 1992–2009 гг.

В начальный период основой нормативно-правовой базы в области обеспечения безопасности явился первый в нашей истории систематизированный нормативно-правовой акт, регулирующий данную сферу отношений, – закон Российской Федерации «О безопасности» 1992 г.¹ Он содержал базовые положения, явно недостаточные для решения большого объема самых разнообразных проблем в сфере обеспечения безопасности, но этим законом были созданы предпосылки будущего стратегического планирования в сфере национальной безопасности, поскольку он опирался на научно обоснованные понятия и категории, используемые до настоящего времени и нашедшие свое отражение во многих последующих нормативно-правовых и других актах, посвященных проблеме безопасности России. На данном этапе необходимо было решить одну из актуальных проблем современного правового регулирования в сфере обеспечения безопасности: «...что целесообразно сделать в первую очередь – подготовить концептуальное обоснование сути и задач намечаемых преобразований или сформировать для них нормативно-правовую основу» [1, с. 100]. Именно в этот период в нашей стране в сфере обеспечения безопасности был выбран вариант, по которому при сохранении нормативно-правовой базы (закон РФ «О безопасности» 1992 г.) дальнейшее развитие и совершенствование правовой основы должно осуществляться путем разработки и реализации программно-концептуальных документов как более гибких и актуализированных. Таким подходом к модели развития нормативно-правовой базы в сфере обеспечения безопасности объясняется то обстоятельство, что закон РФ «О безопасности» действовал 18 лет.

¹ О безопасности : закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769. (Документ утратил силу.)

В этот, по сути, бессистемный период было принято немало различных доктрин и концепций по вопросам обеспечения безопасности (Концепция национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. и 2000 г., Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2000 г., Военная доктрина Российской Федерации 2000 г. и др.). При этом правовой статус данных документов, а также порядок их принятия не были определены. Объективно шел анализ проблем безопасности, путей их предотвращения, а также поиск формы, содержания и системы документов, регулирующих деятельность по обеспечению безопасности.

Одним из первых официальных документов концептуального характера, в котором развивались положения закона РФ «О безопасности» 1992 г. с учетом новой проблематики, являлась Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ в 1997 г.¹ Она представляет собой «...политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз... с учетом имеющихся ресурсов и возможностей. В Концепции сформулированы важнейшие направления и принципы государственной политики. Концепция является основой для разработки конкретных программ и организационных документов в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». Впервые используя в официальном документе термин «национальная безопасность», Концепция – 1997 не содержала его определения.

В Концепции – 1997 впервые была четко сформулирована мысль о том, что наиболее серьезные угрозы безопасности страны проистекают не извне, а изнутри самой России, и к их числу относятся такие факторы, как системный экономический кризис, социально-политическая напряженность, национализм, религиозный экстремизм, сепаратизм, терроризм и пр.

На первом этапе предпринимались попытки разработать и принять другие концептуальные документы. Например, Концепция экологической безопасности разрабатывалась с 1995 г., но в этот период так и не была принята.

Представляется особенно важным то обстоятельство, что на данном этапе был осознан комплексный характер проблем обеспечения безопасности, в условиях окончания холодной войны признаны имеющие первостепенное значение проблемы внутренней безопасности, разработаны и приняты основные документы стратегического планирования в том виде, который тогда считался приемлемым и обоснованным.

2 этап – 2009–2014 гг.

Развитие обстановки в мире показало, что теория национальной безопасности нуждается в смене парадигмы. Связано это было, в первую очередь, с изменениями существующих и появлением новых угроз и вызовов национальной безопасности страны.

Система стратегического планирования в области обеспечения безопасности еще не сложилась, поиск форм и элементов системы продолжался, в связи с чем было принято несколько концептуальных и доктринальных документов: Стратегия национальной безопасности 2009 г., рассчитанная до 2020 г., Концепция противодействия терроризму 2009 г., Доктрина продовольственной безопасности 2010 г., Концепция общественной безопасности 2013 г. и др.

В 2010 г. был принят новый федеральный закон «О безопасности»². Он в достаточно большой степени воспринял новации в правовом регулировании системы безопасности России, содержащиеся в ранее принятых документах концептуального характера. В этом законе

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 17 дек. 1997 г. № 1300 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909. (Документ утратил силу.)

² О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

были существенно уточнены принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности; закреплены основные цели международного сотрудничества в данной области; расширены функции Президента РФ в части определения основных направлений государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, принятия мер по защите граждан от противоправных посягательств, в том числе террористической и экстремистской направленности; пересмотрены задачи и основные функции Совета безопасности РФ и полномочия главы государства по руководству этим совещательным органом при Президенте РФ.

Этот федеральный закон «О безопасности» впервые ввел в действующее законодательство понятие «стратегическое планирование в области обеспечения безопасности», поскольку Стратегия была принята годом ранее, а также «концептуальные и доктринальные документы» (ст. 4, 14). В федеральном законе в общей форме был определен порядок их принятия, но легального понятия и правовой характеристики не содержалось.

Очевидным достижением стало понимание и законодательное закрепление системности и комплексности применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности (ст. 2).

Однако федеральный закон «О безопасности» 2010 г. не стал системообразующим нормативно-правовым актом в сфере обеспечения безопасности России. Такими становятся документы стратегического планирования.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2009 г.¹ сохранила преемственность ранее принятых политических установок в области национальной безопасности, в том числе Концепции национальной безопасности Российской Федерации 2000 г., уточнила основные направления государственной политики в области обеспечения национальной безопасности на долгосрочную перспективу, увязанную по целям и задачам с социально-экономическим развитием Российской Федерации. С учетом преемственности Стратегии – 2009 понятна ее основная особенность: ее социальная и социально-политическая направленность, которая выразилась в том, что национальная безопасность должна обеспечиваться исходя из принципа «безопасность – через приоритеты устойчивого развития», то есть через достижение стратегических национальных приоритетов, в числе которых не только национальная оборона, государственная и общественная безопасность, но и приоритеты социально-экономического развития государства – повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, экология и рациональное природопользование. Поэтому обоснованно одной из стратегических целей национальной безопасности было провозглашено повышение качества жизни россиян.

В связи с вышесказанным существенно расширяется содержание категории «национальная безопасность». Она включает не только защиту страны от внешних нападений и консолидацию военной мощи государства, но и существование основных элементов общества (экономика, социальная и духовная сфера, основные ценности), обеспечиваемых государством и направленных на реализацию жизненно важных интересов индивида и общества в целом.

Значимой новацией представляется включение в Стратегию – 2009 и развитие категории «национальные интересы России», под которыми понималась совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. Затем закреплялось содержание национальных интересов России на долгосрочную перспективу, а именно: развитие демократии и гражданского общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики; незыблемость конс-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444. (Документ утратил силу.)

титационного строя, территориальной целостности и суверенитета РФ; превращение России в мировую державу. Поэтому Стратегия – 2009 по своему замыслу, структуре и содержанию была взаимосвязана с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹.

Сегодня мы можем констатировать обоснованность и особое внимание, уделенное в Стратегии – 2009 положениям об угрозе военной безопасности России. В качестве таковой была расценена политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, в связи с чем был предусмотрен переход к качественно новому облику Вооруженных сил РФ с сохранением потенциала стратегических ядерных сил, наращиванием количества частей постоянной готовности, совершенствованием оперативной и боевой подготовки войск. В этот период Россия предложила создать Договор о европейской безопасности не как альтернативы существующим системам безопасности в Европе (НАТО, ОБСЕ), а как инструмент, объединяющий коллективные усилия европейцев перед глобальными угрозами экономического, политического, военного и иного характера. Предложение было отвергнуто. Европа решила остаться в блоковой системе холодной войны.

Такие подходы к проблеме безопасности привели к пониманию того, что состояние безопасности России во многом определяется соотношением интересов мировых держав, в том числе проживающих на территориях Восточной Европы и части Азии. В основе такого подхода лежит воспринятая на Западе идея мирового господства, сформулированная одним из крупных политологов XX в. Х. Маккиндером. Его теория основывается на утверждении о том, что геоэкономика – это прежде всего борьба за мировые ресурсы, а геополитика есть борьба за пути доставки этих ресурсов. «...Кто доминирует над Мировым островом [Евразией], тот доминирует над всем миром» [цит. по: 2]. Нас не должно удивлять то, что такие теории нашли свое отражение при разработке в конце 1990-х гг. Стратегии национальной безопасности США для нового столетия, в которой было определено, что одной из основных угроз Америке как главному потребителю мировых ресурсов является ее зависимость от поставок этих ресурсов извне. А обновленная Стратегия национальной безопасности США имеет в качестве основы принцип превентивного подхода, при котором США намерены применять силу первыми, чтобы предупредить враждебные действия, даже если они в данный момент не готовятся или невозможны [3]. Последний вариант Стратегии национальной безопасности администрации Байдена – Харрис от 12 октября 2022 г. старается снизить градус напряженности, но не может удержаться от того, чтобы в духе просвещенного эгоизма не заявить о стремлении к мировому господству и контролю над мировой экономикой².

3 этап – 2014 г. – настоящее время

2014 год знаменателен принятием федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который установил правовые основы стратегического планирования в стране на трех уровнях осуществления публичной власти, основы координации органов власти в различных сферах государственного и муниципального управления, порядок взаимодействия органов власти с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования³.

Стратегическое планирование стало обязательным элементом государственной политики. Даже самое поверхностное знакомство с содержанием данного закона показывает, что термин «безопасность» употребляется в нем так же часто, как «стратегическое планирова-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-п // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

² Информационный бюллетень: Стратегия национальной безопасности Администрации Байдена – Харрис. Перевод // U.S. Department of State : офиц. сайт. URL: <https://www.state.gov/translations/russian/информационный-бюллетень-стратегия-2/> (дата обращения: 16.02.2024).

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

ние». Согласно п. 3 ст. 11 федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» к документам стратегического планирования, которые подготовлены на федеральном уровне, относятся документы четырех направлений: 1) разрабатываемые в рамках целеполагания, 2) разрабатываемые по отраслевому и территориальному принципу, 3) разрабатываемые в рамках прогнозирования, 4) разрабатываемые в рамках планирования и программирования. Указаны также виды документов стратегического планирования, относящиеся к каждому направлению.

В качестве документа стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» называет стратегию национальной безопасности Российской Федерации. Другие документы в этой области в законе не упоминаются, но наличие таковых и не исключается, поскольку согласно ст. 17 данного закона документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации по предложению Совета Безопасности Российской Федерации утверждаются (одобряются) Президентом РФ. Такие документы приняты и действуют. В ст. 18 этого закона дается более подробная характеристика Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В ней, в частности, установлено, что: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации – документ в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, который разрабатывается Советом Безопасности Российской Федерации совместно с другими участниками стратегического планирования с учетом стратегического прогноза Российской Федерации на долгосрочный период, не превышающий периода, на который разработан стратегический прогноз Российской Федерации, и корректируется каждые шесть лет».

В 2015 г. Стратегия национальной безопасности стала нуждаться в корректировке с учетом новых потенциальных вызовов и рисков. Такая работа была завершена в Совете безопасности к концу года, а 31 декабря 2015 г. новая Стратегия утверждена Президентом РФ. Важной особенностью этого документа стали параметры корректировки, которая проводилась, во-первых, с учетом необходимости обеспечения преемственности государственной политики в сфере национальной безопасности, во-вторых, на основе фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития РФ.

Отличительной особенностью Стратегии – 2015 по сравнению с предыдущими концептуальными документами явилось установление количественных показателей, позволяющих оценивать состояние национальной безопасности. Стратегия – 2015 определяла следующие основные характеристики состояния национальной безопасности:

- уровень безработицы (доля от экономически активного населения);
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения);
- уровень роста потребительских цен;
- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники;
- уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами.

При оценке этих характеристик исследователи отмечают как положительное явление само наличие таких индикаторов. В то же время обращается внимание на недостатки в практическом применении этих характеристик, поскольку они не связаны с аналогичными показателями других документов стратегического планирования, и сами по себе целевые индикаторы приведены без количественной размерности («пороговые значения»), хотя предусмат-

ривалась процедура выявления показателей при мониторинге реализации Стратегии – 2015. Значение пороговых показателей состоит в том, что они «...фиксируют тот рубеж, при котором негативное развитие тех или иных социально-экономических тенденций перерастает в угрозу безопасности с четко сформулированной системой рисков или, напротив, тот рубеж, когда позитивное развитие тех или иных социально-экономических процессов приводит к тому, что ранее возникшая угроза как бы “снимается”» [1, с. 107].

В связи с истечением шестилетнего срока в 2021 г. принята новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Представленный Советом Безопасности РФ вариант Стратегии был утвержден Президентом РФ 2 июля 2021 г.¹ Стратегия – 2021 сохраняет принципиальный подход фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития РФ (п. 3). В то же время Стратегия – 2021 акцентирует тезис о том, что «только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России» (п. 1). В связи с этим в новой редакции Стратегии в качестве первейшего стратегического национального приоритета установлено «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» (п. 26). Особое внимание в Стратегии – 2021 обращено на возрастающее значение защиты традиционных основ российского общества.

Согласно п. 2 Стратегии – 2021 это базовый документ стратегического планирования, определяющий национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России.

Как уже сказано, в п. 3 Стратегии отмечается, что документ основан на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны. В ст. 18 федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установлено, что Стратегия «определяет цели и задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в различных областях и сферах развития Российской Федерации и соответствующие направления деятельности по противодействию угрозам национальной безопасности Российской Федерации».

За последние годы Стратегия национальной безопасности превратилась в подлинный базовый документ в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности. В нем определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Однако это не единственный документ стратегического планирования в сфере национальной безопасности. Дальнейшее развитие и совершенствование системы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляется путем разработки и реализации программно-концептуальных документов. Насколько этот вариант, выбранный на первом этапе, оказался оправданным и предпочтительным, можно судить по тому, как более оперативно и содержательно изменялись концептуальные документы в сфере обеспечения безопасности России в последнюю четверть века: за это время было принято более двух десятков концептуальных документов различного вида (концепции, доктрины, стратегии), охватывающих разные сферы обеспечения безопасности. Гарантировать такую оперативность в рамках изменения и обновления законодательных актов вряд ли представляется возможным.

На основе Стратегии – 2021 и в ее развитие был принят комплекс документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности по основным направлениям ее обеспечения. В частности, такими документами являются:

- Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации 2020 г.,
- Морская доктрина Российской Федерации 2022 г.,
- Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г.,

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

- Климатическая доктрина Российской Федерации 2023 г.,
- Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации 2023 г.

Отдельно следует отметить, что к документам стратегического планирования относятся ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, статус которых до принятия соответствующего закона также не был установлен. Послания главы государства играют огромную роль в определении основных направлений государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности.

На развитие комплексной системы стратегического планирования направлены Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утвержденные указом Президента РФ 8 ноября 2021 г.¹ Пункт 21 этих Основ к документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках целеполагания на федеральном уровне, относит:

а) ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации;

б) стратегию национальной безопасности Российской Федерации и основы государственной политики, доктрины, стратегии, концепции в сфере обеспечения национальной безопасности;

в) документы стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации, определяющие национальные цели развития Российской Федерации, систему долгосрочных приоритетов и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, утверждаемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

Таким образом, к настоящему времени выстроена комплексная система стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, включающая совокупность документов, в которых содержится не только комплекс плановых мероприятий по обеспечению национальной безопасности, но и комплекс «согласованных показателей, характеризующих состояние и цели социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, а также проведение балансовых расчетов и разработка на их основе мер для достижения поставленных целей и их ресурсной обеспеченности...» (п. 29 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации). Сами показатели в документах не обозначены, что представляется удивительным, поскольку «индикативное планирование, предусматривающее формирование комплекса согласованных показателей, характеризующих состояние и цели... обеспечения национальной безопасности» является основным инструментом системы стратегического планирования (п. 29 Основ). Однако предусматривается, что с целью контроля за достижением запланированных показателей обеспечения национальной безопасности проводится мониторинг реализации документов стратегического планирования. Достижение предельно допустимых (критических) значений показателей является основанием для принятия решения о корректировке документов стратегического планирования.

Нельзя обойти вниманием проблему правовой природы этих документов в сфере обеспечения национальной безопасности. Анализ этой проблематики показывает, что за более чем тридцатилетний период осуществления стратегического планирования в данной сфере представления о правовой природе документов стратегического планирования существенно изменились. Общей тенденцией является переход от понимания подобных документов как политических к представлению об их правовой природе; иными словами, документы стратегического планирования воспринимаются в качестве правовых, обладающих признаками

¹ Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 8 нояб. 2021 г. № 633 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 16. Ст. 7676.

нормативно-правовых актов. Доказательством подобного перехода является не только установление обязательности документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности для участников мероприятий в данной сфере, но и юридическая «ответственность за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей... обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и за результативность и эффективность решения задач... обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации» (п. 7 ст. 7 федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»). Меры юридической ответственности при этом устанавливаются в других актах законодательства. Тем не менее большинство исследователей продолжают придерживаться традиционного подхода и рассматривают концептуальные и доктринальные правовые акты в качестве источников права, содержащих прежде всего принципы организации и деятельности. При этом обоснованно ссылаются на постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П, в котором он признал Военную доктрину «составной частью концепции безопасности Российской Федерации», охарактеризовал ее как «систему официально принятых в государстве взглядов по военным вопросам» и установил отсутствие у такого документа нормативных положений, в связи с чем не признал доктринальный документ нормативно-правовым актом¹. Отметим, что такое решение соответствовало правовой ситуации конца XX в.

Однако к настоящему времени произошли существенные изменения, тенденция которых была отмечена исследователями еще в первое десятилетие XXI в. В этот период в нашей стране реально действующими источниками права выступают не только формы закрепления правовых норм, признаваемые государством, но и вообще «...любые формы фиксации правовых норм, из которых участники правоотношений на практике реально черпают обязательные для них правила поведения...», рассматривая их как критерии правомерности поведения, и которые выступают основой правоприменительных решений [4, с. 16]. Формальное непризнание государством того или иного источника не может обуславливать его неприменение на практике, хотя оно все же может порождать трудности в практической реализации закрепленных в таком источнике норм. К настоящему времени такими правовыми актами стали не только часть документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности (стратегии), но и, согласно ст. 113 Конституции РФ, даже поручения Президента РФ, которые могут носить вербальный характер. Тем не менее единственная общая характеристика природы документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности с акцентированием их нормативно-правовой природы была бы неправильной, поскольку среди них есть документы различного содержания и имеющие различные цели. Так, подобные документы могут быть программными, прогностическими или информационными. Представляется, что в связи с целями и содержанием, не касающимися непосредственно регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности, они не могут быть отнесены к категории нормативно-правовых актов.

Еще один аспект, заслуживающий внимания, – недостаточно эффективная модель стратегического планирования, в которой должна быть четко выстроенная и сбалансированная вертикаль согласованного участия федерального центра, субъектов Федерации и местного самоуправления в деятельности по обеспечению национальной безопасности. Предполагалось, что существенный прогресс в этом выстраивании вертикали будет достигнут в таком

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.

документе, как Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации. Однако надежды на такую конструктивную роль данного документа в полной мере не оправдались. Видимо, это произошло по двум причинам. Во-первых, стратегическое планирование в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляют исключительно органы публичной власти в особой для общества и государства сфере – национальной безопасности. Во-вторых, поэтому федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и принятые в его развитие Основы содержат лишь указание на общие принципы и рамки осуществления стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности данными органами. Создается впечатление, что названные нормативные акты стратегического планирования носят как бы общедекларативный характер. На самом деле это не так. Однако используемый способ реализации правовых норм стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности не избавляет этот процесс от проблем гарантирования сбалансированной вертикали участия трех уровней публичной власти в деятельности по обеспечению национальной безопасности.

Выводы

1. За прошедшие более чем 15 лет стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности сложилась комплексная система.
2. Стратегическое планирование в сфере обеспечения национальной безопасности охватывает почти все сферы государственной и общественной жизни, а не только военную сферу и сферу общественной безопасности.
3. Стратегическое планирование в сфере обеспечения национальной безопасности соотносится со стратегическим планированием в других сферах и поэтому имеет в качестве общей цели обеспечение существования основных элементов общества (экономика, социальная и духовная сфера, основные ценности).
4. Содержательно эти цели обеспечиваются через категории «национальные интересы» и «приоритеты России» деятельностью по четырем направлениям: целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование.
5. В качестве очевидных недостатков стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности следует указать на отсутствие в его документах как качественных, так и количественных показателей вместе с пороговыми значениями, которые позволили бы оценивать состояние национальной безопасности.
6. Наконец, следует согласиться с исследователями данной проблематики, которые подчеркивают, что далеко не всегда в достаточной степени удается соотносить и координировать документы стратегического планирования различных видов и уровней.

Список источников

1. Бухвальд Е. М. Национальная безопасность России: старый закон и новые проблемы // Федерализм. 2020. № 1. С. 99–112. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-1-99-112>.
2. Горбунов В. С. Необходимость развития приграничных регионов Российской Федерации с учетом геополитической модели Х. Дж. Маккиндера // Московский экономический журнал : сетевое изд. 2017. № 1. URL: <https://qje.su/en/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2017-30/> (дата обращения: 16.02.2024).
3. Чапчиков С. Ю. Поиск нового курса. О новой Стратегии национальной безопасности США // Право и управление. XXI век. 2010. № 3 (16). С. 11–15.
4. Жукова-Василевская Д. В. Источники права России: тенденции формирования и развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 36 с.

References

1. Bukhvald E. M. Natsional'naya bezopasnost' Rossii: staryy zakon i novye problemy [National security of Russia: old law and new problems]. *Federalism*, 2020, no. 1, pp. 99-112. (In Russ.). <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-1-99-112>.
2. Gorbunov V. S. Neobkhodimost' razvitiya prigranichnykh regionov Rossiyskoy Federatsii s uchetoм geopoliticheskoy modeli H. Dzh. Makkindera [Need of development border regions Russian Federation taking into account geopolitical model H. J. Mackinder]. *Moscow economic journal*, 2017, no. 1. (In Russ.). Available at: <https://qje.su/en/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2017-30/> (accessed 16.02.2024).
3. Chapchikov S. Yu. Poisk novogo kursa. O novoy Strategii natsional'noy bezopasnosti SShA [Search of a new course. About new U.S. National Security Strategy]. *Journal of Law and Administration*, 2010, no. 3 (16), pp. 11-15. (In Russ.).
4. Zhukova-Vasilevskaya D. V. Istochniki prava Rossii: tendentsii formirovaniya i razvitiya [Sources of Russian law: trends in formation and development]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2009, 36 p.

Информация об авторе

И. К. Советов – кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного, муниципального
и административного права Прикамского социального института.

Information about the author

I. K. Sovetov – Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Head of the Department of Constitutional, Municipal
and Administrative Law, Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; одобрена после рецензирования 02.04.2024; принята к публикации 03.04.2024.

The article was submitted 19.03.2024; approved after reviewing 02.04.2024; accepted for publication 03.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 73–78.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 73-78.

Научная статья
УДК. 343.21
EDN: WXMBGR

ФОРМАЛЬНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ КАК ГАРАНТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Владислав Алексеевич Цветков

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
89998446179@yandex.ru

Аннотация. В современных реалиях формирование государственной политики происходит под влиянием множества факторов. Эти факторы создают вызовы, вынуждая актуализировать в ответ на них все сферы общественной жизни, в том числе и правовое регулирование. Государство, как гарант интересов человека и общества, реализует реакцию на сложившуюся ситуацию посредством соотношения неопределенности права и формальной определенности права. Наличие определенности создает платформу для устойчивого развития человека, общества, государства.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовая неопределенность, формальная определенность права, реализация прав и свобод, национальные интересы

Для цитирования: Цветков В. А. Формальная определенность уголовно-правовой нормы как гарантия национальной безопасности и основа национальных интересов // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 73–78. EDN: WXMBGR.

Original article

FORMAL CERTAINTY OF THE CRIMINAL LAW NORM AS A GUARANTEE OF NATIONAL SECURITY AND THE BASIS OF NATIONAL INTERESTS

Vladislav A. Tsvetkov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
89998446179@yandex.com

Abstract. In modern realities, the formation of public policy is influenced by many factors. These factors create challenges, forcing us to update all spheres of public life, including legal regulation, in response to them. The state, as the guarantor of the interests of man and society, implements a reaction to the current situation by correlating the uncertainty of law and the formal certainty of law. The presence of certainty creates a platform for the sustainable human development, society, and the state.

Keywords: legal regulation, legal uncertainty, formal certainty of law, realization of rights and freedoms, national interests

For citation: Tsvetkov V. A. Formal certainty of criminal law norms as a guarantee of national security and the basis of national interests. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 73-78. (In Russ.). EDN: WXMBGR.

Право, будучи способом регулирования общественных отношений, исходит из идеи необходимости государственного воздействия на взаимосвязь субъектов. Наиболее общим образом данные субъекты можно представить как лиц, реализующих свои интересы в той или иной отрасли общественной жизни. Устанавливая правила поведения, законодатель стремится, с одной стороны, к учету интересов личности, общества, а также самого государства, с другой стороны, к фактическому исполнению этих правил субъектами как способу обеспечения и соотнесения данных интересов.

В целях реализации указанной задачи государственно-властными органами производятся корреляция и симбиоз потенциальной легитимности издаваемой нормы права и мер государственно-правового обеспечения, которые необходимо реализовывать и при недостаточном уровне самой легитимности нормы. В то же время изолированно ни один из представленных элементов не позволит достичь эффективного регулирования общественных отношений. Если законодатель посчитал необходимым урегулировать определенные общественные отношения, можно предполагать наличие интереса, проистекающего из фактической необходимости регулирования [1, с. 15]. Следовательно, реперной точкой становится ситуация, при которой отношения, складывающиеся по поводу предмета правового регулирования, не в полной мере соответствуют представлениям законодателя (а значит и государства) о должном. В свою очередь, попытки воздействовать посредством правового регулирования на лиц, осуществляющих указанные отношения, могут столкнуться с тем или иным уровнем неприятия со стороны самих этих субъектов, так как ранее выбранная модель реализации зачастую являлась предпочитаемой для большинства указанных лиц либо для отдельных групп лиц. В рамках взаимодействия данных моделей обеспечения и формируется современное правовое регулирование в Российской Федерации. Вместе с тем оно порождает и необходимость соотнесения двух на первый взгляд полярно противоположных аспектов, а именно: правовой неопределенности и формальной определенности права.

Взаимодействие вышеописанных элементов выходит за рамки юридического понимания, соотношение определенности и неопределенности нередко осмыслялось и в философии и в иных сферах, таким образом, еще более очевидным становится тезис о взаимосвязи данных элементов и невозможности производить анализ определенности без ее антитезы. Место правовой неопределенности является одним из дискуссионных положений в континентальной системе права. В силу неоднородности подходов к пониманию сущностного содержания правовая неопределенность воспринимается авторами в том числе и как существенный недостаток в нормах публичного материального права [2]. При этом сам абстрактный характер нормативно-правового регулирования, ядром которого является достаточный уровень обобщенности тех отношений, на регулирование которых она направлена, признается если не естественным, то необходимым условием функционирования правовой системы. Кроме того, не вызывает сомнений необходимость градации степеней определенности уголовной нормы – как ее санкции, что продиктовано принципами дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, так и диспозиций, что, в свою очередь, коррелирует с правовой абстракцией, описанной выше. Отдельного упоминания заслуживает неопределенность принципов, в том числе и уголовного права. Они являются основополагающими идеями, принципиальными положениями отрасли, в соответствии с которыми реализуется нормотворческая и правоприменительная деятельность, они обладают «наибольшим уровнем проявления неопределенности в праве» [3, с. 36]. Представляется очевидным то, что попытки консолидировать общественные отношения в отрасль сталкиваются с необходимостью упрощения их многообразия, формализации, а это в масштабах идей, видения государства того, как должны выстраиваться общественные отношения в данной сфере, приводит к ситуации, когда реализация принципов как конкретных норм не может обладать высоким уровнем правовой определенности.

Исходя из этого, можно констатировать: наличие формальной неопределенности права является не только и не столько результатом ошибок, допускаемых при нормативно-правовом регулировании общественных отношений, а, скорее, следствием закономерностей самой природы данного регулирования, которая позволяет наиболее эффективным образом реализовывать его. Вместе с тем без компенсаторного механизма, в роли которого выступает формальная определенность, данная неопределенность несостоятельна, поскольку не содержит фактических мер обеспечения прав и законных интересов человека, общества и самого государства.

Несмотря на вышеуказанное противопоставление, сущность формальной определенности правовых норм не сконцентрирована в данной антагонизации. В связи с этим видится необходимым обозначить дефинитивное содержание данной конструкции. В первую очередь нужно отождествить формальную определенность права и формальную определенность нормы права. Исходя из того основания, что норма права является одним из важнейших структурных компонентов континентальной системы права, фактическим способом регулирования общественных отношений, следует, что требования, предъявляемые к праву в целом, должны быть отражены и в его структурном элементе. Таким образом, приравнивая указанные понятия, можно привести дефиницию формальной определенности нормы через формальную определенность уголовного права.

Существует несколько подходов к отождествлению понятия «формальная определенность права». Проанализировав некоторые из них [4; 5; 6], можно выделить ключевое условие, а именно возможность лица ясно осознавать свой правовой статус. Проекция данного содержания на правовую норму дает представление о том, через какие признаки можно означить ее формальную определенность. К ним относятся: общедоступность, согласованность с системой норм отрасли, некоторая устойчивость, а также ее обеспеченность со стороны государства.

Помимо вышеописанных аспектов, формальность определяется и через саму форму, то есть соответствующее отражение нормы. Исходя из ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, необходимо, чтобы норма была включена в данный кодекс, это же условие и призвано обеспечить отдельные признаки доступности нормы.

Анализируя указанные признаки обособленно, отметим, что одним из наиболее важных качеств нормы является ее общедоступность. Она должна реализовываться не только через реальный доступ субъекта к тексту, но и через возможность осознать данный текст субъектом, то есть его логичность и последовательность. Субъекты правоотношений должны иметь четкое представление о своих правах и обязанностях. Относительно уголовной отрасли данный признак, помимо общеправового значения, обеспечивает общую превенцию через нормы особенной части, поэтому в данном случае наиболее остро стоит вопрос в донесении того, что является не просто противоправным поведением, но общественно опасным, поведением, за которое следует уголовно-правовая ответственность. Это демонстрирует и тот аспект, что доступности способствует соблюдение структуры нормы, последовательности ее структурных элементов.

Кроме того, обязательным условием для реализации данной нормы является ее непротиворечивость другим нормам в рамках отрасли и национальной системы права, что порождает необходимость ее согласования с иными нормами. В юридической практике нередки случаи коллизий норм, и, несмотря на специфический объект регулирования, уголовное право также не обделено данными дефектами права.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Постоянство нормы, ее устойчивость требуются субъекту для прогнозирования; у лица должно быть четкое осознание того, что его правовой статус стабилен. Схожие стремления есть и у государства. В свою очередь, право – сущность социогуманитарная, следовательно, то, каким образом складываются общественные отношения, в значительной степени отражается и на самом регулировании этих отношений, в результате законодатель находится в непрерывном процессе соотнесения необходимости норм и их устойчивости. Однако это не значит, что стабильность правовой нормы носит эфемерный характер, она достигается за счет того, что законодатель не возводит казус в статус закономерности. Помимо этого, анализируя устойчивость уголовно-правовой нормы, можно ее представить через два аспекта. Первый: общая часть уголовного кодекса имеет относительно стабильный характер за счет предмета регулирования и способа регулирования. Второй: диспозиции уголовно-правовых норм особенной части также мало изменяемые. Таким образом, можно утверждать, что реализация данного признака присуща отрасли уголовного права.

Уголовной отрасли свойственно также наиболее тщательное обеспечение норм. Оно реализуется в следующих аспектах: охрана общественных отношений, регулируемая нормой, охрана системы правового регулирования. Первый аспект направлен на конкретное посягательство в целях создать у посягнувшего лица четкое осознание недопустимости такого типа поведения, а у иных лиц – осознание защищенности их прав и законных интересов; при этом суровость норм уголовно-правового характера наиболее строго доносит данную связь. Данная строгость как раз и направлена на непреклонность государства в отношении данных правонарушений. Вторым аспектом выступает охрана государством самой системы государственной власти; разд. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации посвящен охране общественных отношений, родовым объектом которых и является функционирование системы государственной власти. Более конкретно данная система представлена в видовых объектах соответствующих составов, кодифицированных в соответствующие главы; обращаясь к ним, можно обнаружить и охрану конституционного строя, который в том числе обеспечивает основы нормативно-правового регулирования общественных отношений, и преступления против правосудия, которое реализует привлечение к ответственности как способ воздействия, и иные объекты, образующие тот порядок функционирования системы государственной власти, который формирует наличие у отдельного лица и общества в целом осознания того, что государство обеспечивает существующий у него статус. Формальная определенность создает систему, в которой каждая отдельная норма, а следовательно, и отрасль в целом образуют совокупность взаимодополняющих правил поведения. Они понятны и не противоречат принятому в обществе порядку взаимодействия.

Исходя из п. 5 указа Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г., национальная безопасность Российской Федерации есть состояние защищенности национальных интересов, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Национальные интересы Российской Федерации, в свою очередь, обозначены как значимые потребности личности, общества, государства в безопасности и устойчивом развитии¹.

Анализируя данные положения указа, можно прийти к следующему заключению: интересы государства есть соотношение безопасности и развития человека, общества и самого государства. При этом предполагается не противопоставление данных интересов; образуя

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

большие сущности, каждый отдельный элемент также стремится к обеспечению соблюдения интересов данного индуктивного ряда. Эта закономерность справедлива и в обратном порядке, что подтверждается уже самим фактом наличия Стратегии национальной безопасности.

Поскольку соблюдение национальных интересов состоит в создании условий и обеспечении безопасности и устойчивого развития, необходимо охарактеризовать данные элементы. Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (ст. 1 закона РФ № 2646-1 от 5 марта 1992 г.¹). Устойчивое развитие, в свою очередь, менее определенное понятие, может пониматься в зависимости от субъекта. В общем смысле устойчивое развитие государства есть ситуация, при которой реализация национальных интересов становится более эффективной, а меры, необходимые для данной реализации, не создают критической нагрузки на государственный аппарат. Поскольку имеется прямая связь между интересами государства, общества и человека, данное развитие благоприятно влияет на все эти уровни, что в определенной степени и позволяет назвать ранее заявленное развитие как общий интерес. При этом, проецируя устойчивое развитие в рамках интересов отдельного человека, дополнительно подтверждается значимость и государственного развития, так как именно в рамках государственного регулирования данное лицо будет реализовывать свои интересы, а значит, и осуществлять развитие. Таким образом, очевидной представляется связь национальных интересов и национальной безопасности, в связи с указанным фактом необходимо более детально проанализировать механизмы обеспечения безопасности как способа защиты национальных интересов.

Указ Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. содержит дефиницию «обеспечение национальной безопасности». Она выражается в реализации органами публичной власти, институтами гражданского общества и организациями мер, направленных на противодействие угрозам. Данные меры могут быть в том числе и правовыми, тем самым указ Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. дополнительно акцентирует значимость правового регулирования. Следовательно, поскольку обеспечение безопасности и развития производится преимущественно способом правового регулирования, создание у правоприменителя условий ясности своего правового статуса, в том числе и в целях перспективного планирования, играет одну из ведущих ролей.

Таким образом, в условиях обеспечения государством гарантий национальной безопасности одним из приоритетных направлений государственной политики становится совершенствование механизмов реализации признаков формальной определенности. В целях выполнения данной задачи формальную определенность уголовно-правовой нормы необходимо понимать как конкретно ограниченные и зафиксированные в Уголовном кодексе Российской Федерации пределы реализации конкретной нормы.

Достижение общедоступности, последовательности, непротиворечивости, постоянства и правового обеспечения уголовно-правовой нормы должно быть особо значимой целью для законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти.

Список источников

1. Зайцева Е. С. Проблема пределов правового регулирования в отечественной юридической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 10–17. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-3-10-17>.
2. Яни П. С. Понятие хищения – конституционно // Закон. 2011. № 1. С. 43–51.
3. Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2 (194). С. 32–44.

¹ О безопасности : закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (ред. от 26 июня 2008 г.) // Рос. газета. 1992. № 103. (Документ утратил силу.)

4. Сечин Д. С. Проблемы неопределенности права сквозь призму метамодерна // Правоведение. 2022. Т. 66. № 4. С. 448–467. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2022.406>.

5. Батманов С. А. Право законодательной инициативы в уголовном процессе как гарантия устранения правовой неопределенности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 117–121. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-117-121>. EDN WZJTDF.

6. Милинчук Д. С. Правовая неопределенность в системе дефектов права // Государственно-правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 149–152.

References

1. Zaitseva E. S. Problema predelov pravovogo regulirovaniya v otechestvennoy yuridicheskoy nauke [The problem of the limits of legal regulation in domestic jurisdiction]. *Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (95), pp. 10-17. (In Russ.). <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-3-10-17>.

2. Yani P. S. Ponyatie khishcheniya - konstitutsionno [The concept of embezzlement is constitutional]. *Zakon*, 2011, no. 1, pp. 43-51. (In Russ.).

3. Vlasenko N. A. Neopredelennost' v prave: priroda i formy vyrazheniya [Uncertainty in law: the nature and forms of expression]. *Journal of Russian Law*, 2013, no. 2 (194), pp. 32-44. (In Russ.).

4. Sechin D. S. Problemy neopredelennosti prava skvoz' prizmu metamoderna [Problems of the uncertainty of law through the prism of the metamodern]. *Pravovedenie*, 2022, vol. 66, no. 4, pp. 448-467. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu25.2022.406>.

5. Batmanov S. A. Pravo zakonodatel'noy initsiativy v ugovnom protsesse kak garantiya ustraneniya pravovoy neopredelennosti [The right of legislative initiative in criminal proceedings as a guarantee of elimination of legal uncertainty]. *North Caucasus Legal Vestnik*, 2023, no. 3, pp. 117-121. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-117-121>. EDN WZJTDF.

6. Milinchuk D. S. Pravovaya neopredelennost' v sisteme defektov prava [Legal uncertainty in the system of defects of law]. *Gosudarstvenno-pravovyye issledovaniya [State Legal Research]*, 2021, iss. 4, pp. 149-152. (In Russ.).

Информация об авторе

В. А. Цветков – преподаватель-исследователь,
ассистент кафедры уголовного права и процесса
Российского государственного гуманитарного университета.

Information about the author

V. A. Tsvetkov – Research Teacher,
Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Procedure,
Russian State University for Humanities.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024; одобрена после рецензирования 26.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 01.03.2024; approved after reviewing 26.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 79–82.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 79-82.

Научная статья
УДК 343.3.7
EDN: UPMOTH

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Илья Анатольевич Треушников¹, Анастасия Андреевна Виноградова²

^{1,2} Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия,
Нижний Новгород, Россия

¹ treushnikovilya@mail.ru

² nnastya_vinogradova@rambler.ru

Аннотация. На основе статистических данных ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ дается оценка тенденций некоторых преступлений террористической направленности. Авторы обращают внимание, что наибольшую опасность на современном этапе представляют те категории преступлений террористической направленности, которые осуществляются в интернет-пространстве.

Ключевые слова: преступления террористической направленности, преступления экстремистской направленности, декриминализация, террористический акт

Для цитирования: Треушников И. А., Виноградова А. А. Преступления террористической и экстремистской направленности в России на современном этапе // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 79–82. EDN: UPMOTH.

Original article

CRIMES OF TERRORIST NATURE IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Ilya A. Treushnikov¹, Anastasia A. Vinogradova²

^{1,2} The Volga Region branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russia

¹ treushnikovilya@mail.ru

² nnastya_vinogradova@rambler.ru

Abstract. The assessment of trends in some terrorist crimes is given based on statistical data from the Federal State Institution “Main Information and Analytical Center” of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. It is argued, that at the present stage the categories of terrorist crimes carried out in the Internet space are the most dangerous.

Keywords: terrorist crimes, extremist crimes, decriminalization, a terrorist act

For citation: Treushnikov I. A., Vinogradova A. A. Crimes of terrorist and extremist nature in Russia at the present stage. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 79-82. (In Russ.). EDN: UPMOTH.

Актуальность изучения преступлений террористической и экстремистской направленности не вызывает сомнений. Экстремизм и терроризм являются значимыми угрозами национальной безопасности России, поэтому анализ статистических данных по названным категориям противоправных деяний видится необходимым условием для установления эффективности технологий противодействия в этой сфере.

Как следует из преамбулы постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) устанавливает ответственность за совершение преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361¹. Для анализа статистических данных авторы использовали материалы, подготовленные федеральным казенным учреждением «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В 2023 г. зарегистрировано 1 340 преступлений экстремистской направленности, что показывает снижение их числа на 14,4 % [1] по сравнению с 2022 г., когда было зарегистрировано 1 566 таких преступлений, это, в свою очередь, говорило об увеличении роста преступности почти на 50,0 % [2]. Отметим, что такой резкий рост преступлений указанной категории в 2022 г. связан с введением ряда новых статей в УК РФ, а именно ст. 280.4, 281.1, 281.2, 281.3, 282.4, 284.2². В противовес этому важно сказать, что частичная декриминализация ст. 282 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также подготовка соответствующего законопроекта способствовали кратному снижению уровня экстремистской преступности в 2018 и 2019 гг.³ Отсюда следует, что, несмотря на снижение количества преступлений экстремистской направленности в 2023 г., их число все равно держится на довольно высоком уровне. В связи с этим важно отметить также, что имело место некоторое целенаправленное снижение показателей преступности по данной категории дел. При анализе статистики важно учитывать, вносились ли изменения в соответствующую норму за отчетный период.

В 2023 г. зарегистрировано 367 публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, регламентированных ст. 280 УК РФ. Это указывает на тенденцию к снижению количества данных преступлений почти на четверть (на 25,6 %) по сравнению с 2022 г. Что касается преступлений террористического характера, их с января по декабрь 2023 г. зарегистрировано 2 382, то есть зафиксирован рост на 6,7 % по сравнению с 2022 г.

Обратим внимание на статистику по некоторым составам преступлений террористического характера. Террористические акты (ст. 205 УК РФ) зарегистрированы 410 раз, что свидетельствует о рекордном росте показателя – на 222,8 % (даже по сравнению с 2022 г., когда наблюдался трехкратный рост преступности данной категории). Ранее террористические акты в основном пресекались на стадии приготовления, однако в 2022 и 2023 гг. многие из них стали квалифицироваться как оконченные.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганда терроризма, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ, зарегистрированы в отчетный период 548 раз (увеличение на 11,8 %). Рост небольшой, однако он стабильно наблюдается на протяжении нескольких лет и связан с деятельностью иностранных агентов по информационно-психологическому воздействию на различные группы населения Российской Федерации [3, с. 140, 150]. Данный тезис подтверждается материалами опубликованных зарубежных исследований [см.: 4]. С учетом этого экстремистскую и террористическую деятельность в современном мире следует рассматривать как составную часть информационной войны, когда дезинформация используется в качестве средства достижения целей, противоречащих интересам национальной безопасности России [5].

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 (ред. от 3 нояб. 2016 г.) // Рос. газета. 2012. № 35.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14 февр. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 519-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8445.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) по формальным признакам не относится к преступлениям террористического характера (исходя из положений вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1), хотя ряд исследователей, например А. Н. Игнатов [5], считают это пробелом, потому что такое сообщение содержит информацию о деяниях, признаваемых законом террористическим актом. Даже ложные сообщения подобного характера должны учитываться при анализе статистики для полноты картины, они показывают тенденции повышения или понижения общественной опасности преступлений данной категории. В 2023 г. зафиксировано 18 987 составов преступлений по ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации, что говорит об их снижении на 18,3 % по сравнению с 2022 г., однако уровень таких преступлений все равно остается опасным.

Если же говорить о первых статистических данных за 2024 г. (январь), то можно отметить следующее: зарегистрировано 172 преступления террористического характера, фиксируется небольшой рост показателей – на 9,6 %, и 92 преступления экстремистской направленности, что, напротив, говорит о существенном снижении общественно опасных деяний данной категории на 31,3 % [6].

Количество преступлений, предусмотренных ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, остается на прежнем уровне (за указанный период зарегистрировано 34 таких деяния). Террористических актов в январе 2024 г. зарегистрировано 17, что свидетельствует о снижении почти на четверть (на 26,1 % от аналогичного периода 2023 г.). Число деяний, предусмотренных ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, напротив, возросло на 39,5 % и составило 53. Количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма также возросло – на 10,1 %, составив уже более 1,5 тыс. случаев, что свидетельствует о непрекращающихся информационных атаках на российское общество.

Таким образом, наибольший и стабильный рост преступлений террористического и экстремистского характера отмечается в тех категориях деяний, которые, как правило, осуществляются посредством информационно-телекоммуникационных сетей (заведомо ложное сообщение об акте терроризма, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), тогда как статистика по остальным категориям деяний остается на прежнем уровне. Данные результаты указывают на необходимость повышения бдительности в пресечении преступлений в интернет-пространстве, совершенствования противодействия им в соответствии с постоянно меняющейся информационной действительностью. К этому же выводу приходят другие исследователи, ранее занимавшиеся изучением данной тематики [7, с. 179–182]. Отметим также, что для получения объективных данных и логически верных выводов представляется важным статистический анализ преступности в неразрывной связи с анализом структуры деяний экстремистской и террористической направленности.

Список источников

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года / МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 63 с. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года / МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 66 с. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 10.02.2024).
3. Меркурьев В. В., Боброва О. В. Защита суверенитета России в современных геополитических реалиях // *Обозреватель*. 2023. № 1 (396). С. 137–152.
4. Ульянов М. В. Новые тенденции экстремистской и террористической преступности и меры противодействия угрозам национальной безопасности // *Вопросы безопасности*. 2023. № 2. С. 27–34. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2023.2.41007>. EDN: EFCSTG.

5. Игнатов А. Н. О террористическом характере заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 157–165.
6. Состояние преступности в России за январь 2024 года / МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 64 с. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47525142/> (дата обращения: 25.02.2024).
7. Кулагина И. И., Семикин Д. В., Семикина Ю. Г. Российский опыт противодействия преступлениям террористического характера в сети Интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 178–183.

References

1. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' - dekabr' 2023 goda [The state of crime in Russia in January - December 2023]. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 63 p. (In Russ.). Available at: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (accessed 10.02.2024).
2. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' - dekabr' 2022 goda [The state of crime in Russia in January - December 2022]. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 66 p. (In Russ.). Available at: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (accessed 10.02.2024).
3. Merkuriev V. V., Bobrova O. V. Zashchita suvereniteta Rossii v sovremennykh geopoliticheskikh realiyakh [Protection of Russia's sovereignty in modern geopolitical realities]. *Observer*, 2023, no. 1 (396), pp. 137-152. (In Russ.).
4. Ul'yanov M. V. Novye tendentsii ekstremistskoy i terroristicheskoy prestupnosti i mery protivodeystviya ugrozam natsional'noy bezopasnosti [New trends in extremist and terrorist crime and measures to counter threats to national security]. *Security Issues*, 2023, no. 2, pp. 27-34. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2023.2.41007>. EDN: EFCSTG.
5. Ignatov A. N. O terroristicheskom kharaktere zavedomo lozhnogo soobshcheniya ob akte terrorizma [On the terrorist nature of a knowingly false report about an act of terrorism]. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2018, no. 5, pp. 157-165. (In Russ.).
6. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' 2024 goda [The state of crime in Russia in January 2024]. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 64 p. (In Russ.). Available at: <https://мвд.рф/reports/item/47525142/> (accessed 25.02.2024).
7. Kulagina I. I., Semikin D. V., Semikina Yu. G. Rossiyskiy opyt protivodeystviya prestupleniyam terroristicheskogo kharaktera v seti Internet [The experience of Russia in countering terrorist crimes on the Internet]. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2022, no. 12, pp. 178-183. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Треушников – доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия;
А. А. Виноградова – магистрант Приволжского филиала
Российского государственного университета правосудия.

Information about the authors

I. A. Treushnikov – Doctor of Philosophical Sciences, Docent,
Professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
the Volga Region branch of the Russian State University of Justice;
A. A. Vinogradova – Undergraduate, the Volga Region branch
of the Russian State University of Justice.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 83–87.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 83-87.

Научная статья
УДК 316.4
EDN: BUDBOV

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Елена Анатольевна Бармина¹, Елизавета Александровна Улыбина²,
Сергей Павлович Шилохвостов³

^{1,2,3} Вятский государственный университет, Киров, Россия

¹ ea_barmina@vyatsu.ru

^{2,3} stud180388@vyatsu.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу преступлений, совершенных несовершеннолетними. Обозначено влияние молодежной преступности на национальную безопасность России. Приведены статистические данные, касающиеся количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. Изучена судебная практика в отношении преступлений несовершеннолетних. Названы основные криминогенные факторы, влияющие на преступность среди детей.

Ключевые слова: преступность, угроза национальной безопасности, молодежная преступность, преступления несовершеннолетних

Для цитирования: Бармина Е. А., Улыбина Е. А., Шилохвостов С. П. Преступность среди молодежи как угроза национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 83–87. EDN: BUDBOV.

Original article

YOUTH CRIME AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Elena A. Barmina¹, Elizaveta A. Ulybina², Sergey P. Shilokhvastov³

^{1,2,3} Vyatka State University, Kirov, Russia

¹ ea_barmina@vyatsu.ru

^{2,3} stud180388@vyatsu.ru

Abstract. The study is devoted to the analysis of crimes committed by underage children. The influence of youth crime on the national security of Russia is indicated. Statistical data on the number of juvenile crimes are provided. Judicial practice in relation to juvenile crimes has been studied. The main criminogenic factors influencing crime among children are named.

Keywords: crime, threat to national security, youth crime, juvenile delinquency

For citation: Barmina E. A., Ulybina E. A., Shilokhvastov S. P. Youth crime as a threat to national security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 83-87. (In Russ.). EDN: BUDBOV.

Преступность несет вред всем сферам экономики региона и страны в целом, начиная от финансовой сферы и заканчивая социальной [1]. Молодежная преступность представляет собой высокую общественную опасность, отражая морально-нравственный характер общества.

С 2014 г. Россию захлестнула серия преступлений в образовательных учреждениях, совершаемых, как правило, учащимися образовательной организации. Первое преступление произошло в московской средней школе № 263 3 февраля 2014 г., десятиклассник С. Г., вооруженный карабином и винтовкой, убил учителя и держал учеников в заложниках. Последнее – в декабре 2023 г. в гимназии № 5 г. Брянска, где А. А. убила одного человека и ранила пятерых¹.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (УК РФ), преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой наказания².

Министерство внутренних дел Российской Федерации ежеквартально публикует отчет о состоянии преступности в России. В нем содержатся в том числе сведения о подростковой преступности. Анализ данных за 2021–2023 гг. представлен в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика лиц, совершивших преступления в Российской Федерации с 2021 по 2023 г.

Лица, совершившие преступления	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
<i>Выявлено лиц, совершивших преступления, всего</i>	848 320	100	818 986	100	692 897	100
Несовершеннолетние	29 126	3,43	26 305	3,21	19 884	2,87
Несовершеннолетние, учащиеся или студенты	20 743	2,45	18 725	2,29	14 131	2,04
Несовершеннолетние, ранее совершавшие преступления	7 213	0,85	6 380	0,78	4 566	0,66
Несовершеннолетние, являющиеся иностранными гражданами и лицами без гражданства	213	0,03	235	0,03	206	0,03
Несовершеннолетние в состоянии алкогольного опьянения	3 402	0,40	2 919	0,36	2 135	0,31
Несовершеннолетние в состоянии наркотического опьянения	83	0,01	72	0,01	60	0,01

Источник: составлено авторами по данным [2].

С 2021 по 2023 г. преступность среди несовершеннолетних в Российской Федерации снизилась на 32,0 %. В 2023 г. доля несовершеннолетних лиц, признанных виновными в преступлениях, составила 5,91 % от числа всех преступников (в 2022 г. – 6,67 %, в 2021 г. – 7,16 %). Отмечается высокий уровень несовершеннолетних, ранее совершавших преступления: в 2023 г. их доля составила 5,91 % от всего числа преступников (в 2022 г. – 6,67 %, в 2021 г. – 7,16 %).

МВД России сообщает также о регионах с наибольшим удельным весом несовершеннолетних преступников (рис. 1). В числе регионов – лидеров по количеству преступников, которым не исполнилось 18 лет, отметим Республику Тыва и Новгородскую область. Они ежегодно входили в топ-3 по количеству несовершеннолетних преступников (исключение: Республика Тыва – в 2021 г., Новгородская область – в 2019 г.). Самый высокий удельный вес зарегистрирован в Тыве в 2019 г., тогда среди всех преступников 9,1 % составили несовершеннолетние.

По данным рисунка 1 можно сделать вывод о том, что доля преступлений, совершенных лицами младше 18 лет, постепенно снижается. Кроме того, при подробном анализе десятки регионов с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления с 2019 по 2023 г., можно заметить, что большинство таких субъектов сконцентрировано в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

¹ URL: <https://www.interfax.ru/story/99> ; <https://www.dp.ru/a/2023/12/07/zastrelivshaja-odnoklassnicu>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

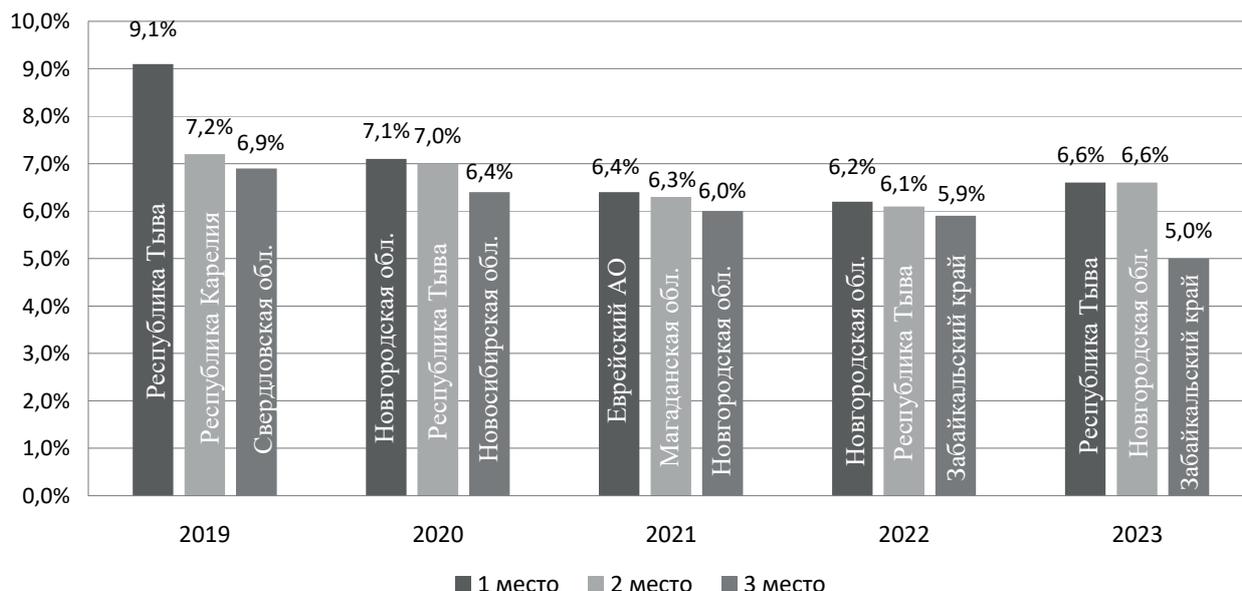

Рис. 1. Регионы РФ с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления в 2019–2023 гг.
Источник: составлено авторами по данным [2]

МВД России приводит статистику регионов с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (рис. 2).

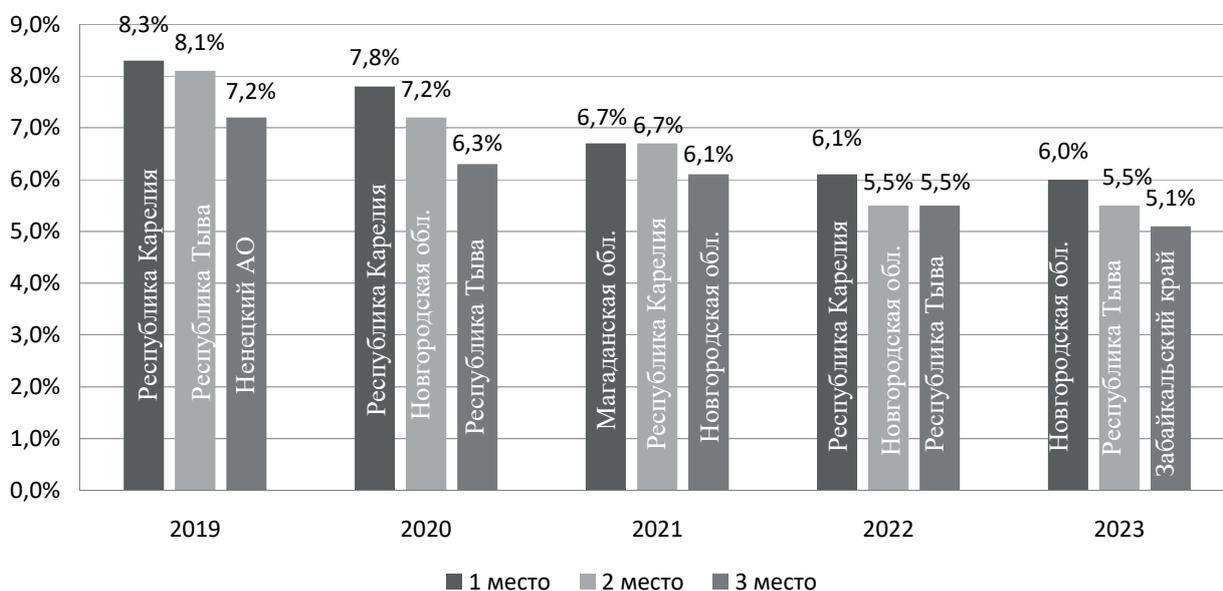

Рис. 2. Регионы РФ с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии в 2019–2023 гг.
Источник: составлено авторами по данным [2]

Среди регионов – лидеров по количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием за пять лет, выделяются Республика Карелия, Республика Тыва и Новгородская область. Данные регионы ежегодно входили в топ-3 по количеству несовершеннолетних преступников (исключение: Республика Карелия – в 2023 г., Республика Тыва – в 2021 г., Новгородская область – в 2019 г.). Самый высокий удельный вес зафиксирован в Карелии в 2019 г., тогда среди всех преступлений 8,3 % совершены с участием несовершеннолетних.

При анализе топ-10 регионов, однако, нельзя выявить один или два федеральных округа с наибольшим числом преступлений, совершенных лицами младше 18 лет. География таких преступлений – от запада до востока Российской Федерации.

В ходе исследования выявлен факт снижения молодежной преступности почти на треть. Для получения более точной информации о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними лицами, проанализирована база данных интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru>). Полученные результаты, дающие возможность более подробно охарактеризовать преступления несовершеннолетних, отображены в таблице 2.

Таблица 2

Судебная практика по преступлениям, совершенным несовершеннолетними

Статья УК РФ	Год	Субъект РФ	Решение суда	Характеристика правонарушения
Ч. 1 ст. 159 (Мошенничество)	2017	Республика Хакасия	Обязательные работы на срок 80 часов	Несовершеннолетний попросил у ФИО1 и ФИО2 телефон, после чего заложил его в ломбард без намерения выкупать обратно. Вырученные деньги потратил на личные нужды
Ч. 4 ст. 223 (Незаконное изготовление оружия)	2016	Алтайский край	Обязательные работы на срок 130 часов	Незаконное изготовление несовершеннолетним холодного оружия (кастет) в гараже
Ч. 1 ст. 105 (Убийство), ч. 2 ст. 158 (Кража), ч. 1 ст. 166 (Угон транспортного средства)	2019	Тверская область	Лишение свободы сроком 7 лет в колонии общего режима	В результате ссоры несовершеннолетний убил потерпевшего ФИО3, после чего вывез потерпевшего на его автомобиле в лесополосу, забрал из машины деньги и скрылся с места преступления
Ч. 2 ст. 158 (Кража)	2021	Республика Карелия	Лишение свободы сроком 2 года (условно)	Несовершеннолетний тайно перевел денежные средства с карты своего несовершеннолетнего друга себе на мобильный телефон. Деньги потратил на личные нужды
Ч. 3, 4 ст. 228.1 (Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств)	2016	Волгоградская область	Лишение свободы сроком 5 лет в колонии общего режима	Несовершеннолетний незаконно сбыв наркотическое вещество лицу, участвовавшему в качестве покупателя наркотического средства в оперативно-разыском мероприятии Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по проверочной закупке наркотика
Ч. 2 ст. 163 (Вымогательство)	2017	Астраханская область	Лишение свободы сроком 3 года (условно)	Несовершеннолетний вступил в предварительный сговор с целью вымогательства денежных средств под угрозой применения насилия
Ч. 2 ст. 264 (Нарушение правил дорожного движения)	2015	Пермский край	Лишение свободы сроком 3 года 6 месяцев в колонии-поселении	Несовершеннолетний совершил наезд на пешехода в состоянии алкогольного опьянения (рецидив)

По итогам изучения уголовных дел нами установлено, что самым частым правонарушением среди несовершеннолетних является кража. Фигуранты уголовного дела, как правило, действовали сообща с группой лиц. Кроме прочего, в подтверждение данным таблицы 1 отмечается высокий уровень рецидивов среди молодежи.

При анализе судебной практики выявлены основные факторы, приводящие к совершению преступления несовершеннолетними:

- психологическое (психическое) отклонение;
- желание повысить авторитет среди сверстников;
- употребление алкогольных / психотропных веществ;
- травля, жестокость по отношению к несовершеннолетнему со стороны сверстников или взрослых;
- родители / опекуны / родственники с низкой социальной ответственностью;
- низкий уровень жизни несовершеннолетнего и др.

Действуя под влиянием тех или иных факторов, молодежь совершает правонарушения, которые в конечном счете негативно сказываются на социально-экономическом развитии страны, ставя под угрозу ее национальную безопасность.

Таким образом, молодежная преступность является опасным общественным явлением. Подобные преступления зачастую совершаются несовершеннолетними ввиду желания повысить свой авторитет, отомстить, улучшить финансово-материальное положение или по другим мотивам. Первые инстанции по профилактике опасного явления – это семья и образовательное учреждение, они главные институты в социализации несовершеннолетнего.

Список источников

1. Колесников Р. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 1 (57). С. 47–56. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.57.1.005>. EDN: GNAJTU.
2. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 31.01.2024).

References

1. Kolesnikov R. V. *Sovremennoe sostoyanie prestupnosti nesovershennoletnikh* [Current state of juvenile delinquency]. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 1 (57), pp. 47-56. (In Russ.). <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.57.1.005>. EDN: GNAJTU.
2. *Statistika i analitika* [Statistics and analytics]. (In Russ.). Available at: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (accessed 31.01.2024).

Информация об авторах

Е. А. Бармина – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Вятского государственного университета;

Е. А. Улыбина – студентка кафедры государственного и муниципального управления Вятского государственного университета;

С. П. Шилохвостов – студент кафедры государственного и муниципального управления Вятского государственного университета.

Information about the authors

E. A. Barmina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Management, Vyatka State University;

E. A. Ulybina – Student, Vyatka State University;

S. P. Shilokhvostov – Student, Vyatka State University.

Статья поступила в редакцию 22.02.2024; одобрена после рецензирования 28.03.2024; принята к публикации 01.04.2024.

The article was submitted 22.02.2024; approved after reviewing 28.03.2024; accepted for publication 01.04.2024.

Научная статья

УДК [330.101.8:005.934]:004

EDN: WWEWFE

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАЛЬНОЙ
ОЦЕНКИ ЕЕ УРОВНЯ**

Владислав Олегович Бессарабов¹, Анна Александровна Бессарабова²,

Марина Константиновна Скороварова³

^{1, 2, 3} Донецкий национальный университет экономики и торговли

имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия

¹ bessarabov93@gmail.com

² annushka.popova@gmail.com

³ marina.skorovarova8@gmail.com

Аннотация. В статье предложена программно-целевая модель исследования современных методов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и интегральной оценки ее уровня, этапы реализации которой связаны с анализом экономических преступлений, расчетом интегрального показателя финансовой устойчивости, интерпретацией значений моделей прогнозирования банкротства, экспертной оценкой составляющих экономической безопасности предпринимательской деятельности, формированием устойчивой функциональной зависимости между всеми показателями на основе единой шкалы оценки результатов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические преступления, предпринимательская деятельность

Для цитирования: Бессарабов В. О., Бессарабова А. А., Скороварова М. К. Об особенностях исследования современных методов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и интегральной оценки ее уровня // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 88–95. EDN: WWEWFE.

Original article

**ON THE PECULIARITIES OF THE STUDY OF MODERN METHODS
OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF ENTREPRENEURIAL
ACTIVITY AND THE INTEGRAL ASSESSMENT OF ITS LEVEL**

Vladislav O. Bessarabov¹, Anna A. Bessarabova², Marina K. Skorovarova³

^{1, 2, 3} Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,

Donetsk, Russia

¹ bessarabov93@gmail.com

² annushka.popova@gmail.com

³ marina.skorovarova8@gmail.com

Abstract. The article proposes a program-target model for the study of modern methods of ensuring the economic security of entrepreneurial activity and an integral assessment of its level, the stages of implementation of which are associated with the analysis of economic crimes; calculation of an integral indicator of financial stability; interpretation of the values of bankruptcy forecasting models; expert assessment of the components of economic security of entrepreneurial activity; formation of a stable functional dependence between all indicators based on a single scales for evaluating the results.

Keywords: economic security, economic crimes, entrepreneurial activity

For citation: Bessarabov V. O., Bessarabova A. A., Skorovarova M. K. On the peculiarities of the study of modern methods of ensuring the economic security of entrepreneurial activity and the integral assessment of its level. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 88-95. (In Russ.). EDN: WWEIFE.

Динамика развития социальных и экономических отношений, непосредственно влияющих на условия ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Донецкой Народной Республике в частности, во многом связана с уровнем экономической безопасности, количественная оценка которого должна предполагать переход количественных показателей в качественные. Несмотря на очевидность того, что отдельные показатели экономической безопасности не могут иметь четкого количественного измерения (в силу своей субъективности), большинство современных подходов к оценке ее уровня обходят данный факт стороной.

Такая ситуация связана, во-первых, с ростом математического формализма в современных экономических исследованиях, во-вторых, со сведением последствий «нарушения» экономической безопасности исключительно к финансовым потерям (так как их легче подсчитать или предложить модели их оптимизации). При этом в обоих случаях оценка экономической безопасности (причем как отдельного предприятия, предпринимательской деятельности, так и отрасли, государства) сводится к формированию «механистического» взгляда на процессы, которые происходят в экономике и обществе (на что неоднократно указывали отечественные и зарубежные ученые в исследованиях, посвященных излишней математической формализации экономики, например М. Блауг [1], Э. Р. Вайнтрауб [2]).

Вышесказанное подтверждает анализ современных подходов к оценке уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности. Соответствующие результаты анализа обстоятельных исследований Е. В. Глушкова и Г. М. Редько [3], Е. В. Гридневой и В. И. Шаповалова [4], И. Н. Дышлогого и В. А. Лукьяненко [5], Э. В. Ермаковой [6], Т. О. Мелиховой [7], Ю. В. Шишова [8] представлены в таблице.

Современные подходы к оценке уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности

Подход	Сущностная характеристика
Системный	Сводится к расчету интегрального показателя уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности, который сравнивается с установленными критическими значениями
Эконометрический	На основе экономико-математического моделирования (теория игр и др.) разрабатываются критерии, параметры, а также определяются оптимальные значения показателей, характеризующих предпринимательскую деятельность
Функциональный	Связан с анализом влияния факторов внутренней и внешней среды на уровень экономической безопасности предпринимательской деятельности и выявлением зависимостей между ними
Процессный	Предусматривает оценку эффективности мероприятий, направленных на обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности, и ее сопоставление с финансовыми результатами
Казуальный	Заключается в исследовании влияния и оценки дестабилизирующих предпринимательскую деятельность факторов (в том числе случайных) с целью моделирования возможного уровня ее экономической безопасности при помощи построения функций

Источник: составлено авторами на основе [3; 4; 5; 6; 7; 8].

Разные цели и задачи, которые ставили перед собой авторы исследований (речь идет о результатах, представленных в публикациях [3–8]), привели к отсутствию универсальных подходов, которые не только не всегда учитывают особенности предпринимательской деятельности и современные предпосылки ее развития, но и не могут быть реализованы в разных отраслях экономики Донецкой Народной Республики и Российской Федерации.

В свою очередь, большинство указанных подходов основывается на «статичных» показателях в функциональных моделях за конкретный временной промежуток, не принимая во внимание темпы и динамику изменений (которые могут прояснить ситуацию и повлиять на дальнейшие управленческие решения в случае равенства значений отдельных показателей). Кроме того, бесспорно соглашаясь с целесообразностью установления предельных (пороговых, критических и т. п.) значений, процесс их определения является крайне субъективным, должен учитывать специфику предпринимательской деятельности, практический опыт лиц, осуществляющих оценку ее экономической безопасности.

Очевидно, что каждый из подходов, представленных в таблице, предполагает реализацию четкого алгоритма расчета показателя (интегрального) уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности преимущественно на основании общеизвестных коэффициентов финансовой устойчивости (ликвидности, независимости и т. д.).

В такой интерпретации речь идет об анализе только финансовой составляющей исследуемой проблематики, при этом без особого внимания остаются другие составляющие, которые уже были выделены и проанализированы нами ранее [9] (речь идет о политико-правовой, интеллектуально-кадровой, технико-технологической, информационно-цифровой составляющих). Здесь уместно отметить, что особую актуальность приобретают угрозы экономической безопасности предпринимательской деятельности, связанные с недостаточным уровнем применения современных программных продуктов и информационных технологий и низкой мотивацией к внедрению цифровых технологий в деятельность. Данный вывод полностью подтверждают реалии новых регионов. Например, очевидное продолжение структурных трансформаций экономики Донецкой Народной Республики наряду с открывающимися возможностями для субъектов предпринимательской деятельности влечет за собой угрозы их экономической безопасности.

Несоответствие большинства указанных выше подходов сущности составляющих экономической безопасности предпринимательской деятельности, которые не всегда могут быть оценены количественно, приводит к наличию ряда противоречий, связанных с их реализацией на:

– научно-теоретическом уровне: между возрастающей ролью экономико-математического моделирования бизнес-процессов в предпринимательской деятельности и несовершенством теоретико-методологического обоснования учета и оценки влияния показателей, не поддающихся однозначной количественной оценке, на уровень ее экономической безопасности;

– научно-практическом уровне: между реальными (объективными) возможностями субъектов предпринимательской деятельности в оценке уровня собственной экономической безопасности и недостаточной теоретико-методологической адаптацией процесса реализации существующих подходов на практике.

При этом ключевым моментом в обосновании логики оценки уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности является понимание того, что различные ее составляющие должны быть оценены по-разному. Это связано с тем, что если финансовые показатели, которые лежат в основе одноименной составляющей, как правило, являются объективными (базируются на количественных данных, представленных в различных формах финансовой отчетности или управленческих аналитических докладах и записках), то для анализа других составляющих необходим расчет субъективных или качественных показателей. Так, оценить информационно-цифровую составляющую представляется возможным только при привлечении экспертов, которые смогут как мотивированно выделить соответст-

вующие угрозы экономической безопасности, исходя из специфики работы субъекта предпринимательской деятельности, так и в дальнейшем обосновать целесообразность реализации применяемых методов для противодействия им.

Другими словами, высокая степень субъективизма при оценке политико-правовой, интеллектуально-кадровой, технико-технологической, информационно-цифровой составляющих экономической безопасности предпринимательской деятельности делает невозможным применение исключительно математических методов оценки ее уровня. Их использование может лишь обеспечивать получение и обоснование отдельных результатов в отличие от оценки финансовой составляющей с четким расчетом соответствующих коэффициентов. Только в таком случае, по нашему мнению, удастся преодолеть указанные выше противоречия, которые, другими словами, существуют между подходами к оценке уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности и сущностью всех ее составляющих.

Учитывая вышесказанное, мы разработали программно-целевую модель исследования современных методов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и интегральной оценки ее уровня (см. рис.).

Особо обратим внимание на порядок реализации предложенной программно-целевой модели. Исходным пунктом является анализ современных методов обеспечения экономической безопасности (выявления, оценки, противодействия угрозам), которые применяются субъектами предпринимательской деятельности как Российской Федерации, так и Донецкой Народной Республики. Результаты позволят в первую очередь их сопоставить, вследствие чего откроется перспектива анализа современных тенденций их реализации, а затем – установить их соответствие сигналам и индикаторам угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Кроме того, такой порядок реализации модели позволит провести параллель между применяемыми методами и уровнем экономической безопасности отечественных субъектов предпринимательской деятельности, установить возможные закономерности и выявить сложности, с которыми они сталкиваются при их реализации.

Фундаментальными положениями, которые наилучшим образом описывают логику реализации предложенной программно-целевой модели, являются следующие:

1) обоснование перечня используемых субъектами предпринимательской деятельности методов обеспечения собственной экономической безопасности (выявления, оценки и противодействия угрозам) на основе анализа особенностей их реализации и целесообразности в условиях современных экономических преступлений;

2) применение разных подходов для оценки различных составляющих экономической безопасности предпринимательской деятельности на основе адаптации шкалы ее уровня к реальным значениям показателей;

3) оценка финансовой составляющей экономической безопасности субъектов предпринимательской деятельности должна базироваться на исследовании их устойчивости (расчете соответствующих коэффициентов) и вероятности банкротства (на основании как отечественных, так и зарубежных моделей) при помощи построения функциональной зависимости между показателями;

4) для оценки политико-правовой, интеллектуально-кадровой, технико-технологической, информационно-цифровой составляющих экономической безопасности предпринимательской деятельности должны применяться экспертные методы оценки, максимально учитывающие природу возникновения соответствующих угроз;

5) уровень экономической безопасности предпринимательской деятельности определяется на основе расчета соответствующего интегрального показателя, позволяющего свести к единой шкале разные методы, применяемые для оценки ее составляющих;

б) проведение PEST-анализа факторов, влияющих на уровень экономической безопасности субъектов предпринимательской деятельности Донецкой Народной Республики, результаты которого позволят обоснованно перейти к разработке методологии ее обеспечения (что особенно важно для виртуального рынка, на чем акцентировано внимание в [10]).

Анализ экономических преступлений	
Определение современных методов выявления, оценки и противодействия угрозам экономической безопасности предпринимательской деятельности	в мире
	в Российской Федерации
Детализация мероприятий по выявлению, оценке, противодействию угрозам экономической безопасности и оценка их реальной эффективности	в Донецкой Народной Республике
	более 100 респондентов
	100 % руководители и их заместители
25 субъектов предпринимательской деятельности	
Сопоставление мероприятий, сигналов угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности и ее индикаторов	
Оценка уровня финансовой составляющей экономической безопасности предпринимательской деятельности	
Расчет интегрального показателя финансовой устойчивости	Прогнозирование вероятности банкротства на основании моделей
коэффициент абсолютной ликвидности	модель Альтмана
коэффициент финансовой независимости	модель Лиса
коэффициент финансовой стабильности	модель Таффлера и Тишоу
коэффициент маневренности капитала	модель Спрингейта
коэффициент рентабельности продаж	...
Оценка уровня политико-правовой, интеллектуально-кадровой, технико-технологической, информационно-цифровой составляющих экономической безопасности предпринимательской деятельности	
Экспертная оценка на основании разработанной системы критериев и вопросов в анкете	Корректировка результатов при помощи системы приоритетов критериев на основании метода анализа иерархий
Оценка уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности	
PEST-анализ факторов, влияющих на уровень экономической безопасности предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике	

Программно-целевая модель исследования современных методов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и интегральной оценки ее уровня

Источник: составлено авторами

Кроме того, исходным пунктом реализации программно-целевой модели, представленной на рисунке, является анализ современных методов, применяемых субъектами предпринимательской деятельности Донецкой Народной Республики и Российской Федерации для обеспечения экономической безопасности (выявления, оценки угроз и противодействия им). Очевидно, что такие подходы полностью зависят от экономических преступлений, которые имеют место при ведении предпринимательской деятельности.

Результаты реализации разработанной программно-целевой модели исследования современных методов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и интегральной оценки ее уровня подробно представлены в [11].

Итак, в статье представлена программно-целевая модель исследования современных методов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и интегральной оценки ее уровня. В основу логики реализации предложенной модели положен анализ современных экономических преступлений, вследствие чего определяются основные мероприятия, проводимые отечественными субъектами предпринимательской деятельности, по выявлению, оценке угроз экономической безопасности и противодействию им. В свою очередь, для интегральной оценки уровня экономической безопасности модель предполагает отбор и адаптацию методов, необходимых для ее проведения (от разработки интегрального показателя финансовой устойчивости до структуры анкеты для оценки составляющих экономической безопасности предпринимательской деятельности). Исходя из полученных результатов, перспективные направления дальнейших исследований должны быть связаны с идентификацией угроз экономической безопасности, а также оценкой их значимости и влияния на предпринимательскую деятельность в Донецкой Народной Республике.

Список источников

1. Blaug M. The formalist revolution or what happened to orthodox economics after World War II // From Classical Economics to Marshallian Economics. Oxford : Basil Blackwell, 1999. Pp. 257–280.
2. Weintraub E. R. How Economics Became a Mathematical Science. Durham : Duke University Press, 2002. 313 p.
3. Глушков Е. В., Редько Г. М. Экономическая безопасность предприятия как динамическая категория // Сборник научных трудов ВНАУ. Серия: Экономические науки. 2012. № 4 (70). С. 47–52.
4. Гриднева Е. В., Шаповалов В. И. Подходы к оценке уровня экономической безопасности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12-1. С. 113–116.
5. Дышловой И. Н., Лукьяненко В. А. Анализ и совершенствование моделей оценки экономической безопасности предприятия // Сервис plus. 2018. Т. 12. № 2. С. 90–98. <https://doi.org/10.24411/2413-693X-2018-10210>.
6. Ермакова Э. В. О необходимости формирования комплексной системы индикаторов финансовой безопасности // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 3 (34). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/74EVN316.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).
7. Мелихова Т. О. Экономическая безопасность промышленных предприятий: теория, методология, практика : дис. ... докт. экон. наук. Запорожье, 2018. 814 с.
8. Шишов Ю. В. Экономическая безопасность металлургического комплекса России в условиях современных вызовов и угроз : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2020. 244 с.
9. Бессарабов В. О. К вопросу о составляющих экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Киров, 2020. С. 7–9.
10. Попова А. А. Подход к оценке маркетингового потенциала виртуального рынка в Донецкой Народной Республике // ЦИТИСЭ : сетевое изд. 2021. № 3. С. 411–424. <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.3.33>.
11. Бессарабов В. О. Современные методы обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и интегральная оценка ее уровня // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 19–35.

References

1. Blaug M. The formalist revolution or what happened to orthodox economics after World War II. *From Classical Economics to Marshallian Economics*. Oxford, Basil Blackwell, 1999, pp. 257-280.
2. Weintraub E. R. How Economics Became a Mathematical Science. Durham, Duke University Press, 2002, 313 p.
3. Glushkov E. V., Red'ko G. M. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya kak dinamicheskaya kategoriya [Economic security of an enterprise as a dynamic category]. *Sbornik nauchnykh trudov VNAU. Seriya: Ekonomicheskie nauki*, 2012, no. 4 (70), pp. 47-52. (In Russ.).
4. Gridneva E. V., Shapovalov V. I. Podkhody k otsenke urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Approaches to the evaluation of the economic level enterprise security]. *Economics and Business: Theory and Practice*, 2019, vol. 12-1 (58), pp. 113-116. (In Russ.).
5. Dyshlovoi I. N., Lukianenko V. A. Analiz i sovershenstvovanie modeley otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Analysis and improvement of models of economic security assessment of enterprise]. *Servis plus*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 90-98. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2413-693X-2018-10210>.
6. Ermakova E. V. O neobkhodimosti formirovaniya kompleksnoy sistemy indikatorov finansovoy bezopasnosti [About need of formation of complex system of indicators of financial safety]. *Naukovedenie*, 2016, vol. 8, no. 3 (34). (In Russ.). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/74EVN316.pdf> (accessed 05.01.2024).
7. Melikhova T. O. Ekonomicheskaya bezopasnost' promyshlennykh predpriyatii: teoriya, metodologiya, praktika [Economic security of industrial enterprises: theory, methodology, practice]. Doctor's degree dissertation. Zaporozhe, 2018, 814 p.
8. Shishov Yu. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' metallurgicheskogo kompleksa Rossii v usloviyakh sovremennykh vyzovov i ugroz [Economic security of the metallurgical complex of Russia in the context of modern challenges and threats]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 2020, 244 p. (In Russ.).
9. Bessarabov V. O. K voprosu o sostavlyayushchikh ekonomicheskoy bezopasnosti predprinimatel'skoy deyatel'nosti v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [On the issue of the components of economic security of entrepreneurial activity in the context of digitalization of the economy]. *Tsifrovaya ekonomika i upravlenie znaniyami: problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kirov, 2020, pp. 7-9. (In Russ.).
10. Popova A. A. Podkhod k otsenke marketingovogo potentsiala virtual'nogo rynka v Donetskoy Narodnoy Respublike [Approach to assessment of the marketing potential of the virtual market in the Donetsk People's Republic]. *CITISE*, 2021, no. 3, pp. 411-424. (In Russ.). <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.3.33>.
11. Bessarabov V. O. Sovremennye metody obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predprinimatel'skoy deyatel'nosti i integral'naya otsenka ee urovnya [Modern methods of ensuring the economic security of entrepreneurial activity and an integral assessment of its level]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*, 2021, vol. 7 (73), no. 1, pp. 19-35. (In Russ.).

Информация об авторах

- В. О. Бессарабов** – доктор экономических наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой информационных систем и технологий управления
Донецкого национального университета экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского;
- А. А. Бессарабова** – кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетинга и торгового дела Донецкого национального университета
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского;
- М. К. Скороварова** – кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетинга и торгового дела Донецкого национального университета
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского.

Information about the authors

V. O. Bessarabov – Doctor of Economic Sciences, Docent,
Acting Head of the Department of Information Systems and Management Technologies,
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky;

A. A. Bessarabova – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Marketing and Trade,
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky;

M. K. Skorovarova – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Marketing and Trade,
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 02.04.2024;
принята к публикации 19.04.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 02.04.2024; accepted for
publication 19.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 96–102.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 96-102.

Научная статья
УДК 331.101+338
EDN: CAWHLG

ВЛИЯНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РАБОТНИКОВ

Леонид Александрович Богунов

Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева, Петропавловск, Казахстан,
LBogunov@mail.ru

Аннотация. Исходя из цели анализа и конкретизации влияния актуальных трансформаций социально-трудовых отношений на экономическую безопасность работников решены задачи: рассмотрения актуальной динамики социально-трудовых отношений и формулирования обобщенного понимания явления; анализа аспектов понимания экономической безопасности и выработки собственного определения понятия «экономическая безопасность работника»; представления развернутого анализа возможных направлений влияния актуальных трансформаций социально-трудовых отношений на экономическую безопасность работников. Исследование основано на комплексном анализе существующих теоретических подходов к пониманию социально-трудовых отношений и экономической безопасности работников. Методология включает в себя анализ литературных источников, сравнительный анализ данных, а также экспертные оценки. В результате исследования конкретизированы ключевые аспекты влияния трансформаций социально-трудовых отношений на экономическую безопасность работников, прежде всего с точки зрения трудовых правоотношений, возникающих между работником и работодателем, социальной защиты, включающей в себя систему социального страхования, предоставляющую работникам страховые выплаты, а также в аспекте коллективных трудовых отношений, возникающих между работниками и их коллективными представителями. На основе полученных результатов сделан вывод, что современные трансформации социально-трудовых отношений напрямую воздействуют на экономическую безопасность работников, требуя реализации соответствующих стратегий социальной и экономической политики, что непременно должно привлечь внимание исследователей, практиков государственного управления, экономистов и социологов.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, рынок труда, социально-трудовые отношения, трансформации, работники, экономическая безопасность, трудовые правоотношения, социальная защита, коллективные трудовые отношения

Для цитирования: Богунов Л. А. Влияние актуальных трансформаций социально-трудовых отношений на экономическую безопасность работников // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 96–102. EDN: CAWHLG.

Original article

THE IMPACT OF CURRENT TRANSFORMATIONS OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS ON THE ECONOMIC SECURITY OF WORKERS

Leonid A. Bogunov

Manash Kozybayev North Kazakhstan university, Petropavlovsk, Kazakhstan,
LBogunov@mail.ru

Abstract. Based on the purpose of analysis and concretization of the influence of actual transformations of social and labor relations on the economic security of workers, the tasks of considering the actual dynamics of social and labor relations and formulating a generalized understanding of the phenomenon were solved; analyzing aspects of understanding economic security and developing our own definition of the concept of economic security of the worker; presenting a detailed analysis of possible directions of influence of actual transformations of social and labor relations on the economic security of workers; presenting a detailed analysis of the possible directions of influence of the current transformations of social and labor relations on the economic security of workers; analyzing the aspects of understanding economic security and formulating a generalized understanding of the phenomenon. The study is based on a comprehensive analysis of existing theoretical approaches to understanding social and labor relations and economic security of the workerov. The methodology includes the analysis of literary sources, comparative data analysis, and expert assessments. As a result of the study, the key aspects of the impact of transformations of social and labor relations on the economic security of workers are specified, primarily from the point of view of labor legal relations arising between employee and employer, social protection, including includes a social insurance system that provides workers with insurance benefits, and in the aspect collective labor relations arising between employees and their collective representatives. Based on the results made conclusion that modern transformations of social and labor relations directly affect the economic security of workers, requiring realizing appropriate social and economic policy strategies, which is bound to attract the attention of researchers, public administration practitioners, economists and sociologists.

Keywords: socio-economic development, labor market, social-labor relations, transformation, workers, economic security, labor legal relations, social protection, collective labor relations

For citation: Bogunov L. A. The impact of current transformations of social and labor relations on the economic security of workers. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 96-102. (In Russ.). EDN: CAWHLG.

Исследование влияния актуальных трансформаций социально-трудовых отношений (СТО) на экономическую безопасность работников представляет собой важную задачу современной научной дискуссии, во многом обусловленную динамикой социально-экономического развития и стремительными изменениями на рынке труда. При этом особое внимание уделяется таким аспектам, как эволюция рынка труда, самозанятость и фриланс, труд в цифровой экономике и некоторые другие. Все это является актуальным фокусом исследовательского анализа.

Современные исследования эволюции рынка труда подчеркивают важность комплексного анализа изменений в спросе на рабочую силу, динамике заработной платы, условиях труда и трудовой мобильности, в том числе анализа сдвигов в структуре занятости, а также влияния технологических инноваций на рынок труда, прогрессивных форм организации труда, таких как удаленная работа и гибкие графики [1; 2]. В свою очередь, сам феномен труда в условиях современной цифровой экономики также являет собой новый контекст трудовых отношений, определяемый цифровыми технологиями, онлайн-платформами и глобальной цифровизацией экономических процессов. Этот феномен влечет за собой изменения в структуре занятости, условиях труда и социальных гарантиях для работников, требуя адаптации традиционных моделей социальной защиты к новым реалиям цифровой эпохи [3; 4; 5]. Рост самозанятости и фриланса как альтернативных форм занятости [6; 7] также подвергает работников риску нестабильности доходов, отсутствия социальной защиты и доступа к социальным программам, что требует изучения и оценки возможных стратегий социальной поддержки для указанной категории трудовых ресурсов.

Как мы можем догадываться, данные динамики имеют свое воздействие на экономическую безопасность и благосостояние работников. Между тем анализ влияния текущих трансформаций в СТО на экономическую безопасность работников требует комплексного подхода и детального рассмотрения, учитывающего как специфику самих понятий, так и особенности изменяющихся моделей трудовых отношений и социальной защиты в контексте

современной эволюции рынка труда. Соответственно, **цель** настоящего исследования заключается в анализе и конкретизации влияния актуальных трансформаций СТО на экономическую безопасность работников, где **задачи** исследования: а) рассмотреть актуальную динамику СТО и сформулировать обобщенное понимание явления; б) проанализировать аспекты понимания явления экономической безопасности и предложить собственное определение понятия «экономическая безопасность работника»; в) представить развернутый анализ возможных направлений влияния актуальных трансформаций СТО на экономическую безопасность работников, основанный на некоторых конкретизированных содержательных моментах понятия.

Несмотря на всю очевидную трансформацию СТО, научное понимание данных отношений во многом являет собой новизну и методологическую сложность, поскольку охватывает широкий спектр взаимодействий между работниками, работодателями и государством, включая трудовые правоотношения, социальное страхование, коллективные договоры и другие аспекты. Разнообразие подходов к пониманию явления также обусловлено историческими и культурными контекстами, постоянными экономическими, социальными и политическими преобразованиями, разными уровнями анализа отношений, включая индивида, предприятие, отрасль, регион или страну в целом. Соответственно, последнее требует учета различных масштабов в определении.

Приведенный выше анализ как актуальной проблематики трансформации СТО, так и аспектов, формирующих содержание понятия, позволяет говорить о том, что в данном контексте прежде всего подразумеваются *взаимодействия между работниками и работодателями, а также между ними и государством, которые возникают в процессе трудовой деятельности и включают в себя такие аспекты, как условия труда, заработная плата, социальные гарантии, права и обязанности работников и работодателей, трудовые договоры, споры и некоторые другие*. В свою очередь, анализируя влияние актуальных трансформаций СТО на экономическую безопасность работников, отметим, что в современных исследованиях по-прежнему остается открытым вопрос конкретизации самого понятия экономической безопасности.

Действительно, в последние годы исследователи активно изучают экономическую безопасность, рассматривая ее с различных точек зрения и подходов [8; 9]. Одним из ключевых направлений в этой области становится концепция защищенности, где понятие экономической безопасности традиционно ассоциируется с обеспечением стабильности и защиты экономических интересов государства, общества, граждан от внутренних и внешних угроз. Однако современные исследования подчеркивают важность обеспечения безопасности и акцентируют внимание на понятии «защищенность» в контексте экономических процессов, которая означает не только присутствие механизмов и мер по обеспечению стабильности и защиты, но и активное участие в формировании устойчивых и адаптивных структур, способных противостоять различным угрозам и вызовам, с которыми может столкнуться объект экономической безопасности.

В свою очередь, акцент на роли человека в создании экономической безопасности становится важным аспектом, особенно когда речь идет об экономической безопасности самого работника как субъекта своей трудовой деятельности. В современных исследованиях уделяется внимание взаимосвязи экономической безопасности и труда [10; 11; 12], что проявляется через ряд категорий, включая «регулирование рынка труда», «трудовые ресурсы», «производительность труда», «безработица», «занятость» и др. Рассмотрение экономической безопасности через призму участия человека в формировании этой безопасности подчеркивает важность его роли в экономических процессах. Работник как субъект трудовой деятельности вносит существенный вклад в экономическую безопасность через свои навыки, знания, трудовую активность и предпринимательские усилия.

Таким образом, связь между экономической безопасностью и трудом подчеркивает важность учета человеческого фактора при анализе и формировании политики в области трудовых отношений и занятости, что способствует устойчивому развитию экономики и общества в целом. Между тем, несмотря на очевидную взаимосвязь между экономической безопасностью и трудом работника, понятие «экономическая безопасность работника» в современной социально-экономической литературе остается недостаточно проработанным и слабо формализованным. Поскольку в более ранних наших исследованиях понятие экономической безопасности работника уже было сформулировано, то в данной статье мы не будем подробно останавливаться на моментах получения искомого содержания. Учитывая сделанные выше акценты в рамках концепции защищенности, а также имея в виду саму суть активности работника, сразу представим сформированное определение. Автор исходит из того, что под **экономической безопасностью работника** следует понимать состояние защищенности экономических потребностей работника от опасности неудовлетворения, обеспечиваемое его трудовой деятельностью [13; 14].

Как было показано выше, современные изменения в обществе и экономике (технологические инновации, рост нестабильных форм занятости, флуктуации на рынке труда) и другие факторы вносят значительные изменения в современные СТО. Однако многие из них происходят настолько быстро, что возникают естественные сложности во всестороннем исследовании их влияния на экономическую безопасность работников. Поэтому, акцентируя внимание на представленных нами выше основных содержательных моментах СТО, перейдем к рассмотрению возможных направлений *влияния актуальных трансформаций этих отношений на экономическую безопасность работников*.

Во-первых, СТО – это трудовые правоотношения, которые возникают между работником и работодателем на основе заключения трудового договора или иного соглашения о предоставлении труда. В рамках этих отношений регулируются условия труда, заработная плата, отпуск, рабочее время и другие аспекты трудовой деятельности. Обращаем внимание, что, например, в рамках современной автоматизации и цифровизации труда данный аспект СТО может негативно трансформироваться в следующих направлениях, обуславливая снижение уровня экономической безопасности работников:

а) возрастание угрозы потери рабочих мест – внедрение автоматизированных систем и технологий потенциально обусловит сокращение рабочих мест, поскольку многие функции могут быть выполнены машинами и роботами; это может привести к увеличению безработицы и неопределенности для работников, что негативно сказывается на их трудовых правоотношениях;

б) увеличение нестабильности занятости – современные технологии могут способствовать появлению новых форм занятости, таких как работа на условиях «гиг-экономики» или временные контракты, которые часто не предоставляют работникам стабильности и защиты, характерной для традиционных трудовых отношений;

в) неравенство в вознаграждении и условиях труда – из-за автоматизации и роботизации некоторые работники могут оказаться в более плохих условиях, чем другие, что может привести к увеличению разрыва в заработной плате, условиях труда и социальных льготах между различными категориями работников;

г) ограничение прав и защиты работников – в некоторых случаях рост автоматизации и цифровизации труда может сопровождаться уменьшением влияния профсоюзов и ослаблением прав и защиты работников, поскольку компании могут стремиться к снижению издержек и повышению эффективности за счет уменьшения социальных обязательств;

д) необходимость переквалификации и обучения – с появлением новых технологий и автоматизированных систем работники могут столкнуться с необходимостью постоянного обновления своих навыков и переквалификации, что может быть более сложно и затратно в условиях быстро меняющегося рынка труда.

Во-вторых, СТО – это социальная защита, которая включает в себя систему социального страхования, предоставляющую работникам страховые выплаты в случае временной нетрудоспособности, беременности и родов, ухода за ребенком, а также другие социальные выплаты. Например, в рамках удаленной работы данный аспект СТО может негативно трансформироваться в следующих направлениях, обуславливая понижение экономической безопасности работников:

а) ограниченный доступ к социальным льготам, таким как страхование от несчастных случаев на производстве или оплачиваемый отпуск, поскольку статус таких работников не всегда однозначно определен в рамках удаленной работы;

б) недостаток социальной поддержки в случае болезни или травмы, так как работники могут сталкиваться с дополнительными барьерами в доказательстве своего статуса работающего;

в) отсутствие социальной поддержки в семейных обстоятельствах, например, в случае беременности, родов или ухода за ребенком, потому что статус работников может быть неоднозначным и не всегда признается как право на социальные льготы.

В-третьих, СТО – это коллективные трудовые отношения между работниками и их коллективными представителями, такими как профсоюзы или трудовые союзы, где в рамках коллективных отношений регулируются коллективные договоры, условия труда, участие работников в управлении предприятием и решение коллективных трудовых споров. Обращаем внимание, что, например, в рамках гибкого графика и фриланса данный аспект СТО может негативно трансформироваться в следующих направлениях, обуславливая понижение экономической безопасности работников:

а) ослабление коллективной солидарности, поскольку гибкий график и фриланс могут привести к тому, что работники будут менее организованными и иметь меньшую склонность к коллективному действию и солидарности, что затрудняет формирование и поддержание коллективных трудовых отношений;

б) ограничение возможностей для коллективных переговоров, так как работники могут оказаться более изолированными и менее организованными, что затрудняет проведение коллективных переговоров и достижение согласия по вопросам условий труда и защиты прав;

в) увеличение неравенства и уязвимости работников, поскольку некоторые из них могут иметь доступ к лучшим возможностям и условиям работы, в то время как другие окажутся в более уязвимом положении без социальной защиты;

г) недостаточная защита трудовых прав, поскольку работающие по гибкому графику или на фрилансе могут столкнуться с ограниченным доступом к защите своих трудовых прав и социальных льгот, таких как оплачиваемый отпуск, больничные листы и пенсионные взносы;

д) ухудшение условий труда и социального обеспечения, поскольку в условиях гибкого графика и фриланса работники могут оказаться менее защищенными от эксплуатации и ухудшения условий труда, а также иметь ограниченный доступ к социальному обеспечению и механизмам защиты.

Таким образом, как можно увидеть из представленного выше анализа, современные трансформации СТО непосредственно влияют на экономическую безопасность работников. Такие изменения и воздействия требуют разработки адекватных стратегий социальной и экономической политики. Все это, конечно, не может оставаться вне фокуса внимания как исследователей, так и практиков государственного управления, экономистов, социологов.

Список источников

1. Разумова Т. О., Кирсанова Н. М. Самозанятость и фриланс как способы адаптации работника на современном рынке труда // Социально-трудовые исследования. 2022. № 2 (47). С. 56–68. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-47-2-56-68>.

2. Acemoglu D., Restrepo P. Automation and new tasks: how technology displaces and reinstates labor // *Journal of Economic Perspectives*. 2019. Vol. 33. No. 2. Pp. 3–30. <https://doi.org/10.1257/jep.33.2.3>.
3. Вуколов В. Л. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимовлияние, особенности и тенденции развития // *Социально-трудовые исследования*. 2023. № 1 (50). С. 24–30. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-50-1-24-30>.
4. Садовая Е. С. Особенности регулирования социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики // *Труд и социальные отношения*. 2022. Т. 33. № 5. С. 37–51. <https://doi.org/10.20410/2073-7815-2022-33-5-37-51>.
5. Chen N., Sun D., Chen J. Digital transformation, labour share, and industrial heterogeneity // *Journal of Innovation & Knowledge*. 2022. Vol. 7. Iss. 2. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100173>.
6. Забелина О. В., Мирзабалаева Ф. И. Фриланс как новая гибкая форма самозанятости на российском рынке труда // *Экономика труда*. 2020. Т. 7. № 4. С. 307–320. <https://doi.org/10.18334/et.7.4.100869>.
7. Flabbi L., Tejada M. M. Are informal self-employment and informal employment as employee behaviorally distinct labor force states? // *Economics Letters*. 2023. Vol. 231. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2023.111278>.
8. Климонова А. Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // *Социально-экономические явления и процессы*. 2014. Т. 9. № 8. С. 54–60.
9. Чекмарев В. В., Чекмарев Вл. В. Ноосферизм философии хозяйства и теории экономической безопасности (к 80-летию со дня рождения А. И. Субетто) // *Философия хозяйства*. 2017. № 1 (109). С. 265–274.
10. Дружкова В. Н., Грязнова Н. Л. Анализ и оценка состояния трудовых ресурсов, определяющих кадровую безопасность, как составляющую экономической безопасности организации // *Техника и технология пищевых производств*. 2017. Т. 45. № 2. С. 133–141.
11. Киреев В. Е. Эволюция подходов к исследованию производительности труда в контексте экономической безопасности // *Экономический журнал*. 2015. № 2 (38). С. 6–12.
12. Савина Т. Н. Безработица как индикатор экономической безопасности в сфере занятости: региональный аспект // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. № 2. С. 217–231. <https://doi.org/10.24891/ea.17.2.217>.
13. Богунов Л. А. Формирование компетенции управления экономической безопасностью работника // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2022. Т. 12. № 1. С. 61–78. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2020-1-61-78>.
14. Богунов Л. А. Развитие знания собственной трудовой деятельности как фактор экономической безопасности работника // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2019. Т. 13. № 4. С. 1549–1562. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1549-1562>. EDN: DDFBGT.

References

1. Razumova T. O., Kirsanova N. M. Samozanyatost' i frilans kak sposoby adaptatsii rabotnika na sovremennom rynke truda [Self-employment and freelance: Employees adapting to the modern labor market]. *Social and labor research*, 2022, no. 2 (47), pp. 56-68. (In Russ.). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-47-2-56-68>.
2. Acemoglu D., Restrepo P. Automation and new tasks: how technology displaces and reinstates labor. *Journal of Economic Perspectives*, 2019, vol. 33, no. 2, pp. 3-30. <https://doi.org/10.1257/jep.33.2.3>.
3. Vukolov V. L. Tsifrovaya ekonomika i rynek truda, tsifrovye tekhnologii i trudovye otnosheniya: vzaimovliyanie, osobennosti i tendentsii razvitiya [Digital economy and labor market, digital technologies and labor relations: Mutual influence, features and development trends]. *Social and labor research*, 2023, no. 1 (50), pp. 24-30. (In Russ.). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-50-1-24-30>.
4. Sadovaya E. S. Osobennosti regulirovaniya sotsial'no-trudovykh otnosheniy v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Features of regulation of social and labor relations in the conditions of the digital economy]. *Labor and Social Relations Journal*, 2022, vol. 33, no. 5, pp. 37-51. (In Russ.). <https://doi.org/10.20410/2073-7815-2022-33-5-37-51>.
5. Chen N., Sun D., Chen J. Digital transformation, labour share, and industrial heterogeneity. *Journal of Innovation & Knowledge*, 2022, vol. 7, iss. 2. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100173>.

6. Zabelina O. V., Mirzabalaeva F. I. Frilans kak novaya gibkaya forma samozanyatosti na rossiyskom rynke truda [Freelancing as a new flexible form of self-employment on the Russian labour market]. *Ekonomika truda*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 307-320. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/et.7.4.100869>.

7. Flabbi L., Tejada M. M. Are informal self-employment and informal employment as employee behaviorally distinct labor force states? *Economics Letters*, 2023, vol. 231. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2023.111278>.

8. Klimonova A. N. Osnovnye podkhody k issledovaniyu ponyatiy “ekonomicheskaya bezopasnost” i “ekonomicheskaya bezopasnost’ gosudarstva” [Main approaches to definition “economic security” and “economic security of the state”]. *Social and Economic Phenomena and Processes*, 2014, vol. 9, no. 8, pp. 54-60. (In Russ.).

9. Chekmarev V. V., Chekmarev V. V. Noosferizm filosofii khozyaystva i teorii ekonomicheskoy bezopasnosti (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya A. I. Subetto) [Noospherism of the philosophy of economics and the theory of economic security (on the 80th anniversary of the birth of A. I. Subetto)]. *Philosophy of Economy*, 2017, no. 1 (109), pp. 265-274. (In Russ.).

10. Droujkova V. N., Gryaznova N. L. Analiz i otsenka sostoyaniya trudovykh resursov, opredelyayushchikh kadrovuyu bezopasnost’, kak sostavlyayushchuyu ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii [Analysis and assessment of labour resources that determine personnel security as a component of economic security]. *Food Processing: Techniques and Technology*, 2017, vol. 45, no. 2, pp. 133-141. (In Russ.).

11. Kireev V. E. Evolyutsiya podkhodov k issledovaniyu proizvoditel’nosti truda v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti [Evolution of approaches to the study of productive labor in the context of economic security]. *Ekonomichesky Zhurnal*, 2015, no. 2 (38), pp. 6-12. (In Russ.).

12. Savina T. N. Bezrobotitsa kak indikator ekonomicheskoy bezopasnosti v sfere zanyatosti: regional’nyy aspekt [Unemployment as an indicator of economic security in the employment sector: A regional dimension]. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 2, pp. 217-231. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/ea.17.2.217>.

13. Bogunov L. A. Formirovanie kompetentsii upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost’yu rabotnika [Developing an employee’s economic security management competence]. *Ars Administrandi*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 61-78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2020-1-61-78>.

14. Bogunov L. A. Razvitie znaniya sobstvennoy trudovoy deyatel’nosti kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti rabotnika [Developing the knowledge of one’s own labor activity as a factor of an employee’s economic security]. *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 1549-1562. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1549-1562>. EDN: DDFBGT.

Информация об авторе

Л. А. Богоунов – кандидат психологических наук, экономист,
Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева.

Information about the author

L. A. Bogunov – Candidate of Psychological Sciences, economist,
Manash Kozybayev North Kazakhstan university.

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 06.03.2024; принята к публикации 11.03.2024.

The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 06.03.2024; accepted for publication 11.03.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 103–113.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 103-113.

Научная статья
УДК 364.662
EDN: DZTXYI

ВНЕДРЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ И ОТДЕЛЬНЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ БЕДНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА ЗА РУБЕЖОМ

Людмила Григорьевна Воронцовская

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь,
Lu7y@mail.ru

Аннотация. Проанализирован зарубежный опыт государственного регулирования вопросов бедности и экономического неравенства. Рассмотрены социально-экономические последствия внедрения государственных программ и отдельных мер, направленных на решение проблем бедности и экономического неравенства. Проведена группировка мер (экономические, правовые, информационные). Проанализировано применение мер в странах с высоким, средним и низким уровнем дохода. Сделан акцент на том, что в странах с высоким, средним и низким уровнем дохода принимаются как похожие, так и специфические меры. Сделан вывод о том, что страны применяют весьма разнообразные меры и инструменты для регулирования вопросов бедности и экономического неравенства, в том числе в условиях COVID-19. Подчеркивается, что в разных странах влияние комплекса мер на обеспечение социальной защиты в условиях COVID-19 различно. Делается акцент на том, что страны из всех трех групп (с высоким, средним и низким уровнем дохода) объединяет проблема голода. Делается вывод о том, что некоторые меры можно полностью или частично использовать в Республике Беларусь и Российской Федерации с учетом национальной специфики.

Ключевые слова: бедность, экономическое неравенство, зарубежный опыт, государственные программы, меры государственного регулирования, инструменты государственного регулирования, социальная политика

Для цитирования: Воронцовская Л. Г. Внедрение государственных программ и отдельных мер, направленных на регулирование вопросов бедности и экономического неравенства за рубежом // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 103–113. EDN: DZTXYI.

Original article

IMPLEMENTATION OF GOVERNMENT PROGRAMS AND INDIVIDUAL MEASURES AIMED AT REGULATING ISSUES OF POVERTY AND ECONOMIC INEQUALITY ABROAD

Ludmila G. Voronetskaya

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus,
Lu7y@mail.ru

Abstract. The analysis of foreign experience of state regulation of issues of poverty and economic inequality is carried out. The socio-economic consequences of the introduction of state programs and individual measures aimed at solving the problems of poverty and economic inequality are considered. The grouping of measures (eco-

conomic, legal, informational) was carried out. The application of measures in high-, middle- and low-income countries is analyzed. The emphasis is placed on the fact that both similar and specific measures are applied in high-, middle- and low-income countries. It is concluded that countries use a wide variety of measures and tools to regulate issues of poverty and economic inequality, including in the context of COVID-19. It is emphasized that the complexes of measures to ensure social protection in the context of COVID-19 have had a different impact in different countries. The emphasis is placed on the fact that countries from all three groups (high, middle and low income) are united by the problem of hunger. It is concluded that some measures can be fully or partially used in the Republic of Belarus and the Russian Federation, taking into account national specifics.

Keywords: poverty, economic inequality, foreign experience, government programs, government regulation measures, government regulation tools, social policy

For citation: Voronetskaya L. G. Implementation of government programs and individual measures aimed at regulating issues of poverty and economic inequality abroad. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 103-113. (In Russ.). EDN: DZTXYI.

Введение

Бедность и неравенство препятствуют экономическому развитию, в то время как грамотная социальная политика положительно влияет на экономический рост, экономическую и социальную безопасность страны. Поэтому актуален анализ опыта зарубежных стран по регулированию вопросов бедности и экономического неравенства, который может помочь в поиске путей решения аналогичных проблем в Республике Беларусь и Российской Федерации.

В связи с вышеизложенной актуальностью и постановкой проблемы определяется выбор темы, а также объект исследования – зарубежный опыт регулирования вопросов бедности и экономического неравенства. Предмет исследования – меры и инструменты государственного регулирования вопросов бедности и экономического неравенства за рубежом.

Цель работы – провести анализ мер и инструментов государственного регулирования вопросов бедности и экономического неравенства за рубежом, а также анализ возможности их использования в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Основная часть

Вопросы бедности и экономического неравенства являются актуальными для всех стран. Способы решения этих проблем могут иметь много общего в разных странах, но они имеют также свою специфику, которая зависит от географического положения, исторического развития страны, текущей ситуации, внешних и внутренних вызовов, особенностью национальной институциональной среды, политического курса и др.

В таблице 1 перечислены меры, направленные на регулирование вопросов бедности и экономического неравенства, а также дается описание мер и их последствий в странах с высоким, средним и низким уровнем дохода. Можно выделить общие меры, которые применялись или применяются во всех группах стран. Например, обеспечение продуктами питания для смягчения проблемы голода, которая актуальна в большей или меньшей степени для многих стран – бедных и богатых. Среди общих мер следует назвать также пособия по беременности и родам, пособия на детей, пенсии, обеспечение жильем и др. Отдельно стоит отметить усилия стран всех трех групп по обеспечению социальной защиты в условиях COVID-19, в том числе социальные ваучеры и скидки на электроэнергию в Испании и других странах Европейского союза [1].

В ряде стран применяются характерные меры, обусловленные национальной спецификой, особенностями социально-экономического развития и природных условий отдельного региона. Так, в Алжире государство субсидирует водоснабжение домохозяйств в прибрежных городах, финансируя опреснение морской воды [2]. В Германии практикуется предоставление права на неполный рабочий день в течение ограниченного периода, что особенно актуально для женщин [3]. Там же применяли временное снижение налога на добавленную

стоимость на период коронакризиса, которое оказалось менее эффективным, чем детский бонус [4]. Интересно введение в Новой Зеландии общинной заработной платы, представляющей собой «работу за пособие по безработице» в своем сообществе [5].

Можно отметить также ряд мер информационного характера, применяемых в некоторых странах. В Японии проводились мероприятия по связям с общественностью, составлялись обзоры уровня жизни детей [6]. В Китае осуществлялось просвещение в области охраны здоровья пожилых людей в бедных районах [7]. Политика Индонезии была направлена на повышение прозрачности социальной защиты, на борьбу с коррупцией в данной сфере [8].

Интересен опыт Египта по микрофинансированию женщин, чтобы они могли открыть малое или микропредприятие. Особенность данной меры в том, что помощь предоставляется в виде оборудования или средств производства, а не в виде денег [9]. В Южно-Африканской Республике значительную поддержку пожилым людям обеспечивает ежегодный грант крупного размера [10].

Таблица 1

Реализация мер, направленных на регулирование вопросов бедности и экономического неравенства в странах с высоким, средним и низким уровнем дохода

Меры и применяющие их страны	Описание мер и их последствий
Страны с высоким уровнем дохода	
1. Временная еженедельная надбавка в период пандемии COVID-19 (США и др.)	Вывела многих людей из бедности. Однако не во всех странах этого было достаточно для предотвращения бедности и голода
2. Продовольственная помощь (помощь в области питания) (США и др.)	Смягчение проблемы голода, особенно в период пандемии COVID-19
3. Временная помощь нуждающимся семьям в рамках финансируемой государством программы грантов	Вывела из бедности многих людей, обеспечила надежный источник дохода для родителей, помогая им удовлетворять потребности детей
4. Комплекс мер, связанных с продовольственной помощью, обеспечением здоровой пищей и дополнительным питанием (США и др.)	Улучшили доступ к здоровой пище для потребителей с низким доходом, помогли дополнить рацион населения с низким доходом, предоставляя экстренную продовольственную помощь на безвозмездной основе, расширили доступ к здоровой и недорогой пище
5. Пособие на ребенка (Канада и др.)	Не облагаемый налогом ежемесячный платеж, помогает семьям с низким и средним уровнем дохода покрыть расходы на воспитание детей
6. Увеличение государственных трансфертов в 2020 г., включая увеличение пособия на ребенка и временных пособий, связанных с пандемией (Канада и др.)	Положительное влияние на ситуацию с бедностью
7. Чрезвычайное студенческое пособие (Канада)	Пособие для студентов, которые не смогли найти работу
8. Возвращаемый налоговый кредит (Канада и др.)	Помог увеличить заработок работников с низким доходом
9. Страхование занятости (Канада и др.)	Временная финансовая поддержка гражданам в случае неожиданной потери работы, болезни или травмы. Поддержка предоставляется в том числе работникам, которые уходят с работы в связи с беременностью или рождением ребенка или чтобы ухаживать за членом семьи
10. Страхование по старости в рамках программы (Канада и др.)	Ежемесячная выплата (пенсия) гражданам в возрасте 65 лет и старше, назначаемая независимо от того, работали они или нет. Общие налоговые поступления финансируют эти выплаты

Меры и применяющие их страны	Описание мер и их последствий
11. Пенсионный план (Канада и др.)	Ежемесячная выплата гражданам и их семьям для частичного возмещения дохода после выхода на пенсию, потери трудоспособности или смерти. Работающие граждане регулярно осуществляют отчисления, чтобы иметь право на пенсионную выплату
12. Образовательный сберегательный грант в рамках семейного плана сбережений на образование (Канада и др.)	Помогает семьям откладывать деньги на получение образования детьми после окончания школы
13. Жилищная стратегия (Канада и др.)	Предоставление жилья большому числу граждан
14. Жилищное пособие (Швеция и др.)	Помощь (жилищное пособие) в оплате аренды, получаемая гражданином с низкими доходами
15. Родительское пособие (Швеция и др.)	Выплачивается в связи с беременностью и родами
16. Пособие на нескольких детей (Швеция)	Если у родителей больше одного ребенка, они получают дополнительные деньги на содержание детей
17. Право на неполный рабочий день (Германия)	Предоставление права на неполный рабочий день в течение ограниченного периода времени. Мера направлена на улучшение положения с доходами
18. Детский бонус на время коронакризиса (Германия)	Единовременная выплата была адресована домохозяйствам с детьми и доходами от низкого до среднего, такие семьи особенно часто сталкивались с дополнительными расходами в связи с пандемией. Детский бонус оказался очень эффективным в условиях пандемии
19. Временное снижение НДС на время коронакризиса (Германия)	Временное снижение НДС оказалось значительно менее эффективным в условиях пандемии, чем детский бонус
20. Медицинское страхование (Германия и др.)	Застрахованные лица вносят одинаковую ставку взносов в фонд здравоохранения в соответствии со своим доходом
21. Страхование по безработице (Германия и др.)	В основном финансируется за счет взносов работников и работодателей. Пособие помогает безработным обеспечить себе достойный образ жизни. Продолжительность выплаты и размер пособия рассчитываются индивидуально
22. Обязательное пенсионное страхование (Германия и др.)	Застрахованные по обязательному пенсионному страхованию имеют пожизненную защиту от рисков потери трудоспособности, старости и смерти. В случае смерти застрахованного пенсию получают сироты, вдовы или вдовцы. Выплаты по пенсионному страхованию пропорциональны внесенным взносам
23. Страхование от несчастных случаев (Германия и др.)	Финансируется только за счет взносов работодателей. При несчастном случае на производстве или профессиональных заболеваниях страхование обеспечивает обширное медицинское обслуживание, а также необходимую переподготовку
24. Страхование на случай длительного ухода (Германия и др.)	Покрывает расходы на медицинское обслуживание в случаях, когда человек нуждается в уходе. Положительно сказывается на социальной защищенности населения, поскольку создает защиту от высокого финансового риска, связанного с необходимостью ухода после несчастного случая или по старости

Меры и применяющие их страны	Описание мер и их последствий
25. Социальный ваучер и скидки на электроэнергию (Испания и др.)	Предоставляются потребителю, у которого имеется статус уязвимого потребителя, то есть находящегося в тяжелом уязвимом положении или подверженного риску социальной изоляции, а также лицам, находящимся в ситуации безработицы. Кроме того, утверждено ограничение изменения стоимости сырья в тарифе последней инстанции на природный газ. Все это смягчило для потребителя последствия повышения цен на энергоносители
26. Меры информационного характера по борьбе с детской бедностью (аналитические обзоры) (Япония)	Мероприятия по связям с общественностью и обзоры уровня жизни детей. Без других мер по поддержке детей данные мероприятия не имели большого успеха
27. Введение общинной заработной платы (Новая Зеландия)	Схема, представляющая собой «работу за пособие по безработице», при которой безработных можно было заставить выполнять работу в своем сообществе за дополнительную плату
Страны со средним уровнем дохода	
1. Искоренение детского труда (Бразилия)	Отстранение детей и подростков от ранней работы путем объединения переводов доходов с участием в расширенном процессе обучения
2. Программы условных переводов доходов (Бразилия)	Обеспечение минимального уровня дохода домохозяйства в целях улучшения здоровья населения и успеваемости детей в школе
3. Закупка продовольствия и обеспечение им нуждающихся в рамках программы (Бразилия, Венесуэла, Индонезия, Египет и др.)	Направлена на борьбу с голодом и крайней нищетой. Распределение продуктов питания (хлеб, рис и др.) среди нуждающихся. Исключение из голодной карты ООН (Бразилия – 2014 г.)
4. Помощь в условиях COVID-19 в рамках программы (Бразилия, Индонезия, Турция, Таиланд и др.)	В Бразилии финансовая помощь составляла почти половину дохода семей, которые находятся в нижней части социальной пирамиды. Это помогло остановить рост бедности. В Индонезии были предусмотрены базовое питание, денежная социальная помощь, льготы, субсидии на заработную плату и скидки на электроэнергию. Это позволило облегчить экономическую нагрузку на общество из-за пандемии COVID-19. В Турции для работников всех секторов и нуждающихся граждан были введены прямая поддержка, льготы, пособия и др. В Таиланде осуществлялись выплаты пособий пострадавшим работникам и фермерам, а также была расширена помощь через существующую систему социального обеспечения в рамках Фонда социального страхования. Все это делалось для того, чтобы помочь деловому сектору, а также защитить работников и их семьи
5. Стимулирование завершения среднего образования в рамках плана (Аргентина с 2008 г.)	Предусматривает гибкие условия для молодежи и взрослых, чтобы они могли окончить обучение в средней школе
6. Обеспечение молодежи работой или необходимыми для поиска работы навыками в рамках программ (Аргентина)	Меры по профессиональной ориентации, обучению и посредничеству в трудоустройстве, ориентированные на уязвимую молодежь в возрасте от 18 до 24 лет
7. Обеспечение доступного дошкольного образования в рамках программы (Венесуэла)	Цель программы – обеспечение того, чтобы все дети независимо от их экономического положения могли получить доступ к дошкольному образованию. В результате увеличился охват дошкольным образованием

Меры и применяющие их страны	Описание мер и их последствий
8. Строительство и (или) предоставление достойного жилья в рамках программы, в том числе социального (Венесуэла, Египет и др.)	Программа ориентирована на людей, живущих в условиях бедности. Целью программы в Венесуэле являлось обеспечение бедных достойным жильем. В Египте осуществлялось обеспечение нуждающихся социальным жильем. В итоге увеличился объем поддержки, предоставляемой государством
9. Создание водопроводов и технических служб водоснабжения в городских и сельских населенных пунктах (Венесуэла)	Обеспечение населения базовыми услугами питьевой воды и расширение доступа к безопасной питьевой воде
10. Профессиональная подготовка незанятой молодежи в рамках программы (Мексика, Алжир и др.)	Привлечение молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет, которые не учатся и не работают, к профессиональной подготовке
11. Социальный ID для граждан (Казахстан)	Направлен на повышение прозрачности, удобства получения социальных пособий. Предусматривает адресную социальную помощь, которая включает оплату льготного проезда в общественном транспорте, бесплатное питание в школах для детей из многодетных и малообеспеченных семей
12. Система социальной регистрации (социальные карты) (Таиланд)	Направлена на содействие сокращению расходов домашних хозяйств с помощью социальных карт, а также на повышение качества жизни владельца социальной карты
13. Всеобъемлющий план социального развития (Китай)	Способствовал росту доходов фермеров с самыми низкими доходами. С 2000 г. Китай осуществил несколько планов социального развития сельских районов, включая всеобщее девятилетнее обязательное образование, сельскую кооперативную медицинскую систему, систему социального пенсионного обеспечения (страхования) для сельских жителей и систему обеспечения минимального прожиточного минимума
14. Охрана здоровья пожилых людей из бедных регионов (Китай)	Предусматривает просвещение в области охраны здоровья пожилых людей в бедных районах западных регионов, проведение бесплатных консультаций, направленных на повышение медицинской грамотности и укрепление здоровья пожилых людей в западных регионах
15. Повышение прозрачности социальной защиты, борьба с коррупцией в данной сфере в рамках программ (Индонезия)	Периодическое улучшение качества интегрированных данных о социальном обеспечении для синхронизации данных и повышения их точности. Совершенствуется механизм перевода средств в безналичный расчет или передачи денег в банк. Правительство сотрудничает с правоохранительными органами, чтобы контролировать распространение программ в соответствии с целями
16. Образовательные пособия (Турция)	Материальная помощь для использования в образовании лиц младшего и старшего школьного возраста
17. Пособия по беременности и родам (Турция и др.)	Женщины получают финансовую помощь по беременности и родам
18. Стипендии обучающимся и нуждающимся студентам (Турция)	Обучающиеся в средних учебных заведениях могут учиться бесплатно и получать стипендии. Кроме того, стипендии назначаются нуждающимся студентам
19. Всеобщее медицинское страхование (Турция и др.)	Покрывает расходы на лечение и медицинское обслуживание

Меры и применяющие их страны	Описание мер и их последствий
20. Микрофинансирование женщин в рамках программы (Египет)	Предусматривает финансирование для оказания помощи женщинам в возрасте от 21 года до 60 лет при условии, что они трудоспособны для того, чтобы основать малое или микропредприятие. Финансирование предоставляется в виде оборудования или средств производства, а не в виде денег
21. Условная денежная поддержка бедных матерей в рамках программы (Египет)	Денежные переводы, рассчитанные на поддержку бедных матерей, получающих материальную помощь, размер которой зависит от того, как их дети посещают школу и какая у них успеваемость
22. Денежная поддержка бедных пожилых людей и инвалидов в рамках программы (Египет)	Денежные переводы, рассчитанные на бедных пожилых людей и инвалидов
23. Медицинская карта (Алжир)	Введение и популяризация медицинской карты для улучшения качества медицинских услуг, направленных на внедрение системы оплаты социально застрахованным лицам фармацевтической продукции. Застрахованным лицам выдается электронная карта для получения лекарств напрямую и бесплатно, затем аптека взимает взносы с Фонда социального страхования
24. Социальные трансферты в рамках программы социальной поддержки (Алжир)	Государство субсидирует водоснабжение домохозяйств в прибрежных городах, финансируя опреснение морской воды, субсидирует приобретение населением молока, зерновых и других продуктов первой необходимости. Это помогает сдерживать социальное давление и позволяет более активно инвестировать в развитие человеческого капитала, тем самым сокращая бедность
25. Ежегодный грант для пожилых людей в рамках программы (ЮАР)	Оказание помощи пожилым людям. По сравнению с другими программами размер этого гранта значительно больше
26. Национальная минимальная заработная плата (ЮАР и др.)	Повышает доходы значительной части рабочего населения. Однако несоблюдение существующей отраслевой минимальной заработной платы может достигать 50,0 %, поэтому институциональные механизмы, поддерживающие минимальную заработную плату, имеют решающее значение
Страны с низким уровнем дохода	
1. Эффективное использование имеющихся ресурсов в рамках Стратегии развития в интересах бедных слоев населения (Эфиопия)	Сокращение бедности и разрыва в доходах путем эффективного использования имеющихся потенциальных ресурсов. Целями являются обеспечение общего экономического развития и искоренение многомерной бедности
2. Продовольственная социальная защита в рамках программы (Эфиопия)	Сокращение бедности и обеспечение продовольственной безопасности в сельских районах и некоторых городах. Программа реализуется правительством и поддерживается международными донорами. Положительно повлияла на сокращение бедности

Проанализированные меры можно классифицировать в зависимости от того, относятся они к экономическим, правовым или информационным (табл. 2). Все группы мер имеют большое значение для решения проблем бедности и неравенства. Зачастую несколько мер из одной группы или разных групп дополняют друг друга.

Анализ мер, направленных на решение вопросов бедности и экономического неравенства, позволяет заключить, что страны из всех трех групп (с высоким, средним и низким уровнем дохода) объединяет проблема голода. Голод в странах с высоким уровнем дохода является такой же повседневной реальностью, как и в странах с низким уровнем доходов, хоть и не в таких больших масштабах. Из-за тяжелого материального положения люди вынуждены ограничивать или пропускать приемы пищи. Данная проблема затрагивает как взрослых, так и детей. В странах с большим экономическим неравенством, а также в странах с низким уровнем дохода проблема голода стоит наиболее остро.

Таблица 2

Группировка мер, направленных на регулирование вопросов бедности и экономического неравенства, в зависимости от их вида и от уровня дохода стран, в которых они реализуются

Вид мер	Уровень дохода стран		
	высокий	средний	низкий
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> – надбавка в период пандемии COVID-19; – продовольственная помощь (помощь в области питания); – строительство и (или) предоставление достойного жилья; – пособия по беременности и родам; – пособие на ребенка; – пособие на нескольких детей; – родительское пособие; – образовательный стипендиальный грант; – детский бонус на время коронакризиса; – временное снижение НДС на время коронакризиса; – обязательное пенсионное страхование; – страхование по старости; – пенсионный план; – страхование по безработице; – медицинское страхование; – страхование от несчастных случаев; – страхование на случай длительного ухода; – социальный ваучер и скидки на электроэнергию 	<ul style="list-style-type: none"> – закупка продовольствия и обеспечение им нуждающихся; – строительство и (или) предоставление достойного жилья; – пособия по беременности и родам; – пособие на ребенка; – условная денежная поддержка бедных матерей; – образовательные пособия; – стипендии обучающимся и нуждающимся студентам; – социальные трансферты в рамках программы социальной поддержки; – обязательное пенсионное страхование – страхование по старости; – ежегодный грант для пожилых людей; – страхование по безработице; – медицинское страхование; – страхование от несчастных случаев; – условные переводы доходов; – базовое питание, денежная социальная помощь, льготы, пособия, субсидии на заработную плату и скидки на электроэнергию в условиях COVID-19; – создание водопроводов и технических служб водоснабжения; – охрана здоровья пожилых людей бедных регионов; – микрофинансирование женщин для открытия ими малых или микропредприятий 	<ul style="list-style-type: none"> – эффективное использование имеющихся ресурсов; – продовольственная социальная защита

Вид мер	Уровень дохода стран		
	высокий	средний	низкий
Правовые	<ul style="list-style-type: none"> – право на неполный рабочий день; – введение общинной заработной платы; – национальная минимальная заработная плата 	<ul style="list-style-type: none"> – искоренение детского труда; – стимулирование завершения среднего образования; – обеспечение молодежи работой или необходимыми для поиска работы навыками в рамках программ; – профессиональная подготовка незанятой молодежи; – обеспечение доступного дошкольного образования; – социальный ID для граждан; – система социальной регистрации (социальные карты); – всеобъемлющий план социального развития; – медицинская карта; – национальная минимальная заработная плата 	
Информационные	<ul style="list-style-type: none"> – меры информационного характера по борьбе с детской бедностью (аналитические обзоры) 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение прозрачности социальной защиты, борьба с коррупцией в данной сфере в рамках программ 	

В докладе Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» за 2022 г.¹ представлены данные о ситуации с продовольственной безопасностью и питанием, включая последние оценки стоимости и экономической доступности здорового питания. Приведенные в докладе цифры свидетельствуют об ухудшении ситуации с голодом в мире, в том числе в результате пандемии COVID-19.

В 2021 г. с голодом столкнулись 828 млн человек – на 46 млн больше, чем годом ранее, и на 150 млн больше, чем в 2019 г. С 2015 г. доля голодающих оставалась относительно неизменной, но в 2020 г. она выросла и продолжила расти в 2021 г., достигнув 9,8 % мирового населения. Для сравнения: в 2019 г. эта доля составляла 8,0 %, а в 2020 г. – 9,3 %. 45 млн детей в возрасте до пяти лет страдали от истощения – наиболее опасной формы неполноценного питания, при которой риск смерти ребенка увеличивается в 12 раз. Кроме того, из-за хронического недостатка в рационе жизненно важных питательных веществ 149 млн детей в возрасте до пяти лет испытывали отставание в росте и развитии, в то время как 39 млн имели избыточный вес.

Согласно прогнозам, в 2030 г., даже с учетом восстановления мировой экономики, около 670 млн человек (8,0 % мирового населения) будут по-прежнему сталкиваться с голодом. Эта цифра соответствует показателям 2015 г., когда в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года² была поставлена цель по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания к концу этого десятилетия [11].

¹ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания / ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. Рим, 2022. <https://doi.org/10.4060/cc0639ru>.

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Департамент экономических и социальных вопросов ООН : офиц. сайт. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 12.01.2024).

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что страны применяют весьма разнообразные меры и инструменты для регулирования вопросов бедности и экономического неравенства, в том числе в условиях COVID-19. На решение данных проблем влияет не только объем расходов на социальную политику, но и их эффективное использование.

В странах с высоким, средним и низким уровнем дохода применяются как схожие, так и специфические меры, направленные на регулирование вопросов бедности и экономического неравенства. Положительное влияние на решение проблемы бедности (особенно крайней нищеты) оказали обеспечение продуктами питания, а также такие распространенные в большинстве стран меры, как пособия по беременности и родам, пособия на детей, пенсии, обеспечение жильем и др.

В разных странах комплекс мер по обеспечению социальной защиты в условиях COVID-19, естественно, дал разные результаты, поскольку сами эти меры различались, отличались способ их применения, сроки, национальная специфика, что оказало значительное влияние на большую эффективность данных мер в одних странах и меньшую – в других.

Меры информационного характера эффективны преимущественно в комплексе с экономическими или правовыми мерами, направленными на решение проблем бедности и экономического неравенства.

Анализ мер по решению вопросов бедности и экономического неравенства позволяет заключить, что страны из всех трех групп (с высоким, средним и низким уровнем дохода) объединяет проблема голода. В странах с большим экономическим неравенством, а также в странах с низким уровнем дохода проблема голода стоит наиболее остро.

Ряд рассмотренных мер, применяемых в странах мира и оказавшихся наиболее эффективными, можно полностью или частично использовать в Республике Беларусь и Российской Федерации с поправкой на национальную специфику.

Список источников

1. Reducir la pobreza y la desigualdad y reactivar el ascensor social. URL: https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Documents/2021/200521-Estrategia_Espana_2050_8.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
2. Poverty in Algeria // Wikipedia : сайт. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Poverty_in_Algeria (дата обращения: 10.01.2024).
3. Armut in jeder Form und überall beenden // Die Bundesregierung : офиц. сайт. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/nachhaltigkeitspolitik/armut-beenden-1537492> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Der deutsche Sozialstaat // Die bpb: Bundeszentrale für politische Bildung : сайт. URL: <https://www.bpb.de/themen/politisches-system/24-deutschland/40475/der-deutsche-sozialstaat/> (дата обращения: 10.01.2024).
5. Social Welfare in New Zealand // Beehive.govt.nz. The official website of the New Zealand Government : офиц. сайт. URL: <https://www.beehive.govt.nz/speech/social-welfare-new-zealand> (дата обращения: 10.01.2024).
6. 相対的貧困とは？ 定義と現状、解決につながる対策を紹介 // The Asahi Shimbun : сайт. URL: <https://www.asahi.com/sdgs/article/14844785> (дата обращения: 10.01.2024).
7. 《人类减贫的中国实践》白皮书 [Poverty Alleviation: China's Experience and Contribution] // Государственный совет Китайской Народной Республики : офиц. сайт. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-04/06/content_5597952.htm (дата обращения: 10.01.2024).
8. Begini Strategi Pemerintah di Perlindungan Sosial Masyarakat // CNBC Indonesia : сайт. URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20210818153510-4-269359/begini-strategi-pemerintah-di-perlindungan-sosial-masyarakat> (дата обращения: 10.01.2024).

9. انخفاض معدلات الفقر في مصر لأول مرة منذ 20 عاما // Studies in Human Rights : сайт. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/انخفاض-معدلات-الفقر-وتقارير-وتقارير-انخفاض-دراسات> (дата обращения: 10.01.2024).
10. Social Protection Floor in South Africa. URL: <http://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?ressource.ressourceId=25710> (дата обращения: 10.01.2024).
11. Доклад ООН: В 2021 году число голодающих в мире достигло 828 млн // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/un-report-global-hunger-SOFI-2022-FAO/ru> (дата обращения: 12.01.2024).

References

1. Reducir la pobreza y la desigualdad y reactivar el ascensor social. (In Spanish). Available at: https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Documents/2021/200521-Estrategia_Espana_2050_8.pdf (accessed 10.01.2024).
2. Poverty in Algeria. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Poverty_in_Algeria (accessed 10.01.2024).
3. Armut in jeder Form und überall beenden. (In German). Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/nachhaltigkeitspolitik/armut-beenden-1537492> (accessed 10.01.2024).
4. Der deutsche Sozialstaat. (In German). Available at: <https://www.bpb.de/themen/politisches-system/24-deutschland/40475/der-deutsche-sozialstaat/> (accessed 10.01.2024).
5. Social Welfare in New Zealand. Available at: <https://www.beehive.govt.nz/speech/social-welfare-new-zealand> (accessed 10.01.2024).
6. 相对的貧困とは？ 定義と現状、解決につながる対策を紹介. (In Japanese). Available at: <https://www.asahi.com/sdgs/article/14844785> (accessed 10.01.2024).
7. 《人类减贫的中国实践》白皮书. (In Chinese). Available at: https://www.gov.cn/zhengce/2021-04/06/content_5597952.htm (accessed 10.01.2024).
8. Begini Strategi Pemerintah di Perlindungan Sosial Masyarakat. (In Indonesian). Available at: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20210818153510-4-269359/begini-strategi-pemerintah-di-perlindungan-sosial-masyarakat> (accessed 10.01.2024).
9. انخفاض معدلات الفقر في مصر لأول مرة منذ 20 عاما. (In Arabic). Available at: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/انخفاض-معدلات-الفقر-وتقارير-وتقارير-انخفاض-دراسات> (accessed 10.01.2024).
10. Social Protection Floor in South Africa. Available at: <http://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?ressource.ressourceId=25710> (accessed 10.01.2024).
11. Doklad OON: V 2021 godu chislo golodayushchikh v mire dostiglo 828 mln [UN Report: Global hunger numbers rose to as many as 828 million in 2021]. (In Russ.). Available at: <https://www.fao.org/newsroom/detail/un-report-global-hunger-SOFI-2022-FAO/ru> (accessed 12.01.2024).

Информация об авторе

Л. Г. Воронетская – магистр управления и экономики,
заведующий сектором социально-демографической политики
Института экономики Национальной академии наук Беларуси.

Information about the author

L. G. Voronetskaya – Master of Management and Economics,
Head of Sector of Social and Demographic Policy,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 14.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 14.02.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 114–121.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 114-121.

Научная статья
УДК 338.46
EDN: GBVMKE

ТЕНДЕНЦИИ В ЦИФРОВИЗАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ

Диана Николаевна Ганченко

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета, Новокузнецк, Россия, diana.ganchenko@mail.ru

Аннотация. В статье представлена характеристика структурных элементов процесса цифровизации сферы услуг в соответствии с задачами развития цифровой экономики и потребностями населения. На основе выделенных элементов исследованы особенности тенденций развития цифровизации в сфере услуг.

Ключевые слова: сфера услуг, услуги, цифровизация, цифровая экономика, государственные и муниципальные услуги

Для цитирования: Ганченко Д. Н. Тенденции в цифровизации сферы услуг // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 114–121. EDN: GBVMKE.

Original article

TRENDS IN THE DIGITALIZATION OF THE SERVICE SECTOR

Diana N. Ganchenko

Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russia, diana.ganchenko@mail.ru

Abstract. The article presents the characteristics of the structural elements of the digitalization process of the service sector in accordance with the objectives of the development of the digital economy and the needs of the population. On the basis of the selected elements, the features of trends in the development of digitalization in the service sector are studied.

Keywords: service sector, services, digitalization, digital economy, public and municipal services

For citation: Ganchenko D. N. Trends in the digitalization of the service sector. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 114-121. (In Russ.). EDN: GBVMKE.

Цифровизация экономики – один из глобальных мировых трендов в обеспечении устойчивого экономического развития. Существенную долю экономики современных государств занимает сфера услуг [1; 2; 3]. Она способна в более сжатые сроки в сравнении с промышленностью «конвертировать» усилия по внедрению цифровых элементов и процессов, тем самым предопределяя общий вектор цифровизации экономики в стране.

Ключевые направления цифровизации в сфере услуг определены в законодательстве. Комплексное представление о процессах цифровизации формирует национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. Все направления реализации процессов цифровизации в сфере услуг в рамках данной программы можно условно разделить на два самостоятельных, но взаимосвязанных блока.

¹ URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

Первый блок характеризует наличие и использование цифровых технологий в отраслях сферы услуг. Его более развернутая статистическая оценка стала проводится с 2017 г. Исследование тенденций цифровизации в данном блоке целесообразно произвести с двух сторон: с позиции организаций (табл. 1 и рис. 1) и с позиции населения как социально значимого потребителя услуг.

Таблица 1

Число организаций сферы услуг, использующих
в своей деятельности цифровые технологии, ед.

Сферы услуг	Автоматизация производства, средств и процессов		Финансовые расчеты в электронном виде		Электронные справочно-правовые системы		Обучающие программы		Системы электронного документооборота	
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1 506	867	3 746	2 601	4 068	2 975	1 461	1 691	4 406	3 267
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	389	397	1 866	1 473	1 444	1 307	287	638	2 110	1 755
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3 772	3 367	13 471	21 121	14 624	23 754	3 898	8 577	17 707	24 883
Транспортировка и хранение	2 799	1 650	5 117	5 669	5 810	6 990	2 598	4 159	6 139	7 522
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	345	412	1 340	1 398	1 195	1 367	275	388	1 545	1 592
Деятельность в области информации и связи	1 253	913	4 262	5 144	4 247	5 818	1 375	2 512	5 481	7 178
Деятельность финансовая и страховая	1 239	522	5 092	4 850	5 459	6 751	2 300	4 011	4 994	6 615
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	824	776	6 564	4 342	4 763	4 136	772	1 286	7 785	5 077
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1 733	2 007	9 519	10 393	9 276	11 461	1 698	4 434	11 112	12 614
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	424	716	3 015	3 720	2 578	3 450	544	1 574	3 418	4 561
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2 891	2 990	28 969	22 064	28 133	23 814	4 458	8 568	37 652	30 418
Образование высшее	345	253	1 090	1 188	1 222	1 288	1 062	1 086	1 086	1 338

Сферы услуг	Автоматизация производства, средств и процессов		Финансовые расчеты в электронном виде		Электронные справочно-правовые системы		Обучающие программы		Системы электронного документо-оборота	
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2 043	1 597	12 110	10 497	10 764	979	1 916	3 932	13 091	11 607
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	990	1 752	8 294	8 563	7 036	8 055	1 362	4 019	12 399	11 956

Источник: составлено автором на основе открытых данных Росстата.

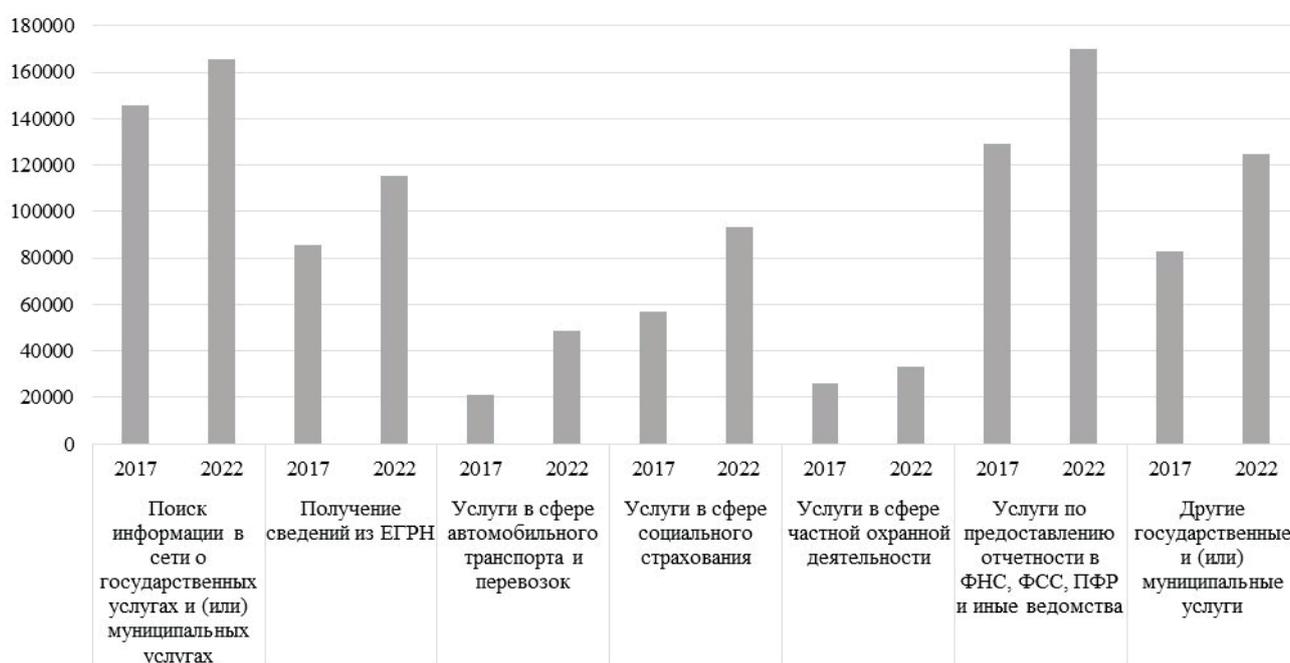

Рис. 1. Число организаций, использовавших интернет для получения отдельных видов государственных и муниципальных услуг, ед.

Источник: составлено автором на основе открытых данных Росстата

Данные таблицы 1 показывают, что за последние пять лет по совокупности исследуемых параметров прирост «цифровизации» составляет 8,2 %. Особенностью этой тенденции является неоднородность динамики как по отраслям сферы услуг, так и по характеру цифровых технологий. К примеру, по интенсивности использования цифровизации сферу услуг следует разделить на четыре группы:

1) отрасли с замедлением процесса цифровизации – энерго-, газо- и пароснабжение, водоснабжение и водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, операции с недвижимым имуществом, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг;

2) отрасли с умеренным наращиванием процесса цифровизации (до 10,0 %) – гостиничные услуги и общественное питание, сфера высшего образования;

3) отрасли с умеренно оптимистичным наращиванием процесса цифровизации (до 20,0 %) – транспортные услуги и хранение, финансовые и страховые услуги, а также услуги в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений;

4) отрасли с оптимистичными темпами наращивания цифровизации (более 20,0 %) – оптовая и розничная торговля, услуги по ремонту транспортных средств, информатизация и связь, профессиональная, научная и техническая деятельность, а также административные и сопутствующие дополнительные услуги.

При этом по совокупности наибольшая направленность цифровых трансформаций связана с внедрением и использованием в деловом обороте электронных справочно-правовых систем (более 10,0 % за пять лет), значительным наращиванием цифровизации обучающих программ (практически 95,0 %), а также с введением электронного документооборота (более 1,0 %).

Одновременно с этим организации активизировали свое цифровое взаимодействие при получении государственных и муниципальных услуг. Данные рисунка 1 показывают прирост во всех представленных сферах. Средний процент прироста цифрового взаимодействия в сфере государственных и муниципальных услуг составил 56,0 %. Наибольший прирост приходится на услуги в сфере автомобильного транспорта и перевозок. Меньший прирост показывает поиск информации о государственных и муниципальных услугах, что связано с уже оформившейся базовой инфраструктурой цифрового взаимодействия в данной сфере.

Второй блок по цифровизации сферы услуг целесообразно рассматривать с позиции потребителя и места его дислокации. В этой связи изучим данный вопрос в нескольких аспектах: цифровые возможности населения, структура потребления услуг населением, потребление цифровых государственных и муниципальных услуг, а также причины отказа от потребления услуг в цифровой форме. Все перечисленные аспекты напрямую зависят от специфики территории, на которой предоставляются услуги, включая особенности ее географического положения, состояния и темпов развития инфраструктуры оказания услуг, а также сложившегося социально-экономического положения территории и направлений его развития. Ключевое же их различие состоит в характере потребляемых услуг и процессов их цифровизации (держателя процесса, его стадий, формы потребления оцифрованной услуги и др.).

Первоначальная характеристика потребления услуг в цифровом формате связана с территориально-инфраструктурным параметром. На рисунке 2 представлено изменение числа домашних хозяйств страны, использовавших информационные технологии. Динамика показателя демонстрирует незначительный прирост в среднем по России на 0,1 % за счет его увеличения в Центральном федеральном округе (на 0,3 %) и в Южном федеральном округе (на 0,16 %). Такое изменение показателя демонстрирует сложившуюся стабильность инфраструктуры использования цифровых технологий домохозяйствами. Лидерами в развитии являются Центральный и Приволжский федеральные округа (уровень выше среднероссийского). В остальных округах развитие подобной инфраструктуры обусловлено географическими факторами, а также моделями расселения и размещения производительных сил, предопределивших расположение ключевых рынков труда и соответствующую им дислокацию населения.

Кроме этого, ситуация говорит о сложившейся структуре возможностей использования цифровых технологий для приобретения товаров и услуг в дистанционном формате. В соответствии с данными Росстата в исследуемый период такую структуру можно детализировать по типу поселений (см. табл. 2). Данные таблицы 2 отражают увеличение доли населения, прибегающего к приобретению товаров и услуг через интернет: в целом по России по всем видам – более чем на 5,0 %, в городских поселениях – 5,7 %, а в сельских поселениях показатель не только значительно ниже, но его прирост составил немногим более 3,1 %.

На рисунке 3 представлено изменение количества граждан, использовавших интернет-технологии для получения государственных и муниципальных услуг.

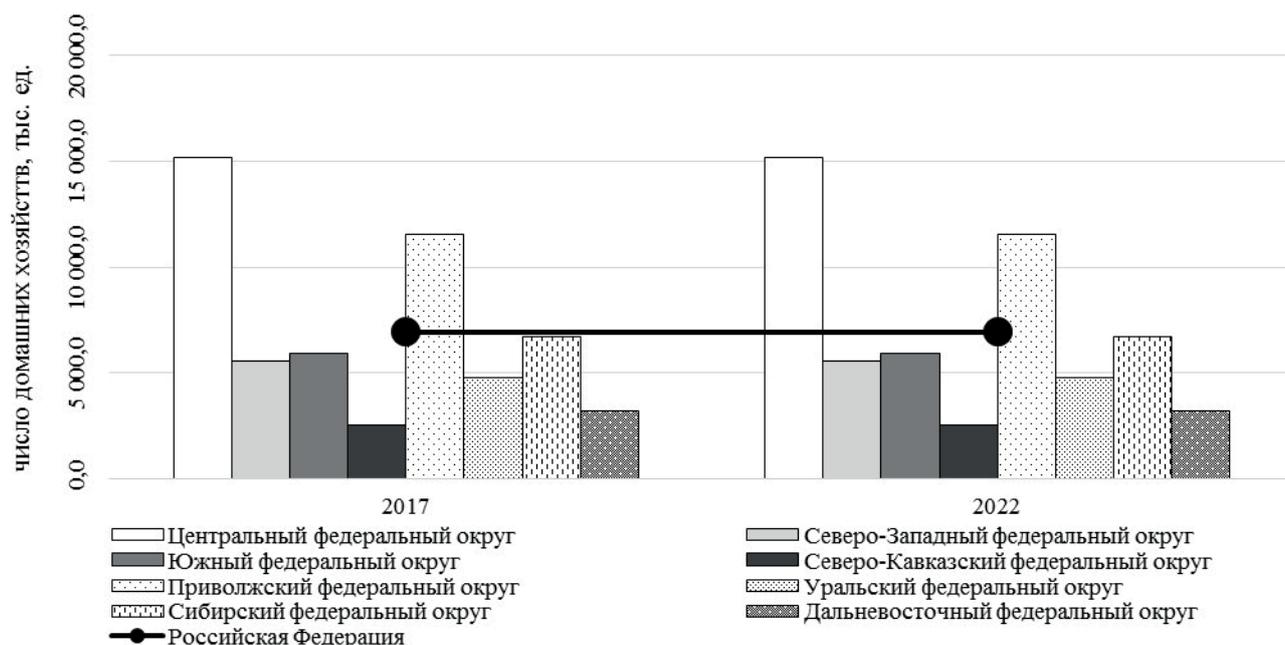

Рис. 2. Использование информационных технологий домашними хозяйствами
Источник: составлено автором на основе открытых данных Росстата

Таблица 2

Доля населения в возрасте 15 лет и старше, использовавшего интернет для заказов товаров и (или) услуг, по видам товаров и (или) услуг, типам поселения, в процентах от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше, использовавшего интернет для заказов товаров и (или) услуг

Виды товаров и (или) услуг	Всего		Город		Село	
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.
Предметы домашнего обихода (мебель, посуда и др.)	26,1	43,8	26,2	44,2	25,2	41,9
Медицинские товары (лекарства и т. п.)	10,7	28,7	11,1	30,4	8,6	21,1
Фильмы	9,8	10,8	9,6	11,2	10,8	9,1
Музыка	–	8,8	–	9,1	–	7,9
Книги, журналы, газеты	10,9	12,6	11,2	13,2	9,1	9,8
Одежда, обувь, спорттовары	51,6	69,8	51,4	70,0	52,7	69,0
Косметика и парфюмерия	–	36,6	–	37,3	–	33,4
Видеоигры и их обновления	8,0	7,0	8,0	7,6	7,5	4,6
Программное обеспечение	7,4	6,3	7,6	6,9	6,5	3,8
Компьютерное оборудование	10,4	12,6	10,8	13,6	8,5	8,1
Электронное оборудование	14,6	18,4	15,0	19,1	11,9	15,2
Телекоммуникационные услуги	21,1	29,6	22,5	31,2	13,6	22,2
Финансовые продукты и (или) услуги	33,6	24,8	35,1	26,9	25,4	15,8
Продукты питания и бакалейные товары	8,9	31,7	10,0	35,8	2,9	13,4
Билеты на развлекательные мероприятия	20,0	19,8	21,8	22,1	10,4	9,8
Услуги, связанные с организацией путешествий	17,3	14,8	18,5	16,7	10,8	6,5
Товары для творчества и хобби	9,8	13,9	9,8	14,4	10,1	12,1
Другие товары / услуги	14,8	11,9	14,6	12,1	15,9	11,1

Источник: составлено автором на основе открытых данных Росстата.

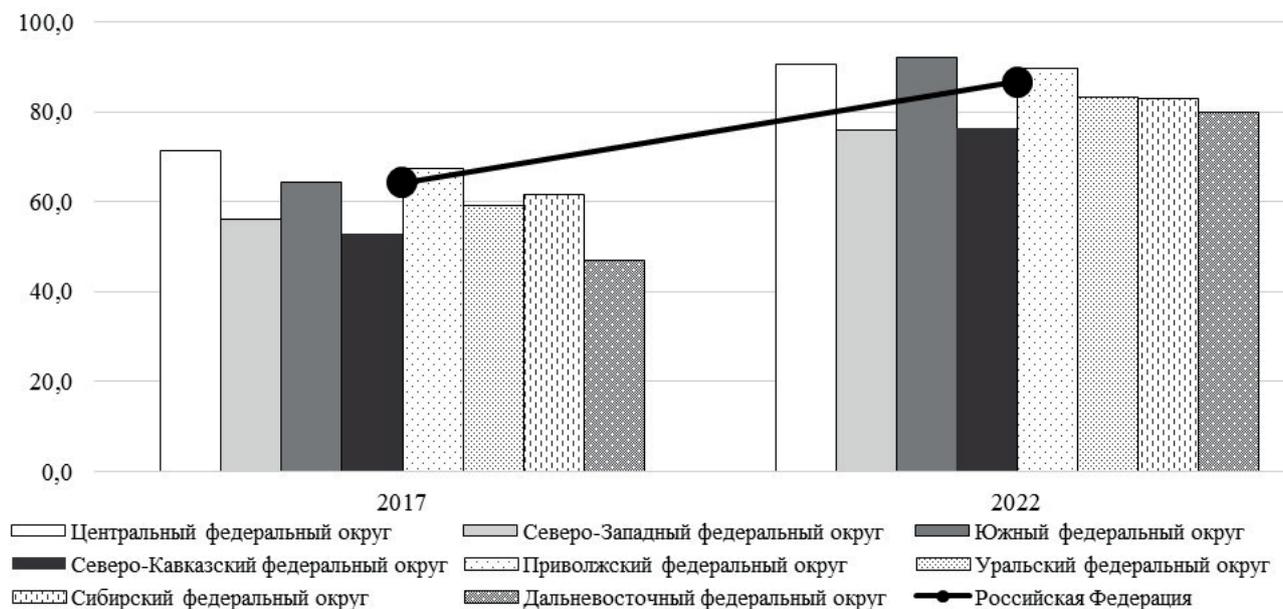

Рис. 3. Доля населения, использовавшего интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в процентах от общего числа населения, получавшего государственные и муниципальные услуги
 Источник: составлено автором на основе открытых данных Росстата

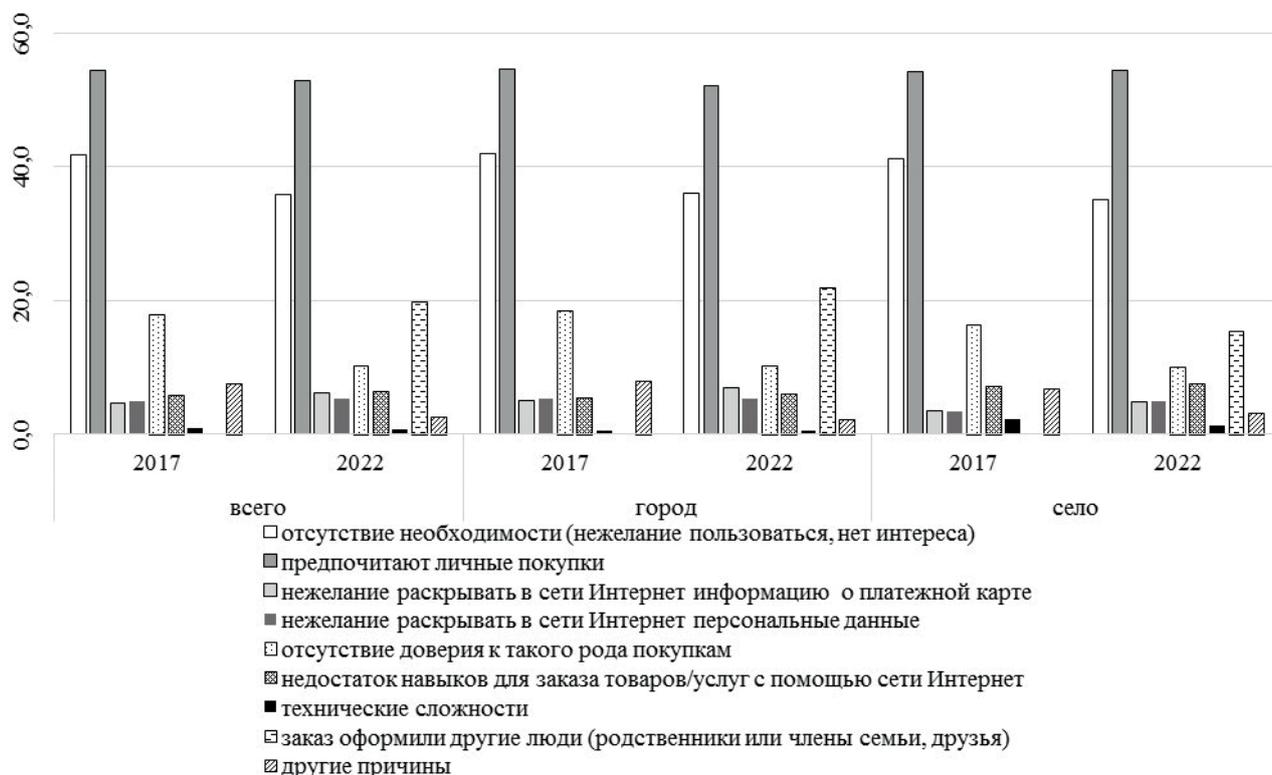

Рис. 4. Доля населения в возрасте 15 лет и старше, не использовавшего интернет для заказов товаров (услуг), по причинам и типам поселения, в процентах от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше, не использовавшего интернет для заказов товаров (услуг)
 Источник: составлено автором на основе открытых данных Росстата

В течение пяти лет доля населения, активно использовавшего ресурсы интернета для получения государственных услуг, в среднем по стране выросла на 34,6 %. При этом три федеральных округа занимают лидирующие позиции: Центральный, Южный и Приволжский. Положительной является тенденция на выравнивание вовлеченности населения в данный процесс в целом по стране и в отдельных округах – Дальневосточном и Северо-Кавказском.

Тем не менее наряду со значительными позитивными тенденциями есть некоторые негативные. Они связаны не только с нежеланием и определенными личными убеждениями в небезопасности раскрытия своих данных в интернете, но и с наличием технических сложностей в выполнении такой задачи. Подробнее причины раскрыты в динамике на рисунке 4.

Динамика показателя демонстрирует снижение различных барьеров в получении цифровых услуг. Данная тенденция характерна как для городских, так и для сельских поселений. На этом фоне у населения остается обеспокоенность в отношении сохранности личных данных при заказе услуг через интернет, кроме того, есть категории населения, которые отказываются от использования цифровых технологий ввиду недостаточности навыков. В этом случае часть граждан просит помощи близких и родственников.

Таким образом, тенденции по цифровизации сферы услуг с позиции как организаций, так и населения в целом позитивны. Они ориентированы на наращивание процедурной и инфраструктурной стороны. Направленность тенденций определяется спецификой каждой из отраслей сферы услуг, географическими, производственными, территориально-инфраструктурными факторами. Особенно активный тренд по развитию цифровизации прослеживается в области государственных и муниципальных услуг, предоставляемых организациям и населению. Сглаживание и нейтрализация сдерживающих факторов развития цифровизации в сфере услуг лежат в плоскости развивающегося сегмента экономики по обеспечению защиты личных данных, передаваемых в цифровом формате.

Список источников

1. Жильцова Ю. В., Маврина А. В., Чугунова А. О. Сфера услуг в структуре современной экономики России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 23 (503). С. 20–32.
2. Матюшкина И. А. Современные тенденции развития сферы услуг // Экономика. Социология. Право: сетевое изд. 2017. № 1 (5). С. 23–27. URL: <http://profit-brgu.ru/wp-content/numbers/2017-N1/2017-N1-04.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Тарханова Н. П., Романов В. А. Цифровизация экономики сферы услуг: преимущества и угрозы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. № 9. С. 111–120. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-9-111-120>.

References

1. Zhil'tsova Yu. V., Mavrina A. V., Chugunova A. O. Sfera uslug v strukture sovremennoy ekonomiki Rossii [The service sector in the structure of the modern Russian economy]. *Accounting in Budgetary and Non-Profit Organizations*, 2020, no. 23 (503), pp. 20-32. (In Russ.).
2. Matyushkina I. A. Sovremennye tendentsii razvitiya sfery uslug [Modern tendencies of service industry development]. *Economy. Sociology. Law*, 2017, no. 1 (5), pp. 23-27. (In Russ.). Available at: <http://profit-brgu.ru/wp-content/numbers/2017-N1/2017-N1-04.pdf> (accessed 15.01.2024).
3. Tarkhanova N. P., Romanov V. A. Tsifrovizatsiya ekonomiki sfery uslug: preimushchestva i ugrozy [Digitalization of the service economy: advantages and threats]. *Transbaikal State University Journal*, 2020, vol. 26, no. 9, pp. 111-120. (In Russ.). <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-9-111-120>.

Информация об авторе

Д. Н. Ганченко – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Кузбасского гуманитарно-педагогического института Кемеровского государственного университета.

Information about the author

D. N. Ganchenko – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of Kemerovo State University.

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 09.04.2024.

The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 09.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 122–127.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 122-127.

Научная статья
УДК 316
EDN: GBJXHV

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Сергей Владимирович Давыденко

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия,
leontev38@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются возможные последствия для рынка труда от внедрения искусственного интеллекта в технологические процессы предприятий. Новые технологии могут не только влиять на сокращение рабочих мест, но и сами генерировать новые рабочие места. Количество новых рабочих мест, создаваемых технологиями четвертой промышленной революции, невелико по сравнению с их негативным влиянием на рынок труда. В Российской Федерации в связи с наметившейся нехваткой персонала в некоторых отраслях, временной неравномерностью внедрения в ближайшей и среднесрочной перспективе социальная напряженность не ожидается. Службам занятости необходимо готовиться к массовому переобучению высвобождаемых работников в дальнейшем.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, тенденции рынка труда, сокращение персонала, социальная напряженность, цифровая экономика

Для цитирования: Давыденко С. В. Влияние искусственного интеллекта на занятость населения // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 122–127. EDN: GBJXHV.

Original article

IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND EMPLOYMENT

Sergey V. Davydenko

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia, leontev38@mail.ru

Abstract. The article discusses the possible consequences for the labor market from the introduction of artificial intelligence into the technological processes of enterprises. New technologies can not only influence the reduction of jobs, but also generate new jobs themselves. The number of new jobs created by the technologies of the Fourth Industrial Revolution is small compared to their negative impact on the labor market. In the Russian Federation, due to the emerging shortage of personnel in some industries, temporary uneven implementation in the near and medium term, social tension is not expected. Employment services need to prepare for mass retraining of laid-off workers in the future.

Keywords: artificial intelligence technologies, labor market trends, staff reductions, social tension, digital economy

For citation: Davydenko S. V. Impact of artificial intelligence on artificial intelligence and employment. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 122-127. (In Russ.). EDN: GBJXHV.

Положительный потенциал внедрения и использования искусственного интеллекта (ИИ) для экономики состоит в увеличении производительности человеческого труда, расширении человеческих возможностей, повышении качества работы. Кроме этого, существуют ожидания, что работы в области искусственного интеллекта потребуют создания новых высококвалифицированных рабочих мест.

Обратная сторона медали в том, что достижения в сфере искусственного интеллекта, или, как его иногда называют, машинного интеллекта, вызовут рост безработицы, уровень которой может скачкообразно повыситься, что, в свою очередь, приведет к негативным социальным явлениям. Еще одним отрицательным фактором влияния ИИ на рынок труда, прежде всего на работающий персонал, будет неотработанность на предприятиях процессов использования недавно внедренного искусственного интеллекта. При этом возникают неясность и неизвестность вместо четко очерченных процессов, что будет вызывать чувства незащищенности и нестабильности у персонала.

Считается, что человечество подошло к четвертой промышленной революции [1]. Предыдущие три кратко можно назвать так: 1) «Пар и гидравлика» (XVIII в.), 2) «Электричество» (конец XIX в.), 3) «Электроника» (60–70-е гг. XX в.). Четвертую индустриальную революцию, если придумывать ей краткое обозначение, можно назвать так: «Интернет, коммуникации и искусственный интеллект».

Четвертая промышленная революция предполагает новый подход к производству, основанный на массовом внедрении информационных технологий в промышленность, масштабной автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта. Преимущества четвертой промышленной революции очевидны: повышение рыночной силы предприятий, рост производительности, совершенно новые продукты, большая безопасность работников за счет сокращения рабочих мест в опасных условиях труда, многое другое. Предполагается, что даже использование элементов искусственного интеллекта в технологиях обеспечит рост производительности труда до 40 % в экономике [1].

Одновременно с развитием и точечными внедрениями ИИ стало понятно, что такое положение дел рождает новые дополнительные проблемы, влияющие на правовую, экономическую и социальную ткань общества.

Ряд специалистов отмечают, что следует ожидать существенных негативных последствий от роботизации, связанных с сокращением рабочих мест в промышленном производстве, сельском хозяйстве, в отдельных секторах сферы обслуживания: на уровне 8–47 % для различных стран (для России 15–20 %). Конечно, пострадают в первую очередь профессии, основанные на повторяющихся операциях и действиях [2].

Прогнозы различных аналитических исследований в большинстве своем пессимистичны и предполагают увеличение безработицы. Существует и оптимистичная точка зрения, согласно которой искусственный интеллект может ускорить не только рост производительности труда, но даже в целом историю развития человечества. Наряду с сокращениями численности работающих произойдет изменение некоторых специальностей, возникнут новые профессии, где люди будут более востребованными и эффективными, чем искусственный интеллект [3].

На рынке труда России в последние годы можно выделить две тенденции. Первая характеризуется усилением рисков в экономике, ростом неопределенности. Это вызвано антироссийскими экономическими санкциями, кризисом внешнего глобализма, следствием стало ослабление национальной валюты и платежеспособного спроса. Это усилило конкурентную борьбу за потребителя на фоне сокращения всех групп издержек при внедрении технологий ресурсосбережения. Как результат, многие предприятия перешли к стратегии выживания, которая, помимо прочего, включает в себя оптимизацию расходов на персонал, в том числе ликвидацию рабочих мест, сокращение корпоративных социальных расходов [4, с. 128].

Вторая тенденция связана с перестройкой экономики в связи с автоматизацией, повышением роли информационных технологий и цифровизацией в целом. Информация становится ключевым ресурсом, поэтому особую роль приобретают методы ее обработки и аналитики. Развитие самых передовых компетенций становится приоритетным вопросом для распространения стратегий, основанных на инновациях, преодоления и выхода из стратегии выживания через поэтапное вовлечение российских компаний в наиболее наукоемкие звенья глобальных цепочек создания стоимости, для усиления позиций на нишевых высокотехнологичных рынках, сокращения транзакционных издержек в результате адаптации к меняющимся формам экономических отношений при эффективном накоплении и использовании капитала знаний для обеспечения долгосрочного экономического роста. В настоящий момент на рынке труда происходят значимые перемены благодаря внедрению новых технологий в системы управления знаниями и карьерным ростом [5, с. 8].

Таким образом, с учетом идущей разработки искусственного интеллекта и начинающихся процессов его внедрения в реальные экономические и технологические операции сложились две парадигмы его ожидаемого влияния на рынок труда, а именно: 1) ИИ, наряду с повышением производительности труда, приведет к значительным сокращениям рабочих мест; 2) ИИ создаст новые рабочие места как новое направление в экономике. Ранее внедряемые технологии всегда приводили к закрытию старых рабочих мест и созданию новых. За развитием любых технологий стоят люди. Это означает, что развитие технологий искусственного интеллекта способно формировать новый спрос на рабочую силу, дополняя людей, умеющих работать с передовыми технологиями [6].

Экспертами Организации экономического сотрудничества и развития было проведено масштабное исследование: изучены онлайн-вакансии за 2019–2022 гг. в 14 странах, на которые в совокупности приходится 46,0 % глобального валового внутреннего продукта за этот период. Исследователи пришли к следующим выводам. Число вакансий, требующих навыков работы с ИИ, за 2019–2022 гг. ощутимо возросло – в среднем на 33,0 % по всем странам. Однако, несмотря на быстрый рост, доля ИИ-вакансий крайне невелика: так, в Соединенных Штатах Америки, где эта доля максимальна среди всех стран, она составляла лишь 0,84 % от всех онлайн-вакансий. В Канаде и Великобритании – 0,5 %, в Новой Зеландии и Бельгии – менее 0,2 %. В среднем по всем странам их доля возросла с 0,3 % в 2019 г. до чуть более 0,4 % в 2022 г. [3].

С учетом этого исследования напрашивается вывод, что абсолютное влияние развития искусственного интеллекта на образование новых дополнительных вакансий невелико. Для совершенствования этой технологии совсем не требуется создавать значимое количество новых рабочих мест.

С другой стороны, потенциал масштабной безработицы в связи с применением искусственного интеллекта в сфере труда высок. Если промышленные революции прошлого освободили человека от тяжелого, часто монотонного физического труда, то четвертая революция, к которой относятся разработка и внедрение искусственного интеллекта, освободит человека от рутины в интеллектуальной сфере, не создав при этом значимое количество новых рабочих мест. Прогнозы по безработице в связи с применением цифровых технологий значительно разнятся: от 2 млн до 2 млрд человек к 2030 г. Так, согласно прогнозу McKinsey, к 2030 г. около 400 млн человек (или 14,0 % рабочей силы) на планете потеряют работу из-за того, что их функции станут выполняться с помощью цифровых технологий [7, с. 114].

И процесс, что называется, уже пошел. 2024 год начался с сообщений о предполагаемых массовых увольнениях в некоторых крупных международных компаниях в связи с внедрением ИИ. Так, компания Duolingo внедрила технологии искусственного интеллекта и массово увольняет переводчиков. В начале 2023 г. Google уволил около 12 тыс. сотрудников. В мае корпорация IBM сообщила, что приостанавливает наем работников на специальности, с

которыми лучше справляется искусственный интеллект. К концу 2023 г. масштабы увольнений увеличились. Маркетинговая компания Spotify уволила сразу 1,5 тыс. маркетологов. Компания Dataminr, один из мировых лидеров по обработке больших данных, сократила 20,0 % персонала. Всего в мире в 2023 г. уволено несколько сот тысяч специалистов. Согласно отчету Randstad RiseSmart Global Severance, 92,0 % работодателей говорят, что в 2024 г. будут сокращать еще быстрее и больше. Тот же Google собирается уволить 30 тыс. сотрудников [8]. По прогнозам некоторых экспертов, в течение ближайшего десятилетия исчезнут порядка 50,0 % профессий, которые не востребованы в условиях цифровой экономики [9].

Отдельные авторы альтернативой массовым сокращениям видят политические усилия со стороны правительств, регулирующих органов в направлении того, чтобы применение искусственного интеллекта носило характер дополнительной помощи работникам, стало способом расширить возможности человека, а не служило для его замены. Для этого предлагаются в качестве мер регуляторного воздействия фискальные методы и методы государственной экспертизы разрешительно-запретительного характера [10]. Такой взгляд представляется автору утопическим: сложно искусственно направлять, а уж тем более тормозить прогресс. Как свидетельствует исторический опыт, это возможно на очень коротких временных отрезках.

В нашей стране в настоящее время фиксируется кадровый голод по многим отраслям. Поэтому для России перспективы скорейшего внедрения технологий искусственного интеллекта скорее привлекательны: с учетом прогнозируемого к 2030 г. дефицита кадров в средне- и высококвалифицированных областях повышение производительности труда сотрудников позволит сгладить их потенциальную нехватку [11].

Насколько этот прогноз точен, покажет ближайшее будущее, но уже сегодня тенденции нехватки рабочих рук в экономики проявляются не в сфере управления или среднего менеджмента, а прежде всего в рабочих специальностях. В России искусственный интеллект уже сейчас внедряют в сферы маркетинга и продаж (66,0 % внедрений), клиентского сервиса (54,0 %), исследований и разработки (49,0 %), а также ИТ (31,0 %), что соответствует международному тренду [12].

Внедрение искусственного интеллекта на предприятиях и организациях влияет не только на количество рабочих мест, но и на содержание профессиональной деятельности. В связи с этим устойчиво востребованными остаются сферы, в центре внимания которых находится проектирование и администрирование искусственных нейронных сетей, а также сфера цифровых коммуникаций [9].

Неравномерность внедрения технологий искусственного интеллекта по отраслям экономики само по себе снижает давление на рынок труда. Представляется, что в настоящее время государство может ограничиться существующими процедурами мониторинга рынка труда и программами переобучения безработных. В дальнейшем в работу служб занятости необходимо будет вносить изменения, связанные с массовым перепрофилированием офисных работников. В перспективе процессы внедрения искусственного интеллекта должны мягко регулироваться государством, чтобы контролировать социальную составляющую этого процесса, избежать роста социальной напряженности. Хотя нового восстания луддитов, конечно, не предвидится.

Список источников

1. Урунов А. А., Родина И. Б. Влияние искусственного интеллекта и интернет-технологий на национальный рынок труда // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 1. С. 138–142.
2. Полосков С. С., Желтенков А. В., Моттаева А. Б. Методические основы мониторинга инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 4 (93). С. 576–580.

3. Какие люди нужны искусственному интеллекту // Эконс : сайт. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/kakie-lyudi-nuzhny-iskusstvennomu-intellektu/> (дата обращения: 20.02.2024).
4. Охотский Е. В. Россия в тисках глобализации, кризиса и внешнего санкционного давления // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 122–132.
5. Желтенков А. В., Моттаева А. Б., Кубрак И. А. Роль инвестиций в обеспечении экономического роста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 6–10. <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2017-1-6-10>.
6. Роботы изменят рынок труда, и для людей в этом есть плюсы [Почетная лекция К. Писсаридеса в МИЭФ] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : офиц. сайт. URL: <https://www.hse.ru/news/191202689.html> (дата обращения: 21.02.2024).
7. Лескина Э. И. Искусственный интеллект в сфере труда // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4. С. 111–117.
8. Арсюхин Е. Новый год начался с массовых увольнений: Людей заменяет искусственный интеллект // Комсомольская правда : сетевое изд. URL: <https://www.kp.ru/daily/27550/4875363/> (дата обращения: 25.01.2024).
9. Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. Влияние цифровой трансформации и современных технологий на рынок труда и подготовку кадров: знания и компетенции XXI века // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы : материалы III Междунар. межвуз. науч.-практ. конф., Москва – Красноярск, 24–25 февр. 2022 г. Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2022. С. 7–12.
10. Аджемоглу Д., Аутор Д., Джонсон С. Как ИИ может дополнять работников, а не заменять их // Эконс : сайт. URL: <https://econs.online/articles/opinions/kak-ii-mozhet-dopolnyat-rabotnikov-a-ne-zamenyat-ih/> (дата обращения: 20.02.2024).
11. Петрова В. ИИ себе дороже // Коммерсантъ : сетевое изд. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6478433/> (дата обращения: 22.02.2024).
12. Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы // Яков и партнеры : сайт. URL: <https://yakov.partners/publications/ai-future/> (дата обращения: 22.02.2024).

References

1. Urunov A. A., Rodina I. B. Vliyaniye iskusstvennogo intellekta i internet-tekhnologiy na natsional'nyy rynek truda [Influence of artificial intelligence and the internet-technologies on national labor market]. *Fundamental research*, 2018, no. 1, pp. 138-142. (In Russ.).
2. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V., Mottaeva A. B. Metodicheskie osnovy monitoringa innovatsionnogo potentsiala vysokotekhnologichnykh naukoemkikh predpriyatiy [Methodology of innovative potential monitoring in the hi-tech knowledge-intensive enterprises]. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2018, no. 4 (93), pp. 576-580. (In Russ.).
3. Kakie lyudi nuzhny iskusstvennomu intellektu [What kind of people does artificial intelligence need]. (In Russ.). Available at: <https://econs.online/articles/ekonomika/kakie-lyudi-nuzhny-iskusstvennomu-intellektu/> (accessed 20.02.2024).
4. Okhotsky E. V. Rossiya v tiskakh globalizatsii, krizisa i vneshnego sanktsionnogo davleniya [Russia is in the grip of globalization, crisis and external pressure sanctioning]. *Russian journal of legal studies*, 2016, no. 2 (7), pp. 122-132. (In Russ.).
5. Zheltenkov A., Mottaeva A., Kubrak I. Rol' investitsiy v obespechenii ekonomicheskogo rosta [The role of investment in ensuring economic growth]. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economic*, 2017, no. 1, pp. 6-10. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2017-1-6-10>.
6. Roboty izmenyat rynek truda, i dlya lyudey v etom est' plyusy (Pochetnaya lektsiya K. Pissaridesa v MIEF) [Robots will change the job market to our benefit (Honorary lecture at HSE ICEF Prof Pissarides)]. (In Russ.). Available at: <https://www.hse.ru/news/191202689.html> (accessed 21.02.2024).
7. Leskina E. I. Iskusstvennyy intellekt v sfere truda [Artificial Intelligence and Labor]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2020, no. 4, pp. 111-117. (In Russ.).
8. Arsyukhin E. Novyy god nachalsya s massovykh uvol'neniy: Lyudey zamenyaet iskusstvennyy intellekt [The new year began with mass layoffs: Artificial intelligence replaces people]. (In Russ.). Available at: <https://www.kp.ru/daily/27550/4875363/> (accessed 25.01.2024).

9. Aisner L. Yu., Naumov O. D. Vliyanie tsifrovoy transformatsii i sovremennykh tekhnologiy na rynek truda i podgotovku kadrov: znaniya i kompetentsii 21 veka [Impact of digital transformation and modern technologies on the labor market and staff training: knowledge and competences of the 21st century]. *Vysokotekhnologichnoe pravo: genezis i perspektivy. Materialy 3 Mezhdunarodnoy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2022, pp. 7-12. (In Russ.).

10. Acemoglu D., Autor D., Johnson S. Kak II mozhet dopolnyat' rabotnikov, a ne zamenyat' ikh [How AI can complement workers rather than replace them]. (In Russ.). Available at: <https://econs.online/articles/opinions/kak-ii-mozhet-dopolnyat-rabotnikov-a-ne-zamenyat-ih/> (accessed 20.02.2024).

11. Petrova V. II sebe dorozhe [AI is more expensive for itself]. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6478433/> (accessed 22.02.2024).

12. Iskusstvennyy intellekt v Rossii 2023: trendy i perspektivy [Artificial intelligence in Russia 2023: Trends and prospects]. (In Russ.). Available at: <https://yakov.partners/publications/ai-future/> (accessed 22.02.2024).

Информация об авторе

С. В. Давыденко – кандидат биологических наук,
доцент Института экономики и управления АПК
Красноярского государственного аграрного университета.

Information about the author

S. V. Davydenko – Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Institute of Economics and Management
of Agro-Industrial Complex, Krasnoyarsk State Agrarian University.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 128–137.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 128-137.

Научная статья
УДК 336.763
EDN: NIWDNM

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА АКЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ НАГРУЗКИ

Наталья Александровна Звягинцева

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, legnata2010@yandex.ru

Аннотация. Являясь одним из самых востребованных финансовых инструментов, акции, как объекты сделок рынка акций, играют важную роль в перераспределении капиталов и формировании инвестиционных потоков. Связь конъюнктуры рынка акций с динамикой валового внутреннего продукта и экономическим ростом доказана множеством научных исследований, в частности через расчеты коэффициентов корреляции между индексом ВВП и фондовыми индексами. Теоретически обоснован тот факт, что рост фондового индекса способствует повышению оптимистичных ожиданий инвесторов и стимулирует их к последующему увеличению вложений в экономику. Крайнюю актуальность данные аспекты приобретают в связи с особенностями развития российской экономической системы после начала специальной военной операции в феврале 2022 г. На современном этапе экономика России, в том числе и финансовый рынок как ее сегмент, находится под давлением геополитической обстановки. За последние годы в отношении России другими государствами введено множество экономических санкций различного характера. В числе них и те, которые непосредственно повлияли на состояние рынка акций, например, запрет Соединенных Штатов Америки на новые инвестиции в энергетический сектор России, запрет Европейского союза на листинг акций российских компаний на европейских биржах. Большое число санкций оказывает и косвенное влияние на рынок акций. В частности, санкции в отношении банковского сектора, ограничение международной торговли с Россией, закрытие воздушного пространства, заморозка золотовалютных резервов, а также прекращение сотрудничества в сферах туризма, науки, образования и т. д. В статье приводится результирующая таблица, демонстрирующая влияние введенных в отношении России экономических санкций на разные сектора рынка акций РФ. Автором высказываются предположения о дальнейшей направленности развития российского рынка акций в условиях санкционной нагрузки.

Ключевые слова: рынок акций, акции, фондовый индекс, экономические санкции, санкционная нагрузка, экономический рост

Для цитирования: Звягинцева Н. А. Особенности развития российского рынка акций в современных условиях санкционной нагрузки // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 128–137. EDN: NIWDNM.

Original article

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STOCK MARKET IN MODERN CONDITIONS OF THE SANCTIONS BURDEN

Natalia A. Zvyagintseva

Baikal State University, Irkutsk, Russia, legnata2010@yandex.ru

Abstract. Being one of the most sought-after financial instruments, stocks, as objects of stock market transactions, play an important role in the redistribution of capital and the formation of investment flows. The relationship of stock market conditions with GDP dynamics and economic growth has been proven by many scientific studies, in particular through calculations of correlation coefficients between the GDP index and stock indices. Theoretically justified is the fact that the growth of the stock index contributes to an increase in optimistic expectations of investors and stimulates them to further increase investments in the economy. These aspects become extremely relevant in connection with the peculiarities of the development of the Russian economic system after the start of its development in February 2022. At the present stage, the Russian economy, including the financial market, as its segment, is under pressure from the geopolitical situation. In recent years, many economic sanctions of various types have been imposed on Russia by other states. Among them are those that directly affected the state of the stock market, for example, the US ban on new investments in the Russian energy sector, the EU ban on listing shares of Russian companies on European stock exchanges. A large number of sanctions also have an indirect impact on the stock market. In particular, sanctions against the banking sector, restrictions on international trade with Russia, the closure of airspace, the freezing of gold reserves, as well as the termination of cooperation in the fields of tourism, science, education, etc. The article provides a summary table demonstrating the impact of economic sanctions imposed on Russia on various sectors of the Russian stock market. The author makes assumptions about the further direction of the development of the Russian stock market under the conditions of the sanctions burden.

Keywords: stock market, stocks, stock index, economic sanctions, sanctions burden, economic growth

For citation: Zvyagintseva N. A. Features of the development of the Russian stock market in modern conditions of the sanctions burden. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 128-137. (In Russ.). EDN: HIWDNM.

Рынок акций представляет собой значимую часть рынка ценных бумаг, который, в свою очередь, входит в состав финансового рынка. Роль рынка акций в инвестиционных процессах достаточно высока: посредством его механизма происходит эффективное перераспределение свободных финансовых ресурсов, в результате чего увеличивается объем производства, создаются различного рода блага и новые перспективные технологии, формируются предпосылки для экономического роста.

Вопросы взаимосвязи и взаимозависимости рынка акций и экономического роста исследуются многими учеными. Так, в работе Е. А. Федоровой, С. О. Мусиенко, Д. О. Афанасьева [1] выдвигаются три гипотезы:

1. Динамика изменения состояния фондового рынка в целом оказывает влияние на рост валового внутреннего продукта.
2. Рост рынка акций положительно влияет на изменение ВВП.
3. На рост ВВП в большей степени влияет рынок акций, чем рынок корпоративных облигаций.

Авторы делают вывод о том, что состояние фондового рынка, находящее отражение в динамике различных фондовых индексов, оказывает существенное влияние на экономический рост. Поскольку рост капитализации российских компаний отражает эффективность их функционирования, а также уровень инвестиционной привлекательности и доверия внешних инвесторов, развитие фондового рынка обеспечивает привлечение в экономику страны дополнительных инвестиций, что, в свою очередь, является одним из факторов достижения экономического роста [1, с. 163–164]. Аналогичные выводы были получены в работах [2; 3; 4; 5; 6; 7].

В исследовании А. С. Щемелевой выявлена корреляция между индексом ВВП и среднедневными за год значениями индексов РТС и ММВБ. Автор считает, что такая связь позволяет не только прогнозировать взаимозависимую динамику индикаторов, но и предложить сценарии дальнейшего развития отечественной экономики [8, с. 53–56].

Положение о том, что торговля ценными бумагами привлекает сбережения, отвечает за распределение капитала и осуществляет корпоративный контроль, было выдвинуто Р. Левином (R. Levine) и С. Зервос (S. Zervos). Авторы утверждают, что фондовый рынок оказывает непосредственное влияние на мобилизацию сбережений, диверсификацию рисков, получение сведений о фирмах, корпоративное управление, ликвидность [9, р. 330–331]. Подразумевается, что качество изменений вышеперечисленных факторов воздействует на экономический рост.

Таким образом, обеспечение роста фондовых индексов является одним из условий достижения стабильного экономического роста.

В современных российских реалиях неустойчивости, негатива геополитического фона и экономических санкций исследование состояния и дальнейших перспектив развития рынка акций как механизма привлечения инвестиций для экономики РФ становится в высшей степени актуальным. Российский фондовый рынок претерпевает изменения, игнорировать которые (учитывая, что устойчивое состояние рынка акций является важным условием экономического роста) невозможно.

Диагностика состояния российского рынка акций как одного из ключевых институтов финансовой сферы РФ в современных условиях, очевидно, предполагает обзор введенных в отношении России санкций и определение наиболее критично влияющих на его конъюнктуру.

Учитывая тот факт, что компании нефтегазового сектора составляют основу российского рынка акций (см. рис. 1), следует предположить, что наибольшее влияние оказывают именно санкции в отношении энергетических ресурсов. Рассмотрим более детально данный аспект. Так, в 2022 г. Соединенные Штаты Америки ввели запрет на импорт российской нефти, сжиженного природного газа и угля, Великобритания объявила о прекращении импорта нефти и нефтепродуктов из России, Евросоюз планирует ускоренный полный отказ от российских энергоносителей. Установленные ограничения влияют на финансовые результаты российских компаний нефтегазового сектора и, как следствие, повышают волатильность ожиданий инвесторов в отношении прибыльности компаний, что отражается на котировках их акций.

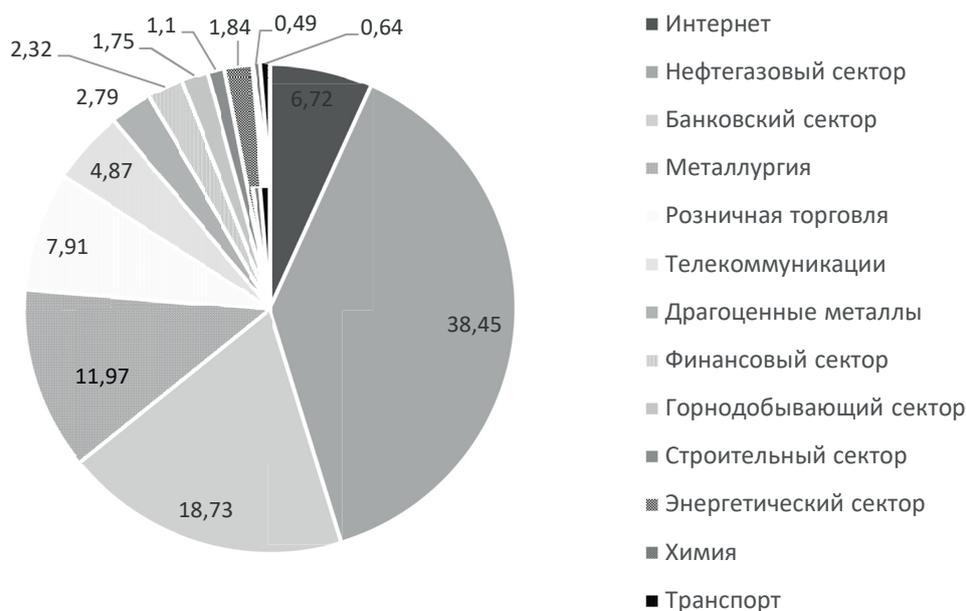

Рис. 1. Структура индекса Московской биржи по секторам экономики¹

¹ URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/indeks-moskovskoj-birzhi/>

Кроме того, США введен запрет на новые инвестиции в энергетический сектор России, а также на финансирование компаний, которые инвестируют в производство энергии в РФ или иным образом взаимодействуют с ней. Данное ограничение снижает приток иностранного капитала, составлявшего в докризисное время значительную долю фондирования рынка ценных бумаг России.

До начала специальной военной операции и введения экономических санкций нерезиденты обеспечивали около половины оборота сделок с акциями на российском фондовом рынке. По мере обострения геополитики в январе – начале февраля 2022 г. их удельный вес несколько снизился, тогда как в марте прослеживалось уже значительное сокращение их доли (до 5 %), а в апреле и мае доля в обороте приняла нулевое значение. Внешний капитал, поступающий из недружественных стран и использовавшийся, в частности, для привлечения финансирования отечественных компаний посредством механизма выпуска и обращения акций, в настоящий момент недоступен. Очевидно, что запрет США на новые инвестиции в энергетический сектор России, а также повышенные риски получения убытков ввиду нестабильного политического фона негативно отразились на конъюнктуре российского рынка акций. Здесь также следует учитывать тот факт, что низкие объемы торгов формируют относительно низкую ликвидность рынка акций и дают дополнительную возможность манипулировать рынком, что также негативно для его инвестиционной привлекательности.

Под западные санкции попал и банковский сектор, который также является значимой частью российского рынка акций после нефтегазового (рис. 1). Основные ограничения сводятся к отключению от системы SWIFT, отказу в принятии денежных средств со счетов подсанкционных банков за рубежом, ограничены также работа Google Pay, Apple Pay, оплата товаров онлайн в магазинах из стран-санкционеров. Помимо вышеназванного, у ряда российских банков заблокированы корреспондентские счета и недоступны зарубежные активы. Принимаются и новые пакеты санкций, расширяющие список банков, подпадающих под них. Введенные меры, безусловно, повлияли на инвестиционную привлекательность акций российских кредитных организаций и вызвали серьезную ценовую просадку, которая в полной мере до сих пор рынком «не отыграна».

Для предотвращения негативных последствий наложенных на банковский сектор санкций (а следовательно, и стабилизации ситуации в сегменте рынка акций кредитных организаций) российскими государственными регуляторами предпринимаются антикризисные действия. В частности, по мере отключения российских банков от системы SWIFT стала успешно использоваться альтернативная российская Система передачи финансовых сообщений (СПФС).

Из санкций, непосредственно влияющих на все сегменты российского рынка акций, можно выделить также запрет Европейского союза на листинг акций российских компаний на европейских биржах, вследствие чего крупнейшие публичные акционерные общества, нуждающиеся в значительных объемах внешнего финансирования, не смогут более привлекать иностранный капитал и использовать его для целей модернизации своей деятельности и обеспечения экономического роста РФ. Инвестиционная же емкость инвесторов-резидентов остается на невысоком уровне.

Помимо вышеуказанных санкций, были введены и другие, в той или иной мере повлиявшие на состояние рынка акций. К примеру, ограничение в торговле затронуло не только нефтегазовый сектор, Евросоюзом также был введен запрет на поставки стали из России. Если еще раз обратиться к структуре индекса МосБиржи по секторам экономики (см. рис. 1), видно, что металлургия занимает почти 12 % в его составе. Очевидно, что ограничения, введенные на реализацию продуктов данной отрасли, оказывают существенное негативное влияние на состояние рынка акций.

То же самое касается запрета на импорт угля, древесины, цемента, удобрений, морепродуктов и спиртных напитков, относящихся к таким отраслям, как добывающая и лесная промышленность, промышленность строительных материалов, сельское хозяйство и пищевая промышленность. Эти отрасли являются важнейшими составляющими российской экономики и представлены на Московской бирже такими крупнейшими компаниями, как ПАО «Мечел», ПАО «Сегежа Групп», ПАО «ФосАгро», ПАО «Белуга Групп», ПАО «Абрау-Дюрсо» и др.

Барьеры выхода на зарубежные рынки, возникшие в условиях санкций, наибольшим образом проявились в отраслях, ориентированных на экспорт: деревообработке, химической промышленности, металлургии и производстве прочей готовой продукции (драгоценных изделий).

Следует учитывать также отказ Евросоюза экспортировать в Россию самолеты и запасные части к ним, товары и технологии, используемые в авиационном и космическом секторах, а также услуги страхования и технического обслуживания. В совокупности с закрытием воздушного пространства 37 странами Европы и запретом на поездки, выдачу виз некоторыми государствами россиянам (что сокращает пассажиропоток) данные действия оказали существенное негативное влияние на отрасль авиаперевозок России. Этот факт подтверждают данные о финансовых результатах публичных акционерных обществ «Аэрофлот», «Ютэйр» и пр.

Однако не только внешние ограничения, но и внутренние антикризисные меры в ответ на санкционные действия могут негативно сказаться на российском рынке акций. Так, Министерство финансов РФ и Министерство иностранных дел РФ выступали с инициативой приостановить действие соглашений об избежании двойного налогообложения с недружественными странами. Данное событие негативно повлияет на активность потенциальных иностранных инвесторов, которых не остановили повышенные риски вложений в российский фондовый рынок, поскольку даже в случае получения ими прибыли вероятно необходимость уплаты крупных налогов.

Вследствие введения санкций Россия ограничена не только в экспорте своей продукции, но и в импорте. Страны Евросоюза, США, Япония, Канада и другие страны приняли решение о запрете ввоза в Российскую Федерацию высокотехнологичной электроники, программного обеспечения, чувствительных машин и транспортного оборудования. Помимо этого, некоторыми странами приостановлено сотрудничество с Россией по многим образовательным и научным программам. Данные меры лишают Россию высокотехнологичных товаров и разработок, что сказывается на научно-техническом прогрессе, необходимом для интенсивного развития экономики.

Еще одним ограничением, способным повлиять на состояние рынка акций РФ, стал запрет на предоставление россиянам услуг криптокошельков, счетов и сервисов хранения криптовалюты. Однако здесь, абстрагируясь, можно наблюдать обратный эффект: данный запрет положительно сказывается на динамике рынка акций. Криптовалюта – альтернативный акциям финансовый инструмент с повышенным риском, который также используется для преумножения капитала. Инвесторы, потеряв доступ к использованию этого инструмента, теоретически должны обратиться к схожему по параметрам «риск – доходность» инструменту и расширить объемы инвестирования в российский рынок акций.

Обобщая вышеизложенное, предлагаем результирующую таблицу, отражающую точку приложения и полярность влияния введенных экономических санкций на российский рынок акций.

Влияние экономических санкций на рынок акций РФ

Санкционное ограничение	На какую отрасль направлено	Потенциальное влияние на российский рынок акций	Эффект от введения санкции на рынке акций
Запрет на импорт российских энергоресурсов западными странами	Нефтегазовая	Косвенно, отражаясь на результатах деятельности нефтегазовых компаний, имеющих значительный удельный вес на российском рынке акций	Отрицательно
Запрет США на новые инвестиции в энергетический сектор России	Нефтегазовая	Влияет непосредственно на рынок акций, лишая иностранного капитала нефтегазовый сектор, являющийся основой российского рынка акций	Отрицательно
Запрет ЕС на листинг акций российских компаний на европейских биржах	Все отрасли	Непосредственно, лишая весь рынок акций иностранного капитала, снижая инвестиционную активность и объем привлечения ресурсов через механизмы рынка акций	Отрицательно
Отключение от SWIFT, отказ в принятии денежных средств со счетов за рубежом, ограничения в работе Google Pay, Apple Pay, оплате товаров онлайн в магазинах из стран-санкционеров и блокировка корреспондентских счетов российских банков	Банковский сектор	Косвенно, ограничивая деятельность кредитных организаций, занимающих значимую долю рынка акций	Отрицательно
Запрет ЕС на поставки стали из России	Металлургия	Косвенно, ограничивая деятельность предприятий данной отрасли	Отрицательно
Запрет ЕС на импорт угля, древесины, цемента, удобрений, морепродуктов и спиртных напитков	Добывающая и лесная промышленность, промышленность строительных материалов, сельское хозяйство и пищевая промышленность	Косвенно, ограничивая деятельность предприятий указанных отраслей, также являющихся крупными эмитентами на рынке акций	Отрицательно
Отказ ЕС в продаже России самолетов и запасных частей к ним, товаров и технологий, используемых в авиационном и космическом секторах, а также услуг страхования и технического обслуживания	Транспортная (авиационная)	Косвенно, ограничивая деятельность авиакомпаний	Отрицательно

Санкционное ограничение	На какую отрасль направлено	Потенциальное влияние на российский рынок акций	Эффект от введения санкции на рынке акций
Закрытие воздушного пространства 37 странами Европы для России. Запрет на поездки и выдачу виз россиянам	Транспортная (авиационная)	Косвенно, ограничивая деятельность авиакомпаний	Отрицательно
Запрет ввоза в Россию высокотехнологичной электроники, программного обеспечения, чувствительных машин и транспортного оборудования	Транспортная, ИТ, связь, телекоммуникации, информационно-вычислительное обслуживание	Косвенно, ограничивая деятельность предприятий указанных отраслей, а также путем замедления научно-технического прогресса и экономического роста ввиду лишения возможности внедрения высокотехнологичных товаров и разработок	Отрицательно
Приостановление сотрудничества с Россией по ряду образовательных и научных программ	Наука и научное обслуживание, культура и искусство	Косвенно, замедление научно-технического прогресса и экономического роста ввиду ограничения научных исследований и разработок	Отрицательно
Блокировка золотовалютных резервов РФ, находящихся в США и Европе	Все отрасли	Косвенно, лишая экономическую систему РФ ресурсы, которые могли быть использованы для поддержки экономики и обеспечения экономического роста	Отрицательно
Запрет на предоставление услуг криптокошельков, счетов и сервисов хранения криптовалюты россиянам	Финансы	Косвенно, криптовалюта является альтернативным финансовым инструментом по отношению к акциям	Положительно

На данный момент на российском рынке акций сохраняется перманентная неопределенность, поскольку существующий список экономических санкций не является окончательным. Периодически принимаются новые пакеты ограничений. В связи с уже введенными санкциями и высокой степенью неопределенности обороты российского рынка акций остаются на низких уровнях. В качестве примера возьмем произвольный временной период, охватывающий динамику рынка акций до начала специальной военной операции в феврале 2022 г. и в условиях экономических санкций (рис. 2). Согласно представленному графику очевидно, что основной индекс российского фондового рынка после падения в феврале 2022 г. так и не восстановился до значений января 2022 г. С октября 2022 г. наблюдается ростовое движение с периодическими коррекциями, с августа 2023 г. находится практически в «боксовике». Однако общая прослеживаемая тенденция – на восстановление, что обусловлено инициированной структурной перестройкой российской экономики и определенной адаптацией к санкционной нагрузке. В то же время восстановление происходит достаточно медленно в отличие от резкого падения: в момент нагнетания геополитической ситуации рынок стал игнорировать любые иные факторы, в том числе фундаментальную устойчивость компаний-эмитентов.

Рис. 2. Динамика индекса МосБиржи за 2019–2024 гг.¹

В настоящий момент фондовый рынок претерпевает глобальную модификацию, характеризующуюся прежде всего изменением структуры участников торгов в связи с запретом / ограничением операций нерезидентов. Российский рынок акций лишился притока иностранного капитала, который ранее составлял большую его часть и под влиянием повышенного спроса на недооцененные, по преимуществу российские, активы «поднимал» котировки акций. При этом дополнительно стоит учитывать, что пока окончательно не определено, каким образом будет осуществляться выход иностранных инвесторов, являющихся резидентами «недружественных» стран, которые не успели покинуть российский рынок акций до введения запрета на продажу российских акций. В связи с этим не лишен оснований прогноз, при котором иностранные инвесторы при снятии запрета будут продавать российские активы ввиду высоких рисков и сниженной ликвидности российских финансовых инструментов на международном уровне. Это может спровоцировать еще одну волну паники и среди российских инвесторов, в результате чего рынок акций может обрушиться до более низких значений.

Происходит изменение структуры инвесторов и в сегменте инвесторов-резидентов, что обусловлено продолжающимся давлением геополитических факторов и связанной с этим неопределенностью будущих событий. Высокие риски заставляют консервативных инвесторов уйти с рынка акций и снижают активность «новых» инвесторов, пришедших на рынок недавно.

До настоящего времени из всех факторов, влияющих на российский рынок акций, на первом плане остается геополитика (доказательством тому, в частности, служит падение индекса МосБиржи в сентябре 2022 г. после объявления частичной мобилизации: рынок повторно практически достиг минимальных значений февраля 2022 г.). На данный момент, несмотря на введение новых санкций в отношении России, рынок акций демонстрирует повышательный тренд в связи с адаптацией к новым реалиям и условно постоянному внешнему негативному фону. Однако рост в силу присутствия негативных ожиданий инвесторов и рис-

¹ URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/technical/>

ков ухудшения в политической и экономической сферах недостаточный и неоднозначный. Российский рынок акций отличается высокой волатильностью. Движение рынка прогнозируется крайне сложно. Стоит предположить, что при сохраняющемся в ближайшее время «боксовике», подразумевающим затяжное движение котировок в одном и том же диапазоне приблизительно на одних и тех же уровнях, существующее положение вещей может быть приравнено к затянувшейся депрессии.

В глобальном плане и с максимальным упрощением очевидны два сценария будущей динамики рынка акций. Первый: «дно» текущего кризиса пройдено и на рынке акций началась стадия восстановления и подъема, либо она начнется после некоторой стагнации, а значит, ожидается зарождение нового цикла в развитии российского рынка акций. (В течение 2024 г. ожидается дальнейший рост индекса Московской биржи, но менее значительными темпами, чем в 2023 г. (порядка 25–30 %). Теоретический потенциал роста российского рынка акций к фундаментально справедливым уровням в сценарии стабильной нефти, снижении ставки Центробанка к концу года до 12 %, отсутствии геополитических шоков – примерно 50 %. Среди факторов роста фондового рынка присутствуют смягчение денежно-кредитной политики Банка России, сохранение высоких цен на нефть и расширение выплат дивидендов, продолжение редомициляции российских эмитентов [10].) Второй сценарий: «дно» было не последним и возможно дальнейшее падение рынка акций, не исключено, что еще более глубокое. Данные аспекты требуют последующего более детального исследования, посвященного формированию прогноза развития российского рынка акций через призму выдвигания базового, оптимистичного и пессимистичного сценариев.

Список источников

1. Федорова Е. А., Мусиенко С. О., Афанасьев Д. О. Влияние российского фондового рынка на экономический рост // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24. № 3. С. 161–173. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-161-173>.
2. Дамиров В. А. Оценка влияния макроэкономических факторов на российский рынок акций // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 2-1 (72). С. 61–65.
3. Звягинцева Н. А., Марков Д. Е. Исследование конъюнктуры рынка акций Российской Федерации в современных условиях беспрецедентной санкционной нагрузки // *Известия Байкальского государственного университета*. 2022. Т. 32. № 1. С. 78–88. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32\(1\).78-88](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32(1).78-88).
4. Калёва А. И. Влияние состояния фондового рынка на экономический рост в Российской Федерации // *Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум : материалы XIX Всерос. студ. науч.-практ. конф. (Челябинск, 21–22 апр. 2021 г.)*. Ч. 2. Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС, 2021. С. 187–190.
5. Marques L. M., Fuinhas J. A., Marques A. C. Does the stock market cause economic growth? Portuguese evidence of economic regime change // *Economic Modelling*. 2013. Vol. 32. P. 316-324. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2013.02.015>.
6. Ngare E., Nyamangob E. M., Misati R. N. Stock market development and economic growth in Africa // *Journal of Economics and Business*. 2014. Vol. 74. P. 24-39. <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2014.03.002>.
7. Nieuwerburgh S. V., Buelens F., Cuyvers L. Stock market development and economic growth in Belgium // *Explorations in Economic History*. 2006. Vol. 43. Iss. 1. P. 13–38. <https://doi.org/10.1016/j.eeh.2005.06.002>.
8. Щемелева А. С. Влияние динамики фондовых рынков на ВВП в Российской Федерации // *Финансовые исследования*. 2010. № 1 (26). С. 52–58.
9. Levine R., Zervos S. Stock market development and long-run growth // *World Bank Economic Review*. 1996. Vol. 10. No. 2. P. 323-339.
10. Гайдаев В. Возвращение дивидендов и эмитентов // *Коммерсантъ : сетевое изд.* URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6452723> (дата обращения: 20.01.2024).

References

1. Fedorova E. A., Musienko S. O., Afanas'ev D. O. Vliyanie rossiyskogo fondovogo rynka na ekonomicheskiy rost [Impact of the Russian stock market on economic growth]. *Finance: Theory and Practice*, 2019, vol. 24, no. 3, pp. 161-173. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-161-173>.
2. Damirov V. A. Otsenka vliyaniya makroekonomicheskikh faktorov na rossiyskiy rynek aktsiy [Impact of macroeconomic factors on Russian stock market]. *Journal of Economy and Business*, 2021, vol. 2-1 (72), pp. 61-65. (In Russ.).
3. Zvyagintseva N. A., Markov D. E. Issledovanie kon'yunktury rynka aktsiy Rossiyskoy Federatsii v sovremennykh usloviyakh bespretsedentnoy sanktsionnoy nagruzki [Research of the stock market of the Russian Federation in the modern conditions of the unprecedented sanction load]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 78-88. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32\(1\).78-88](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32(1).78-88).
4. Kaleva A. I. Vliyanie sostoyaniya fondovogo rynka na ekonomicheskiy rost v Rossiyskoy Federatsii [The influence of stock market performance on economic growth in the Russian Federation]. *Sovremennye trendy razvitiya regionov: upravlenie, pravo, ekonomika, sotsium. Materialy 19 Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Chelyabinsk, Chelyabinskiy filial Rossiyskoy akademii narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii, 2021, part 2, pp. 187-190. (In Russ.).
5. Marques L. M., Fuinhas J. A., Marques A. C. Does the stock market cause economic growth? Portuguese evidence of economic regime change. *Economic Modelling*, 2013, vol. 32, pp. 316-324. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2013.02.015>.
6. Ngare E., Nyamongob E. M., Misati R. N. Stock market development and economic growth in Africa. *Journal of Economics and Business*, 2014, vol. 74, pp. 24-39. <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2014.03.002>.
7. Nieuwerburgh S. V., Buelens F., Cuyvers L. Stock market development and economic growth in Belgium. *Explorations in Economic History*, 2006, vol. 43, iss. 1, pp. 13-38. <https://doi.org/10.1016/j.eeh.2005.06.002>.
8. Shchemeleva A. S. Vliyanie dinamiki fondovykh rynkov na VVP v Rossiyskoy Federatsii [The impact of stock market dynamics on GDP in the Russian Federation]. *Financial research*, 2010, no. 1 (26), pp. 52-58. (In Russ.).
9. Levine R., Zervos S. Stock market development and long-run growth. *World Bank Economic Review*, 1996, vol. 10, no. 2, pp. 323-339.
10. Gaydaev V. Vozvrashchenie dividendov i emitentov [Return of dividends and issuers]. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6452723> (accessed 20.01.2024).

Информация об авторе

Н. А. Звягинцева – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и финансовых институтов Байкальского государственного университета.

Information about the author

N. A. Zvyagintseva – Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2024; принята к публикации 11.03.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 05.03.2024; accepted for publication 11.03.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 138–144.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 138-144.

Научная статья
УДК 331.5
EDN: MRLBQS

БЕЗРАБОТИЦА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лидия Владимировна Портнова

Оренбургский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Оренбург, Россия, naukaorenrea@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются показатели, характеризующие безработицу в сельской местности в период разных социально-экономических преобразований в Российской Федерации. С помощью традиционного статистического инструментария анализируются показатели структуры и динамики, характеризующие состав, уровень и изменение сельской безработицы и дающие представление о тенденциях на рынке труда сельских территорий, складывающихся в эпоху современных вызовов. Результаты проведенного исследования позволили определить социально-демографический портрет безработного сельского жителя. При анализе динамики показателей, характеризующих безработицу в сельской местности, в среднем за период определены тенденции снижения ее уровня с абсолютным замедлением.

Ключевые слова: Российская Федерация, муниципальные образования, безработица, структура, динамика

Для цитирования: Портнова Л. В. Безработица в сельской местности: тенденции и перспективы // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 138–144. EDN: MRLBQS.

Original article

UNEMPLOYMENT IN RURAL AREAS: TRENDS AND PROSPECTS

Lidiya V. Portnova

Orenburg branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg,
Russia, naukaorenrea@list.ru

Abstract. The article examines indicators characterizing unemployment in rural areas during the period of various socio-economic transformations in the Russian Federation. Using traditional statistical tools, indicators of structure and dynamics are analyzed that characterize the composition, level and changes in rural unemployment and give an idea of trends in the labor market in rural areas emerging in the era of modern challenges. The results of the study made it possible to determine the socio-demographic portrait of an unemployed rural resident. When analyzing the dynamics of indicators characterizing unemployment in rural areas, on average over the period, a downward trend in its level with an absolute slowdown was identified.

Keywords: Russian Federation, municipalities, unemployment, structure, dynamics

For citation: Portnova L. V. Unemployment in rural areas: trends and prospects. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 138-144. (In Russ.). EDN: MRLBQS.

Современное российское общество, переживая разного рода преобразования и экономические потрясения, постоянно испытывает потребность в формировании устойчивых социально-экономических систем, что является объективной необходимостью его развития.

В периоды любых изменений жизненно важными для страны и ее граждан являются такие задачи, как борьба с бедностью во всех ее формах и с неравенством, причиной которых может быть безработица. Безработица – это одна из экономических и социальных проблем общества, поэтому снижение ее уровня приобретает все большее значение, особенно это касается сельской местности. Влияние «экономических шоков» общероссийского масштаба болезненно сказывается на занятости и уровне жизни сельского населения.

Основная идея данного исследования состоит в возможности применения прикладных статистических методов интеллектуального анализа массовой информации для изучения динамических различий в структуре сельского безработного населения по разным признакам и тенденций изменения его численности.

Периодом исследования в работе выбран двенадцатилетний отрезок с 2011 по 2022 г. с целью определения тенденций и перспектив в динамике показателей, характеризующих безработицу в сельской местности. Кроме того, временной интервал отмечен разного рода экономическими потрясениями, оказавшими влияние на рынок труда не только сел, но и региона в целом.

Информационной базой исследования послужили официальные данные Росстата (<https://rosstat.gov.ru>). Для достижения поставленной цели с помощью комплекса прикладных статистических методов, включающих в себя расчет показателей структуры и структурных сдвигов, динамики, определение тенденций на перспективу, проведен интеллектуальный анализ данных о безработице в сельской местности России.

Сельская местность играет важную роль в становлении и развитии рынка труда любого государства, поскольку обладает большим запасом природного, демографического и экономического потенциала [1, с. 111].

Рис. 1. Динамика показателей, характеризующих безработицу сельского населения в России
Источник: составлено автором по данным Росстата

Так, с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. в России на 1 января 2023 г. насчитывалось более 150 тыс. сельских населенных пунктов, в которых проживало 36,8 млн человек (25,0 % от общей численности населения), в том числе 20,3 млн человек трудоспособного возраста.

Согласно данным Росстата, в январе 2024 г. безработица в России вернулась на свой исторический минимум и составила 2,9 %, что на 0,1 % меньше, чем в декабре прошлого года. Из 2,1 млн безработных 0,8 млн составляют сельские жители, 1,4 млн – городские. Уровень безработицы среди сельских жителей (4,4 %) превышает уровень безработицы среди городских жителей (2,4 %) [2].

С 2011 по 2014 г. наблюдалось снижение как численности безработного сельского населения, так и уровня его безработицы (см. рис. 1). Тенденция 2015–2017 гг. – рост данных показателей. Изменение изучаемых показателей в период с 2018 по 2022 г. отличалось разнонаправленной динамикой, пик роста безработицы среди сельского населения и его численности пришелся на 2020 г.

В среднем за 2011–2022 гг. число безработных сельских жителей в России ежегодно снижалось на 74,7 тыс. человек, или на 5,6 %.

Тенденции в динамике численности безработных в сельской местности позволяет определить метод построения трендовых моделей [3, с. 96], лучшим из которых является полином 2-ой степени (рис. 2).

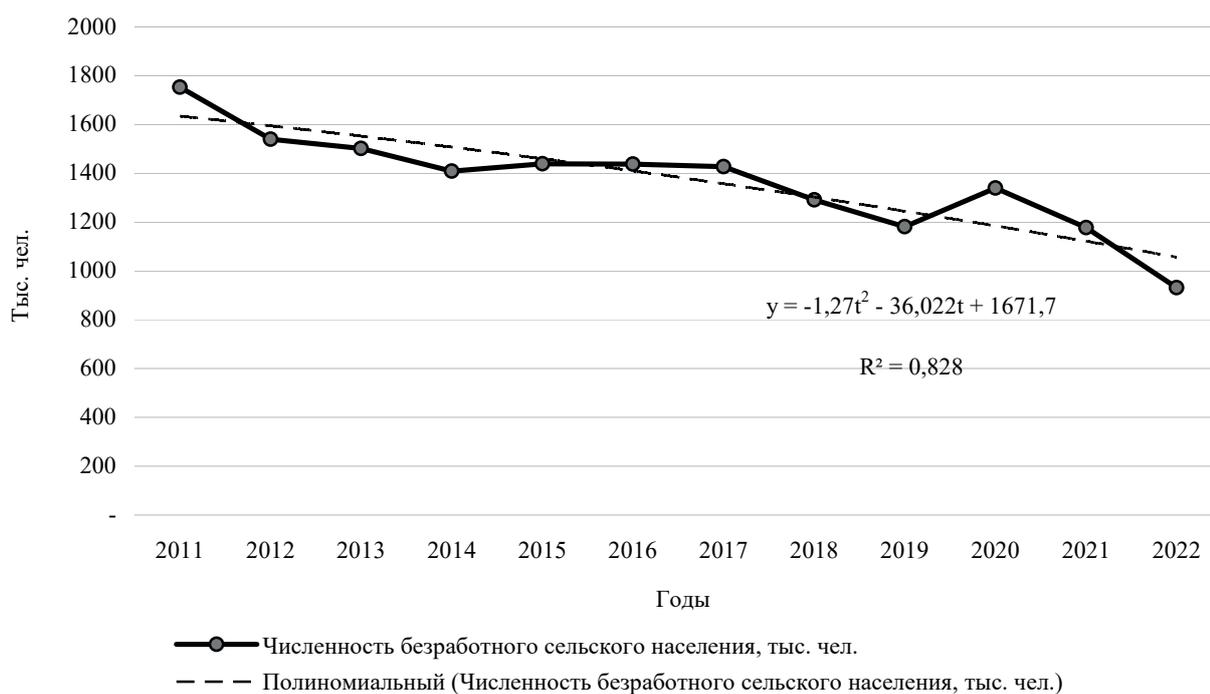

Рис. 2. Полиномиальный тренд в динамике численности безработного сельского населения в России

Характеристика параметров тренда, представленного на рисунке 2, такова, что в среднем за период численность безработного сельского населения России ежегодно снижается на 32,022 тыс. человек с абсолютным замедлением 2,54 тыс. человек.

Среди безработного сельского населения преобладают жители в возрасте от 20 до 29 лет, доля которых в структуре 2022 г. ниже, чем в 2011 г. Наименьшая доля в изучаемой структуре принадлежит старшему поколению – жителям в возрасте 60–72 лет (рис. 3).

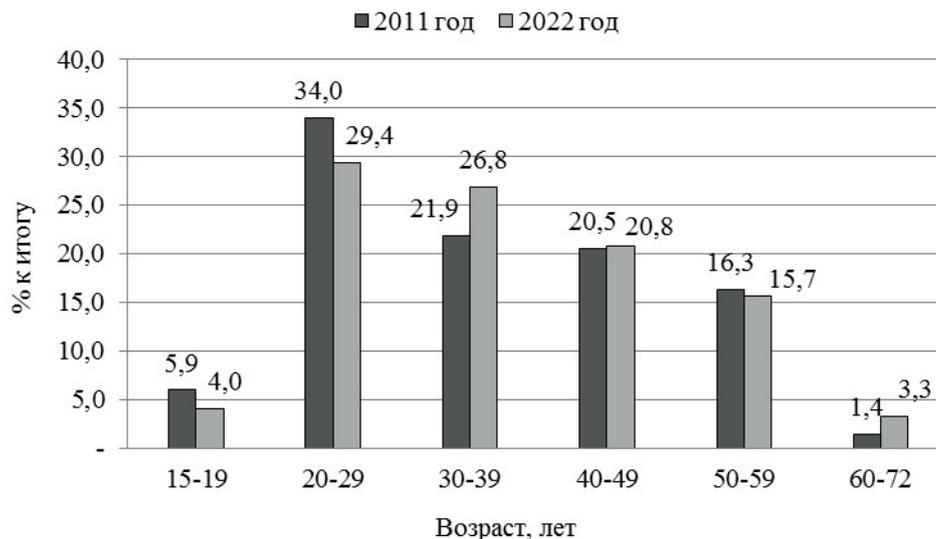

Рис. 3. Динамика структуры безработного сельского населения в РФ по возрасту
Источник: составлено автором по данным Росстата

В структуре безработных в сельской местности по уровню образования (рис. 4) в 2011 г. наибольшую долю составили безработные, имеющие среднее (полное) общее образование (39,7 %).

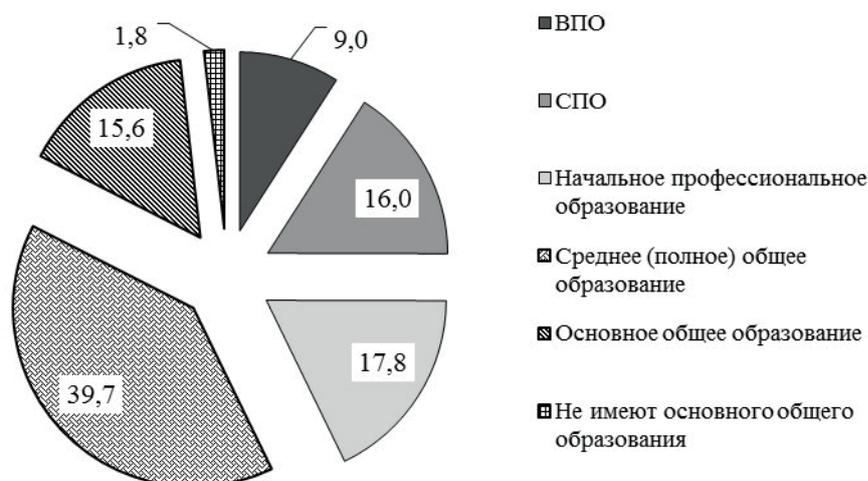

Рис. 4. Динамика структуры безработного сельского населения в РФ по уровню образования в 2011 г., процент к итогу
Источник: составлено автором по данным Росстата

В 2022 г. среди безработных сельских жителей преобладали лица, имеющие диплом о среднем профессиональном образовании (СПО) по всем программам подготовки (35,1 %) (рис. 5). Доля безработного сельского населения, не имеющего образования, и в 2011 г., и в 2022 г. была наименьшей и имела тенденцию к снижению [4, с. 121]. Доля безработных сельских жителей, имеющих диплом о высшем профессиональном образовании (ВПО), выросла с 9,0 % в 2011 г. до 15,0 % в 2022 г.

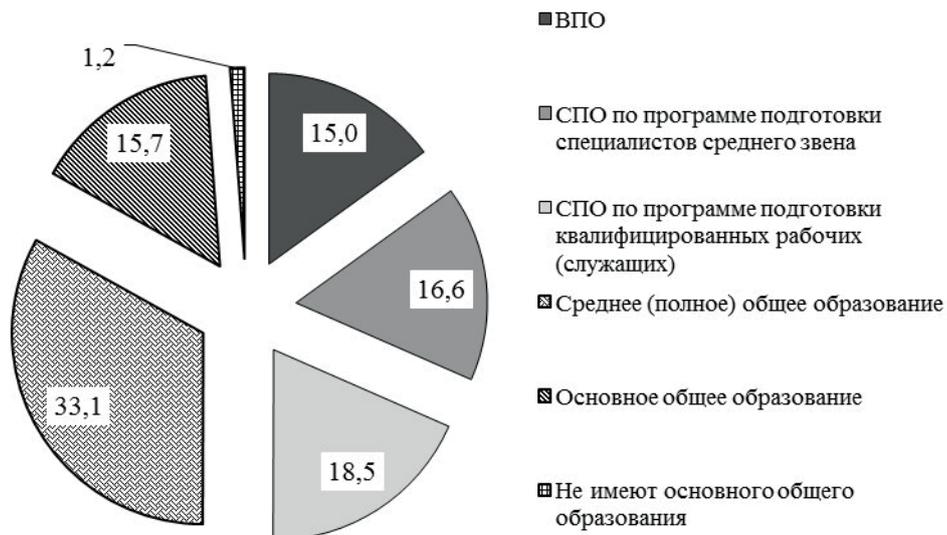

Рис. 5. Динамика структуры безработного сельского населения в РФ по уровню образования в 2022 г., процент к итогу
Источник: составлено автором по данным Росстата

Распределение безработных жителей по наличию опыта работы и причинам незанятости характеризуется тем, что и в 2011 г., и в 2022 г. преобладают те, кто имеет опыт работы (67,0 % и 66,3 % соответственно).

Среди причин, по которым сельские жители чаще становятся безработными, в 2011 г. можно назвать высвобождение, сокращение штатов, ликвидацию предприятия, собственного дела (20,1 %), увольнение по собственному желанию (16,8 %) и другие причины (22,0 %) (рис. 6). В 2022 г. частыми причинами потери работы были увольнение по собственному желанию (22,7 %) и другие (24,9 %).

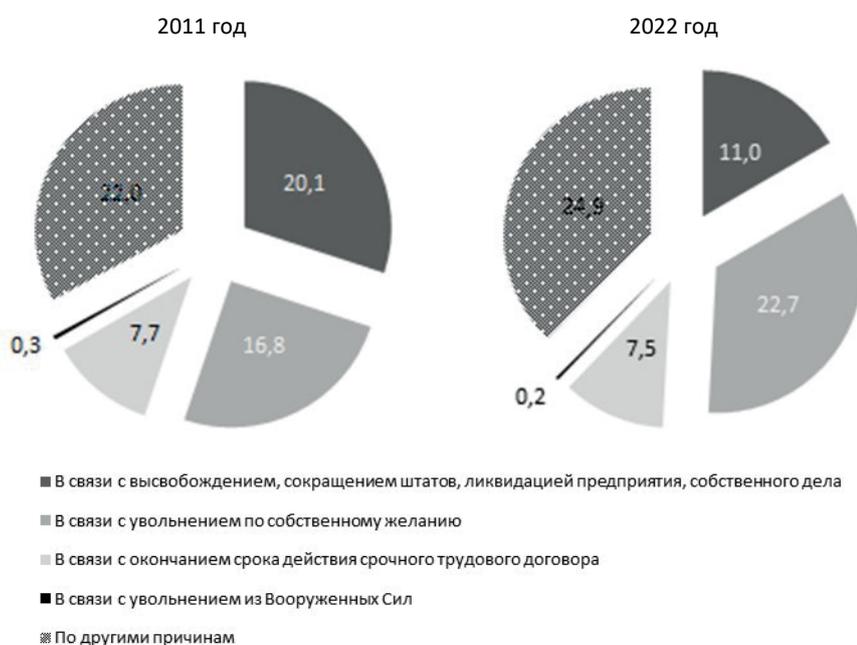

Рис. 6. Динамика структуры безработного сельского населения в РФ по причинам незанятости, процент к итогу
Источник: составлено автором по данным Росстата

Потеря работы всегда сопровождается ее поисками (рис. 7). Так, в 2011 г. наибольший удельный вес занимают сельские жители, искавшие работу в течение года и более, аналогичная ситуация и в 2022 г., но доля таких безработных значительно ниже, чем в 2011 г. Наименьшая доля (9,7 %) в 2011 г. сформирована сельскими безработными, которые искали работу в продолжение шести – девяти месяцев. В 2022 г. 10,3 % искали работу от девяти до двенадцати месяцев.

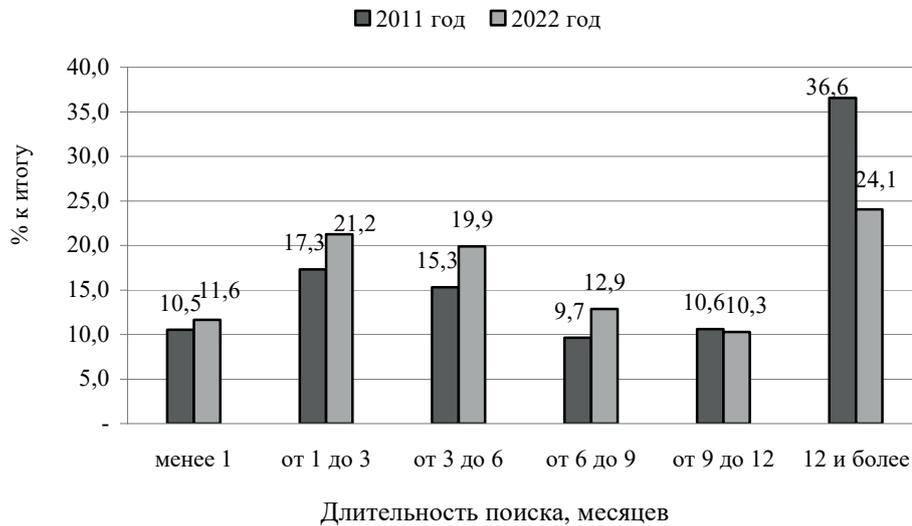

Рис. 7. Динамика структуры безработного сельского населения в РФ по продолжительности поиска работы, процент к итогу
Источник: составлено автором по данным Росстата

По итогам исследования структуры безработного сельского населения в России можно составить его социально-демографический портрет [5, с. 45]. Безработный житель сельской местности как в 2011 г., так и в 2022 г. – это человек в возрасте от 20 до 29 лет. В 2011 г. он имел аттестат о среднем (полном) общем образовании; в 2022 г. – диплом СПО по разным программам.

Можно сделать вывод, что жизнь в сельской местности не привлекает молодежь ввиду недостатка рабочих мест, отсутствия разнообразия профессий и низкой заработной платы. В поисках работы молодые сельские жители вынуждены переезжать в городскую местность, которая не страдает от недостатка инфраструктуры, образовательных учреждений и доступа к современным технологиям.

Несмотря на то, что в среднем за период отмечается ежегодное снижение численности безработных, живущих на селе в России, безработица остается сложной проблемой, требующей внимания и действий.

В целом проблема безработицы в сельской местности требует комплексного подхода и общих усилий со стороны государства, местных органов власти, предпринимателей и ответственности. Только с помощью коллективных действий представляется возможным достичь устойчивого экономического развития и снизить уровень безработицы в сельской местности.

Список источников

1. Марков А. В., Халапсина А. А. Трудовые ресурсы России: развитие и проблемы качества // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2017. № 2 (42). С. 111–114.
2. Безработица в январе вернулась на исторический минимум в 2,9 % // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1657326/2024-02-28/bezrobotitca-v-ianvare-vernulas-na-istoricheskii-minimum-v-29> (дата обращения: 12.03.2024).

3. Коробейникова Е. В. Особенности рынка труда в условиях цифровой трансформации экономики // Проблемы развития предприятий: теория и практика : материалы 17-й Междунар. науч.-практ. конф., 20–21 дек. 2018 г. : в 3 ч. Ч. 2. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2018. С. 95–101.

4. Портнова Л. В. Анализ и прогнозирование основных индикаторов рынка труда России // Новый мировой экономический порядок: уроки прошлого и вызовы времени : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию образования Гюмрийского филиала Армян. гос. экон. ун-та. М., 2023. С. 120–124.

5. Золотова Л. В., Портнова Л. В. Тенденции развития рынка труда Оренбургской области // Сфера услуг: инновации и качество : период. электрон. изд. 2021. № 54. С. 37–46.

References

1. Markov A. V., Halapsina A. A. Trudovye resursy Rossii: razvitie i problemy kachestva [Labor resources of Russia: development and problems of quality]. *Nauchnyy vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya: voenno-nauchnyy zhurnal*, 2017, no. 2 (42), pp. 111-114. (In Russ.).

2. Bezrobotitsa v yanvare vernulas' na istoricheskiy minimum v 2,9 % [Unemployment in January returned to a historic low of 2.9 %]. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/1657326/2024-02-28/bezrobotitca-v-ianvare-vernulas-na-istoricheskii-minimum-v-29> (accessed 12.03.2024).

3. Korobeynikova E. V. Osobennosti rynka truda v usloviyakh tsifrovoy transformatsii ekonomiki [Features of the labor market in the conditions of the digital transformation of the economy]. *Problemy razvitiya predpriyatiy: teoriya i praktika. Materialy 17 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Samara, Samarskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet, 2018, part. 2, pp. 95-101. (In Russ.).

4. Portnova L. V. Analiz i prognozirovaniye osnovnykh indikatorov rynka truda Rossii [Analysis and forecasting of the main indicators of the Russian labor market]. *Novyy mirovoy ekonomicheskiy poryadok: uroki proshlogo i vyzovy vremeni. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, 2023, pp. 120-124. (In Russ.).

5. Zolotova L. V., Portnova L. V. Tendentsii razvitiya rynka truda Orenburgskoy oblasti [Trends of labor market development in Orenburg region]. *Services sector: innovation and quality*, 2021, no. 54, pp. 37-46. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. В. Портнова – кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Information about the author

L. V. Portnova – Candidate of Economic Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Finance and Management,
Orenburg branch of the Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 06.04.2024.

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 06.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 145–149.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 145-149.

Научная статья
УДК 338
EDN: UIZPOU

РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЗНИКАЮЩЕГО ПРОТЕСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Ильшат Суфиянович Халясов¹, Александр Игоревич Коваленко²,
Вячеслав Эдуардович Бешлык³, Андрей Геннадьевич Светлаков⁴

^{1, 2, 4} Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

³ Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, beshlyk_ve@vedotek59.ru

¹ ilsathalakov@gmail.com

² kovalenkoloko@yandex.ru

⁴ sag08perm@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы создания и применения специальных подразделений правоохранительной системы Российской Федерации. Выявлены задачи, которые возлагаются на СОБР, ОМОН и спецназ уголовно-исполнительной системы, в особенности для проведения специальных операций. Определена специфика применения сил и средств специальными подразделениями в условиях проведения специальных операций. Сделан вывод о необходимости комплексного и слаженного подхода для осуществления охраны общественного порядка и обеспечения национальной безопасности государства в условиях возникающего протестного потенциала. Рассматриваются также вопросы возможного привлечения государством частных охранных организаций для охраны общественного порядка.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, специальные операции, протестный потенциал, национальная безопасность, общественная безопасность, частные охранные организации

Для цитирования: Роль подразделений охраны общественного порядка при проведении специальных операций в условиях возникающего протестного потенциала / И. С. Халясов, А. И. Коваленко, В. Э. Бешлык, А. Г. Светлаков // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 145–149. EDN: UIZPOU.

Original article

THE ROLE OF PUBLIC ORDER UNITS IN CONDUCTING SPECIAL OPERATIONS IN THE CONTEXT OF EMERGING PROTEST POTENTIAL

Ilshat S. Khalasov¹, Alexander I. Kovalenko², Vyacheslav E. Beshlyk³, Andrey G. Svetlakov⁴

^{1, 2, 4} Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov,
Perm, Russia

³ Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, beshlyk_ve@vedotek59.ru

¹ ilsathalakov@gmail.com

² kovalenkoloko@yandex.ru

⁴ sag08perm@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of creation and application of special units of the law enforcement system of the Russian Federation. The tasks assigned to the SOBR (Special Rapid Response Unit), riot police and special forces of the penal enforcement system, especially for special operations, have been identified. The specifics of the use of forces and means by special units in conditions of special operations have been determined. The conclusion is made about the need for an integrated and coordinated approach to protect public order and ensure the national security of the state in the context of the emerging protest potential. The issues of possible involvement of private security organizations by the state to protect public order are also being considered.

Keywords: protection of public order, special operations, protest potential, national security, public safety, private security organizations

For citation: Khalasov I. S., Kovalenko A. I., Beshlyk V. E., Svetlakov A. G. The role of public order units in conducting special operations in the context of emerging protest potential. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 145-149. (In Russ.). EDN: UIZPOU.

Криминальные проявления в современном обществе подталкивают государство принимать меры противодействия с участием специальных подразделений правоохранительной системы. Полномочия, роль и степень их использования зависят от характера проводимых специальных операций. Изменения, происходящие в деятельности специальных подразделений правоохранительной системы, обусловлены спецификой развития общественных отношений, эволюции правовых и экономических институтов. При этом специальные подразделения являются важнейшим инструментом обеспечения национальной безопасности государства.

В 1988 г. в соответствии с приказом МВД СССР № 0206 «О создании отрядов милиции особого назначения» в системе милиции общественной безопасности было создано подразделение ОМОН для борьбы с нарастающей угрозой криминогенного характера. В общее число задач, которые было призвано решать новое подразделение, входили:

- 1) охрана общественного порядка при проведении общественно-политических, спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий;
- 2) охрана общественного порядка во время стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий, крупных производственных аварий, катастроф и других чрезвычайных обстоятельств;
- 3) предупреждение и пресечение групповых нарушений общественного порядка, массовых беспорядков;
- 4) участие в мероприятиях по задержанию вооруженных преступников.

Из содержания задач усматривается, что источником наиболее серьезных угроз являлись общественно-политические мероприятия [1, с. 6].

В соответствии с приказом МВД РФ от 10 февраля 1992 г. был образован Отдел тактических операций службы криминальной милиции, в задачи которого входили борьба с организованной преступностью, пресечение деятельности преступных групп, освобождение заложников и др. В указе Президента РФ № 1189 от 8 октября 1992 г. закреплено усиление Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ специальными подразделениями быстрого реагирования, в числе задач которого – предупреждение и пресечение деятельности вооруженных преступных групп, изъятие незаконно хранящегося оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, наркотиков и предотвращение их распространения. Данный отдел был переименован в специальный отряд (отдел) быстрого реагирования (СОБР).

В период с 1991 по 1993 г. в уголовно-исполнительной системе РФ (УИС) были созданы отряды специального назначения (ОСН). Так, 6 февраля 1991 г. в Перми был организован ОСН «Медведь». К задачам таких специальных подразделений относятся борьба с преступностью, конвоирование пожизненно осужденных, поддержание общественного порядка в учреждениях исправительной системы, охрана сотрудников и членов их семей, розыск и за-

держание бежавших из мест лишения свободы, а также предотвращение захвата заложников. Кроме того, не исключены служебные командировки для защиты конституционного строя государства и поддержания общественного порядка в учреждениях исправительной системы в других регионах страны. В настоящее время отделы (отряды) специального назначения УИС являются единственными подразделениями, которые выполняют задачи по обеспечению безопасности объектов пенитенциарной системы РФ [2, с. 15].

Каждое из названных специальных подразделений принимает участие в проведении специальных операций. Например, подразделения ОМОН и СОБР участвовали в восстановлении конституционного порядка в Чеченской Республике в 1994–1996 гг. и в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона в 1999–2009 гг. Специальные отряды УИС принимают участие в специальных операциях, осуществляя конвоирование и охрану задержанных членов организованных преступных групп и бандформирований с учетом соответствующих требований.

Задачи, возложенные на специальные подразделения, обеспечивают достижение целей проведения специальных операций, к которым можно отнести восстановление общественного порядка на определенной территории, обеспечение защиты населения и предотвращение или снижение ущерба всем видам имущества, ценностей и т. п. Кроме общих целей каждая специальная операция имеет свои особенности, в связи с чем определяется круг частных целей в зависимости от характера и вида сложившихся обстоятельств. Как правило, проведение специальной операции подразумевает применения комплекса профилактических, оперативно-разыскных и следственных мероприятий нескольких служб и подразделений правоохранительной системы государства [3, с. 156–157].

На наш взгляд, специальная операция – комплекс оперативных мероприятий, направленных на достижение целей по локализации и ликвидации проявлений протестного потенциала силами специального назначения.

Специальные подразделения охраны общественного порядка могут принимать участие в следующих видах специальных операций:

1) по задержанию вооруженных преступников в различных условиях, например, в ночное время используются технические и специальные средства, обеспечивающие безопасность участников операции (шлемы, бронежилеты, щиты, бронетранспортеры и др.), обнаружение нарушителя и наблюдение за ним (приборы ночного видения, перископы и др.), непосредственное воздействие на преступника (прожекторы, слезоточивый газ, оружие и др.) [4, с. 363–364];

2) по задержанию преступной группы, захватившей воздушное судно;

3) по обнаружению и ликвидации диверсионно-разведывательных групп противника;

4) по пресечению и ликвидации массовых беспорядков;

5) по ликвидации последствий стихийных бедствий и крупных производственных аварий.

Каждому виду специальной операции присущи специфические особенности не только проведения, но и применения сил и средств, к которым следует отнести:

1) закрытие района, в котором проводится специальная операция, силами ГИБДД, ППС (патрульно-постовой службы) и др., при этом выйти из оцепления можно только после соответствующей проверки;

2) проведение с людьми оперативной работы, направленной на сбор информации о происшествии;

3) организация штаба управления;

4) организация переговоров, в которых, как правило, принимают участие психологи и переговорщики, например при захвате заложников;

5) если путем переговоров цель проведения специальной операции не достигнута, то принимается решение о проведении силовой операции силами специальных подразделений.

Таким образом, проведение специальных операций в условиях возникающего протестного потенциала требует комплексного и слаженного подхода во взаимодействии подразделений охраны общественного порядка для обеспечения национальной безопасности государства.

При этом важно отметить возможность привлечения частных охранных организаций (ЧОО) к обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. Следует согласиться с мнением Э. Г. Юзихановой, что ЧОО обладают особым статусом и являются негосударственным субъектом профилактики преступности, а при условии тесного взаимодействия с органами внутренних дел могут вносить существенный вклад в пресечение преступлений, совершаемых в общественных местах [5, с. 69–70].

В сложных геополитических условиях, когда большинство европейских стран и Соединенные Штаты Америки пытаются посеять смуту внутри нашей Родины и открыто говорят о нанесении стратегического поражения, наша страна нуждается в таких подразделениях, как ОМОН, СОБР и др. Накануне президентских выборов иностранные разведки стремятся всколыхнуть протестный потенциал некоторых социальных групп. Наличие специальных подразделений дает населению уверенность в сохранении общественного порядка и обеспечении национальной безопасности государства.

Список источников

1. Кадочников В. Н., Корабельников А. М. Не славы желаю вам... Пермь : ООО «Раритет-Пермь», 2001. 160 с.
2. Отделы специального назначения: 32 года на страже безопасности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 11 (246). С. 13–16.
3. Мураев П. П., Косяченко В. И. Особенности проведения специальных операций // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 154–157.
4. Суровенко Н. С., Коченогов О. А. Организация и проведение специальной операции в ночное время // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел : материалы междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 30 нояб. 2020 г. СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2020. С. 362–365. EDN: HFHHLR.
5. Юзиханова Э. Г. Роль и место частных охранных организаций в профилактике уличной преступности (на примере передовых форм и методов их привлечения к обеспечению охраны общественного порядка) // Виктимология. 2016. № 3 (9). С. 57–71.

References

1. Kadochnikov V. N., Korabel'nikov A. M. Ne slavy zhelayu vam... [I wish you no glory...]. Perm, Raritet-Perm, 2001, 160 p. (In Russ.).
2. Otdely spetsial'nogo naznacheniya: 32 goda na strazhe bezopasnosti [Special Purpose departments: 32 years on security guard]. *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noy sistemy*, 2022, no. 11 (246), pp. 13-16. (In Russ.).
3. Muraev P. P., Kosyachenko V. I. Osobennosti provedeniya spetsial'nykh operatsiy [Special operations features]. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2010, no. 1 (12), pp. 154-157. (In Russ.).
4. Surovenko N. S., Kochenogov O. A. Organizatsiya i provedenie spetsial'noy operatsii v nochnoe vremya [Organizing and conducting a special operation at night]. *Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya taktiko-spetsial'noy, ognevoy i professional'no-prikladnoy fizicheskoy podgotovki v sovremennom kontekste prakticheskogo obucheniya sotrudnikov organov vnutrennikh del. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Saint Petersburg, Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2020, pp. 362-365. (In Russ.). EDN: HFHHLR.
5. Yuzikhanova E. G. Rol' i mesto chastnykh okhrannykh organizatsiy v profilaktike ulichnoy prestupnosti (na primere peredovykh form i metodov ikh privlecheniya k obespecheniyu okhrany obshchestvennogo poryadka) [The role and place of private security organizations the prevention of street crime (on the example of advanced forms and methods of their involvement to ensure the protection of public order)]. *Victimology*, 2016, no. 3 (9), pp. 57-71. (In Russ.).

Информация об авторах**И. С. Халясов** – соискатель,*преподаватель кафедры экономики и организации аграрного производства
Пермского государственного аграрно-технологического университета
имени академика Д. Н. Прянишникова;***А. И. Коваленко** – кандидат экономических наук,*ассистент кафедры экономики и организации аграрного производства
Пермского государственного аграрно-технологического университета
имени академика Д. Н. Прянишникова;***В. Э. Бешлык** – кандидат экономических наук,*доцент кафедры экономики и управления Прикамского социального института;***А. Г. Светлаков** – доктор экономических наук, профессор,*профессор кафедры экономики и организации аграрного производства
Пермского государственного аграрно-технологического университета
имени академика Д. Н. Прянишникова.***Information about the authors****I. S. Khalasov** – Degree Applicant,*Lecturer at the Department of Economics and Organization of Agricultural Production,
Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov;***A. I. Kovalenko** – Candidate of Economic Sciences,*Assistant Professor at the Department of Economics and Organization of Agricultural Production,
Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov;***V. E. Beshlyk** – Candidate of Economic Sciences,*Associate Professor at the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute;***A. G. Svetlakov** – Doctor of Economic Sciences, Professor,*Professor at the Department Economics and Organization of Agricultural Production,
Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov.*

Статья поступила в редакцию 28.03.2024; одобрена после рецензирования 18.04.2024;
принята к публикации 22.04.2024.

The article was submitted 28.03.2024; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for
publication 22.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 150–156.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 150-156.

Научная статья
УДК 364:316
EDN: HUSLXN

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Татьяна Валерьевна Куракова¹, Мария Денисовна Соколова²

^{1,2} Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

¹ ladomir20@mail.ru

² mmmashshaaa@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются проблемы политики социальной защиты населения по результатам пилотажного социологического исследования в Краснодарском крае. Рассмотрены основные понятия, связанные с социальной защитой населения. Представленные результаты анкетного опроса позволяют определить наиболее эффективные меры социальной защиты на региональном уровне.

Ключевые слова: социальная защита, социальная политика, население, меры социальной защиты, программы социальной защиты населения

Для цитирования: Куракова Т. В., Соколова М. Д., Актуальные вопросы политики социальной защиты населения // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 150–156. EDN: HUSLXN.

Original article

CURRENT ISSUES IN THE POLICY OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

Tatyana V. Kurakova¹, Maria D. Sokolova²

^{1,2} Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

¹ ladomir20@mail.ru

² mmmashshaaa@gmail.com

Abstract. The article examines the problems of social protection policy based on the results of a pilot sociological study in the Krasnodar region. The basic concepts related to social protection of the population are considered. The presented results of the questionnaire allow us to determine the most effective social protection measures at the regional level.

Keywords: social protection, social policy, population, social protection measures, social protection programs

For citation: Kurakova T. V., Sokolova M. D. Current issues in the policy of social protection of the population. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 150-156. (In Russ.). EDN: HUSLXN.

Обеспечение благополучия и безопасности граждан является фундаментальной обязанностью любого государства. В России тема социальной защиты имеет большое значение, поскольку страна стремится поддерживать стабильность в организации помощи населению.

Проведение социальных реформ сопровождается развитием законодательства, в том числе касательно социальных проблем. Социальные права граждан, провозглашенные Конституцией Российской Федерации, закрепляются путем принятия законов по конкретным вопросам: безработица, семья, детство, инвалидность и т. д. Социальная защита населения – это комплекс принимаемых государством мер по обеспечению социальных минимальных гарантий человека, защите его конституционных прав вне зависимости от национальности, пола, возраста. Эти меры могут выражаться в денежной и неденежной форме. К примеру, денежной формой являются: социальные и трудовые пенсии, денежные пособия малоимущим лицам, льготы отдельным категориям граждан и т. д.; неденежной – обеспечение бесплатного питания, безвозмездное оказание психологической помощи, медицинское обслуживание, предоставление бесплатных путевок в детские лагеря, санатории и др. Меры социальной защиты реализуются посредством социальной политики. Она строится по принципу приоритетности создания необходимых для жизни условий, удовлетворения общих и социальных потребностей человека [1].

Социальная защита населения в России включает в себя меры, направленные на поддержку граждан в различных ситуациях: пенсии, пособия, субсидии, социальные льготы, социальные услуги, медицинскую помощь, помощь в получении образования, защиту прав потребителей, борьбу с бедностью и др. В сферу социальной защиты попадают граждане, нуждающиеся в какой-либо помощи со стороны государства, к таким относятся, например, инвалиды, сироты, не достигшие совершеннолетия, члены многодетных семей, матери-одиночки, малообеспеченные граждане, безработные, инвалиды боевых действий, семьи военных, погибших в ходе боевых действий, граждане без конкретного места жительства. Критериями для социальной поддержки служат: низкий уровень материальной обеспеченности, нетрудоспособность, утрата имущества и др. [2, с. 146].

Для реализации принятых социальных законов Правительство РФ, министерства и агентства создают определенные условия, разрабатывают специальные нормы, регламентируют порядок их практического применения. Особенно важна законотворческая деятельность по социальной защите на региональном уровне, она позволяет решать конкретные социальные задачи, с учетом реального положения дел осуществлять социальную защиту населения в регионе [3].

Так, в Краснодарском крае действуют программы социальной защиты и одновременно реализуются федеральные проекты. Например, проект «Дети Кубани» является программой социальной защиты детей и молодежи, он направлен на поддержку детей из малоимущих семей, детей-сирот, детей с ограниченными возможностями и других детей, нуждающихся в поддержке. В рамках этой программы предоставляются материальная помощь, бесплатные путевки в детские лагеря, проводятся образовательные и культурные мероприятия, а также оказывается помощь в трудоустройстве молодежи.

Существует программа «Доступная среда», направленная на создание условий для равного доступа к объектам социальной, транспортной и культурной инфраструктуры всех людей, включая людей с ограниченными возможностями здоровья. В рамках этой программы проводятся работы по адаптации зданий и сооружений для удобства людей с ограниченными возможностями, а также предоставляются меры поддержки предприятиям, осуществляющим трудоустройство людей с ограниченными возможностями здоровья.

Для социального развития Краснодарского края важна программа «Содействие занятости населения», в рамках которой можно получить профессиональное образование и трудоустроиться, программа нацелена на граждан, ищущих работу, и на тех, кто хочет сменить сферу деятельности. В рамках программы предоставляются услуги по профессиональной ориентации, обучению и трудоустройству, а также оказывается поддержка предпринимателям, создающим рабочие места для уязвимых групп населения.

Программа «Социальная поддержка граждан» в Краснодарском крае предусматривает оказание помощи различным категориям граждан, включая малоимущие семьи, многодетные семьи, пенсионеров, ветеранов, инвалидов и других лиц, нуждающихся в социальной защите. В рамках данной программы предоставляются различные меры социальной поддержки, включая денежные выплаты, льготы, субсидии и другие виды помощи.

С целью изучения актуальных проблем реализации государственной политики в сфере социальной защиты населения в РФ нами проведено пилотажное социологическое исследование с использованием метода опроса (анкетирование). Он проводился с 1 по 20 ноября 2023 г. В исследовании приняли участие жители Краснодарского края в количестве 60 человек, из них 58,6 % женщин и 41,4 % мужчин. Возраст опрошиваемых: преимущественно от 21 года до 30 лет (58,6 %), еще 24,1 % – от 31 года до 50 лет, только 17,2 % – от 51 до 65 лет. Большая часть респондентов – работающие (52,7 %), следующая по численности группа – учащиеся вузов / колледжей / школ (38,9 %), оставшиеся 8,4 % не работают. Значительная доля респондентов не состоит в браке (44,8 %), немалая часть состоит в зарегистрированном браке (34,5 %), 13,8 % всех опрошенных считают себя одинокими людьми. Среди участников опроса есть также одинокие родители с ребенком (6,8 %).

Ответы на вопрос о финансовом благополучии показали: чаще всего люди считают, что им достаточно денег на продукты питания и одежду, однако приобрести крупную бытовую технику возможности нет (31,0 %); столько же респондентов считают, что им достаточно денег на приобретение крупной бытовой техники, но на покупку автомобиля средств недостаточно. Немалая часть опрошенных (20,7 %) отметили, что средств им хватает только на закрытие базовых потребностей. Лишь 13,9 % опрошенных заявили, что средств хватает на все, за исключением недвижимости в виде квартиры или земельного участка. Крайнюю ограниченность в деньгах, когда средств не хватает даже на продукты питания, испытывают только 3,4 % опрошенных.

На вопрос о том, как респонденты понимают термин «социальная защита», самый частый ответ был «как систему мер, направленных на соблюдение прав человека, на удовлетворение его социальных потребностей» (62,1 %). Часть респондентов отметили, что понимают данный термин как систему мер, направленных на оказание материальной помощи людям, не имеющим достаточных денежных доходов (24,1 %). Только 10,0 % опрошенных считают, что социальная защита – это помощь многодетным семьям, семьям с одним родителем, детям без родителей. 3,8 % участников опроса отметили, что все перечисленные ответы верны. Таким образом, присутствует некая вариативность в понимании термина «социальная защита».

На вопрос о том, нуждаются ли сами респонденты в социальной защите, основная часть опрошенных ответила однозначно «нет» (53,6 %); 25,0 % нуждаются в социальной помощи в части лекарственных средств и медицинского обслуживания, 21,4 % – в части оплаты жилищно-коммунальных услуг. Среди основных причин, по которым респонденты нуждаются в социальной защите, можно выделить: невыполнение специализированными организациями социальных гарантий (38,6 %), неспособность к самообслуживанию (17,1 %), проживание в одиночестве (17,1 %) и отсутствие занятости (13,6 %). Кроме того, 13,6 % затруднились ответить.

85,8 % респондентов считают, что они знают, на какие категории граждан распространяются меры социальной защиты (были названы инвалидность, статус матери-одиночки, отсутствие официальной работы, отсутствие кормильца (кормильцев), нужда в деньгах, низкий заработок, наличие в семье более двух детей, рождение ребенка). 14,2 % не смогли назвать ни одного критерия.

Основная часть опрошенных не обращалась ни разу за предоставлением социальной помощи (58,6 %), несколько раз обращались 31,0 %, лишь раз – 10,4 %. Это говорит о том, что респонденты нечасто обращаются за социальной помощью.

Опрошенные в основном получают информацию о доступных мерах социальной защиты через телевидение, радио или интернет (40,5 %), немалая часть узнает также от знакомых или соседей (25,1 %), равные доли опрошенных отметили, что получают информацию от социальных работников (17,2 %) и через сайт органов социальной защиты (17,2 %). Таким образом, основную часть информации люди получают через интернет, телевидение или радио, поэтому важно направлять всю информацию о социальной защите именно в эти источники.

На вопрос о наличии затруднений при оформлении документов для получения услуг по социальной защите большая часть опрошенных (44,8 %) не смогли ответить. Вероятно, люди либо не обращались, либо испытали мелкие трудности при оформлении документов. Немалая часть респондентов не имели затруднений (37,9 %). Однако 17,3 % опрошенных имели затруднения, что говорит о необходимости совершенствования процедуры оформления документов.

На вопросы, связанные с оценкой респондентами услуг по социальной защите, 41,4 % затруднились ответить. 20,7 %, считают, что получить социальную помощь крайне трудно, она практически недоступна для граждан. Наименьшая часть опрошенных, 10,3 %, отмечают, что им были доступны только отдельные виды социальной помощи. В стране доступны все виды необходимых социальных услуг, – считают 13,8 % респондентов, столько же имели трудности в их получении. Очевидно, что гражданам чаще всего крайне сложно получить какие-либо услуги по социальной защите, люди испытывают затруднения, поэтому есть потребность в улучшении работы в данном направлении.

Кроме того, респондентам было предложено оценить такие критерии, как удобство расположения организаций соцзащиты и графика их работы, отношение сотрудников и уровень их профессиональной подготовки, прозрачность процесса подачи документов для получения социальной защиты.

Оценивая уровень удобства расположения организаций социальной защиты, 83,2 % респондентов ответили, что те по большей части находятся в доступном месте; 11,5 % – в неудобном, 5,3 % отметили, что никогда не задумывались об этом, так как данный критерий не является существенным. Относительно удобства графика работы организаций социальной защиты 65,5 % респондентов отмечают, что он не соответствует потребностям работающего / обучающегося человека; 34,5 % считают, что он удовлетворителен. Большая часть опрошенных (63,3 %), обратившихся за предоставлением социальной помощи, довольны качеством коммуникаций с сотрудниками организаций социальной защиты. Остальные 36,7 % остались недовольны сервисом. Оценивая уровень профессиональной подготовки сотрудников, большинство респондентов (86,7 %) отметили, что он хороший или отличный, малое количество опрошенных (13,3 %) считает, что низкий.

Оценивая удобство оформления документов, необходимых для получения социальной помощи, респонденты в равных долях остались довольны и не довольны. Мнения разделились: уровень предоставления данной услуги высок – уровень очень низок. Данный аспект очень важен и также нуждается в улучшении качества.

При ответе на вопрос, какие организации, предоставляющие услуги социальной защиты, знают респонденты, они часто отмечали организации социальной защиты своего муниципального образования, Пенсионный фонд РФ, Многофункциональный центр (МФЦ). Можно сделать вывод, что респонденты мало осведомлены в данном вопросе, так как указали небольшое количество организаций.

Что касается соблюдения сроков предоставления услуг социальной защиты, респонденты в 58,6 % случаев удовлетворены, 34,5 % опрошенных считают, что сроки не соблюдаются, и оставшиеся 6,9 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Исходя из ответов на вопрос об удовлетворенности качеством правовой помощи, консультаций, предоставляемых работниками социальных учреждений, респонденты неоднозначно оценивают данный фактор. Часть опрошенных считает, что в целом качество предоставления юридической помощи или консультаций удовлетворительно (51,7 %), остальные опрошенные либо затруднились ответить (3,4 %), либо считают качество неудовлетворительным (44,9 %). Следует улучшить качество правовой помощи, консультаций, предоставляемых нуждающимся в социальной защите гражданам.

Большинство опрошенных считают, что объектами социальной защиты, которым в настоящее время уделяется меньше всего внимания, являются граждане, нуждающиеся в предоставлении жилья (50,0 %) либо услуг медицинской помощи (32,1 %). 20,0 % опрошенных не смогли ответить на данный вопрос. Это повод для улучшения предоставления социальной защиты именно названным объектам.

Мнения респондентов об условиях социальной защиты, которым в настоящее время уделяется мало внимания, сильно разделились. Половина опрошенных считают, что меньше всего внимания уделяется условиям для повышения благосостояния и условиям защиты социально-экономических прав человека. Остальные считают, что условия для поддержания определенного статуса различных социальных групп и отношений между ними и условия для формирования и воспроизводства оптимальной социальной структуры общества нуждаются в большем внимании.

Кроме того, респонденты оценивали такие формы социальной защиты населения, как пособия по безработице, пенсии, пособия по болезни и инвалидности, социальная интеграция инвалидов, социальное реабилитационное обслуживание, бесплатная юридическая помощь.

Осуществление такой формы социальной защиты, как пособия по безработице, 60,0 % респондентов оценили на «хорошо» или «отлично», остальная часть опрошенных (40,0 %) не удовлетворена. Больше половины респондентов отметили, что не удовлетворены осуществлением такой формы социальной защиты, как пенсия. Относительно предоставления пособий по инвалидности и болезни можно отметить удовлетворенность участников опроса, но немалая часть затруднились дать ответ. Оценивая реализацию социальной интеграции инвалидов, большинство либо были не удовлетворены, либо затруднились ответить (60,0 %), остальная часть респондентов довольны предоставлением данной услуги. Касательно социального реабилитационного обслуживания 66,6 %, то есть большинство, удовлетворены, 16,0 % опрошенных остались недовольны данной услугой, остальные воздержались от ответа.

В целом респонденты довольны предоставлением бесплатной юридической помощи, но 16,0 % опрошенных воздержались от ответа.

96,4 % респондентов смогли назвать хотя бы одну программу социальной защиты, реализуемую в России. Чаще всего называли госпрограммы «Социальная поддержка граждан» и «Доступная среда». 3,6 % опрошенных не смогли назвать ни одной программы.

Большинство респондентов считают работу организаций социальной защиты удовлетворительной (71,3 %), остальные либо затруднились ответить (7,1 %), либо недовольны (21,6 %).

Заключительный вопрос в анкете – предложение дать рекомендации по улучшению деятельности органов социальной защиты в Российской Федерации. Были даны рекомендации по увеличению размера пособий и пенсий, улучшению уровня информирования населения о видах социальной защиты, повышению заработной платы социальным работникам. Немалая часть опрошенных рекомендовали повысить уровень знаний работников, чтобы они могли

доступно и понятно отвечать на заданные вопросы и оказывать качественную помощь населению, оптимизировать процесс оказания услуг и совершенствовать систему предоставления информации о социальной защите.

После анализа результатов данного опроса можно сделать вывод, что система социальной защиты в РФ имеет свои достоинства и недостатки. Недостатки заключаются:

- в неосведомленности граждан о видах социальной защиты в России, что приводит к нежеланию обращаться за социальной помощью, некоторые граждане вовсе не знают, что она им положена;
- сложностях для граждан процедуры оформления документов, необходимых для получения услуг;
- неудобном для граждан графике работы организаций социальной защиты;
- некачественном уровне коммуникаций сотрудников организаций социальной защиты;
- низком качестве предоставления юридической помощи или проведения консультаций.

Исходя из вышеперечисленных недостатков, организация социальной защиты населения в РФ нуждается в совершенствовании.

В качестве повышения осведомленности граждан о социальной защите в России следует рассмотреть возможность проведения просветительских кампаний через различные каналы средств массовой информации, включая телевидение, радио и социальные сети. Эти кампании должны быть сосредоточены на разъяснении того, какие виды социальной помощи доступны, как люди могут ее получить. Создание легкодоступных онлайн-ресурсов и организация общественных семинаров помогут повысить осведомленность граждан и понимание прав.

Можно использовать также общественные центры и рекламу в социальных сетях. Следует создать эффективные каналы обратной связи от граждан, по которым они смогут предоставлять информацию о своих потребностях, что позволит получать адаптированные обновления социальных программ.

Для того чтобы облегчить процедуру оформления документов при получении услуг социальной защиты, следует рассмотреть возможность упрощения самого процесса подачи заявления (онлайн-подача, размещение в интернете понятных информационных материалов).

Вопрос с неудобным графиком работы организации могут решить введением дополнительных часов приема граждан и рабочих дней в выходные и праздники. Гибкость и доступность организаций являются ключевыми компонентами в решении этой проблемы.

Для улучшения уровня коммуникаций сотрудников организации рекомендуется проведение тренингов, направленных на формирование культуры прозрачности и обратной связи при работе с гражданами.

Чтобы повысить низкое качество предоставления услуг юридической помощи или консультаций, следует: улучшить обучение и повышение квалификации юристов в области нормативных актов о социальной защите; повысить осведомленность общественности о доступных услугах и ресурсах юридической помощи; внедрить меры контроля качества и регулярные оценки поставщиков юридической помощи; содействовать сотрудничеству между юристами и социальными работниками для оказания всесторонней поддержки; обеспечить ресурсы и качественное финансирование организаций, предоставляющих юридическую помощь.

Таким образом, государство должно постоянно адаптировать политику социальной защиты, так как это имеет большое значение для обеспечения ее эффективности и соответствия изменяющимся потребностям общества.

Список источников

1. Воронцова М. В., Макаров В. Е. Социальная защита и социальное обслуживание населения : учебник для вузов / под ред. М. В. Воронцовой. М. : Юрайт, 2023. 330 с.
2. Тимошкина Е. В. Социальная защита населения как важнейший фактор социально-экономического развития в условиях цифровизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-1. С. 143–152. <https://doi.org/10.17513/vaael.2405>.
3. Борисов А. Ф., Домашова Е. В. Механизм формирования управления системой социальной защиты на региональном уровне // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 6 (120). С. 140–144.

References

1. Vorontsova M. V., Makarov V. E. Sotsial'naya zashchita i sotsial'noe obsluzhivanie naseleniya [Social protection and social services of the population]. Moscow, Urayt, 2023, 330 p. (In Russ.).
2. Timoshkina E. V. Sotsial'naya zashchita naseleniya kak vazhneyshiy faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh tsifrovizatsii [Social protection of the population as the most important factor socio-economic development in the context of digitalization]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2022, no. 9-1, pp. 143-152. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/vaael.2405>.
3. Borisov A. F., Domashova E. V. Mekhanizm formirovaniya upravleniya sistemoy sotsial'noy zashchity na regional'nom urovne [The mechanism of formation of management system of social protection at the regional level]. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, 2019, no. 6 (120), pp. 140-144. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. В. Куракова – кандидат философских наук,

доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом

Кубанского государственного технологического университета;

М. Д. Соколова – студентка 4 курса направления «Документоведение и архивоведение»

Кубанского государственного технологического университета.

Information about the authors

T. V. Kurakova – Candidate of Philosophical Sciences,

Associate Professor at the Department of Sociology, Law and Personnel Work,

Kuban State Technological University;

M. D. Sokolova – Student, Kuban State Technological University.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 16.04.2024; принята к публикации 17.04.2024.

The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 16.04.2024; accepted for publication 17.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 157–160.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 157-160.

Научная статья
УДК 338
EDN: JOUOYC

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Александр Сергеевич Неклюдов¹✉, Людмила Николаевна Дулепинских²

^{1,2} Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

¹ aneklyudov@nes.ru ✉

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эволюции представлений о безопасности, национальной безопасности с XVII в. до наших дней. Дается обзор основных действующих нормативных правовых актов, стратегических документов в сфере национальной безопасности, экономической безопасности Российской Федерации. Раскрыто содержание понятий «национальная безопасность», «экономическая безопасность», представленных в нормативных правовых актах Российской Федерации. Обращается внимание на ведущее место социально-экономических факторов в системе необходимых условий обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: государство, национальная безопасность, экономическая безопасность, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации

Для цитирования: Неклюдов А. С., Дулепинских Л. Н. Обеспечение национальной безопасности государства: экономический аспект // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 157–160. EDN: JOUOYC.

Original article

ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE STATE: ECONOMIC ASPECT

Aleksandr S. Neklyudov¹✉, Lyudmila N. Dulepinskih²

^{1,2} Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov,
Perm, Russia

¹ aneklyudov@nes.ru ✉

Abstract. The article touches on the evolution of ideas about security and national security in Russia from the 17th century to the present day. An overview of the main regulatory legal acts, strategic documents in the field of national security and economic security of the Russian Federation is given. The content of the concepts “national security”, “economic security”, presented in accordance with the regulatory legal acts of the Russian Federation, is revealed. Attention is drawn to the leading place of socio-economic factors in the system of necessary conditions for ensuring national security.

Keywords: state, national security, economic security, National Security Strategy of the Russian Federation, Economic Security Strategy of the Russian Federation.

For citation: Neklyudov A. S., Dulepinskih L. N. Ensuring national security of the state: economic aspect. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 157-160. (In Russ.). EDN: JOUOYC.

Благополучие гражданина, социально-экономическое состояние населенного пункта, района, региона, страны находятся в прямой зависимости от обеспечения различных видов безопасности государства. Вопрос национальной безопасности является, с одной стороны, основополагающим с государственной точки зрения, с другой стороны, лично значимым для каждого гражданина страны.

Вне зависимости от исторической эпохи, политического строя, периода развития суверенитет, независимость, безопасность, территориальная целостность представляют собой основу создания и развития государства. Возможность развития страны по собственному национальному пути, самодостаточность во всех сферах, в том числе независимость от иностранных инвестиций (внешнего управления производственными процессами), средств производства (приборо- и станкостроение и т. д.), импортных комплектующих, материалов, высокотехнологического оборудования и прочих товаров и услуг, собственные научные разработки, эффективное взаимодействие науки и производства, сохранение национальной культуры и многое другое составляют основание безопасного существования независимого суверенного государства [1].

Формирование понятий «безопасность», «национальная безопасность», по мнению А. И. Овчинникова, берет истоки еще от концепций общественного договора Т. Гоббса и Б. Спинозы, трансформируется под воздействием идеи государства-империи, идеи национального государства, революционной смены государственного устройства, появления политических прав и свобод, реализуется в идее правового государства [2].

Содержательное наполнение данных понятий объективно обосновано крупными вехами общественного развития. Так, в российском государстве в дореволюционный период термин «безопасность» использовался не так часто и в основном в связи с предотвращением внутренних угроз в отношении личности и имущества граждан; советская безопасность представляла собой защиту социалистического государственного строя от угроз капиталистического мира; и только на постсоветском пространстве национальная безопасность стала категорией, отражающей наиболее благоприятные условия для развития как государства, так и личностного и социального потенциала [2].

Вопросы национальной безопасности, ее элементов регулируются различными нормативными правовыми актами Российской Федерации, начиная с Конституции РФ, согласно которой главной ценностью государства провозглашена жизнь человека, его права и свободы (ст. 2), гарантируется суверенитет, целостность и неприкосновенность России (ст. 4), труд и здоровье людей охраняются государством (ст. 7), на государственном же уровне гарантируется поддержание мирных отношений с другими странами и народами с одновременным недопущением внешних вмешательств во внутреннюю политику России (ст. 79.1)¹.

Одним из основных нормативных правовых актов, где регламентируются вопросы национальной безопасности, является федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»². В нем определены принципы и суть деятельности различных органов (начиная с федеральных органов государственной власти, заканчивая местным самоуправлением), направленной на поддержание безопасности государства, общественной безопасности, безопасности личности.

Современная трактовка понятия «национальная безопасность» представлена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия 2021) – базовом документе стратегического планирования, определяющем национальные интересы и страте-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Рос. газета. 2020. № 148.

² О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

гические национальные приоритеты страны, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу¹.

Согласно п. 5 Стратегии 2021, национальная безопасность РФ представляет собой состояние защищенности национальных интересов государства от внешних и внутренних угроз, являющееся условием реализации конституционных основ: суверенитета, независимости, государственной целостности, гражданского мира в стране, прав и свобод граждан. Кроме того, п. 5 Стратегии 2021 содержит краткую, но емкую характеристику национальных интересов Российской Федерации, показывая важность их удовлетворения как в личном, общественном, так и в государственном плане для обеспечения безопасности и устойчивого развития, а также представляет направления государственной деятельности в части национальной безопасности в виде стратегических национальных приоритетов.

В п. 26 Стратегии 2021 перечислены девять стратегических национальных приоритетов обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации, в числе которых обозначена и экономическая безопасность.

Выделяемые виды безопасности (военная, политическая, общественная, экономическая, экологическая, информационная и пр.) сложно ранжировать по значимости в силу того, что каждая из них важна и обязательна для сохранения государственности, нормального функционирования и развития российского общества, граждан.

Проводя подробный анализ экономического блока Стратегии 2021 и аналогичного раздела предшествующего документа (указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683), Е. М. Бухвальд соглашается с мнением ряда ученых и подчеркивает, что, несмотря на изменения, которые претерпевают стратегические документы о национальной безопасности России, экономический блок, социально-экономические факторы сохраняют ведущее значение в системе требований обеспечения национальной безопасности [3].

В п. 58–67 Стратегии 2021 представлены социально-экономическое обоснование, условия реализации, цели и задачи обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Понятия «экономическая безопасность», «экономический суверенитет Российской Федерации», «национальные интересы», «угроза экономической безопасности», «вызовы экономической безопасности», «риск в области экономической безопасности» подробно раскрыты в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года². Центральное из этих понятий – «экономическая безопасность» – в данной Стратегии характеризуется следующим образом: это состояние национальной экономики, защищенной как от внешних, так и от внутренних угроз, являющееся фактором обеспечения экономического суверенитета страны, целостности ее экономического пространства. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года разработаны в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³.

Изучение нормативных правовых актов РФ об экономической безопасности дает представление о ней как о важнейшем элементе национальной безопасности, обязательном условии существования, функционирования и развития государства по собственному национальному пути, сохранения российской самобытности, жизнестойкости российской цивилизации [4].

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17 февр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

Таким образом, экономическая безопасность как вид и одновременно составляющая национальной безопасности государства представляет собой некий фундамент социальной устойчивости, основу формирования социально-экономических условий для развития государства, сохранения его суверенитета.

Список источников

1. Хрусталева Е. Ю., Славянов А. С. Импортозависимость как угроза инновационному развитию отечественной промышленности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. № 6 (477). С. 1000–1113. <https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1000>.
2. Овчинников А. И. Формирование понятия «национальная безопасность» в истории государственно-правовой мысли // *Философия права*. 2014. № 5 (66). С. 15–19.
3. Бухвальд Е. М. Экономические аспекты новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации // *Экономика. Информатика*. 2022. Т. 49. № 1. С. 67–78. <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2022-49-1-67-78>.
4. Горлова И. И., Зорин А. Л. Проблема жизнеспособности российской цивилизации перед лицом вызовов XXI века // *Культурологический журнал : электрон. изд.* 2019. № 3 (37). URL: <http://cr-journal.ru/rus/journals/484.html> (дата обращения: 01.02.2024).

References

1. Khrustalev E. Yu., Slavyanov A. S. Importozavisimost' kak ugroza innovatsionnomu razvitiyu otechestvennoy promyshlennosti [Dependence on imports as a threat to innovative development of home industry]. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 6, pp. 1000-1013. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1000>.
2. Ovchinnikov A. I. Formirovanie ponyatiya "natsional'naya bezopasnost'" v istorii gosudarstvenno-pravovoy mysli [Formation of "national security" idea in the history of the state and legal thought]. *Philosophy of Law*, 2014, no. 5 (66), pp. 15-19. (In Russ.).
3. Buchwald E. M. Ekonomicheskie aspekty novoy strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Economic aspects of the New National Security Strategy of the Russian Federation]. *Economics. Information technologies*, 2022, vol. 49, no. 1, pp. 67-78. (In Russ.). <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2022-49-1-67-78>.
4. Gorlova I. I., Zorin A. L. Problema zhiznesposobnosti rossiyskoy tsivilizatsii pered litsom vyzovov 21 veka [The problem of viability of Russian civilization in the face of the challenges of the 21st century]. *Journal of Cultural Research*, 2019, no. 3 (37). (In Russ.). Available at: <http://cr-journal.ru/rus/journals/484.html> (accessed 01.02.2024).

Информация об авторах

А. С. Неклюдов – магистрант направления подготовки «Экономика», профиль «Экономическая безопасность», Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова;
Л. Н. Дулепинских – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова.

Information about the authors

A. S. Neklyudov – Undergraduate,
Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov;
L. N. Dulepinskih – Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor at the Department of Economics and Organisation of Agricultural Production,
Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 22.04.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 22.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 161–166.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 161-166.

Научная статья
УДК 338.48
EDN: SBSSKC

ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ УСПЕШНЫХ МИРОВЫХ ПРАКТИК В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕРВИСА НА ТЕРРИТОРИИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Ирина Николаевна Седова¹, Татьяна Павловна Колесникова²,
Виктория Дмитриевна Колесникова³

^{1, 2, 3} Новомосковский институт (филиал) Российского химико-технологического университе-
та имени Д. И. Менделеева, Новомосковск, Тульская область, Россия

¹ cedow2010@mail.ru

² tanyapk@rambler.ru

³ Vikash.15@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу возможностей использования лучшего зарубежного опыта в сфере международного сервиса на территории Тульской области. Отмечается, что в России применение опыта зарубежных стран в сфере международного сервиса не является редкостью. Основной сферой в сервисной деятельности выбран туризм, так как после ковидных ограничений в Российской Федерации наблюдается подъем туристической отрасли, особенно активно ведется работа с дружественными странами ввиду введения санкций. Авторами отмечаются перспективные направления сервисной деятельности в регионе и определены инвестиционные соглашения, направленные на развитие услуг в Тульской области, выделены качественные преимущества сервисной деятельности. Делается акцент на обеспечение безопасности получателей услуг при реализации данного направления.

Ключевые слова: сервисная деятельность, международный сервис, услуги, туристическая сфера, туризм, Тульская область

Для цитирования: Седова И. Н., Колесникова Т. П., Колесникова В. Д. Возможности адаптации и применения успешных мировых практик в сфере международного сервиса на территории Тульской области // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 161–166. EDN: SBSSKC.

Original article

POSSIBILITIES OF ADAPTATION AND APPLICATION OF SUCCESSFUL WORLD PRACTICES IN THE FIELD OF INTERNATIONAL SERVICE IN THE TERRITORY OF THE TULA REGION

Irina N. Sedova¹, Tatyana P. Kolesnikova², Victoria D. Kolesnikova³

^{1, 2, 3} Novomoskovsk Institute of Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia,
Novomoskovsk, Tula region, Russia

¹ cedow2010@mail.ru

² tanyapk@rambler.ru

³ Vikash.15@yandex.ru

Abstract. The work is devoted to studying the possibility of adaptation and application of successful world practices in the field of international service in the Tula region. International service can be considered a prototype for our country, since most often the service features of foreign countries are borrowed due to modern work practices. Thus, tourism was chosen as the main area of service activity, since for the Russian Federation this is the rise of the sphere after Covid restrictions and active work with friendly countries due to the introduction of sanctions. This work highlights promising areas of service activities in the region and defines investment agreements for the development of services in the Tula region, highlights the qualitative advantages of service activities, and places emphasis on ensuring the safety of the individual and society in the implementation of this direction of development.

Keywords: service activities, international service, services, tourism sector, tourism, Tula region

For citation: Sedova I. N., Kolesnikova T. P., Kolesnikova V. D. Possibilities of adaptation and application of successful world practices in the field of international service in the territory of the Tula region. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 161-166. (In Russ.). EDN: SBSSKC.

Сервисная деятельность – отрасль, включающая в себя различные виды услуг, оказываемых компаниями или индивидуальными предпринимателями, которые ориентированы на удовлетворение потребностей населения во всякого рода работе. В современном мире услуги играют огромную роль, поэтому сервис создает дополнительную стоимость для потребителей, что, в свою очередь, способствует развитию различных отраслей экономики [1].

Оценивая уровень развития данной сферы, необходимо отметить, что традиционно в нашей стране она не играла существенной роли. Это отражалось в невесомых показателях бюджета в виде дохода. В мировой практике сервис занимает отдельное место в экономике, а в некоторых странах является самым весомым источником дохода, оказывающим влияние на социально-экономическую сферу в целом. Такая практика в настоящее время используется и в России. Мировой опыт может служить ориентиром для организаций, позволяет быстрее отслеживать изменения в менталитете населения и выстраивать уже на этой основе действующие схемы работы.

Наиболее интересной областью в сервисной деятельности на данный момент является туристическая, так как она испытала на себе действие значительного количества санкций. При этом важно отметить, что в Тульской области туризм является ведущим направлением в сфере обслуживания, потому что позволяет использовать местный краеведческий и исторический ресурс в ее работе (все больше туристов приезжает погулять по набережной Тулы, посетить музеи, попробовать тульские пряники, познакомиться с историей региона). Уже несколько лет в Тульской области предлагаются туристические поездки по городу с экскурсоводами, которые не только познакомят с фактами из истории, но и осветят современные направления развития культуры в Тульской области (подобные группы можно встретить на набережной, в Тульском кремле, у скульптуры «Тульское чаепитие» в Зареченском районе, а также и в других муниципальных образованиях).

В последнее время в нашем регионе появилось большое количество указателей, иногда и на английском языке, что говорит о возможности посещения области и иностранными туристами, использующими английский язык как один из наиболее распространенных. На остановках появились табло с указанием маршрута и временем ожидания.

Важной разработкой 2021 г. стала практика использования искусственного интеллекта в правительственных чатах в десяти регионах, включая Тульскую область. В течение 24 часов в «Телеграм» или «Вайбер» онлайн-помощники отвечают на жалобы и обращения. Для жителей это огромный плюс – возможность задавать в чатах вопросы областному правительству, сопровождая их документами и фотографиями. Это новшество важно отметить и в кон-

тексте развития туристической сферы, так как гости региона также смогут задать вопросы или пожаловаться на туроператора, что позволит повысить качество услуги и повлияет на его рейтинг при проведении опроса.

Одним из примеров использования зарубежного опыта работы в сервисной деятельности было приложение для вызова такси. Сейчас эта функция возможна у «Яндекс.Такси», такси «Максим» и Uber. С 1 сентября 2023 г. вступили в силу изменения в федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 580-ФЗ «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации»¹, на основании которого региональные власти наделены правом определять требования к оформлению автомобилей такси, их цветовой гамме и экологическому классу автомобиля.

После эпидемии ковида стали активно проводиться экскурсии по территории региона, а именно на Казанской набережной, в Тульском кремле, в музеях и даже у «Тульского чаепития». Тут стоит отметить внедрение маленьких микрофонов с усилением голоса говорящего, благодаря которым большие группы могут услышать экскурсовода.

Номер в гостинице бронируется как через сайты заранее, так и по приезду, но второй случай довольно рискованный. В сезон свободные номера для ночлега могут быть в хостелах, которые расположены вдали от Центрального района. Однако в Тульской области большое количество транспорта (трамваи, маршрутные такси, троллейбусы, автобусы, такси), поэтому доехать до нужного места можно без проблем.

В последнее десятилетие туристический сектор Тульской области активно развивается. Регион обладает богатыми туристическими ресурсами, которые дают возможность оптимально развивать туризм и гостеприимство, используя конкурентные преимущества региона, его самобытность, природное и культурное наследие. Развитие сферы туризма позволяет повысить качество инфраструктуры, создать дополнительные рабочие места, а также улучшить транспортную систему Тульской области [2].

Разработана Стратегия развития туризма на территории Тульской области на период до 2035 года². В 2022 г. на XXV Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) генеральный директор АО «Региональная корпорация развития и поддержки Тульской области» подписал пять инвестиционных соглашений в рамках презентации «Туризм 3.5 в Тульской области». Рассмотрим их подробнее:

1. Соглашение с ООО «ТриА Девелопмент» о дорожных гостиницах на трассах М2 и М4. По реализации соглашения образуется 30 рабочих мест, инвестиции составят до 1 млрд руб.

2. Соглашение с ТОО «КУСА Халык» по реконструкции гостиничного комплекса возле Ясной Поляны. Рабочие места – от 120, инвестиции – до 664 млн руб.

3. Соглашение с ООО «Тульский винокуренный завод 1911» о развитии промышленного туризма в Кимовском районе. Рабочие места – 30, инвестиции – до 300 млн руб.

4. Соглашение с ООО «Аномалия» о загородном курорте в Кимовске. Рабочие места – до 24, инвестиции – до 73 млн руб.

5. Соглашение с ООО «Командор» о развитии парка-отеля Plaza в г. Донском. Рабочие места – до 15, инвестиции – до 250 млн руб. [3].

В 2023 г. в рамках XXVI ПМЭФ заключено соглашение между ОАО «РЖД» и правительством Тульской области о продвижении «...туристических продуктов Тульской области на Единой туристической цифровой платформе Travel.rzd.ru, которая предлагает своим кли-

¹ Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2022 г. № 580-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Стратегии развития туризма на территории Тульской области на период до 2035 года : постановление правительства Тульской области от 16 окт. 2017 г. № 468. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ентам возможности по бронированию отелей, приобретению туров и экскурсий онлайн, а также разработку совместных предложений по цифровой трансформации индустрии туризма и гостеприимства региона» [4].

Сервис играет важную роль в развитии бизнеса, в том числе в сфере туризма. Ее цель – удовлетворение потребностей и ожиданий клиентов. Это позволит установить долгосрочные отношения, прийти к выгодным сделкам, а также получить качественную услугу, которой затем захочется воспользоваться повторно (например, покупка путевки в одном и том же туристическом агентстве).

Среди преимуществ сервисной деятельности с целью развития бизнеса стоит отметить следующие:

1. Улучшение качества обслуживания клиентов. Высокое качество обслуживания положительно влияет на клиентское восприятие и вызывает положительные же эмоции. Удовлетворенность клиентов стимулирует повторные покупки и привлекает новых клиентов, а также популяризирует направления туризма.

2. Укрепление конкурентной позиции. Высокое качество и профессиональное обслуживание – важное конкурентное преимущество компании. Клиенты с большей вероятностью выберут компанию, предлагающую более высокий по сравнению с другими предложениями уровень услуг.

3. Повышение лояльности клиентов. Здесь важно отметить, что высокий уровень обслуживания укрепляет доверие и связь с клиентами. Лояльные клиенты охотно рекомендуют компанию своим друзьям и знакомым, что приводит к увеличению продаж и развитию бизнеса.

4. Повышение удовлетворенности сотрудников. Сервисоориентированность компании создает позитивную атмосферу для сотрудников и показывает их значимость в данной сфере, в достижении общих целей. Это мотивирует сотрудников и влияет на их работоспособность.

Таким образом, говоря об адаптации мировых практик на территории Тульской области, можно выделить следующее:

1. Сайты и сервисы для бронирования жилья, билетов и других тревел-услуг, такие как «Островок!», Tutu.ru, «Яндекс Путешествия» – информационные ресурсы делают услугу доступной для населения, что не противоречит нормам законодательства.

2. В области появилось много указателей на английском языке. Формируется благоприятная среда для передвижения туристов, не владеющих русским языком.

3. Чат-боты, в которых жители области, а также гости региона могут задать вопросы или пожаловаться на качество услуг туроператора. Это ориентация на улучшение обслуживания клиентов.

4. Приложения для вызова такси (сейчас эта функция возможна у «Яндекс.Такси», «Максим» и Uber) повышают транспортную доступность региона.

5. Утвержден закон, который устанавливает, что все машины такси в Тульской области должны иметь желтый цвет кузова¹. Подобные изменения уже давно действуют за границей, чтобы людям удобно было отличить обычный автомобиль от такси, это повышает также уровень безопасности клиента.

6. Функционируют специальные сайты и приложения, на которых можно забронировать номер в гостинице.

7. Экскурсоводы используют микрофоны с усилением голоса при проведении экскурсий для многочисленных групп.

¹ О регулировании отдельных отношений в области организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси на территории Тульской области : закон Тульской области от 21 июля 2023 г. № 53-ЗТО. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Кроме этого, на территории региона используются современные технологии в области безопасности: системы видеонаблюдения, биометрическая идентификация, анализ данных, что позволяет обнаруживать и предотвращать преступные действия и террористические акты.

В целом использование в российских регионах лучшего опыта мировых практик в сфере международного сервиса позволяет повысить качество сервисных услуг.

Список источников

1. Щербина А. В. Организационно-экономические особенности и тенденции развития сервисной индустрии с позиции концепции устойчивого развития // Московский экономический журнал : сетевой журн. 2023. № 7. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2023-8/> (дата обращения: 06.02.2024).
2. Панфилова А. В. Ключевые проблемы развития туристических кластеров в Тульской области // Евразийский Союз Ученых. 2019. № 6 (63). С. 33–35. URL: <https://euroasia-science.ru/pdf-arxiv/33-36-panfilova-a-v-key-problems-of-development-of-tourism-in-tula-region/> (дата обращения: 06.02.2024).
3. 17.06.2022. ПМЭФ – 2022: Туристическая инфраструктура Тульской области получит дальнейшее развитие // Сайт губернатора Тульской области Алексея Дюмина. URL: <https://gubernator71.ru/sobytiya/pmef-2022-turisticheskaya-infrastruktura-tulskoy-oblasti-poluchit-dalneyshee-razvitie/> (дата обращения: 06.02.2024).
4. ПМЭФ – 2023: Тульская область станет пилотным регионом цифрового проекта РЖД по развитию туристических сервисов // Правительство Тульской области : офиц. сайт. URL: https://tularegion.ru/presscenter/press-release/?ELEMENT_ID=359249 (дата обращения: 06.02.2024).

References

1. Shcherbina A. V. Organizatsionno-ekonomicheskie osobennosti i tendentsii razvitiya servisnoy industrii s pozitsii kontseptsii ustoychivogo razvitiya [Organizational and economic features and development trends of the service industry from the standpoint of the concept of sustainable development]. *Moscow economic journal*, 2023, no. 7. (In Russ.). Available at: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2023-8/> (accessed 06.02.2024).
2. Panfilova A. V. Klyuchevye problemy razvitiya turisticheskikh klasterov v Tul'skoy oblasti [Key problems of development of tourism in Tula region]. *Eurasian Union of Scientists*, 2019, no. 6 (63), pp. 33–35. (In Russ.). Available at: <https://euroasia-science.ru/pdf-arxiv/33-36-panfilova-a-v-key-problems-of-development-of-tourism-in-tula-region/> (accessed 06.02.2024).
3. 17.06.2022. PMEF 2022: Turisticheskaya infrastruktura Tul'skoy oblasti poluchit dal'neyshee razvitie [17.06.2022. SPIEF 2022: The tourist infrastructure of the Tula region will be further developed]. (In Russ.). Available at: <https://gubernator71.ru/sobytiya/pmef-2022-turisticheskaya-infrastruktura-tulskoy-oblasti-poluchit-dalneyshee-razvitie/> (accessed 06.02.2024).
4. PMEF 2023: Tul'skaya oblast' stanet pilotnym regionom tsifrovogo proekta RZhD po razvitiyu turisticheskikh servisov [SPIEF 2023: Tula region will become a pilot region of the Russian Railways digital project for the development of tourist services]. (In Russ.). Available at: https://tularegion.ru/presscenter/press-release/?ELEMENT_ID=359249 (accessed 06.02.2024).

Информация об авторах

- И. Н. Седова** – кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» Новомосковского института
(филиала) Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева;
- Т. П. Колесникова** – кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмент» Новомосковского института (филиала)
Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева;
- В. Д. Колесникова** – студент 4 курса кафедры «Менеджмент»
Новомосковского института (филиала) Российского химико-технологического
университета имени Д. И. Менделеева.

Information about the authors

I. N. Sedova – Candidate of Economic Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Economics, Finance and Accounting,
Novomoskovsk Institute of Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia;

T. P. Kolesnikova – Candidate of Economic Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Management,
Novomoskovsk Institute of Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia;

V. D. Kolesnikova – Student, Novomoskovsk Institute of Dmitry Mendeleev University
of Chemical Technology of Russia.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024;
принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for
publication 27.03.2024.

Научная статья

УДК 316.6

EDN: AEWTOC

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Исраил Абдулалли оглы Абдулрагимов^{1,2}, Елена Юрьевна Небродовская-Мазур³,
Инна Петровна Матвеева⁴

^{1,3,4} Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия

² Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия

^{1,2} n-mazureu@mail.ru

³ mazureu@yandex.ru

⁴ matveeva.inuka@yandex.ru

Аннотация. В статье подчеркивается, что за последние годы кардинально изменились технологии передачи информации, особенно в социальных сетях. Данные изменения затронули контент, а также алгоритм создания и передачи информации. Эти трансформации во многом связаны с созданием и продвижением второго поколения сетевых сервисов Веб 2.0, которые предлагают больше возможностей для взаимодействия и общения пользователей. Они могут не только делиться своим мнением, опытом, знаниями, но и создавать сетевые сообщества вокруг различных тем, а также публиковать персональные сообщения. Однако вместе с расширением возможностей коммуникации появились и новые сложности. Например, алгоритм подбора информации манипулирует пользователями сети Интернет, предлагая контент по интересам, что становится причиной изменения установок личности с фиксацией на комфортную информацию в противовес ее объективности и достоверности. Мотивировать людей на аналитический подход к информационному контенту крайне сложно. Одна из немногих возможностей – научить детей в рамках школьного образования анализировать информацию, получаемую из классических и новых средств массовой информации.

Ключевые слова: социальные сети, персональный контент, продвижение, Веб 2.0, анализ информации, манипулирование, комфортизация, СМИ

Для цитирования: Абдулрагимов И. А., Небродовская-Мазур Е. Ю., Матвеева И. П. Социально-психологические аспекты новой информационной реальности // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 167–172. EDN: AEWTOC.

Original article

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE NEW INFORMATION REALITY

Israil A. Abdulragimov^{1,2}, Elena Yu. Nebrodovskaia-Mazur³, Inna P. Matveeva⁴

^{1,3,4} Moscow psychologic-social university, Moscow, Russia

² K. G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management
(the First Cossack University), Moscow, Russia

^{1,2} n-mazureu@mail.ru

³ mazureu@yandex.ru

⁴ matveeva.inuka@yandex.ru

Abstract. The article emphasizes that in recent years, information transfer technologies have changed dramatically, especially in social networks. These changes affected the content, the algorithm for creating and transmitting information. These transformations are largely related to the creation and promotion of the second generation of Web 2.0 network services, which offers more opportunities for interaction and communication between users. They can not only share their opinions, experiences, and knowledge, but also create online communities around various topics, as well as post personal messages. However, along with the expansion of communication capabilities with the development of Web 2.0, new difficulties have appeared. For example, the information selection algorithm manipulates Internet users by offering content based on interests, which causes a change in personality attitudes, with a fixation on comfortable information as opposed to objectivity and reliability of information. It is extremely difficult to motivate people to take an analytical approach to information content. One of the few opportunities is to teach children how to analyze information obtained from classical and new media in the process of learning at school.

Keywords: social networks, personal content, promotion, Web 2.0, information analysis, manipulation, comfort, mass media

For citation: Abdulragimov I. A., Nebrodovskaia-Mazur E. Yu., Matveeva I. P. Socio-psychological aspects of the new information reality. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 167-172. (In Russ.). EDN: AEWTOC.

В последние десятилетия радикально изменилась информационная картина мира. Данные изменения затронули не только контент, технологии передачи информации, но и в целом мир новостей.

Одним из значимых технических изобретений за последние тридцать лет, повлиявших на создание и продвижение информации и в целом на сознание людей, стало Веб 2.0 – второе поколение сетевых сервисов, действующих в интернете. Появление термина «Веб 2.0» принято связывать со статьей Т. О'Рейли «What Is Web 2.0» от 30 сентября 2005 г. [1, с. 246]. Именно тогда стало понятно, что в информационной среде и развитии интернет-технологий появилось нечто принципиально новое, то, вокруг чего работали программисты, создавая новую сеть.

Веб 2.0 имеет существенное отличие от Веб 1.0. Первая версия была очень полезным средством доставки информации, но она насчитывала небольшое количество сценариев: пользователи получали информацию, переходя непосредственно к источнику. Иначе говоря, ранний Веб позволял пользователям искать информацию и читать ее. Это был простой способ взаимодействия между пользователем и контентом [2, с. 20].

Т. Флю, профессор в области средств массовой информации и коммуникации факультета творческих разработок университета Квинсленда в Брисбене описывает разницу между Веб 1.0 и Веб 2.0 так: «...развитие от персональных страниц до блогов и блог-агрегаторов, от простой публикации материалов до участия и обсуждения, от контента сайта, как результата больших инвестиций – к интерактивному процессу накопления информации, и от систем управления контентом (CMS) до систем, основанных на ссылочных тегах (folksonomy)» [цит. по: 3, с. 95]. Каждый интернет-пользователь, у которого есть аккаунт в социальных сетях, задействован в этой колоссальной паутине.

Веб 2.0 произвел революцию, которая сравнима с изобретением письменности. Он изменил мир информации настолько, что ныне живущим трудно до конца представить все трансформации, которые он вносит в нашу жизнь.

Основными чертами Веб 2.0 являются активное сотрудничество и обмен информацией. Ранее интернет был преимущественно платформой для получения информации. Теперь он позволяет пользователям создавать, публиковать контент и обмениваться им. Таким образом,

Веб 2.0 предлагает больше возможностей для взаимодействия и общения. Социальные сети, блоги, форумы, вики-платформы и другие интерактивные сайты стали неотъемлемой частью современной информационной среды. Люди могут делиться мнениями, опытом, знаниями и создавать сетевые сообщества вокруг различных тем.

Подчеркнем, что одна из ключевых идей Веб 2.0 – пользовательская генерация контента. Каждый пользователь может стать автором и опубликовать свои материалы, будь то тексты, фотографии или видео, что привело к бурному росту количества доступной информации и изменению способов ее потребления.

Веб 2.0 изменил информационную среду, сделав ее более интерактивной и демократичной. Он предоставил всем пользователям возможность быть авторами, тем самым повлиял на нашу способность обмениваться информацией, общаться и работать в онлайн-среде.

Однако с развитием Веб 2.0 появились и новые сложности. Например, возросла необходимость фильтрации и проверки достоверности информации, поскольку любой пользователь может создавать и публиковать контент. Возникла проблема конфиденциальности данных, так как многие пользователи добровольно или непреднамеренно раскрывают свои личные сведения.

Подчеркнем, что, согласно креативному агентству We Are Social и сервису для SMM Hootsuite, на 2022 г. население земного шара составляет 7,91 млрд человек, 62,5 % мирового населения используют интернет, за 2021 г. число юзеров увеличилось на 192 млн (4,0 %) и составило 4,95 млрд человек. Количество пользователей социальных сетей выросло более чем на 10,0 % и насчитывает 4,62 млрд, это 58,4 % от общей численности населения мира [4].

Представим, что почти каждый из 5 млрд пользователей социальных сетей является потребителем информации, эти же люди могут быть производителями информации, и (что особенно трудно понять) каждый из этих 5 млрд имеет техническую возможность общения с любым пользователем. Такого выбора источников информации не было никогда, это абсолютно новая реальность. В ней сложно эффективно существовать классическим медиа, транслирующим информационный контент и новости, а также потребителям информации. Для понимания стратегии взаимодействия между создателями информации и аудиторией нужно прежде всего дать себе отчет в том, что возможность получать информацию из 5 млрд источников не означает, что мы получаем ее от них всех.

В 1980-х гг. Т. Тернер совершил революцию в СМИ и создал CNN (Cable News Network) – первый в мире телеканал с круглосуточной трансляцией новостей из разных точек земного шара в реальном времени. Т. Тернер стал идеологом принципиально иного формата вещания новостей 24/7, предлагая зрителям непрерывный доступ к последним событиям в любое время суток. CNN является одним из наиболее известных и влиятельных новостных телеканалов. Он оказал значительное воздействие на другие медиакомпании, адаптирующие его модель вещания, а также на технологии и профессиональные стандарты новостной журналистики. Результатом стало улучшение доступности информации для общества и укрепление роли СМИ.

Однако сегодня новостная модель сильно изменилась. В мире прогрессивных интернет-технологий информационный поток имеет другой формат. Современный человек заинтересован в получении актуальных новостей и узнает их из интернет-пространства каждую секунду [5]. В таких условиях классическим медиа, в частности информационным агентствам, невозможно конкурировать с огромным количеством контента, производимого пользователями интернет-сети.

Вместе с тем заявленная неограниченная возможность выбирать информацию в сети Интернет – это иллюзия. На самом деле люди выбирают из очень небольшого количества новостей. Более того, искусственный интеллект манипулирует пользователями интернета, предлагая контент по интересам. Это означает, что любой из пользователей автоматически попадает в

так называемую зону суперкомфорта или зону информационной роскоши. Раньше, когда основным видом СМИ была газета, а издательства придерживались профессиональных стандартов, человек в большей или меньшей степени получал не только информацию о событии, о котором хотел узнать, но в той или иной мере знакомился с другими новостями.

Подчеркнем, что деятельность профессиональных СМИ в России регулируется федеральным законодательством, одним из основных нормативных правовых актов в этой сфере является закон «О средствах массовой информации»¹. Однако в отличие от традиционных СМИ блогер, который ведет собственный канал, сайт или страничку, практически не ограничен никакими рамками.

Еще одна опасность для потребителя информации заключается в большом количестве фейк-новостей, которые способны мимикрировать. Стилистически они похожи на обычные новости, но отличаются от них полной или частичной недостоверностью, обладают признаками сенсационности. Фейки эксплуатируют инстинкты и человеческую сферу бессознательного. В лучшем случае в онлайн-пространстве блокируются совсем очевидные деструктивные потоки. Эта проблема не нова. Еще сто лет назад Б. Рассел сказал: «В наших школах не учат самому главному – искусству читать газеты» [6]. Таким образом, уже тогда подчеркивалась необходимость формирования умения не только читать, но анализировать информацию и задавать вопросы.

Слова, сказанные Б. Расселом, как стратегия потребления информации максимально актуальны и для современного общества. Единственный алгоритм по противостоянию воздействию ложной информации – научить людей критически относиться к источникам информации и анализировать информационный поток. Это идеальная стратегия, но на практике трудно реализуемая. Сегодня разрабатываются и активно популяризируются стратегии информационной гигиены, но они предполагают наличие мотивации человека применять эти навыки. Однако количество таких людей очень ограничено. К ним относятся, например, журналисты или небольшое число потребителей информации, которые способны и хотят тратить время на целенаправленный поиск альтернативных источников. Подавляющее большинство людей попадает в «цифровую зону комфорта», состоящую из приятных групп и постов, что позволяет испытывать иллюзию защищенности и удобства. И такие пользователи не желают выходить за ее пределы. На самом деле они не получают реальной информации и не обладают объективной картиной мира.

Тема объективности и нейтральности классических и новых СМИ является злободневной и активно обсуждаемой. Предположим, автор или редакция телеканала, газеты, радио или веб-сайта заявляет, что транслируемые сюжеты абсолютно сбалансированы и нейтральны. В данном случае происходит обман аудитории, потому как любой профессионал знает, что нейтральной информации или нейтрального источника информации, новостного ресурса фактически быть не может [4]. В частности, для новостного бюллетеня, состоящего из восьми или десяти новостей, выбираются сюжеты из огромного количества событий и информационных поводов. Как и кто оценивает приоритет новостей? Чем определить важность новости? Сенсационностью, количеством летальных исходов? Мы прекрасно понимаем, что, например, смерть двух человек, которые стали жертвой нападения экстремиста, или пяти человек, которые погибли в результате стрельбы в американской школе, будут иметь разный вес в новостной повестке и создадут различный уровень резонанса в обществе.

Более того, в каждом выпуске есть главная новость, та, которая выходит первой. В данном случае срабатывает эффект первичности и новизны, что имеет решающее значение при восприятии информации. И то СМИ, которое первым передало важное сообщение, получает

¹ О средствах массовой информации : закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 (ред. от 13 июня 2023 г.) // Рос. газета. 1992. № 32.

психологическое и конкурентное преимущество, так как содержание этого сообщения достигает адресата раньше других, тем самым способствует формированию первичной психологической установки к факту или событию. После чего формируются предпочтения к данному (первичному) источнику информации [7, с. 50].

Хорошо запоминается и последняя новость. Она не так важна, как первая, но тоже обращает на себя внимание. В газетах главные новости печатают на первой полосе. Каждый день выпускающий редактор выбирает приоритетную новость, которая соответствующим образом будет формировать восприятие аудитории. Приемов, которые усиливают воздействие информации и которыми активно пользуется журналистское сообщество, насчитывается множество: подводки к медиатексту, выбор спикера, который производит благоприятное или наоборот очень неблагоприятное впечатление, хронометраж новости и т. д. Специалисты, создающие новости, используют подобные стратегии каждый день.

Для отображения в сознании объективной картины мира требуется не только доступ к альтернативным источникам информации, но и целенаправленные усилия самого человека по выходу из комфортной цифровой среды. Единственный способ получения людьми объективной информации – это формирование у них определенной привычки, а именно: анализировать, структурировать информацию, осуществлять ее поиск. Наиболее эффективным временем для выработки данной привычки является обучение в школе. Эта привычка должна формироваться как часть позитивного индивидуального опыта ребенка.

Список источников

1. Патаракин Е. Д., Ярмахов Б. Б. Веб 2.0 – управление, изучение и копирование // Образовательные технологии и общество: электрон. журн. 2007. Т. 10. № 2. С. 245–258. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veb-2-0-upravlenie-izuchenie-i-kopirovanie> (дата обращения: 09.02.2024).
2. Итинсон К. С. Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0: этапы развития веб-технологий и их влияние на образование // Карельский научный журнал: электрон. журн. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 19–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/web-1-0-web-2-0-web-3-0-etapy-razvitiya-veb-tehnologiy-i-ih-vliyanie-na-obrazovanie> (дата обращения: 09.02.2024).
3. Верник А. Г. Анализ эпохи «Web 2.0» и User Generated Content как основы для появления социальных сетей // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2014. № 2 (14). С. 95–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-epohi-web-2-0-i-user-generated-content-kak-osnovy-dlya-rozvoyniyasotsialnyh-setey> (дата обращения: 09.02.2024).
4. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях – главные цифры // Sostav: сайт. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения: 03.02.2024).
5. Иванова К. Гендиректор RT на лекции в КФУ: «Мы попали в эпоху настоящей революции» // Медиапортал КФУ: сайт. URL: <https://media.kpfu.ru/news/gendirektor-russia-today-na-lekcii-v-kfu-my-porali-v-epokhu-nastoyashey-revolucii> (дата обращения: 03.03.2024).
6. Цитаты известных личностей: сайт. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/472724-bertran-rassel-v-nashikh-shkolakh-ne-uchat-samomu-glavnomu-iskusstvu/> (дата обращения: 03.03.2024).
7. Мельникова Т. С. Пропаганда как технология политического манипулирования // Власть. 2010. № 8. С. 47–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-kak-tehnologiya-politicheskogo-manipulirovaniya> (дата обращения: 13.02.2024).

References

1. Patarakin E. D., Yarmakhov B. B. Web 2.0. Upravlenie, izuchenie i kopirovanie [Web 2.0. Management, learning and copying]. *Educational Technology & Society*, 2007, vol. 10, no. 2, pp. 245-258. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/veb-2-0-upravlenie-izuchenie-i-kopirovanie> (accessed 09.02.2024).
2. Itinson K. S. Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0: etapy razvitiya veb-tehnologiy i ikh vliyanie na obrazovanie [Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0: stages of development of web technologies and their impact on education]. *Karelian Scientific Journal*, 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 19-21. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/web-1-0-web-2-0-web-3-0-etapy-razvitiya-veb-tehnologiy-i-ih-vliyanie-na-obrazovanie> (accessed 09.02.2024).

3. Vernik A. G. Analiz epokhi “Web 2.0” i User Generated Content kak osnovy dlya poyavleniya sotsial’nykh setey [Analysis of Web 2.0 and user generated content as a platform for social networks appearance]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 2014, no. 2 (14), pp. 95-100. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-epokhi-web-2-0-i-user-generated-content-kak-osnovy-dlya-poyavleniyasotsialnyh-setey> (accessed 09.02.2024).

4. Global Digital 2022: vyshel ezhegodnyy otchet ob internete i sotsial’nykh setyakh. Glavnye tsifry [Global Digital 2022: the annual report on the Internet and social networks has been released. The main figures]. (In Russ.). Available at: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (accessed 03.02.2024).

5. Ivanova K. Gendirektor RT na lekcii v KFU: “My popali v epokhu nastoyashchey revolyutsii” [RT CEO at a lecture at KFU: “We have entered the era of a real revolution”]. (In Russ.). Available at: <https://media.kpfu.ru/news/gendirektor-russia-today-na-lekcii-v-kfu-my-popali-v-epokhu-nastoyaschey-revolyucii> (accessed 03.03.2024).

6. Quotes from famous personalities. Available at: <https://ru.citaty.net/tsitaty/472724-bertran-rassel-v-nashikh-shkolakh-ne-uchat-samomu-glavnomu-iskusstvu/> (accessed 03.03.2024).

7. Melnikova T. S. Propaganda kak tekhnologiya politicheskogo manipulirovaniya [Propaganda as a technology of political manipulation]. *Vlast’*, 2010, no. 8, pp. 47-51. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-kak-tehnologiya-politicheskogo-manipulirovaniya> (accessed 13.02.2024).

Информация об авторах

И. А. Абдулрагимов – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры социальных коммуникаций и государственной службы Московского психолого-социального университета; профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ);

Е. Ю. Небродовская-Мазур – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой организационной психологии и психологии труда, доцент кафедры социальных коммуникаций и государственной службы Московского психолого-социального университета;

И. П. Матвеева – кандидат социологических наук, доцент кафедры организационной психологии и психологии труда Московского психолого-социального университета.

Information about the authors

I. A. Abdulragimov – Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Social Communications and Public Service, Moscow psychologic-social university; Professor at the Department of Finance, Accounting and Economic Security, K. G. Razumovsky Moscow State University of technology and management (FCU);

E. Yu. Nebrodovskaia-Mazur – Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Organizational Psychology and Labor Psychology, Associate Professor at the Department of Social Communications and Public Service, Moscow psychologic-social university;

I. P. Matveeva – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Organizational Psychology and Labor Psychology, Moscow psychologic-social university.

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 173–177.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 173-177.

Научная статья
УДК 374:376:377
EDN: GHKWAB

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Эльвира Викторовна Зауторова^{1,2}

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
Вологда, Россия, elvira-song@mail.ru

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Вологда, Россия

Аннотация. В настоящее время остается актуальной внутренняя угроза безопасности современного общества России из-за распространенности экстремизма. Анализ деятельности различных образовательных организаций Вологодской области позволяет констатировать отсутствие у них единой системы профилактики экстремизма среди обучающихся. В статье рассмотрены первичная диагностика и меры по повышению устойчивых взглядов обучающихся на деятельность экстремистской направленности. Названы психолого-педагогические условия для создания профилактической системы и воспитательной среды, способствующей формированию гражданских качеств, патриотических чувств и правовой грамотности обучающихся.

Ключевые слова: образовательные организации, обучающиеся, профилактика, экстремистские взгляды, психолого-педагогические условия

Для цитирования: Зауторова Э. В. Психолого-педагогические условия профилактики экстремистских взглядов среди обучающихся // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 173–177. EDN: GHKWAB.

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE PREVENTION OF EXTREMIST VIEWS AMONG STUDENTS

Elvira V. Zautorova^{1,2}

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vologda, Russia, elvira-song@mail.ru

² Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia, Vologda, Russia

Abstract. Currently, there remains an internal threat to the security of modern Russian society, as such a phenomenon as extremism is widespread. An analysis of the activities of various educational organizations in the Vologda region allows us to state that they do not have a unified system for preventing extremism among students. The article shows the primary diagnosis and measures to increase the stable views of students on extremist activities. The psychological and pedagogical conditions for the creation of a preventive system and an educational environment conducive to the formation of civic qualities, patriotic feelings and legal literacy of students are named.

Keywords: educational organizations, students, prevention, extremist views, psychological and pedagogical conditions

For citation: Zautorova E. V. Psychological and pedagogical conditions for the prevention of extremist views among students. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 173-177. (In Russ.). EDN: GHKWAB.

Внутренняя угроза безопасности современного общества остается и сегодня, что обусловлено распространенностью экстремизма. Экстремистские течения возникли по ряду как объективных, так и субъективных причин и отражают свойства кризисной экономики различных систем общества, специфику взаимоотношений в семье, особенность деятельности социальных институтов, что порождает неопределенность будущего, падение общечеловеческих ценностей и приоритетов. В связи с этим важно проводить профилактическую работу с населением, при этом особого внимания заслуживают обучающиеся различных образовательных организаций, так как личность подростка, юноши и девушки находится в стадии становления и формирования.

Учитывая положения ст. 2 федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и ряда нормативно-правовых актов Российской Федерации, отметим, что сегодня осуществляется разработка различных профилактических программ, которые нацелены на предотвращение распространения идей и убеждений экстремистского характера. Однако в образовательных организациях, чья роль в профилактике экстремизма признана первостепенной, эта работа носит фрагментарный и эпизодический характер и сводится, по сути, к повышению правовой культуры обучающихся, пропаганде патриотических и интернациональных идеалов [1].

Действительно, анализ деятельности различных образовательных организаций Вологодской области позволяет констатировать отсутствие у них единой системы профилактики экстремизма среди обучающихся. Нет четких целей, направлений и другого педагогического инструментария их реализации в образовательном процессе.

Проблемам различных сторон и направлений экстремизма, террористической деятельности, нравственного и правового просвещения подрастающего поколения посвящены современные научные исследования Ю. А. Акуниной, Б. З. Вульфова, С. Н. Ениколопова, Ю. Н. Зеленова, В. И. Красикова, В. С. Кудрина, А. В. Кузьмина, А. Ю. Пиджакова, А. А. Свиридова, М. Н. Солнцева, А. М. Столяренко, А. А. Хоровинникова и др. Ученые указывают на терминологическую неопределенность понятия «экстремизм», неоднозначность его классификации, сущностных характеристик и т. д., говорят о необходимости повышения правовой культуры обучающихся [2].

Отмечено также, что проблема профилактики экстремизма среди обучающихся связана с проблемой профилактики девиантного поведения, недостаточной работы в образовательных организациях по формированию чувства патриотизма, гражданской ответственности, правовой компетентности воспитуемых [3]. В нашем исследовании под экстремизмом мы будем понимать деятельность физических лиц или организаций по подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности и подрыв безопасности Российской Федерации, а также возбуждение и пропаганду расовой, национальной, религиозной или социальной розни, осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов [4; 5].

Нами было проведено исследование, в котором участвовали пять учебных заведений различного типа г. Вологды (общеобразовательные школы, колледж, вуз). Всего в исследовании приняли участие 430 обучающихся в возрасте от 15 до 18 лет. Вначале осуществлялись

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 28 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

диагностические действия: определены лица, которые отличались устойчивостью / неустойчивостью к экстремистским убеждениям и информации экстремистской направленности, изучен уровень сформированности у обучающихся правовой и гражданской компетентностей, обеспечивающих данную устойчивость. Низкая (слабая) степень устойчивости к экстремистским взглядам и убеждениям выявлена только у 10 % испытуемых (деструктивное поведение, признание культа силы и агрессии, проявление нигилизма, мистичности, конформизма, социального пессимизма и т. д.), для 60 % опрошенных характерна средняя степень устойчивости и для 30 % – высокая (сильная). Хотя большая часть обучающихся показала «средние» результаты, профилактическая работа в этом направлении требует пристального педагогического внимания, особого проектирования и планирования.

В психолого-педагогическую группу причин, объясняющих наличие экстремистских взглядов обучающихся, следует включать такие признаки, как крайняя нетерпимость к людям с иными позициями, психологическая установка на отказ в участии в общественной жизни образовательной организации, неприязненное отношение к некоторым людям другой национальности, культивирование слепого повиновения и исполнения приказов лидера, оказывающего психологическое давление, манипуляцию сознанием человека, а также личностная и эмоциональная незрелость при сочетании истерических и эксплозивных черт и т. д. [6; 7].

В связи с этим нами была разработана профилактическая программа по развитию мотивации отказа от экстремистских установок и взглядов в условиях учебной и внеучебной деятельности обучающихся различных образовательных организаций (программа рассчитана на год, 40 часов). Содержательная часть программы включала такие тематические блоки, как «Закон жизни», «Человек в правовом поле», «Национальность без границ», «Я – гражданин России», «Разные, но равные», «Лидерство и подчинение», «Общечеловеческие ценности», «Толерантность», «Раскаяние», «Межэтническое общение», «Ориентация на будущее» и др. Использовались разнообразные формы и методы: просветительская учеба, беседы, тематические занятия, тренинги, анализ сложных жизненных ситуаций, анализ доступной в сети Интернет информации, зрительские конференции, метод дилемм, метод нравственной симпатии, метод преодоления игнорирования и социального исключения, метод рефлексии, психолого-педагогической поддержки и др.

Разработка и реализация вариативных профилактических программ, содержащих формы, средства и методы профилактической работы с основными участниками образовательного процесса, обеспечивают решение задач профилактики экстремизма, что доказано при сопоставлении исходных и заключительных критериальных показателей эффективности профилактической деятельности образовательной организации. Так, повторная диагностика показала, что 60 % обучающихся обладают средней устойчивостью, а 40 % имеют высокую (сильную) устойчивость к экстремистским установкам и взглядам. Отметим увеличение количества испытуемых с более четкой позицией, с отрицанием экстремистских установок, проявлением способности и готовности жить в поликультурном обществе, возможности взаимодействовать с лицами разных национальностей, с ориентацией на соблюдение действующего законодательства, наличием гражданской ответственности и чувства патриотизма и т. д.

Практика показала, что в профилактической работе необходим интегративно-объединяющий подход, охватывающий учебную и внеучебную деятельность посредством включения в них элементов и технологий, ориентированных на формирование у обучающегося тех компетентностей, которые обеспечивают устойчивость его личности к экстремистским убеждениям и взглядам. Это возможно при использовании вариативных программ, включении специальных разделов и тем в различные учебные дисциплины, применении на учебных занятиях интерактивных методов и педагогических приемов и т. д. [8].

В ходе разработки программы были выявлены необходимые психолого-педагогические условия профилактики экстремистских взглядов и устремлений среди обучающихся: проведение тематических занятий по развитию этнической идентичности личности (различные формы, методы и средства), повышение правовой компетентности каждого обучающегося (посредством организации психологической работы по подавлению внутренней агрессии и враждебности, а также развитию положительно-лидерских качеств личности), особый контроль за обучающимися «группы риска» и имеющих девиантное поведение (включение их в специальные индивидуальные занятия и мероприятия, работа в малых группах), формирование гражданской компетентности и социально значимых ценностей у обучающихся, мотивация их активного участия в общественной жизни образовательной организации.

В связи с этим необходимо отметить также готовность профессорско-преподавательского состава образовательной организации к профилактической деятельности, повышение квалификации преподавателей, изучение специальных курсов, ориентированных на реализацию программы отказа обучающихся от взглядов экстремистской направленности.

Таким образом, в образовательных организациях необходимо осуществлять профилактическую работу, создавать целостную систему обучения и воспитания по формированию устойчивых взглядов и установок обучающихся на проявления экстремизма в молодежной среде и окружающей действительности. Достижение эффективности данной деятельности обуславливается включением в образовательный процесс специальных программ, целенаправленных воспитательных мероприятий различного вида, включением в процесс освоения программ учебных дисциплин разделов, тем и обсуждений, ориентированных на создание воспитательной среды, которая будет способствовать формированию гражданских качеств, патриотических чувств и правовой грамотности обучающихся.

Список источников

1. Вешкин С. В., Розин А. Е. Проявление экстремизма у молодежи: причины его развития и методы профилактики // *Фундаментальные и прикладные исследования: концепты, методики, новации* : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 12 мая 2022 г.). Ростов н/Д : Проф-пресслит ; АНО «НИИ ДПО» ; Манускрипт, 2022. С. 124–130.
2. Лутовинов В. И. Духовно-нравственная основа военно-патриотического воспитания и подготовки учащейся молодежи к защите Отечества // *Воспитание школьников*. 2012. № 9. С. 3–9.
3. Зауторова Э. В., Рейма О. Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2018. № 1 (41). С. 130–136.
4. Гревцева Г. Я., Ипполитова Н. В. Воспитание гражданственности и патриотизма молодежи: исторический аспект // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2015. № 6. С. 27–32.
5. Зауторова Э. В., Желтов А. А., Соболев Н. Г. Программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. 129 с.
6. Лебедева И. Н. Психология личности террориста // *Законность и правопорядок в современном обществе*. 2012. № 9. С. 123–128.
7. Пионтковский В. В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи в условиях регионального образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Якутск, 2006. 41 с.
8. Панова О. Б. Основные формы научного пенитенциарно-педагогического знания // *Пенитенциарная наука*. 2022. Т. 16. № 3 (59). С. 327–342. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.59.3.011>.

References

1. Veshkin S. V., Rozin A. E. Proyavlenie ekstremizma u molodezhi: prichiny ego razvitiya i metody profilaktiki [The manifestation of extremism among young people the causes of its development and methods of prevention]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: kontsepty, metodiki, novatsii. Materialy 6 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Rostov-on-Don, Profpresslit, National research institute of additional professional education, Manuscript, 2022, pp. 124-130. (In Russ.).
2. Lutovinov V. I. Dukhovno-nravstvennaya osnova voenno-patrioticheskogo vospitaniya i podgotovki uchashcheyasya molodezhi k zashchite Otechestva [Spiritual and moral basis of military patriotic education and preparation of studying youth for protection of the Fatherland]. *Vospitanie shkol'nikov*, 2012, no. 9, pp. 3-9. (In Russ.).
3. Zautorova E. V., Reima O. Ya. Patriotizm kak sotsial'noe yavlenie i integrativnoe kachestvo lichnosti [Patriotism as a social phenomenon and integrative property of the individual]. *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2018, no. 1 (41), pp. 130-136. (In Russ.).
4. Grevtseva G. Ya., Ippolitova N. V. Vospitanie grazhdanstvennosti i patriotizma molodezhi: istoricheskiy aspekt [Civic and patriotic education of the young: the historical aspect]. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University (Herald of CSPU)*, 2015, no. 6, pp. 27-32. (In Russ.).
5. Zautorova E. V., Zheltov A. A., Sobolev N. G. Programma psikhologo-pedagogicheskogo vozdeystviya na osuzhdennykh, yavlyayushchikhsya nositelyami religioznykh ekstremistskikh ubezhdeniy [Program of psychological and pedagogical impact on convicts who are carriers of religious extremist beliefs]. Vologda, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018, 129 p. (In Russ.).
6. Lebedeva I. N. Psikhologiya lichnosti terrorista [Psychology of terrorist personality]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve*, 2012, no. 9, pp. 123-128. (In Russ.).
7. Piontkovskiy V. V. Patrioticheskoe vospitanie uchashcheyasya molodezhi v usloviyakh regional'nogo obrazovaniya [Patriotic education of students in regional education]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Yakutsk, 2006, 41 p. (In Russ.).
8. Panova O. B. Osnovnye formy nauchnogo penitentsiarno-pedagogicheskogo znaniya [Key forms of scientific penitentiary and pedagogical knowledge]. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 3 (59), pp. 327-342. (In Russ.). <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.59.3.011>.

Информация об авторе

Э. В. Зауторова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИИ России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИИ России, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

Information about the author

E. V. Zautorova – Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Corresponding member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 13.02.2024; принята к публикации 14.02.2024.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 13.02.2024; accepted for publication 14.02.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 178–181.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (96). Pp. 178-181.

Научная статья
УДК 159.9:340.1
EDN: KXJXUL

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ В ИНТЕРНЕТ-ИГРЫ СУИЦИДАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Виктория Валентиновна Пискунова

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия, hr.piskunova@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Аннотация. В статье рассмотрена проблема безопасности личности подростков в интернет-пространстве. Представлен результат психодиагностического исследования по выявлению этиологических факторов интереса подростков к интернет-играм суицидальной направленности. Выборка исследования представлена студенческой молодежью, которая десять лет назад сама была непосредственным свидетелем (участником) развития интернет-игр суицидальной направленности.

Ключевые слова: личность, подростки, суицид, интернет-игры, ретроспективный анализ

Для цитирования: Пискунова В. В. Ретроспективный анализ вовлеченности подростков в интернет-игры суицидальной направленности // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 178–181. EDN: KXJXUL.

Original article

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE INVOLVEMENT OF ADOLESCENTS IN SUICIDAL INTERNET GAMES

Viktoriya V. Piskunova

Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov,
Perm, Russia, hr.piskunova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Abstract. The article considers the problem of the security of the personality of adolescents in the Internet space. The article presents the result of a psychodiagnostic study to identify the etiological factors of adolescents' interest in suicidal Internet games. The sample of the study is presented by the student youth, who ten years ago was herself a direct witness (participant) in the development of suicidal Internet games.

Keywords: personality, teenagers, suicide, Internet games, retrospective analysis

For citation: Piskunova V. V. A retrospective analysis of the involvement of adolescents in suicidal Internet games. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 178-181. (In Russ.). EDN: KXJXUL.

Одной из проблем сохранения психического и физического здоровья, жизни подрастающего поколения, связанных с последствиями общения с обезличенным субъектом Всемирной паутины, является безопасность личности детей и подростков в интернет-пространстве.

Вопросы влияния киберпространства на формирование личности ребенка, подростка, развития личностных особенностей, эмоциональных и поведенческих реакций в результате

взаимодействия ребенка или подростка с интернет-средой рассматриваются социологами, психологами, педагогами, врачами на протяжении последних трех десятилетий. Так, в середине 90-х гг. XX в. профессор социально-психологических исследований науки и технологий Ш. Теркл выявила трансформационное влияние технологий на социальные коммуникационные механизмы [1]. Исследователями современности интернет определяется как социальный институт, имеющий такие отличия, как «свои типы коммуникации, взаимодействия, формы разделения труда, нормы, правила и модели поведения» [2]. Ученые выявляют влияние интернет-среды не только на отдельную личность, социальные группы, но и на традиционные социальные институты, что проявляется в модификации их содержания и форм [3].

Результаты исследований российских и зарубежных ученых по выявлению влияния интернета на личность «потребителя» интернет-коммуникаций широко представлены в научной литературе [4].

Особенностью взаимодействия детей, подростков с интернет-средой как социальным институтом является одномоментность «знакомства» наряду с традиционными социальными институтами (в отличие от «взрослого» варианта включения индивида в новое для личности пространство – на основании прошлого опыта взаимодействия с другими социальными институтами, со сформированными критическим мышлением и навыками реальных межличностных коммуникаций). Вследствие отличий интернет-коммуникаций юных и взрослых пользователей актуален вопрос психологической безопасности личности детей и подростков при контакте в интернет-пространстве. Практики, ученые ищут способы, как минимизировать негативное влияние интернет-среды на личность детей, подростков. Так, Р. Н. Хакимяновым в результате исследования внутренних ресурсов психологической безопасности личности подростков при взаимодействии в Интернете выявлено, что таковыми являются: «способность к самоуправлению», «способность к планированию», «способность анализировать противоречия», «самоконтроль» [5].

Среди множества выявленных социально-психологических личностных трансформаций под воздействием интернет-пространства (как позитивного, так и негативного характера) особняком стоит вовлечение детей, подростков в интернет-игры суицидальной направленности. Данная проблема в начале XXI в. (2013–2016 гг.) была выявлена как в зарубежном, постсоветском пространстве, так и в России. «Группы смерти» были представлены интернет-сообществами «Синий кит», «f57», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4.20», «Киты плывут вверх», «Космический кит», «Летающий кит», «Белый кит», «Китовой журнал», «Море китов» и пр. Результаты деятельности «групп смерти» стали предметом исследования ряда ученых: юристов, социологов, психологов и др. [6; 7; 8].

В последнее время (с 2021 г.) в новостной ленте российских средств массовой информации вновь стали появляться данные об участившихся случаях суицида подростков, в том числе участвующих в интернет-играх, из различных регионов РФ [9]. Этот факт стал основанием для исследования вопроса вовлечения подростков в интернет-игры суицидальной направленности. Главным источником понимания, развития, профилактики любой проблемы является изучение ее причин. В связи с этим было принято решение о выявлении причин вовлечения в интернет-игры суицидальной направленности у молодежи, которая является непосредственным участником (свидетелем) трагических событий в 2014–2016 гг., так как в тот временной период эти молодые люди были подростками; в исследовании использовался метод ретроспективного анализа жизненного опыта.

Выборка представлена обучающимися высших и средних профессиональных образовательных организаций г. Перми (Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова и Пермский гуманитарно-технологический колледж) в количестве 144 человек, из них 56 – мужского и 88 – женского пола, возраст от 18 до 23 лет. Метод исследования – анкетирование. Составлена авторская анкета, состоящая из закрытых и

открытых вопросов относительно: информирования об интернет-играх суицидальной направленности; участия (личного или друзей, знакомых); возраста участия; суицидальных мыслей, намерений, действий; причин участия в подобных играх.

По результатам анкетирования выявлено:

– 99,9 % опрошенных знают про «Синий кит» и прочие группы суицидальной направленности;

– 6 человек (4,2 %) – играли сами (в возрасте 12–13, 16 лет);

– у 20 человек (13,9 %) – играли друзья, знакомые (в возрасте 11–15 лет);

– суицидальные мысли, намерения, действия имели:

• 24 человека (16,6 %); причем 4 человека (2,8 %) из них играли в «Синий кит»;

• 22 человека (15,2 %), точнее, друзья, знакомые опрошенных (неизвестно, играли ли они в интернет-игры суицидальной направленности).

Причины вовлечения подростков в интернет-игру «Синий кит» и прочие игры, по мнению респондентов:

1) отсутствие контроля со стороны родителей за поведением детей в интернете и социальных сетях – 27,8 % (наиболее значимый вариант ответа по ранжированию респондентов);

2) свой вариант ответа – 12,5 % (второй по значимости вариант ответа по ранжированию респондентов): буллинг (один из самых частых ответов); не хватает внимания; зависимость от чужого мнения; интерес, азарт; круг общения; поиск приключений; «быть как все: раз все играют, то и я не хуже»; непонимание родителей; положение в семье; «быть круче», TikTok; скука; «по приколу»; «нет возможности себя проявить»; отсутствие психологической поддержки, консультаций; нет смысла жизни; неразделенная любовь; критическое (отрицательное) отношение к подросткам, совершившим суицид.

Таким образом, результаты социально-психологического исследования студенческой молодежи обращают внимание на выявленные причины вовлеченности подростков в интернет-игры суицидальной направленности: проблемы детско-родительских отношений, проблемы социально-групповых, межличностных (межполовых) отношений.

Результаты проведенного исследования необходимо использовать в работе с подростками, родителями (законными представителями), учителями школ, классными руководителями и другими сотрудниками общеобразовательных организаций с целью профилактики вовлечения подростков в различные деструктивные группы, в том числе в интернете.

Список источников

1. Аристархова И. Л. Turkle S. Life on the screen: Identity in the age of the Internet. New York: Simon & Schuster, 1995 // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 304–310.

2. Угольков Н. В. Интернет как институт социализации старших школьников : дис. ... канд. пед. наук. М., 2012. 197 с.

3. Ефимова Т. И. Некоторые аспекты влияния интернета на традиционные социальные институты // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 4 (32). С. 25–30.

4. Козлова Н. С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 274–285.

5. Хакимзянов Р. Н. Внутренние ресурсы психологической безопасности личности подростков в условиях интернет-коммуникации // Казанский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 77–82.

6. Алгави Л. О., Кадырова Ш. Н., Расторгуева Н. Е. «Синий кит»: пять аспектов новостного нарратива // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 4. С. 660–668. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2017-22-4-660-668>.

7. Пантюхина Г. А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 2. Ч. 2. С. 186–193. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-186-193>.

8. Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 101–115. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(1\).101-115](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(1).101-115).

9. Синий кит вернулся? За прошедшую неделю отмечен всплеск суицидов среди подростков // Караван Ярмарка. URL: <https://dzen.ru/a/YCo7aLSYcFqBFpKq> (дата обращения: 01.02.2024).

References

1. Aristarkhova I. L. Turkle S. Life on the screen: Identity in the age of the Internet. New York: Simon & Schuster, 1995. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*, 1998, no. 3-4, pp. 304-310. (In Russ.).

2. Ugol'kov N. V. Internet kak institut sotsializatsii starshikh shkol'nikov [The Internet as an institution for the socialization of high school students]. Ph. D. thesis. Moscow, 2012, 197 p. (In Russ.).

3. Efimova T. V. Nekotorye aspekty vliyaniya interneta na traditsionnye sotsial'nye instituty [Some aspects of influencing Internet on the traditional social institutions]. *Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2012, no. 4 (32), pp. 25-30. (In Russ.).

4. Kozlova N. S. Vliyanie internet-sredy na lichnost' i ee zhiznedeyatel'nost' [The Internet's impact on individuals and their lifestyles]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2015, no. 3, pp. 274-285. (In Russ.).

5. Khakimzyanov R. N. Vnutrennie resursy psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti podrostkov v usloviyakh internet-kommunikatsii [Internal resources of the psychological security of the personality of adolescents in the conditions of Internet communication]. *Kazan Pedagogical Journal*, 2019, no. 3, pp. 77-82. (In Russ.).

6. Algavi L. O., Kadyrova Sh. N., Rastorgueva N. E. "Siniy kit": pyat' aspektov novostnogo narrativa [The Blue Whale game: Five dimensions of news storytelling]. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2017, vol. 22, no. 4, pp. 660-668. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2017-22-4-660-668>.

7. Pantyukhina G. A. K probleme rassledovaniya ugovolnykh del, svyazannykh s suitsidal'nymi deystviyami nesovershennoletnikh s ispol'zovaniem sotsial'nykh setey [To the problem of investigation of criminal cases related to suicidal actions of minors using social media]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea*, 2017, vol. 9, no. 2, part. 2, pp. 186-193. (In Russ.). <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-186-193>.

8. Bychkova A. M., Radnaeva E. L. Dovedenie do samoubiystva posredstvom ispol'zovaniya internet-tekhnologiy: sotsial'no-psikhologicheskie, kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty [Incitement to suicide with the use of internet technologies: socio-psychological, criminological and criminal law aspects]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 101-115. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(1\).101-115](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(1).101-115).

9. Siniy kit vernulsya? Za proshedshuyu nedelyu otmechen vsplesk suitsidov sredi podrostkov [Is the blue whale back? Over the past week, there has been a surge in suicides among teenagers]. (In Russ.). Available at: <https://dzen.ru/a/YCo7aLSYcFqBFpKq> (accessed 01.02.2024).

Информация об авторе

В. В. Пискунова – кандидат медицинских наук, доцент кафедры техносферной безопасности, физики и математики Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова.

Information about the author

V. V. Piskunova – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Technosphere Safety, Physics and Mathematics, Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 02.04.2024; принята к публикации 03.04.2024.

The article was submitted 18.03.2024; approved after reviewing 02.04.2024; accepted for publication 03.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 182–188.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 182-188.

Научная статья
УДК 37.015.3
EDN: TJYGAA

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ФСИН

Мария Юрьевна Смирнова

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия,
oik-6@yandex.ru

Аннотация. Проведенное психологическое исследование имеет достаточно узкую специфику, так как затрагиваются закрытые структуры, а именно уголовно-исполнительная система и Федеральная служба исполнения наказаний. Предметом исследования выступают профессиональные ценностно-смысловые ориентации курсантов института ФСИН России. Курсанты, принявшие участие в исследовании, переживают период сензитивного развития и становления, совпадающий с юношеским возрастом, что делает их схожими со студентами гражданских общеобразовательных вузов. Поэтому полученные результаты исследования могут быть актуальными в том числе для широкой аудитории.

Ключевые слова: ценностно-смысловые ориентации, ценности, смысл жизни, личность, курсант

Для цитирования: Смирнова М. Ю. Ценностно-смысловые ориентации в структуре личности курсантов института ФСИН // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 182–188. EDN: TJYGAA.

Original article

VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS IN THE PERSONALITY STRUCTURE OF CADETS OF THE INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

Maria Yu. Smirnova

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, oik-6@yandex.ru

Abstract. The conducted psychological research has a rather narrow specificity, since it affects the closed structures, namely the penal enforcement system and the Federal Penitentiary Service. The subject of the study is the professional value-semantic orientations of cadets of the Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. The cadets who took part in the study are going through a period of sensitive development and formation, coinciding with adolescence, which makes them similar to students of civil general education universities. Therefore, the obtained research results may be relevant for a wide audience.

Keywords: value-semantic orientations, values, meaning of life, personality, the cadet

For citation: Smirnova M. Yu. Value-semantic orientations in the personality structure of cadets of the Institute of the Federal Penitentiary Service. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 182-188. (In Russ.). EDN: TJYGAA.

Ценностно-смысловые ориентиры – это важный элемент мотивационной структуры личности, целый комплекс разных социальных установок. Они обуславливают содержание направленности личности и составляют основу ее взглядов на окружающий мир, на других

людей, саму себя. В ценностно-смысловых ориентирах отражено сущностное самоопределение человека в мире, отношение к жизни в целом и понимание своего места в ней. Другими словами, ценностно-смысловые ориентиры – это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей.

На современном этапе развития психологии крайне важным является изучение ценностей и смысложизненных ориентаций. Прежде всего это связано с тем, что проблема поиска смысла жизни есть неотъемлемая составляющая становления личности. Именно в юношеском возрасте формируется устойчивая система ценностей и смыслов, посредством развития которой появляется направленность в будущее. Современное общество характеризуется хрупкостью устоев, поэтому не случайно многие отечественные психологи всё больше обращают внимание на проблему определения смысла жизни, ее ценностей и влияния на дальнейшую судьбу человека. Исследованием данной проблемы занимались Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев [1], Н. А. Кирилова, М. И. Бобнева, Б. Шлёдер, В. Г. Алексеева, С. С. Бубнова [2], М. С. Яницкий [3], А. В. Иващенко, В. С. Мерлин, В. Н. Мясищев, А. Г. Здравомыслов, В. Б. Ольшанский, Д. Н. Узнадзе, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн и др.

Ценностно-смысловые ориентации достаточно активно изучаются в рамках исследований в образовании, в частности в институте Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). Именно вследствие реализации образовательного процесса в современных условиях развития необходимо повышать уровень мировоззрения, культуры, прививать актуальные ценности общества. Это связано с возникновением социального конфликта, который является результатом несовпадения интересов и целей различных слоев населения, возрастных групп, что оказывает влияние на ценностные ориентации личности в целом. Ценностные ориентации обуславливают и формирование морально-нравственной составляющей личности. В силовых структурах большое внимание уделяется моральному облику курсантов, это закреплено Кодексе этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы¹. В нем основные правила и принципы служебного поведения прописаны с точки зрения этики и морали с опорой на профессиональные ценности.

Личность курсанта ФСИН России представляет собой сложное социально-психологическое образование, включающее в себя специфические интеллектуальные, коммуникативные, волевые, эмоциональные, физические и морально-нравственные качества; он стремится к удовлетворению своих потребностей в служебной деятельности и межличностном общении, аккумулируя и перерабатывая воспитательные воздействия со стороны администрации образовательного учреждения и сверстников. Такая личность должна отвечать определенному ряду требований профессиональной деятельности. Исходя из этого, в процессе обучения будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) особое внимание уделяется: воспитанию на принципах гуманизма, уважения к личности; развитию творческого потенциала личности, способной нестандартно мыслить; воспитанию таких качеств, как добросовестность, деловитость, готовность нести ответственность за свои действия и действия своих подчиненных.

В этой связи образ формирования курсантов и офицеров является существенным для образовательного процесса, этим обусловлена актуальность данного исследования: рассмотрена ценностно-смысловая направленность в юношеском возрасте, а также изучены ценностно-смысловые ориентиры курсантов института ФСИН России.

¹ Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы. Утв. приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 11 янв. 2012 г. № 5 // Федеральная служба исполнения наказаний : офиц. сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/staff/kodeks-etiki.php> (дата обращения: 14.02.2023).

В рамках данного исследования на основании оригинальной созданной методики впервые изучены собственно профессиональные ценности будущих специалистов УИС. Объектом исследования выступили ценностно-смысловые ориентации, предметом исследования – профессиональные ценностно-смысловые ориентиры курсантов института ФСИН России. Целью исследования выступило изучение особенностей профессиональных, ценностных, смысложизненных ориентиров в структуре личностных свойств курсантов института ФСИН России в зависимости от курса обучения. Гипотеза нашего исследования: у курсантов старших курсов наблюдается более высокая выраженность профессиональных ценностно-смысловых ориентаций УИС, большее количество взаимосвязей с общечеловеческими ценностями и смысложизненными ориентациями, а также большая включенность в систему личностных свойств.

Сбор данных проходил посредством стандартизированных психологических опросников. Применялся корреляционный дизайн, метод срезов, использованы статистические процедуры: проверка шкал методик исследования на нормальность распределения проведена по критерию Колмогорова – Смирнова и Шапиро – Уилка, проведен также корреляционный и дисперсионный анализ по Краскелу – Уоллису.

В связи с выделенными задачами было организовано эмпирическое исследование ценностно-смысловых ориентиров в структуре личности курсантов ФСИН России. В качестве участников исследования выступили учащиеся 1, 2, 3 и 4-го курсов института ФСИН России – всего 178 человек.

С целью изучения ценностных ориентаций использовалась диагностическая методика Е. Б. Фанталовой в модификации Л. С. Колмогоровой и Д. В. Каширского [4]. Для изучения личностных свойств использован шестнадцатифакторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (форма А) [5]. Опросник Кеттелла – одна из наиболее известных многофакторных методик, созданная в рамках объективного экспериментального подхода к исследованию личности. Данная методика позволяет выявить особенности характера, склонностей и интересов личности. С целью изучения смысловых ориентаций использовался тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [1], представляющий собой адаптированную версию теста «Цель в жизни».

Для изучения профессиональных ценностно-смысловых ориентаций была разработана и апробирована психометрическая методика «Опросник профессиональных ценностно-смысловых ориентаций специалистов УИС». В ее основе лежит Кодекс этики и служебного поведения сотрудников УИС. При составлении опросника пункты кодекса были переведены в утверждения, выражающие установки и мировоззренческие позиции. Чтобы избежать социально желательных ответов, часть пунктов имеют противоречащий кодексу смысл.

С целью выявления взаимосвязей профессиональных ценностно-смысловых ориентаций УИС с общечеловеческими ценностями, смысложизненными ориентирами и характеристиками личности в общей выборке был проведен корреляционный анализ Спирмена соответствующих показателей. На его основании получены следующие значимые корреляционные взаимосвязи. Показатель УИС находит положительные взаимосвязи с такими факторами, как: F – «Беспечность»; G – «Моральная нормативность»; Q3 – «Самодисциплина»; СаД – «Самореализация. Достижение»; Ц – «Цель в жизни»; П – «Процесс жизни»; Р – «Результативность жизни»; ЛКЯ – «Локус контроля – Я»; ЛКЖ – «Локус контроля – жизнь»; СЖО – «Смысложизненные ориентации». Обнаружена также отрицательная взаимосвязь показателя УИС с факторами Е – «Доминантность» и Q2 – «Самостоятельность». Таким образом, профессиональные ценностно-смысловые ориентации УИС находятся в системе общечеловеческих ценностей, непосредственно связаны со смысловыми ориентирами и личностными характеристиками и не находят взаимосвязи с ценностными ориентирами.

Профессиональные ценностно-смысловые ориентации УИС входят в состав психологических качеств, составляющих смысл жизни личности: смысложизненные ориентации, цели в жизни, насыщенность жизни (процесс жизни) и удовлетворенность самореализацией (результативность жизни), а также в состав качеств: достижение самореализации, принятие социальных норм, моральная нравственность. В целом можно говорить о большой ценностной устремленности и реализованности в жизни.

При определении специфики выраженности профессиональных ценностно-смысловых ориентаций УИС, ценностно-смысловых ориентаций и личностных свойств в подвыборках курсантов 1, 2, 3 и 4-го курсов мы столкнулись с необходимостью проведения критериально-анализа, однако использовать Т-критерий Стьюдента из-за отсутствия нормального распределения оказалось невозможно. На этом основании было принято решение применить непараметрический U-критерий Манна – Уитни, но он пригоден только для парного сравнения, в связи с чем использовалась модификация критерия Манна – Уитни, а именно критерий Краскела – Уоллиса (см. табл.).

Значимые отличия по усредненным рангам показателей личностных свойств по критерию Краскела – Уоллиса в подвыборках 1, 2, 3 и 4 курсов

Показатели	Усредненные ранги				Н	р	
	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс			
С – Эмоциональная устойчивость	71,8	91,4	105,4	89,7	9,9754	0,0188	*
Н – Смелость в социальных контактах	87,7	99,5	100,1	70,5	9,8875	0,0195	*
Л – Подозрительность	99,8	76,6	76,4	105,3	11,926	0,0076	**
АС – Активность. Стремление	75,3	81,4	101,3	100,4	10,121	0,0176	*
ЛС – Любовь. Стремление	74,7	88,4	92,4	102,9	10,089	0,0178	*
УС – Уверенность. Стремление	70,3	90,7	106,6	90,8	17,601	0,0005	**
СеС – Семья. Стремление	75,4	95,6	91,6	95,6	13,365	0,0039	**
АД – Активность. Достижение	80,1	77,2	97,0	104,2	8,8508	0,0313	*
ЗД – Здоровье. Достижение	76,5	80,1	97,7	104,2	9,3841	0,0246	*
ЛД – Любовь. Достижение	87,7	85,3	96,0	89,1	8,2324	0,0414	*
УД – Уверенность. Достижение	68,5	84,4	106,1	99,6	14,676	0,0021	**
СвД – Свобода. Достижение	68,2	88,5	107,2	94,6	13,549	0,0036	**
ВД – Вера. Достижение	66,2	95,6	96,6	99,9	12,665	0,0054	**
РД – Развлечение. Достижение	76,0	79,2	105,4	97,9	10,381	0,0156	*
цеДт – Ценности. Достижение	67,3	88,1	99,3	103,9	13,419	0,0038	**
П – Процесс жизни	68,4	100,2	105,4	84,2	14,195	0,0027	**
Р – Результативность жизни	75,1	96,4	104,2	82,5	8,7562	0,0327	*
СЖО – Смысложизненные ориентации	75,9	99,5	101,2	81,5	8,1842	0,0424	*

Получены значимые общие эффекты по следующим показателям: С – «Эмоциональная устойчивость»; Н – «Смелость в социальных контактах»; Л – «Подозрительность»; АС – «Активность. Стремление»; ЛС – «Любовь. Стремление»; УС – «Уверенность. Стремление»; СеС – «Семья. Стремление»; АД – «Активность. Достижение»; ЗД – «Здоровье. Достижение»; ЛД – «Любовь. Достижение»; УД – «Уверенность. Достижение»; СвД – «Свобода. Достижение»; ВД – «Вера. Достижение»; РД – «Развлечение. Достижение»; цеДт – «Ценности. Достижение»; П – «Процесс жизни»; Р – «Результативность жизни»; СЖО – «Смысложизненные ориентации».

Таким образом, курсанты 1-го курса эмоционально менее устойчивы и менее уверены в себе. Учащиеся проявляют меньшее стремление в активности любви и к построению семьи. Достижение здоровья на данном этапе обучения менее выражено. Прослеживается

меньшее достижение в свободе, вере и ценностях. Достижения в развлечениях на 1-м курсе имеют меньшую выраженность, чем на 3-м курсе. Отмечается и меньшая выраженность в процессе и результативности жизни, а также менее выражены смысложизненные ориентации курсантов.

У второкурсников прослеживается менее выраженное достижение в активности и любви.

Курсанты 3-го курса более смелы в социальных контактах, имеют более высокое стремление к активности и уверенности, вследствие чего эмоциональная устойчивость у них выше, чем у первокурсников. Стоит отметить тот факт, что учащиеся 3-го курса проявляют меньшую подозрительность. На данном этапе обучения у курсантов отмечается большая выраженность в достижении уверенности и свободы. Большее значение для курсантов имеют развлечения. Процесс и результативность, а также смысложизненные ориентации на 3-м курсе имеют большую выраженность, чем на остальных курсах.

На 4-м курсе у обучающихся отмечается высокая подозрительность, в связи с этим прослеживается снижение в смелости установления социальных контактов. Кроме того, отмечены стремление к любви, но при этом меньшее стремление к построению семьи. У четверокурсников, по сравнению с курсантами 1 и 2-го курсов, более выражены достижение в активности и здоровье. На данном этапе обучения, по сравнению с первым годом, большую выраженность имеет достижение в ценностях и вере.

Можно отметить тот факт, что на 3 и 4-м курсах по сравнению с 1 и 2-м у курсантов прослеживается большая выраженность в системе ценностных ориентиров, а именно большая устремленность к активной, деятельной жизни, здоровью, уверенности, свободе, крепким дружеским и любовным отношениям, а также возможности реализации показателя «Вера». У старших курсов прослеживается большая ценностная устремленность и реализованность в жизни, а также более высокая выраженность общей осознанности смысла жизни.

На четвертом этапе эмпирического исследования с целью выявления взаимосвязей профессиональных ценностно-смысловых ориентаций УИС с общечеловеческими ценностями, смысложизненными ориентирами и характеристиками личности в общей выборке был проведен корреляционный анализ (по Спирмену) соответствующих показателей. На его основании получены следующие значимые корреляционные взаимосвязи.

Показатель УИС на 1-м курсе обучения находит положительные взаимосвязи с показателями F – «Беспечность» и Ц – «Цель в жизни». Обнаружена также отрицательная взаимосвязь показателя УИС с такими факторами, как: ИС – «Интересная работа. Стремление»; КС – «Красота. Стремление»; РД – «Развлечение. Достижение».

Показатель УИС на 2-м курсе находит отрицательные взаимосвязи с показателями Е – «Доминантность» и КС – «Красота. Стремление».

На 3-м курсе отмечается положительная взаимосвязь показателя УИС с такими показателями, как: ЛД – «Любовь. Достижение»; П – «Процесс жизни»; ЛКЯ – «Локус контроля – Я»; ЛКЖ – «Локус контроля – жизнь»; СЖО – «Смысложизненные ориентации».

Показатели УИС на 4-м курсе обучения находят положительные взаимосвязи с показателями: G – «Моральная нормативность»; УС – «Уверенность. Стремление»; ПС – «Познание. Стремление»; СеС – «Семья. Стремление»; СаС – «Самореализация. Стремление»; АД – «Активность. Достижение»; ИД – «Интересная работа. Достижение»; ДД – «Дружба. Достижение»; УД – «Уверенность. Достижение»; ПД – «Познание. Достижение»; СвД – «Свобода. Достижение»; СеД – «Семья. Достижение»; ВД – «Вера. Достижение»; МиД – «Милосердие. Достижение»; СаД – «Самореализация. Достижение»; цеДт – «Ценности. Достижение»; Ц – «Цель в жизни»; П – «Процесс жизни»; Р – «Результативность жизни»; ЛКЯ – «Локус контроля – Я»; ЛКЖ – «Локус контроля – жизнь». Отрицательные взаимосвязи на 4-м курсе показатели УИС находят только с показателем Q2 – «Самостоятельность».

В целом мы видим, что на 3 и 4-м курсах, по сравнению с 1 и 2-м курсами, отмечается большее количество положительных взаимосвязей показателя УИС с ценностными ориентирами и с такими характеристиками личности, как уверенность в себе, милосердие, дружелюбность. Выражена большая устремленность к активной деятельной жизни, высокое стремление к познанию и самореализации.

На 1 и 2-м курсах, по сравнению с 3 и 4-м, выявлено большее число отрицательных взаимосвязей показателей УИС в стремлении к красоте и интересной работе. Проявляется меньшее стремление к доминантности и развлечениям.

Полученные результаты говорят об актуальности поиска новых направлений и подходов совершенствования образовательного процесса в вузах ФСИИ России с ориентацией на половые и гендерные отличия, что позволит более полно реализовать воспитательный и учебный процесс с опорой на профессиональные ценностно-смысловые ориентации. Выявленные половые отличия позволят спрогнозировать индивидуальную успешность юношей и девушек курсантов, а также сформировать профессиональные ценности и социально-психологический потенциал.

Список источников

1. Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М. : Смысл, 2000. 22 с.
2. Бубнова С. С. Системообразующие факторы индивидуальности – ценностные ориентации личности и ПВК субъекта деятельности. Чебоксары : Новое время, 2015. 74 с.
3. Яницкий М. С., Серый А. В. Ценностно-смысловая парадигма как методологическая основа прогнозирования развития личности // *Личностное развитие: прогностические модели, факторы, вариативность*. Томск : Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2008. С. 71–93.
4. Фанталова Е. Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов (на контингенте больных артериальной гипертонией и здоровых лиц) // *Психологический журнал*. 1992. Т. 13. № 1. С. 107–117.
5. 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (Методика многофакторный опросник Кэттелла / Тест Кеттелла 187 вопросов / Опросник Кетела 16 pf). Форма А // *Психология счастливой жизни* : сайт. URL: <https://psycabi.net/testy/293-16-%20faktornyj-lichnostnyj-oprosnik-r-b-kettella-metodika-mnogofaktornyj-oprosnik-kettella-test-ketela-187-voprosov-test-ketela-16-pf> (дата обращения: 27.02.2024).

References

1. Leontiev D. A. Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO) [Purpose-in-Life Test (PIL)]. Moscow, Smysl, 2000, 22 p. (In Russ.).
2. Bubnova S. S. Sistemoobrazuyushchie faktory individual'nosti - tsennostnye orientatsii lichnosti i PVK sub'ekta deyatel'nosti [The system-forming factors of individuality are the value orientations of the individual and professionally important qualities of the subject of activity]. Cheboksary, Novoe vremya, 2015, 74 p. (In Russ.).
3. Yanitskiy M. S., Seryy A. V. Tsennostno-smyslovaya paradigma kak metodologicheskaya osnova prognozirovaniya razvitiya lichnosti [The value-semantic paradigm as a methodological basis for predicting personality development]. *Lichnostnoe razvitie: prognosticheskie modeli, faktory, variativnost'*. Tomsk, Tomskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2008, pp. 71-93. (In Russ.).
4. Fantalova E. B. Ob odnom metodicheskom podkhode k issledovaniyu motivatsii i vnutrennikh konfliktov (na kontingente bol'nykh arterial'noy gipertoniei i zdorovykh lits) [On one methodological approach to the study of motivation and internal conflicts (on a contingent of patients with arterial hypertension and healthy individuals)]. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 1992, vol. 13, no. 1, pp. 107-117. (In Russ.).
5. 16-faktornyy lichnostnyy oprosnik R. B. Kettella (Metodika mnogofaktornyy oprosnik Kettella / Test Kettela 187 voprosov / Oporsnik Ketela 16 pf). Forma A [Cattell R. B. Sixteen Personality Factor Questionnaire, 16PF]. (In Russ.). Available at: <https://psycabi.net/testy/293-16-%20faktornyj-lichnostnyj-oprosnik-r-b-kettella-metodika-mnogofaktornyj-oprosnik-kettella-test-ketela-187-voprosov-test-ketela-16-pf> (accessed 27.02.2024).

Информация об авторе

М. Ю. Смирнова – преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the author

M. Yu. Smirnova – Lecturer at the Department of Criminal, Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Punishments not related to the isolation of convicts from society, Perm Institute of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 02.04.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 02.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 189–199.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 189-199.

Научная статья
УДК 316.422.42
EDN: ZOYQHS

ЭЛЕМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Екатерина Анатольевна Ягмур¹, Мария Владимировна Новодевичинская²

^{1,2} Институт экономических исследований, Донецк, Россия

¹ yagmurkat@mail.ru

² sergeevaMV98@yandex.ru

Аннотация. Уточнено понятие «ментальная безопасность» путем исследования его структурных элементов. Выявлены и систематизированы угрозы ментальному здоровью в современном обществе. Разработана Программа обеспечения ментальной безопасности, включающая стратегические направления укрепления ментального здоровья и конкретные мероприятия для их реализации.

Ключевые слова: ментальная безопасность, качество жизни, благополучие, психоэмоциональная устойчивость, информационный перегруз, социальная аномия, дофаминовая наркомания, сенсорная депривация, дереализация и деперсонализация человека, цифровой аутизм, клиповое мышление

Для цитирования: Ягмур Е. А., Новодевичинская М. В. Элементы обеспечения ментальной безопасности как инструмента повышения качества жизни населения // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 189–199. EDN: ZOYQHS.

Original article

ELEMENTS OF ENSURING MENTAL SAFETY AS A TOOL FOR IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Ekaterina A. Yagmur¹, Maria V. Novodevichinskaya²

^{1,2} Economic Research Institute, Donetsk, Russia

¹ yagmurkat@mail.ru

² sergeevaMV98@yandex.ru

Abstract. The concept of *mental security* has been clarified by studying its structural elements. Threats to mental health in modern society have been identified and systematized. A program for ensuring mental safety has been developed, which includes strategic directions for strengthening mental health and specific measures for their implementation.

Keywords: mental safety, quality of life, well-being, psychoemotional stability, information overload, social anomie, dopamine addiction, sensory deprivation, derealization and depersonalization of a person, digital autism, clip thinking

For citation: Yagmur E. A., Novodevichinskaya M. V. Elements of ensuring mental safety as a tool for improving the quality of life of the population. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 189-199. (In Russ.). EDN: ZOYQHS.

В эпоху цифровизации, в условиях быстрого темпа жизни, постоянного стресса и информационного перенасыщения все больше людей сталкиваются с психическими и когнитивными расстройствами, к которым относятся память, внимание, восприятие, мышление и др. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 300 млн человек в мире страдают от депрессии, а тревожные расстройства затрагивают около 260 млн человек [1]. Это серьезная проблема, которая негативно влияет на качественные характеристики человеческого капитала, прежде всего на его интеллектуальную составляющую как результат образовательного процесса.

В этой связи изучение и развитие ментальной безопасности становится все более актуальным, позволяет не только предотвратить возникновение психических расстройств, но и помочь людям эффективно справляться с повседневными стрессовыми ситуациями и сохранять свое эмоциональное равновесие. Кроме того, укрепление ментальной безопасности населения способствует формированию позитивных отношений и социальной поддержки, что является значимым фактором для благополучия общества.

В XXI в. ментальная безопасность становится важной темой исследований и разработок в области психологии, социологии, медицины, науки о безопасности и других дисциплин. Вопросам ментальной безопасности, в том числе в условиях цифрового общества, посвящен ряд научных работ, например Н. А. Коровниковой [2], А. А. Ковалева [3], Н. И. Губанова и Н. Н. Губанова [4]. Авторы изучают новые риски современности, которые могут привести к различным ментальным расстройствам и отклонениям, а также рассматривают направления обеспечения ментальной безопасности, способствующие повышению качества жизни и благополучия человека в новом обществе. Изучению взаимосвязи психологической устойчивости человека, ментальной и национальной безопасности в современной России посвящены работы А. А. Ковалева [5], А. М. Ильницкого [6], Е. К. Обринской [7]. Отдельным набирающим популярность направлением в изучении ментальной безопасности следует считать ментальную медицину. Ее ярким представителем в отечественной науке является академик Российской академии наук, эксперт в области экологии человека П. И. Сидоров, в работах которого рассматриваются понятия «ментальный иммунитет» и возможности его выработки [8], «ментальный иммунодефицит» [9], его признаки и способы борьбы.

Таким образом, тема ментальной безопасности является предметом большого количества междисциплинарных исследований. Однако появление новых исследований в данном направлении поможет не только обогатить теоретическую базу, но и расширить имеющийся опыт в обеспечении ментальной безопасности.

Целью статьи является систематизация основных угроз ментальной безопасности, а также разработка направлений ее обеспечения, что способствует увеличению продолжительности и улучшению качества жизни населения.

В основе устойчивой ментальной безопасности лежит хорошее самочувствие, которое включает в себя физическое здоровье, здоровый образ жизни и умение управлять своими эмоциями и стрессом. Одним из важных аспектов ментальной безопасности является психоэмоциональная устойчивость [3, с. 65; 5, с. 3].

Под психоэмоциональной устойчивостью следует понимать совокупность личных психологических качеств человека, способных сохранять равновесие в сложных жизненных ситуациях, контролировать свои чувства, восстанавливаться после стресса и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Ментальная безопасность – это состояние психического благополучия и устойчивости, когда человек способен результативно работать, приносить пользу обществу и достигать наивысших трудовых показателей, но при этом эффективно справляться с повседневными стрессовыми ситуациями, поддерживать свое эмоциональное равновесие и сохранять позитивное мышление.

Психоэмоциональная устойчивость является основой эмоционального интеллекта, а ментальная безопасность позволяет человеку сохранять свою самоопределенность и здоровое отношение к окружающим. Обе категории являются важными для личностного роста, социальной и профессиональной адаптации [5, с. 4].

На основании вышеназванных исследований представим основные элементы ментальной безопасности (табл. 1).

Таблица 1

Структурные элементы ментальной безопасности

Элементы ментальной безопасности	Видение структурного элемента
Эмоциональная стабильность	Способность контролировать свои эмоции и управлять ими, не поддаваться чрезмерному стрессу и тревоге, эффективно коммуницировать в обществе, четко распознавая эмоции других собеседников
Психическое равновесие	Способность поддерживать позитивное отношение к жизни, иметь оптимистическую перспективу, уметь адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам
Социальная поддержка	Наличие адекватных отношений с другими людьми, включая семью, друзей, выстраивание взаимоотношений, позволяющих чувствовать эмоциональную разгрузку
Компетентность и рефлексия	Способность эффективно анализировать и решать проблемы, возникающие в повседневной жизни. Возможность осознавать причины проблемы, генерировать альтернативные решения и выбирать наиболее эффективный исход. Умение принимать решения на основе логического мышления и здравого смысла
Адаптивность	Гибкость и способность перестраиваться под новые требования, события, ситуации, умение приспосабливаться к изменениям внешней среды
Позитивные отношения	Наличие здоровых и поддерживающих отношений с окружающими людьми, способность строить доверительные и взаимовыгодные взаимодействия. Возможность для проявления эмпатии, уважения и поддержки
Самоеффективность, самоуверенность	Уверенность в своих способностях и умение достигать поставленных целей. Внутренние ресурсы для преодоления трудностей и достижения успеха. Умение устанавливать реалистичные цели, разрабатывать план действий и находить мотивацию для реализации задуманных проектов
Здоровый образ жизни	Поддержание физического здоровья, включая регулярную физическую активность, здоровое питание и достаточный отдых. У человека, ведущего здоровый образ жизни, большой запас энергии и выносливости, что способствует его ментальному благополучию

Источник: составлено авторами по данным [3, с. 61–65; 5, с. 3–4; 6; 7, с. 347–351].

В эпоху повсеместной цифровизации ментальная безопасность является приоритетным направлением исследований, поскольку нарушения ментального здоровья возникают в большом количестве из-за возросших объемов перерабатываемых человеком потоков данных и невозможности жить вне информационного поля. Направления укрепления ментального здоровья будут зависеть от источников его дестабилизации (см. рис.).

Причинно-следственные связи возникновения нарушений ментального здоровья индивидуума и общества в эпоху цифровизации

Источник: составлено авторами по данным [2, с. 108; 3, с. 65–66; 4, с. 128; 5, с. 3; 6; 7, с. 347–351; 8, с. 42–50; 10, с. 328; 11; 12; 13, с. 58–63; 14, с. 9; 15; 16; 17; 18; 19, с. 26–39; 20, с. 318]

Расшифровка причин возникновения нарушений ментального здоровья (безопасности):

1. Информационная перегрузка – состояние, при котором человек получает больше информации, чем способен обработать и усвоить. В современном цифровом обществе доступ к информации стал намного проще и быстрее, чем раньше, благодаря интернету, социальным сетям и другим технологиям, что неизбежно приводит к возникновению большого объема информации, которую человеку очень сложно качественно обрабатывать и усваивать.

2. Информационный шум – нежелательная информация или сигналы, которые мешают восприятию и пониманию полезной информации (спам, реклама, недостоверные источники информации).

3. Экономические и политические кризисы, военные конфликты. Времена неопределенности, нестабильности могут привести к потере человеком работы, сокращению его доходов, увеличению задолженности по платежам и финансовым трудностям. Все эти факторы дестабилизируют человека, повышается уровень тревоги, нарастает чувство неопределенности и неуверенности в будущем.

4. Ментальная война – использование информации и психологических методов для воздействия на мысли, поведение и восприятие людей для достижения определенных политических, военных или социальных целей.

5. Навязанные стандарты и социальная аномия – давление, которое общество путем культурных ограничений и правил поведения может оказывать на индивидуума. Навязанные стандарты относятся к нормам, ожиданиям и идеалам, которые общество считает правильными или желательными. Они могут быть связаны с внешним видом, поведением, успехом, статусом и другими аспектами жизни. Социальная аномия, с другой стороны, связана с отсутствием ясных норм и ценностей в обществе.

6. «Дофаминовая наркомания». Дофамин – это нейротрансмиттер, который играет важную роль в удовлетворении и мотивации. В эпоху цифровизации видом зависимости от дофамина является поведенческая дофаминовая аддикция – навязчивое желание играть в видеоигры, заниматься онлайн-шопингом, сидеть в социальных сетях.

7. «Цифровой аутизм» – состояние, при котором молодые люди не могут поддерживать длительный психологический контакт друг с другом, они не интересуются внутренним миром другого человека. Все люди для них стали взаимозаменяемыми, потому что они не видят ценности каждого в отдельности. Все эти проблемы – следствие чрезмерного использования цифровых технологий. Уже сейчас отмечается, что у 90 % детей в возрасте двух-трех лет триггерным (провоцирующим) фактором развития расстройств аутистического спектра стал чрезмерный просмотр (более четырех-пяти часов в день) телевизионных программ или взаимодействие с другими формами и видами виртуальной реальности. Практически невозможно отличить «цифровой аутизм», то есть развившийся вследствие неконтролируемого воздействия гаджетов на психику ребенка, от классического, потому что симптомы совершенно одинаковы.

8. Сенсорная депривация или эмоционально-информационный голод – состояние, при котором на органы чувств человека перестает воздействовать внешняя среда. Одной из причин сенсорной депривации является избыток цифровых технологий. Постоянное подключение к ним может привести к отсутствию реального контакта с окружающим миром, недостатку физической активности.

9. Клиповое мышление или краткосрочное восприятие информации – поверхностное и фрагментарное мышление, при котором человек не способен сосредоточиться на одной задаче или идее, а склонен переключаться между различными мыслями и впечатлениями. Человек может основывать свои мнения и решения на краткой информации или заголовках новостей, не уделяя достаточного внимания контексту и фактам.

10. Дерезализация и деперсонализация человека – психическое расстройство, при котором человек ощущает отчуждение от своего тела и личности, от реальности и окружения. Цифровые технологии и виртуальная реальность способны создавать иллюзию альтернативной действительности, которая может быть более привлекательной по сравнению с реальным миром.

11. Изменение восприятия и мышления человека. Расстройства восприятия – группа психопатологических симптомов, включающих различные нарушения целостного отражения объектов, проецируемого в реальное пространство. С появлением фейковых новостей, манипуляций информацией и альтернативных фактов человек может столкнуться с трудностями в определении истины, что способствует утрате доверия, авторитетов, а также распространению конспирологических теорий и недоверию к научным фактам.

12. Ликвидация авторитетов и процветание ложных лидеров мнений – отхождение от идеалов, авторитетных людей. Ранее авторитеты, такие как родители, учителя и общественные лидеры, играли ключевую роль в передаче ценностей, норм и моральных установок молодым поколениям. Однако с появлением новых коммуникационных технологий и социальных изменений роль авторитетов стала ослабевать или заменяться ложными ценностями.

Указанные выше причины положены в основу разработки направлений обеспечения ментальной безопасности (табл. 2).

Таблица 2

Программа обеспечения ментальной безопасности

Направления обеспечения ментальной безопасности	Предполагаемые действия
1. Противодействие информационной перегрузке и информационному шуму	1.1. Организация осведомленности общества через средства массовой информации о рисках информационной перегрузки и ее последствиях. Включение в образовательные программы курсов по критическому мышлению, информационной грамотности, медиаобразованию и фактчекингу (проверки информации на правдивость, точность и достоверность). 1.2. Регулирование информационного пространства на законодательном уровне (ограничение количества рекламы и информационного шума, а также установление ответственности за распространение ложной и вредоносной информации и т. д.). 1.3. Использование технических средств (программ, приложений), которые предлагают персонализированный контент или помогают отслеживать времяпровождение в интернете. 1.4. Поддержка психического здоровья через тренинги по управлению стрессом и развитию психологической устойчивости. 1.5. Сотрудничество и партнерство между правительством, образовательными учреждениями, медиа и частным сектором с целью разработки и реализации программ по обеспечению ментальной безопасности. 1.6. Повышение информационной грамотности общества
2. Предотвращение влияния экономических и политических кризисов, а также военных конфликтов и ментальной войны на сознание населения	2.1. Поддержка экономической стабильности, реализация мер для смягчения последствий экономического кризиса на население. 2.2. Повышение политической стабильности, создание условий для диалога и конструктивного разрешения конфликта. 2.3. Обеспечение доступа к достоверной и своевременной информации о ситуации и принимаемых мерах с целью снижения тревожности среди населения. 2.4. Повышение экономической и политической грамотности населения.

Направления обеспечения ментальной безопасности	Предполагаемые действия
	<p>2.5. Поддержка психического здоровья (бесплатные консультации психолога за счет средств обязательного медицинского страхования).</p> <p>2.6. Содействие социальной солидарности, поддержка механизмов взаимопомощи (благотворительность, волонтерство и т. п.).</p> <p>2.7. Развитие критического мышления.</p> <p>2.8. Обучение навыкам эмоционального интеллекта, умению управлять своими эмоциями и различать манипулятивные приемы.</p> <p>2.9. Регулирование ментального пространства посредством введения законодательных мер борьбы с ментальным воздействием и манипуляциями.</p> <p>2.10. Повышение информационной прозрачности и раскрытие механизмов ментальной войны</p>
<p>3. Превентивные меры по защите от «дофаминовой наркомании», «цифрового аутизма»</p>	<p>3.1. Информирование населения, особенно молодежи, о рисках и последствиях зависимости от поведенческих факторов и чрезмерного использования цифровых технологий. Помощь в принятии осознанных решений для избегания ситуаций, которые могут привести к развитию зависимости.</p> <p>3.2. Диагностика, которая позволяет выявить признаки зависимости от дофамина на ранних стадиях.</p> <p>3.3. Лечение и реабилитация при помощи терапии замещения, психотерапии (укрепление психосоциальных навыков, развитие навыков саморегуляции, стрессоустойчивости, эмоционального интеллекта и социальных навыков).</p> <p>3.4. Создание баланса между использованием цифровых технологий и другими аспектами жизни, такими как физическая активность, социальные взаимодействия, а также время для отдыха и релаксации.</p> <p>3.5. Общественное участие и сотрудничество государственных органов власти, учреждений здравоохранения и общественных организаций. Разработка совместных программ, способствующих обмену информацией и координации действий.</p> <p>3.6. Регулирование времени (особенно для детей и подростков), проводимого перед экраном компьютера и других устройств с доступом в интернет. Использование приложений и программ, помогающих контролировать время взаимодействия с цифровыми технологиями.</p> <p>3.7. Сознательное и эффективное применение цифровых технологий (осознание своих потребностей, установка целей и приоритетов, отсутствие серфинга (бездумного блуждания) по интернет-сайтам).</p> <p>3.8. Поддержка и последующий уход (психологические консультации, поддержка социальной среды, доступ к группам поддержки и ресурсам, помогающим справиться с проблемами ментального здоровья)</p>
<p>4. Предупреждение развития сенсорной депривации, эмоционально-информационного голода, клипового мышления и краткосрочного восприятия информации</p>	<p>4.1. Развитие концентрации и внимания через тренировки и практики (такие как медитация, йога и др.), которые помогают улучшить способность сосредотачиваться на одной задаче или идее.</p> <p>4.2. Управление временем, эффективное его использование. Важно научиться планировать время и устанавливать приоритеты, чтобы избежать переключения между различными задачами и мыслями.</p> <p>4.3. Развитие глубокого мышления – способности анализировать и осмысливать информацию, а не просто поверхностно ее воспринимать.</p> <p>4.4. Практика «ментальной гигиены» (регулярная физическая активность, здоровое питание, достаточный сон, управление стрессом и избегание излишней экспозиции к клиповым и разрозненным впечатлениям, таким как социальные сети или постоянное переключение между задачами)</p>

Направления обеспечения ментальной безопасности	Предполагаемые действия
5. Препятствование развитию дереализации и деперсонализации личности, изменению восприятия и мышления человека	<p>5.1. Предупреждение и осведомленность общества через образовательные программы и информационные каналы, направленные на распространение знаний о возможных проблемах, которые связаны с изменением восприятия и мышления.</p> <p>5.2. Раннее выявление и диагностика благодаря доступу к профессиональной медицинской помощи (специальные тесты и консультации с психологами или психиатрами).</p> <p>5.3. Лечение и реабилитация (медикаментозная терапия, когнитивно-поведенческая психотерапия, реабилитационные программы, социальная поддержка, различные терапевтические подходы (ароматерапия, дыхательные практики, медитации, тактильные «ловушки внимания», расслабляющая музыка и др.)).</p> <p>5.4. Последующий уход (психологическая поддержка, социальная интеграция, доступ к группам поддержки и ресурсам для самопомощи).</p> <p>5.5. Социальная активность (комфортное взаимодействие с другими людьми), интенсивная физическая или эмоциональная стимуляция и релаксация, а также отвлечение себя (увлеченный разговор, просмотр интересного фильма, хобби). Обеспечение стойкой ремиссии путем предупреждения рецидива</p>
6. Ликвидация навязанных стандартов и социальной анонимии, избличение ложных лидеров мнений	<p>6.1. Модернизация образования и информирование общества (разработка образовательных программ, развивающих критическое мышление и умение анализировать информацию, обучение навыкам оценки достоверности и надежности источников информации).</p> <p>6.2. Социальная поддержка через создание групп поддержки, форумов или сообществ, где люди могут обсуждать свои опасения и получать содействие.</p> <p>6.3. Развитие доверия к надежным источникам информации, таким как научные исследования, экспертные мнения авторитетных фигур и проверенные новостные издания.</p> <p>6.4. Пропаганда ценностей справедливости, толерантности и солидарности образовательными и общественными институтами.</p> <p>6.5. Поддержка социально уязвимых групп населения, которые могут быть особенно подвержены навязыванию стандартов.</p> <p>6.6. Законодательный запрет на продажу образовательных и медицинских услуг без профильного специального образования</p>

Источник: составлено авторами по данным [11; 12; 15; 17; 18; 19, с. 39; 20, с. 321; 21, с. 82–84; 22, с. 49–58; 23, с. 10–11, 20; 24].

Таким образом, ментальная безопасность – это важный аспект общего благополучия и здоровья человека, который зависит от множества факторов, таких как уровень осведомленности общества, безопасная среда, социальная поддержка, способность к адаптации и др. В ходе исследования определено, что основной задачей в обеспечении ментального здоровья является возможность управлять стрессом путем формирования позитивного мышления, которое совсем не предполагает игнорирование сложных ситуаций или отрицание того, что негативных моментов в жизни не существует. Напротив, люди с позитивным мышлением осознают, что жизненные события бывают разными, а сложности – не повод для отказа от планов, ведь можно адаптироваться к ситуации и решить проблему, применив нестандартный подход.

Список источников

1. Over 300 million people suffer from depression globally: WHO // NDTV WORLD : сайт. URL: <https://www.ndtv.com/world-news/over-300-million-people-suffer-from-depression-globally-who-1676024> (дата обращения: 05.12.2023).

2. Коровникова Н. А. Ментальная безопасность в эпоху цифровизации // Социальные новации и социальные науки : электрон. журн. 2020. № 1. С. 107–118. <https://doi.org/10.31249/snsn/2020.01.08>.
3. Ковалев А. А. Значение ментальной безопасности в современном мире // Вестник Вятского государственного университета. 2023. № 3 (149). С. 61–70.
4. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Ментальные ответы на возникновение рисков в современном обществе // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 127–139.
5. Ковалев А. А. Психологическая устойчивость и ментальная безопасность в современной России // SocioTime / Социальное время. 2023. № 3 (35). С. 60–71. <https://doi.org/10.25686/2410-0773.2023.3.60>.
6. Ильницкий А. М. Ментальная война в России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19–33.
7. Обринская Е. К. Потенциал и перспективы развития и совершенствования государственного механизма обеспечения ментальной безопасности Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 1. С. 347–352.
8. Сидоров П. И. Ментальный иммунитет как биопсихосоциодуховная матрица идентичности и основа безопасности личности и общества // Экология человека. 2015. № 12. С. 42–52.
9. Сидоров П. И. Синдром приобретенного ментального иммунодефицита // Медицинский академический журнал. 2015. Т. 15. № 4. С. 82–95.
10. Сухоруких А. В. Духовно-нравственный фактор как условие «ментальной безопасности» социокультурной среды // Историческая и социально-образовательная мысль : сетевое изд. 2014. Т. 6. № 5. С. 328–329. URL: <https://hist-edu.ru/index.php/hist/article/view/1176/1169> (дата обращения: 11.01.2024).
11. Ментальная безопасность // Одинокий лидер : сайт. URL: <https://odinokiylider.ru/mentalnaya-bezopasnost/> (дата обращения: 25.07.2023).
12. Ментальная безопасность: как поддерживать душевное здоровье и оставаться спокойным в эпоху перемен // Tactise : сайт. URL: <https://tactise.com/news/tpost/thox32moh1-mentalnaya-bezopasnost-kak-podderzhivat> (дата обращения: 25.07.2023).
13. Разумникова О. М., Кривоногова К. Д. Сенсорная депривация как модель реализации компенсаторных ресурсов мозга: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология : сетевое изд. 2020. Т. 9. № 2. С. 57–67. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090205>.
14. Артеменков А. А. Объективная и виртуальная реальность: дереализация сознания человека как онтолого-гносеологическая проблема современности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2. С. 8–19. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-2-8-19>.
15. Егорова Ю. О. Синдром деперсонализации – дереализации: причины, симптомы и лечение // Проблемы : сайт. URL: <https://probolezny.ru/sindrom-depersonalizacii-derealizacii/> (дата обращения: 12.01.2024).
16. Нарушения восприятия // Сеть клиник «Психическое здоровье» : сайт. URL: <https://psyclinic-center.ru/biblioteka-kliniki/vvedenie-v-klinicheskuyu-narusheniya-vospriyatiya> (дата обращения: 12.01.2024).
17. Шатаев Н. В. Цифровой аутизм. Проблемы : презентация. URL: http://shataev-nv.narod.ru/publikasii/cifrovoj_autizm.pdf (дата обращения: 12.01.2024).
18. Падение авторитета: как разрушение социальных рычагов формирует личность // Нейросеть в науке. URL: <https://dzen.ru/a/ZUtuB-ScqEAVabbi> (дата обращения: 12.01.2024).
19. Ефремов О. А. Месседжерная коммуникация и клиповое мышление в условиях цифровизации // Философия и общество. 2023. № 1 (106). С. 23–41.
20. Цветков В. Л., Павлова А. А. Клиповое мышление как актуальная психологическая проблема // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 317–322. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-3-317-322>. EDN: IVEFWW.
21. Белодед Д. Р. Психологическая безопасность человека в условиях формирования цифровой культуры // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы : материалы Всерос. психол. форума : в 2 т. (Екатеринбург, 28–30 сент. 2022 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. Т. 1. С. 81–85. URL: http://psyrus.ru/library/pdf/psychology_today_forum_2022_01.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

22. Зинченко Ю. П., Шайгерова Л. А., Шилко Р. С. Психологическая безопасность личности и общества в современном информационном пространстве // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 48–59.

23. Ичитовкина Е. Г., Жернов С. В., Завадский А. Н. Эмоциональный интеллект как ресурс в обеспечении субъективного благополучия человека // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2023. Т. 22. № 2. С. 9–22. <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2023-22-2-9-22>.

24. Дофаминовая зависимость: разбираемся в причинах, последствиях и путях решения проблемы // Дельфин центр : сайт. URL: <https://narkologia-omsk.ru/dofaminovaya-zavisimost-razbiraemysya-v-prichinah-posledstviyah-i-putyah-resheniya-problemy/> (дата обращения: 16.01.2024).

References

1. Over 300 million people suffer from depression globally: WHO. Available at: <https://www.ndtv.com/world-news/over-300-million-people-suffer-from-depression-globally-who-1676024> (accessed 05.12.2023).

2. Korovnikova N. A. Mental'naya bezopasnost' v epokhu tsifrovizatsii [Mental security in the digital age]. *Social novelties and Social sciences*, 2020, no. 1, pp. 107-118. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/snsn/2020.01.08>.

3. Kovalev A. A. Znachenie mental'noy bezopasnosti v sovremennom mire [The importance of mental security in the modern world]. *Herald of Vyatka State University*, 2023, no. 3 (149), pp. 61-70. (In Russ.).

4. Gubanov N. I., Gubanov N. N. Mental'nye otvety na vzniknovenie riskov v sovremennom obshchestve [Mental responses to the risk occurrence in modern society]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, 2019, vol. 54, pp. 127-139. (In Russ.).

5. Kovalev A. A. Psikhologicheskaya ustoychivost' i mental'naya bezopasnost' v sovremennoy Rossii [Psychological stability and mental safety in modern Russia]. *SocioTime*, 2023, no. 3 (35), pp. 60-71. (In Russ.). <https://doi.org/10.25686/2410-0773.2023.3.60>.

6. Ilnitsky A. M. Mental'naya voyna v Rossii [Mental warfare in Russia]. *Military Thought*, 2021, no. 8, pp. 19-33. (In Russ.).

7. Obrinskaya E. K. Potentsial i perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya gosudarstvennogo mekhanizma obespecheniya mental'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Potential and prospects for the development and improvement of the State mechanism for ensuring the mental security of the Russian Federation]. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2022, vol. 8 (74), no. 1, pp. 347-352. (In Russ.).

8. Sidorov P. I. Mental'nyy immunitet kak biopsikhosotsiodukhovnaya matritsa identichnosti i osnova bezopasnosti lichnosti i obshchestva [Mental immunity as bio-psycho-socio-spiritual matrix of identity and personality and society safety basis]. *Ekologiya cheloveka [Human Ecology]*, 2015, no. 12, pp. 42-52. (In Russ.).

9. Sidorov P. I. Sindrom priobretennogo mental'nogo immunodefitsita [Acquired mental immunodeficiency syndrome]. *Medical Academic Journal*, 2015, vol. 15, no. 4, pp. 82-95. (In Russ.).

10. Suhorukikh A. V. Dukhovno-nravstvennyy faktor kak uslovie "mental'noy bezopasnosti" sotsiokul'turnoy sredy [Spiritual and moral factor being a condition for "mental safety" on the social cultural scene]. *Historical and Socio-Educational Idea*, 2014, vol. 6, no. 5, pp. 328-329. (In Russ.). Available at: <https://hist-edu.ru/index.php/hist/article/view/1176/1169> (accessed 11.01.2024).

11. Mental'naya bezopasnost' [Mental security]. (In Russ.). Available at: <https://odinokiy lider.ru/mentalnaya-bezopasnost/> (accessed 25.07.2023).

12. Mental'naya bezopasnost': kak podderzhat' dushevnoe zdorov'e i ostavat'sya spokoynym v epokhu peremen [Mental security: how to maintain mental health and stay calm in an era of change]. (In Russ.). Available at: <https://tactise.com/news/tpost/thox32moh1-mentalnaya-bezopasnost-kak-podderzhat> (accessed 25.07.2023).

13. Razumnikova O. M., Krivonogova K. D. Sensornaya deprivatsiya kak model' realizatsii kompensatornykh resursov mozga: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Sensory deprivation as a model for the actualizing compensatory brain resources]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 57-67. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090205>.

14. Artemenkov A. A. Ob'ektivnaya i virtual'naya real'nost': derealizatsiya soznaniya cheloveka kak ontologo-gnoseologicheskaya problema sovremenosti [Objective and virtual reality: derealization of human consciousness as an ontological and epistemological problem of our time]. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 2, pp. 8-19. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-2-8-19>.

15. Egorova Yu. O. Sindrom depersonalizatsii - derealizatsii: prichiny, simptomy i lechenie [Depersonalization and derealization syndrome: causes, symptoms and treatment]. (In Russ.). Available at: <https://probolezny.ru/sindrom-depersonalizatsii-derealizatsii/> (accessed 12.01.2024).
16. Narusheniya vospriyatiya [Perception disorders]. (In Russ.). Available at: <https://psyclinic-center.ru/biblioteka-kliniki/vvedenie-v-klinicheskuyu-narusheniya-vospriyatiya> (accessed 12.01.2024).
17. Shataev N. V. Tsifrovoy autizm. Problemy [Digital autism. Problems]. (In Russ.). Available at: http://shataev-nv.narod.ru/publikasii/cifrovoj_autizm.pdf (accessed 12.01.2024).
18. Padenie avtoriteta: kak razrushenie sotsial'nykh ryuchagov formiruet lichnost' [The fall of authority: how the destruction of social levers shapes personality]. (In Russ.). Available at: <https://dzen.ru/a/ZUtuB-ScqEAVab6u> (accessed 12.01.2024).
19. Efremov O. A. Messedzhernaya kommunikatsiya i klipovoe myshlenie v usloviyakh tsifrovizatsii [Messenger communication and clip thinking in the context of digitalization]. *Philosophy and Society*, 2023, no. 1 (106), pp. 23-41. (In Russ.).
20. Tsvetkov V. L., Pavlova A. A. Klipovoe myshlenie kak aktual'naya psikhologicheskaya problema [Clip thinking as an actual psychological problem]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3, pp. 317-322. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-3-317-322>. EDN: IVEFWW.
21. Beloded D. R. Psikhologicheskaya bezopasnost' cheloveka v usloviyakh formirovaniya tsifrovoy kul'tury [Psychological safety of humans in the conditions of formation of digital culture]. *Psikhologiya segodnya: aktual'nye issledovaniya i perspektivy. Materialy Vserossiyskogo psikhologicheskogo foruma*. Ekaterinburg, Ural University, 2022, vol. 1, pp. 81-85. (In Russ.). Available at: http://psyru.ru/library/pdf/psychology_today_forum_2022_01.pdf (accessed 12.01.2024).
22. Zinchenko Yu. P., Shaygerova L. A., Shilko R. S. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti i obshchestva v sovremennom informatsionnom prostranstve [Psychological security of the individual and society in the modern information space]. *National Psychological Journal*, 2011, no. 2 (6), pp. 48-59. (In Russ.).
23. Ichitovkina E. G., Zhernov S. V., Zavadsky A. N. Emotsional'nyy intellekt kak resurs v obespechenii sub'ektivnogo blagopoluchiya cheloveka [Emotional intelligence as a resource in ensuring a person's subjective well-being]. *Psychological-Pedagogical Journal "Gaudeamus"*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 9-22. (In Russ.). <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2023-22-2-9-22>.
24. Dofaminovaya zavisimost': razbiraemysya v prichinakh, posledstviyakh i putyakh resheniya problemy [Dopamine addiction: we understand the causes, consequences and ways to solve the problem]. (In Russ.). Available at: <https://narkologia-omsk.ru/dofaminovaya-zavisimost-razbiraemysya-v-prichinah-posledstviyah-i-putyah-resheniya-problemy/> (accessed 16.01.2024).

Информация об авторах

Е. А. Ягмур – кандидат экономических наук, доцент, DipIFR-rus ACCA, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований Института экономических исследований;

М. В. Новодевичинская – главный экономист отдела социально-экономических исследований Института экономических исследований.

Information about the authors

E. A. Yagmur – Candidate of Economic Sciences, Docent, DipIFR-rus ACCA, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Research, Economic Research Institute;
M. V. Novodevichinskaya – Chief Economist of the Department of Socio-Economic Research, Economic Research Institute.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 04.03.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 04.03.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 200–208.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 200-208.

Научная статья

УДК 351/354(091)

EDN: НУВМҚО

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ГАРАНТ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Николаевна Малик

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел, Россия,
malik57-elena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9849-3581>

Аннотация. В новых геополитических реалиях, когда меняется архитектура международных отношений, наблюдается рост новых полюсов миропорядка, важно проанализировать специфику общероссийской гражданской идентичности. В работе уделяется внимание приоритетным мерам, направленным на снижение угроз разрушения недружественными странами общероссийской идентичности. Определены направления государственной политики по предотвращению состояния гражданской и культурной отчужденности в молодежной среде. Автором сделан вывод, что сохранение единства и сплоченности российского общества, цивилизационной самобытности страны, многовековых культурных традиций, исторической памяти, духовных скрепов российской государственности – все это гарант сохранения суверенитета и конституционного строя России.

Ключевые слова: гражданская идентичность, государство-цивилизация, патриотизм, суверенитет, национальное единство, консолидация общества

Для цитирования: Малик Е. Н. Общероссийская гражданская идентичность как гарант государственности и суверенитета Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 200–208. EDN: НУВМҚО.

Original article

ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY AS A GUARANTOR OF STATEHOOD AND SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Elena N. Malik

Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation, Orel, Russia,
malik57-elena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9849-3581>

Abstract. In the new geopolitical realities, when the architecture of international relations changes, there is an increase in the new poles of the world order, it is important to analyze the specifics of the all-Russian civil identity. The work pays attention to priority measures aimed at reducing the threats of destruction by unfriendly countries of the all-Russian identity. The directions of state policy to prevent the state of civil and cultural alienation in the youth environment have been determined. The author concluded that preserving the unity and cohesion of Russian society, the civilizational identity of the country, centuries-old cultural traditions, historical memory, spiritual bonds of Russian statehood is all a guarantor of preserving the sovereignty and constitutional order of Russia.

Keywords: civil identity, civilization state, patriotism, sovereignty, national unity, consolidation of society

For citation: Malik E. N. All-Russian civil identity as a guarantor of statehood and sovereignty of the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 200-208. (In Russ.). EDN: НУВМҚО.

Сегодня большинство ученых предпринимают попытки найти наши идентичности с европейскими и азиатскими культурами, идеями, практиками, экономическими и социальными моделями, системами прав. Но оказалось, России не подходит ни европейская, ни азиатская модель. Например, в европейской модели ответом на вопрос «Для чего живет человек?» является активное действие человека в интересах самого себя. Для Востока характерно действие человека в отношении признанного им коллектива (что перекликается с идеями эпохи социализма в России). *Для России главной стала третья позиция – действие человека во имя кого-то «другого». Эту позицию можно еще описать как «человек плюс». Причем в «плюс» человека могут входить семья, друзья, страна, Бог.*

Отечественный философ Н. А. Бердяев сказал, что «...в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира» [1, с. 37–38]. Россия исторически в известной мере зародилась как восточно-европейская страна. Но после вторжения монголов, когда мы перемешались и приняли во многом их тип государства, мы стали другими. А еще больше другими мы стали с XVI в., когда Россия присоединила и освоила Сибирь. Тогда мы стали империей, великой страной.

Россия действительно не Европа и не Азия. *Россия – самодостаточная цивилизация.* Этот тезис – консенсусный. В разные исторические периоды в российскую цивилизацию проникали передовые идеи и с Запада, и с Востока. Но, несмотря на обстоятельства, русский народ всегда оставался собой, что продиктовано было и нашим суровым северным климатом, и географией, и огромной территорией, сформировавшими наш особый мир и инстинкт государственности, то есть стремление к формированию сильного централизованного государства, державы.

Когда говорят о менталитете русского человека, имеют в виду прежде всего «...загадочную, таинственную и неповторимую русскую душу – душу, которая является именно *русской*: не западной рационально-преобразующей, не восточной пассивно-созерцающей», а представляющей собой особое ментальное образование, сочетающее в себе «элементы обеих цивилизационных “стихий”» [2, с. 156]. Мы действительно особый народ, народ-цивилизация, «мир миров», цивилизация цивилизаций. У нашего народа есть несколько миссий, одна из которых – освободить мир от всех претендентов на доминирование и гегемонию.

Исторический путь России определил ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета, ценностные основы жизни многонационального и многоконфессионального российского общества. Все эти компоненты, лежащие в основе российской государственности, обуславливают уникальность гражданской идентичности нашего народа. Этот феномен не менее многогранен, если сравнивать его с цивилизационной культурной доминантой. В работах классиков цивилизационного подхода Н. Данилевского, А. Тойнби, С. Хантингтона, О. Шпенглера и современных авторов мы находим описание различных базисных цивилизационных оснований.

Гражданская идентичность играет важную роль в формировании личности и общества в целом. Она позволяет людям ощущать себя частью общности, что укрепляет духовную связь между гражданами и повышает эффективность их совместных действий. Гражданская идентичность может быть выражена в различных формах, например, в старании сохранить культурные традиции и обычаи своей страны, в уважении к государственным символам, в желании поучаствовать в важных для общества мероприятиях.

Кроме того, гражданская идентичность способствует формированию личности в русле социальных норм, правил и законов, которые регулируют поведение в обществе. Мы разделяем мнение Н. Ю. Кравченко о том, что «востребованность гражданской идентичности объясняется потребностью обеспечить “интеграцию, единство и целостность самосознания личности как гражданина политкультурного общества...”» [3, с. 177]. Гражданская идентичность несет в себе значение веры в общие ценности, в нравственно-этические принципы и приверженность желанию решения проблем не только в своих личных интересах, но и в целях блага общества в целом.

Важно подчеркнуть, что принадлежность к группе, общая идентичность с другими людьми – это основа формирования личности. Знание культуры и истории своего народа и уважение к ним помогают принимать себя таким, какой ты есть, и находить свое место в мире. Без этого человек не может наладить гармоничные, равноправные отношения с окружающими, что особенно важно в современном многокультурном мире, где необходимо уметь понимать и уважать другие культуры. Кроме того, гражданская идентичность позволяет людям работать вместе для общего блага, строить сильные, стабильные сообщества и демократические институты, что является основой процветания общества в целом. Для гражданских лидеров и активистов гражданская идентичность служит поводом для того, чтобы стать инициатором и участником социальных и политических процессов, проявлять активность и решать общественные проблемы.

Примером гражданской идентичности может быть участие в выборах, волонтерская работа, работа в общественной организации, расширение своих знаний об истории страны и проведение праздников, символизирующих гражданскую культуру. Важно констатировать, что стержневым элементом гражданской идентичности является эмоция. Гражданская идентичность строится на эмоциональном уровне – связи с обществом, его культурой, историей и т. д. Это, в свою очередь, влияет на формирование и укрепление гражданской позиции и связанных с этим отношений к обществу в целом. Самостоятельные изменения статуса, выход из определенной социальной группы также влияют на формирование гражданской идентичности. Например, проповедование иного убеждения, переезд в другую страну, приобретение новых ценностей и т. д. – все эти факторы могут привести к искажению гражданской идентичности.

В политической деятельности гражданская идентичность также играет важную роль. Она облегчает общение между политиками и гражданами, позволяя им говорить на одном языке и идентифицировать себя с общими национальными и гражданскими интересами. Вполне удачными примерами общенациональной идентичности могут служить такие «государства-нации», как Франция и Япония. Так, во Франции идентичность связана с национальным девизом «Свобода, равенство, братство». Французы гордятся своей культурой, историей и языком. Они сильно привязаны к своим регионам и семьям. Японцы также с гордостью относятся к своей национальной культуре и обычаям (например, керамика, чайная церемония и кимоно). Их культура очень уважительна к старшим и авторитетам, а также ориентирована на мирное сосуществование в обществе.

Важно отметить, что гражданская идентичность не должна исключать уважение к другим культурам и народам. Она способствует укреплению международного сотрудничества и толерантности к разным культурам. Так, «характерной особенностью общероссийской гражданской и культурной идентичности является гармоничное сосуществование русской культурной доминанты и этнической идентичности и родного языка всех народов России, что обеспечивает их историческую общность» [4, с. 10].

В то же время, когда отсутствует единая гражданская идентичность, возникают межэтнические конфликты и напряженность в обществе. Наиболее ярким примером здесь можно назвать конфликт в Югославии на рубеже XX и XXI вв., который привел к кровавой войне и распаду этой страны.

Таким образом, гражданская идентичность является важным фактором в формировании политической культуры и поведения. Когда люди сильно идентифицируют себя с обществом и страной, они более склонны к участию в выборах, протестах и других формах причастности к политической жизни. Гражданская идентичность также помогает уменьшить политические конфликты и напряженность в обществе, поскольку люди воспринимают друг друга как членов единой нации, а не как врагов.

В XXI век Россия вступила с тяжелым грузом кризисных явлений в общественном устройстве, экономике, законодательстве, политике, образовании, науке, национальных отношениях и других сферах жизни. На этом фоне обострились дискуссии по поводу необходимости единой идеологии как скрепы общенациональной идентичности по примеру той, что была в СССР [5]. Здесь стоит вспомнить, что в начале строительства Советского Союза у русского населения не было сплоченности, так как изначально использовались марксистско-ленинские идеи, отвергающие всякое сплочение за Родину. Ситуация изменилась при корректировке советской идеологии именно в сторону патриотизма. В этот момент в народе начала зарождаться самоотверженная любовь к Отчизне. Безусловно, усиление патриотичности в советском обществе характерно для периода Великой Отечественной войны, когда люди отдавали жизни и жертвовали собой ради Отечества. Победа над фашистской Германией сплотила советский народ, появилась цель построить социалистическое государство. Люди становились патриотами. Когда человек идеологически чувствует принадлежность к одной нации или стране, он готов отстаивать ее интересы и защищать ее институты. Но «идеология» как философский феномен – очень сложная конструкция...

Российский президент В. Путин на встрече с активом Клуба лидеров 3 февраля 2016 г. заявил: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии. Это связано с общим объединяющим началом»¹.

Отрадно видеть, что сегодня патриотическое воспитание снова пришло в институты образования: молодежь нуждается в патриотизме, в той системе ценностей и мировоззрении, которые он несет. Недавние подвиги российских солдат и офицеров в Сирии, добровольцев в Донбассе являются наглядным примером беззаветного служения Родине, благодаря чему Россия была, есть и всегда будет оставаться великой державой.

Как показывают результаты социологического опроса, большинство молодых россиян (83 %) в возрасте от 14 до 35 лет идентифицируют себя в первую очередь как граждане РФ, национальная идентичность преобладает среди 14–17-летних (30 %), гражданами мира чаще себя считают 18–24-летние (38 %). Историю своей страны хорошо знают 76 % молодых граждан, историю своей семьи – 73 %². Приведенные значения показывают, что в среде современной российской молодежи существуют все предпосылки для дальнейшей демократизации государства и формирования зрелого гражданского общества. Возрастающая роль политического просвещения требует комплексного нравственно-правового гражданского воспитания молодого поколения со стороны как образовательных организаций, так и органов государственной власти.

Важным шагом по развитию гражданской идентичности стал культурно-образовательный проект «Поезд памяти». Он инициирован главами Совета Федерации Федерального Собрания РФ В. Матвиенко и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь Н. Кочановой, проект направлен на объединение молодежи Содружества Независимых Государств, формирование уважительного отношения и понимания значимости героических

¹ Путин: национальная идея в России – это патриотизм // РИА Новости : сетевое изд. URL: <https://ria.ru/20160203/1369184806.html> (дата обращения: 16.01.2024).

² Онлайн-опрос проводился 29 июня – 8 июля 2022 г., в опросе участвовали 1 592 гражданина РФ в возрасте от 14 до 35 лет. Для проведения опроса использовалась квотная выборка, репрезентирующая население РФ в возрасте от 14 до 35 лет (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>).

подвигов наших дедов и прадедов, знакомство с культурой и традициями соседнего государства. «Вне зависимости от того, есть ли какие-то политические споры по разным направлениям, память о Великой Отечественной войне, о подвиге солдата, победившего нацизм, масштаб которого мы все более и более осмысливаем, должна объединять нас, объединять тех людей, кто вступает в большую жизнь», – отметил госсекретарь Союзного государства России и Республики Беларусь Д. Мезенцев¹.

В первом проекте «Поезд памяти» в 2022 г. приняли участие 200 школьников 15–17 лет из России и Беларуси, окончившие 10 классов. Это победители олимпиад и конкурсов, посвященных истории Великой Отечественной войны. В 2023 г. в нем участвовали старшеклассники уже из четырех дружественных стран – России, Беларуси, Армении и Киргизии. «Поезд памяти» объединил более 200 финалистов – победителей олимпиад и конкурсов, прошедших конкурсный отбор: 90 школьников из России, 70 – от Республики Беларусь, 20 – от Республики Армения и 20 – от Кыргызской Республики. Участники посетили восемь российских городов (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Уфа, Самара, Волгоград, Тула, Кубинка) и шесть городов Беларуси (Брест, Гродно, Полоцк, Минск, Могилев, Жлобин), а также Ясную Поляну (Тульская область) и парк «Патриот» (Московская область). Маршрут следования начался с г. Бреста, где 22 июня в 4 часа утра Брестская крепость раньше всех приняла на себя удар врага. Для участников были запланированы насыщенные культурно-образовательные программы: просветительские мероприятия, посещение мемориалов, посвященных Великой Отечественной войне, возложение цветов. Пассажиры «Поезда памяти» познакомились с местами, связанными с боевыми подвигами советских солдат, партизан и тружеников тыла, побеседовали с ветеранами Великой Отечественной войны и членами поисковых отрядов. Состоялись также встречи с представителями сенаторского корпуса России и Национального Собрания Республики Беларусь. Проект завершился возложением цветов к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду и посещением Музея Победы на Поклонной горе в Москве. Как заявляют организаторы, в 2024 г. военно-патриотический проект «Поезд памяти» соберет участников со всех стран СНГ, в том числе из Южной Осетии и Абхазии.

Стоит сказать, что 2022-й стал годом «динамического хаоса» – перехода России в новую реальность политики и жизни. Нервом перемен для российской государственности стал выход наружу противоречий в отношениях с «коллективным Западом». Концентрированным выражением кризиса стала специальная военная операция (СВО) на Украине и последующая цепь конфронтационных событий: ускорение гонки вооружений, расширение НАТО, масштабные санкции, попытки изоляции России, военная и финансовая помощь Украине и др. Ставкой 2022 г. был вопрос о том, сможет ли Россия выдержать этап перелома: удастся ли удержать экономику от обвала на фоне беспрецедентных санкций, можно ли будет вести масштабные военные операции, которых не было даже в период холодной войны, получится ли консолидировать элиты и общество? Перелом позади, Россия живет в новых условиях конфронтации и справляется с ними. Из режима кризиса российская политика перешла в режим новой нормальности. Игнорирование санкций, адаптация к ним в сочетании с точными ответами – часть новой реальности для нашей государственности.

Изменения происходят и в российском обществе. 2022 год характеризовался шоком и разрывом шаблона после начала СВО. Конфликт на Украине – продукт многолетних противоречий двух великих держав, США и России. На встрече с военнослужащими в военном госпитале имени А. А. Вишневого в январе 2024 г. Президент России В. Путин подчеркнул, что «Украина не враг России, враг тот, кто хочет добиться стратегического поражения

¹ «Поезд памяти» объединит страны // Российское информационное агентство «Победа РФ»: сайт. URL: <https://pobedarf.ru/2024/01/12/poezd-pamyati-obedinit-strany-2/> (дата обращения: 16.01.2024).

России на поле боя, кто хочет уничтожить российскую государственность»¹. Украина воспринимается США как инструмент нанесения стратегического поражения России – своему не самому крупному, но самому жесткому и активному оппоненту на международной арене.

Западные страны, вводя широкомасштабные экономические санкции, предполагали: уровень жизни россиян ухудшится настолько, что для большинства населения судьба русских на Донбассе и забота о собственной безопасности уйдет на задний план. Но люди так и не вышли на масштабные акции протеста. Во-первых, правительство и президент приняли решительные и энергичные меры по недопущению экономического кризиса. Жизненный уровень населения почти не снизился, военно-промышленный комплекс стал работать круглосуточно, экономика не просто выстояла, но даже начала расти. Однако важно другое. Западные стратеги не учли, что у русских людей есть ценности («справедливость», «Своих не бросаем»), которые гораздо важнее меркантильных потребительских интересов. Часть россиян все-таки уехали за границу, но это менее 0,5 % всех граждан страны. Большинство из них беспокоились о сохранности своего зарубежного имущества, а вовсе не выражали свой «протест».

В 2023 г. российское общество адаптировалось к изменениям. Несмотря на ведение масштабных военных действий, в России в целом сохранился стабильный и достаточно предсказуемый образ жизни. Такие тревожные симптомы, как инфляция, дефицит рабочей силы и спад в ряде отраслей, сочетаются с рекордно низкой безработицей, быстрым освоением новых рыночных ниш после ухода иностранных компаний, оживлением промышленности на фоне импортозамещения и военных заказов. Ситуация внутри страны остается стабильной, что служит важным психологическим фактором для общества. Июньская попытка мятежа («Марш на Москву»²) и ее провал показали устойчивость политической системы. Адаптация общества к новым условиям – тоже часть новой нормы. В целом, СВО носит трансформационный характер для нашего общества, элиты. Стратегическая цель – обеспечить спокойный уход Запада с доминирующих позиций. Одновременно спецоперация используется для того, чтобы избавиться от прозападных элементов в нашей элите.

С учетом радикальности геополитических изменений в 2023 г. оформились новые доктринальные основы внешней политики России. Одним из ключевых событий стало появление актуальной Концепции внешней политики³. Среди концептуальных нововведений – понятие государства-цивилизации и восприятие внешнего мира как совокупности цивилизационных образований той или иной степени политической консолидации. В теоретическом плане это одна из наиболее серьезных новаций последнего времени. Появление в официальном документе понятия «государство-цивилизация» возвращает нас к фундаментальным вопросам нашей общенациональной идентичности.

За последние годы консолидация российского общества существенно выросла, о чем говорит показатель уровня общегражданской идентичности. Президент страны В. Путин отметил: «Чем больше в отношении нас принимали санкций, тем больше было клеветы, тем выше становился параметр общей консолидации. За пять последних лет он вырос на треть и на начало 2023 года превысил 94 %» (в 2017 г. этот показатель составлял 63 %)⁴.

Консолидация русского общества стала неприятным сюрпризом для геополитических оппонентов. Страна сплотилась в общенародном порыве солидарности и поддержки власти и бойцов, воюющих на фронте. В итоге сложилось то, что называется «Донбасский консенсус».

¹ Путин заявил, что Украина не является врагом России // РИА Новости : сетевое изд. URL: <https://ria.ru/20240101/putin-1919358787.html> (дата обращения: 16.01.2024).

² Андреева А., Геликова М. Вооруженный мятеж Пригожина // Газета.Ru : сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2023/06/24/17186252.shtml> (дата обращения: 14.01.2024).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.

⁴ Егорова В. Путин: Уровень общегражданской идентичности в РФ вырос с 63 % до 94 % // rg.ru : сайт. URL: <https://rg.ru/2023/05/19/putin-uroven-obshchegrazhdanskoy-identichnosti-v-rf-vyros-s-63-do-94.html> (дата обращения: 16.01.2024).

«Донбасский консенсус» – это «объединение вокруг флага» большинства политических партий и общественных движений, а также всего российского общества для защиты Родины и обеспечения победы в борьбе с коллективным Западом. Практически все политические партии начали совместную работу по сохранению политической и экономической стабильности страны в условиях беспрецедентных санкций и по решению задач обеспечения фронта всем необходимым. Партийный патриотический консенсус был поддержан подавляющим большинством избирателей. «Донбасский консенсус» стал логическим продолжением «Крымского консенсуса», когда Крым вернулся в состав России. В 2014 г. народ Крыма и Севастополя, несогласный с русофобской политикой националистических украинских властей, в ходе референдумов выразил единодушное желание вернуться в состав Российской Федерации.

Безусловно, у России колоссальный исторический опыт, который может и должен быть одной из основ ее общенациональной идентичности. В этом направлении за последние пару десятилетий сделано много. Но непосредственная связь с традицией сузилась вместе с сокращением пространства традиционного общества. Президент России заявил, что нет ничего важнее укрепления общероссийской гражданской идентичности, он отметил: «Мы знаем, с какими проблемами сегодня многие страны мира сталкиваются как раз в этой ключевой сфере, и на американском континенте, и на европейском»¹.

Негативными факторами для общенациональной идентичности и для будущего России как государства-цивилизации могут стать:

- 1) разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ослабление единства многонационального народа Российской Федерации;
- 2) снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
- 3) рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения;
- 4) деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России;
- 5) атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других и т. п.

Стоит согласиться с высказыванием Н. Г. Денисова о том, что «проблематика идентичности имеет полипарадигмальный и поликультурный характер, решение соответствующих вопросов зависит от зрелости внутренних субъектно-объектных отношений в рамках многонационального государства, а также от рефлексии внешних угроз, порождаемых тотальной глобализацией» [6, с. 39]. Гражданская идентичность может быть развита через волонтерство, участие в общественной жизни, событиях, связанных с национальными праздниками, культурой и искусством. Важно также обеспечивать равный доступ к образованию, информации и социальным возможностям для всех членов общества. Необходимо активно бороться с дискриминацией и расизмом, чтобы все граждане могли чувствовать себя равноправными и уважаемыми.

«За последнее время мы наблюдаем отторжение процессов “вестернизации” в незападных цивилизациях (исламской, индуистской, конфуцианской). Незападные страны вновь утверждают значимость своих культур, национальных идентичностей и сохранения культурного цивилизационного кода. И Россия здесь не исключение: наша страна тоже заботится о сохранении и прочности своей славянско-православной цивилизации» [7, с. 127]. Сегодня президентом и правительством страны взят курс на осмысление в обществе «социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт»². Это позволит народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность.

¹ Путин отметил важность укрепления общероссийской гражданской идентичности // РИА Новости : сетевое изд. URL: <https://ria.ru/20210330/putin-1603454757.html> (дата обращения: 14.01.2024).

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

Российские традиционные ценности характеризуются в качестве нравственных ориентиров, которые формируют мировоззрение граждан России, передаются от поколения к поколению, лежат в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляют гражданское единство, уникально и самобытно проявляются в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа Российской Федерации [8].

Основными традиционными ценностями России являются как универсальные идеи, так и специфические для самой страны: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов РФ. Поэтому необходимы дополнительные меры по формированию на территории новых субъектов общероссийской идентичности, продвижению достоверной информации о нашей общей истории, традиционных ценностях народов России, основах межнационального и межрелигиозного мира и согласия. Очевидно, что российским правительством будут внесены дополнения в план реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации мерами по укреплению межнационального единства в новых субъектах Федерации, а также разработан комплекс мероприятий по реализации государственной национальной политики в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях.

В заключение отметим, что сегодня у России накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур – на этом веками строилась российская государственность и формировалась общероссийская гражданская идентичность.

Гражданская идентичность является важным фактором в становлении личности и общества в целом. Она позволяет людям чувствовать себя частью общности, повышает эффективность их совместных действий и способствует толерантному отношению к другим культурам и народам.

Основой общероссийской гражданской идентичности является исторически сложившаяся система российских духовно-нравственных ценностей, объединяющая самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации. Эти ценности призваны укреплять гражданское единство, они нашли свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. Следует согласиться с С. Карагановым, что «предотвратить большую войну – главная задача человечества и России. Если это получится, то Россия будет прекрасной Северной Евразией, балансирующей цивилизацией цивилизаций. У нас совершенно фантастические возможности. Мы будем точно в выигрыше. Мы выигрываем от своей открытости, потому что в нас заложены русские, татарские, монгольские, кавказские, западные корни»¹.

При этом необходимо помнить, что Россия – целый «космос», требующий тактичного обхождения и деликатного обустройства.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб. : Азбука-классика, 2008. 320 с.
2. Смирнов С. В. Русский характер: взаимосвязь национального самосознания и стратегии реформирования современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-1 (29). С. 155–158.
3. Кравченко Н. Ю. Гражданская идентичность как условие снижения конфликтности общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 177–180.

¹ Караганов С. Часть людей потеряли страх перед адом. Нужно восстановить // Российский Совет по международным делам : офиц. сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/chast-lyudey-poteryali-strakh-pered-adom-nuzhno-vosstanovit/> (дата обращения: 16.01.2024).

4. Токарева Е. А., Казенина А. А., Хасянов А. Ж. Гражданская и культурная общероссийская идентичность в современной России // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 2 (38). С. 9–16.
5. Полосин А. В. Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 3. С. 7–23.
6. Денисов Н. Г. Гражданская и культурная идентичность как стратегический ресурс российской государственности // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4 (42). С. 39–42.
7. Малик Е. Н. Киберагрессия коллективного Запада как геополитическая угроза цифровому суверенитету России // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 126–132.
8. Иванова Е. В., Мельникова Е. В. Общероссийская гражданская идентичность и векторы новой духовности // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7 (170). С. 490–495.

References

1. Berdyaev N. A. *Russkaya ideya* [The Russian idea]. Saint Petersburg, Azbuka-klassika, 2008, 320 p. (In Russ.).
2. Smirnov S. V. *Russkiy kharakter: vzaimosvyaz' natsional'nogo samosoznaniya i strategii reformirovaniya sovremennoy Rossii* [Russian character: correlation of national self-consciousness and strategies for modern Russia reformation]. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2013, no. 3 (29), part 1, pp. 155-158. (In Russ.).
3. Kravchenko N. Yu. *Grazhdanskaya identichnost' kak uslovie snizheniya konfliktogennosti obshchestva* [Civil identity as a condition of a society's conflictogenity decrease]. *Izvestia of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politology*, 2016, vol. 16, iss. 2, pp. 177-180. (In Russ.).
4. Tokareva E. A., Kazenina A. A., Hasyanov A. Zh. *Grazhdanskaya i kul'turnaya obshcherossiyskaya identichnost' v sovremennoy Rossii* [Civil and cultural all-Russian identity in modern Russia]. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2021, no. 2 (38), pp. 9-16. (In Russ.).
5. Polosin A. V. *Shag vpered: problema mirovozzreniya v sovremennoy Rossii* [Step forward: the problem of worldview in modern Russia]. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 2022, no. 3, pp. 7-23. (In Russ.).
6. Denisov N. G. *Grazhdanskaya i kul'turnaya identichnost' kak strategicheskiy resurs rossiyskoy gosudarstvennosti* [Civic and cultural identity as a strategic resource of the Russian statehood]. *Cultural Studies of Russian South*, 2011, no. 4 (42), pp. 39-42. (In Russ.).
7. Malik E. N. *Kiberagressiya kollektivnogo Zapada kak geopoliticheskaya ugroza tsifrovomu suverenitetu Rossii* [Cyber-aggression of the collective West as a geopolitical threat to Russia's digital sovereignty]. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 126-132. (In Russ.).
8. Ivanova E. V., Melnikova E. V. *Obshcherossiyskaya grazhdanskaya identichnost' i vektory novoy dukhovnosti* [All-Russian civic identity and vectors of new spirituality]. *Eurasian Law Journal*, 2022, no. 7 (170), pp. 490-495. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Н. Малик – кандидат политических наук,
доцент Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации.

Information about the author

E. N. Malik – Candidate of Political Sciences,
Docent, the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 209–215.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 209-215.

Научная статья
УДК 001.11:378.4
EDN: RYSVFU

КНИЖНАЯ ПРОДУКЦИЯ В СУВЕРЕННОЙ НАУЧНОЙ СИСТЕМЕ

Дмитрий Александрович Рубан

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, ruban-d@mail.ru

Аннотация. Функционирование суверенной научной системы обеспечивает устойчивое развитие страны, что делает актуальным изучение отдельных его аспектов. В данной работе рассматривается ключевая проблематика научной книжной продукции в контексте ее значимости для такой системы. Основным методом при этом выступает концептуальный анализ. Показано, что книжная продукция имеет для суверенной научной системы значение не меньшее, чем периодические издания. Недостаток количества и качества данной продукции не является абсолютным и связан с организационной проблемой, имеющей две составляющие. Первая из них – ограниченная доступность значительной части книжной продукции научному сообществу, а вторая – дефицит информации о книжных новинках во всем их многообразии. Предлагается ряд решений указанной проблемы, в частности, создание особого рода электронной системы для научной книжной продукции и стимулирование массовых публикаций рецензий на книги в научных журналах. Государственный подход, лежащий в основе суверенной научной системы, должен помочь в реализации соответствующих инициатив.

Ключевые слова: библиографические базы, государственный подход, исследовательская деятельность, книги, культурная среда, маркетинг, традиционные ценности

Для цитирования: Рубан Д. А. Книжная продукция в суверенной научной системе // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 209–215. EDN: RYSVFU.

Original article

BOOK PRODUCTS IN A SOVEREIGN SCIENTIFIC SYSTEM

Dmitry A. Ruban

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ruban-d@mail.ru

Abstract. Functioning of a sovereign scientific system facilitates sustainable development of the country, which makes urgent the studies of its particular aspects. This work considers some key problematic of the scientific book products in the context of its significance to this system. The main method is the conceptual analysis. It is shown that book products are not less important to the sovereign scientific system than periodic editions. The deficit of the quantity and the quality of these products is not absolute and linked to the organizational problem with two counterparts. The first of the latter is the limited accessibility of the significant part of book products to the scientific community, and the second is the deficit of the information about new books in all their diversity. Several solutions of the noted problem are proposed and, particularly, the creation of the special electronic system for book products and the stimulation of the mass publication of book reviews in scientific journals. The state approach, which is in the core of the sovereign scientific system, can help in the implementation of the related initiatives.

Keywords: bibliographical databases, state approach, research activity, books, cultural environment, marketing, traditional values

For citation: Ruban D. A. Book products in a sovereign scientific system. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 209-215. (In Russ.). EDN: RYSVFU.

Представления о суверенной науке востребованы в постглобализированном мире и отвечают приоритетам развития современного российского общества. Соответствующие частные вопросы рассмотрены в недавних статьях Ю. И. Караваевой [1], С. А. Кравченко [2], Д. А. Рубана [3]. Можно предположить, что основными отправными точками для истолкования понятия «суверенная наука» являются, во-первых, государственный подход к организации исследовательской деятельности, во-вторых, обеспечение эффективности последней в фундаментальных и прикладных направлениях на национальном уровне (в том числе для мировой конкурентоспособности и лидерства самой научной системы) и, в-третьих, идентификация и развитие научных традиций страны. При этом основной функцией суверенной научной системы является обеспечение устойчивого развития как самой исследовательской деятельности в национальном масштабе, так и страны в целом с акцентом на социально-экономический, культурно-нравственный прогресс. В таком случае эта функция имеет прямое отношение к вопросам безопасности, которая зависит от вышеотмеченной устойчивости.

Современная российская наука демонстрирует исключительный потенциал. Речь идет о самостоятельном решении сложных и при этом прорывных исследовательских задач, о лидерстве в ряде важнейших (в том числе с практической точки зрения) научных тематик, а также о реализации масштабных проектов. В качестве примеров могут быть приведены уникальные генетические исследования [4], издание многотомных справочно-аналитических трудов по крупным областям знания (в частности, по всемирной истории [5]), проекты по переводу на русский язык известных зарубежных изданий (добавление комментариев отечественных специалистов делает эти издания более ценными, чем оригиналы) [6]. При этом очевидно, что публикация результатов исследований – одна из важнейших составляющих научной деятельности, и, следовательно, ей должно уделяться значительное внимание в суверенной научной системе.

В современной науке акцент делается на статьях в научных журналах, тогда как публикация книг оказывается как бы «в тени». При этом именно книжные издания и включающие их библиотеки сыграли огромную роль в цивилизационном развитии и составляют существенную часть историко-культурного наследия [7; 8; 9]. Их значение велико и в настоящее время, несмотря на вызывающие вопросы трансформации самого отношения общества к книжной продукции [10]. Вряд ли можно отрицать, что в отечественных научных традициях книгам уделяется особое внимание. Именно в них была представлена существенная часть важнейших результатов исследований в исторической перспективе. Следовательно, книги имеют прямое отношение к представлениям о суверенной науке. Однако для того, чтобы они выполняли соответствующие функции, требуется их правильное позиционирование в академической сфере. Целью настоящей работы является концептуальное рассмотрение ряда принципиальных вопросов, касающихся научной книжной продукции, с тем, чтобы она вносила вклад в устойчивое развитие суверенной научной системы.

Применительно к сфере науки понятие «книга» является не вполне корректным, так как может быть отнесено к разного типа изданиям, а именно монографиям, сборникам статей (по итогам научных мероприятий и (или) в рамках одной исследовательской темы – так называемые коллективные монографии зачастую являются именно тематическими сборниками), справочникам, энциклопедиям, библиографическим указателям, учебникам и учебным пособиям и т. д. В российской науке традиционно все они имели очень большое значение. В этой связи существуют две довольно разные точки зрения. Согласно первой из них, книги должны

вернуть себе приоритет в научной сфере в сравнении с периодическими изданиями и статьями в них. Однако с этим сложно согласиться, так как журнальные статьи способствуют более быстрому и широкому распространению новой научной информации в компактной форме, что соответствует высокой интенсивности и массовизации современной исследовательской деятельности. Вторая точка зрения прямо противоположна и указывает на маргинальность книжной продукции. Хотя именно такие процессы отчасти реализуются, согласиться с этим также вряд ли допустимо, так как книги позволяют распространять научную информацию в иной форме – предельно подробной, нестандартной, с возможностью более рельефно выражать авторскую точку зрения; более того, реализация образовательного процесса в вузах и исследовательской деятельности невозможна без должного обеспечения учебной и справочной литературой, которая практически не имеет аналогов в категории периодических изданий (справедливости ради стоит отметить, что в настоящее время некоторые журналы, такие как *Earth-Science Reviews* издательства Elsevier, публикуют обзорные статьи, подходящие и в учебно-справочных целях). Более того, вряд ли допустимо недооценивать исключительный вклад библиотек как основных локаций пользования книгами в формирование культурных пространств организаций высшего образования и науки [11; 12; 13], которые, в свою очередь, стимулируют приобщение к традиционным ценностям, улучшают качество их осознания. Таким образом, журналы и книги имеют по сути разную, но при этом одинаково большую ценность для суверенной научной системы, способствуя ее устойчивому развитию.

Количество ежегодно публикуемых научных книг довольно велико, а их содержание разнообразно, но дефицит научных знаний, представленных в книжной продукции, ощутим. Это особенно относится к отдельным областям знания, в том числе естественно-научным, предельно важным для развития страны. К примеру, поиск новых учебников по ряду геологических дисциплин (минералогии, учению о полезных ископаемых и т. п.) обнаруживает крайне небольшое их количество в широком доступе; при этом среди них оказываются переизданные «классические» советские учебники, которые хотя и предлагают удачное и систематическое изложение материала, но отражают знания по состоянию на середину XX в. (они не только во многом устарели, но и не соответствуют задачам современного развития страны – скажем, потребности в новых видах полезных ископаемых). Книги издаются широким спектром субъектов – прежде всего вузами и научными организациями, а также коммерческими издательствами (как специализирующимися на учебной и исследовательской литературе, так и общего профиля). Представляется, что отмеченная проблема может быть следствием объективной невозможности вузов и научных организаций обеспечить сферу науки должным количеством книг, а также отсутствием как четких ориентиров и специфического опыта, так и гарантированной прибыли для коммерческих издательств. Обозначенная ситуация в той или иной форме характерна для всего мира и должна истолковываться не столько в собственно издательской, сколько в организационной плоскости. Кажущиеся очевидными подходы (массовое издание только самых «ценных» или, наоборот, как можно большего числа научных книг) нереализуемы по причинам массовизации научного сообщества и качественной гомогенизации исследовательской деятельности в масштабах страны (отметим, что эти тенденции надо понимать не просто как данность, но и как приоритеты суверенной научной системы).

Суть проблемы обозначена, в частности, в недавней статье В. Г. Кузнецова [14], который отмечает появление должного качества учебных пособий для вузов, но при этом ограниченность доступа к ним широкой целевой аудитории. В библиотеки университетов и научно-исследовательских институтов поступает ограниченный объем книжной продукции; более того, сами библиотеки претерпевают трансформацию и подчас сокращаются или упраздняются. В системе Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU книги представлены широко, однако далеко не всегда в полнотекстовом варианте. Наконец, в оффлайн- и онлайн-

магазинах также оказывается лишь часть книжной продукции, которая при этом еще и вынужденно смешана с научно-популярными, околонучными и ненаучными изданиями. Иными словами, доступность книг научному сообществу ограничена, что, вероятно, оказывает дестимулирующее воздействие как на потенциальных авторов, так и на создателей / операторов различных систем оценки качества научной деятельности организаций и ученых. При этом ограниченная доступность – только одна составляющая проблемы. Ее вторая составляющая – дефицит информации о книжных новинках, что снижает спрос как на них самих, так и на инициативы по развитию каналов обеспечения доступа. С помощью поискового инструментария научной электронной библиотеки можно подобрать книжные издания по конкретной теме, но не узнать о них заранее, до начала ее разработки конкретным ученым. Отметим, что возможность очень подробной, нестандартной, авторской трактовки научной информации в книгах (см. также выше) активно формирует новую исследовательскую проблематику. Книжная продукция создает важные точки роста науки, и следовательно, суверенная научная система нуждается в возможностях широкого и регулярного ознакомления с ней и вне конкретных исследовательских проектов.

В совокупности две вышеотмеченные составляющие проблемы способствуют своего рода «мутации» культуры исследований, отрывая их от книжной продукции и нарушая связь с традициями отечественной науки. Такого рода изменения – вызов устойчивому развитию суверенной научной системы. Следовательно, решение проблемы, связанной с доступностью книжной продукции и распространением информации о ней, считаем предельно актуальным.

Наиболее логичным решением видится размещение в Научной электронной библиотеке как можно большего количества книг в полнотекстовом доступе. Важность этого не вызывает сомнения, однако такое решение будет носить лишь частичный характер, как минимум, по трем причинам: во-первых, оно не сможет обеспечить эффективное распространение информации о книжных новинках, во-вторых, оно не способно охватить всю продукцию, так как часть книг (особенно учебного и справочного характера) предполагается для реализации в целях извлечения прибыли (покрытие соответствующих затрат издателям приведет к огромным расходам на содержание библиографической базы), и, наконец, в-третьих, оно негативно скажется на том несомненном культурном влиянии на ученых и студентов вузов, которое оказывает пользование печатными книгами. Гораздо более эффективным могло бы стать создание специальной, полностью поддерживаемой государством (в рамках финансирования науки) электронной библиографической системы, которая бы содержала информацию только о книжной продукции с двумя опциями: открытый доступ к полному тексту и (или) возможность приобретения печатной версии. Иными словами, такая система частично функционировала бы как онлайн-магазин научных книг. Для всех книг, тираж которых был полностью распродан, необходимо обеспечить платный или бесплатный доступ к полному тексту в электронном виде или возможность доиздания (это особо актуально в случае учебной литературы для вузовских библиотек). При этом важно сформировать условия и механизмы обязательного поступления в такую систему всех или хотя бы большинства издаваемых в стране книг, в том числе малотиражных, узкоспециализированных изданий научных организаций и вузов. Обсуждение возможности использования (полного или частичного) в этих целях уже существующих электронных и иных инструментов работы с научными изданиями лежит вне фокуса настоящей статьи и составляет вопрос для последующего изучения.

Вторая составляющая рассматриваемой проблемы, являющаяся даже более принципиальной, требует решений иного рода. Распространение информации о книжных новинках самими издательствами, безусловно, важно. Однако маркетинговые возможности и соответствующие компетенции сотрудников издательств вузов и научных организаций не могут не быть ограниченными. В итоге многие оригинальные и потенциально востребованные книги не получают должной маркетинговой поддержки. Средства электронных библиографиче-

ских систем, которые позволяют автоматически рассылать уведомления о новых источниках по заданной теме, также не подходят, так как ученый заранее не может предположить, как конкретная тема изменится в будущем; более того, наибольшее влияние на исследовательский процесс нередко оказывают книги по смежной или даже удаленной проблематике. В этой связи могут быть предложены два решения. Во-первых, это активная публикация научными журналами рецензий на книги в виде информационных и критических сообщений (приоритет должен быть отдан первым, так как вторые требуют специфических компетенций и наличия особого рода культуры в научном сообществе). В настоящее время соответствующие публикации часто появляются в отдельных отечественных периодических изданиях, однако по количеству явно уступают новым книгам. В этой связи представляются уместными регламентация механизмов предоставления в редакции журналов экземпляров новых книг для рецензирования, установление рекомендаций к журналам по наличию минимум одной рецензии в каждом номере с одновременным формированием механизмов стимулирования таких публикаций (в виде субсидирования, повышения статуса в системах оценки качества периодических изданий и т. п.), а также проведение мастер-классов по написанию рецензий для российских ученых. Этому должно предшествовать изучение текущего опыта опубликования рецензий на книги в журналах и определение наиболее удачных практик и активных рецензентов. Во-вторых, имеет смысл выпуск специализированного (вероятно, электронного) регулярного (еженедельного или, как минимум, ежемесячного) издания, выполняющего роль национального каталога научной книжной продукции. Оно должно быть доступным для научных организаций, вузов и отдельных ученых страны. При этом его содержание и дизайн призваны обеспечивать не столько поиск новой литературы, сколько ее продвижение в отечественном научном сообществе. Основным требованием должно стать включение туда как можно большего числа книг (особенно издаваемых вузами и научными организациями) в кратчайшие сроки.

Все предлагаемые выше решения требуют серьезной организационной поддержки и финансирования. Однако их актуальность для устойчивого развития суверенной научной системы, которая, в свою очередь, обеспечивает поступательное развитие страны и различные аспекты ее безопасности, делает соответствующие инициативы оправданными. Более того, лежащий в основе этой системы государственный подход к организации исследовательской деятельности видится вполне достаточным для их успешной реализации. Не стоит забывать и о той роли, которую способны играть современные библиотеки [15], в том числе научные.

В целом книжная продукция имеет принципиальное значение для суверенной научной системы, в том числе и в контексте сохранения присущей ей культурной среды и традиционных ценностей. Распространение ее самой и информации о ней составляет проблему, которая требует разнообразных решений в рамках государственного подхода к организации исследовательской деятельности. В перспективе видятся необходимыми, во-первых, проведение социологических исследований, направленных на всестороннее изучение значимости книг в современном российском научном сообществе, во-вторых, изучение перспектив и конкретных особенностей реализации предлагаемых в настоящей работе решений.

Список источников

1. Караваева Ю. И. О необходимости административной регламентации вопроса категоризации отечественных научных периодических изданий // Административное право и процесс. 2023. № 9. С. 29–32.
2. Кравченко С. А. Диагностика рисков становления новой России: запрос на интегральное и суверенное знание в сфере социально-политических наук // ПОЛИС. Политические исследования. 2023. № 3. С. 165–180.
3. Рубан Д. А. Некоторые общие вопросы организации высшего образования в устойчивых суверенных системах // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 168–174.

4. Nikitin M. P. Non-complementary strand commutation as a fundamental alternative for information processing by DNA and gene regulation // *Nature Chemistry*. 2023. Vol. 15. Pp. 70–82. <https://doi.org/10.1038/s41557-022-01111-y>.
5. Всемирная история : в 6 т. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 2019.
6. Кембриджская история древнего мира. Т. VII. Ч. 1. Эллинистический мир. М. : Ладомир, 2023. 766 с.
7. Зарецкий Ю. П. Первые русские печатные учебники // *Вопросы образования*. 2022. № 2. С. 140–154. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-140-154>.
8. Campbell J. W. P., Pryce W. *The Library: A World History*. Chicago : University of Chicago Press, 2013. 320 p.
9. Schmidtke A. PDF und Schluss? Wissenschafts- und Buchgeschichte, 18.–20. Jahrhundert // *NTM Zeitschrift für Geschichte der Wissenschaften, Technik und Medizin*. 2019. Vol. 27. S. 95–106. <https://doi.org/10.1007/s00048-019-00206-x>.
10. Щербинина Ю. В. Книга как иллюзия: Тайники, лжебиблиотеки, арт-объекты. М. : Альпина нон-фикшн, 2023. 376 с.
11. Гаврилова В. А. Библиотеки Кемеровского государственного университета культуры и искусств: чтение как важнейший элемент культуры // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2009. № 9. С. 54–58.
12. Иноземцева Н. В. Формирование читательского опыта обучающегося в информационной образовательной среде // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2022. № 3 (235). С. 38–44.
13. The library in the research culture of the university: A case study of Victoria University Library / R. Kiel, F. O’Neil, A. Gallagher, C. Mohammad // *IFLA Journal*. 2015. Vol. 41. Pp. 40–52.
14. Кузнецов В. Г. Учебные пособия по литологии карбонатных пород // *Известия высших учебных заведений. Геология и разведка*. 2023. № 5. С. 96–98. <https://doi.org/10.32454/0016-7762-2023-65-5-96-98>.
15. Редькина Н. С. Библиотеки и ресурсы открытого доступа: угрозы vs возможности // *Научные и технические библиотеки*. 2023. № 6. С. 94–112. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-6-94-112>.

References

1. Karavaeva Yu. I. O neobkhodimosti administrativnoy reglamentatsii voprosa kategorizatsii otechestvennykh nauchnykh periodicheskikh izdaniy [On the need for administrative regulation on the issue of categorizing Russian scientific periodicals]. *Administrative Law and Process*, 2023, no. 9, pp. 29-32. (In Russ.).
2. Kravchenko S. A. Diagnostika riskov stanovleniya novoy Rossii: zapros na integral’noe i suverennoe znanie v sfere sotsial’no-politicheskikh nauk [Diagnostics of risks to the formation of new Russia: the demand for integral and sovereign knowledge of socio-political sciences]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya*, 2023, no. 3, pp. 165-180. (In Russ.).
3. Ruban D. A. Nekotorye obshchie voprosy organizatsii vysshego obrazovaniya v ustoychivyykh suverennykh sistemakh [Some general questions of organizing higher education in sustainable sovereign systems]. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 168-174. (In Russ.).
4. Nikitin M. P. Non-complementary strand commutation as a fundamental alternative for information processing by DNA and gene regulation. *Nature Chemistry*, 2023, vol. 15, pp. 70-82. <https://doi.org/10.1038/s41557-022-01111-y>.
5. Vsemirnaya istoriya [World history]. Moscow, Nauka, 2019. (In Russ.).
6. Kembrizhskaya istoriya drevnego mira [The Cambridge Ancient History]. Vol. 7. Part 1. The Hellenistic World. Moscow, Ladomir, 2023, 766 p. (In Russ.).
7. Zaretskiy Yu. P. Pervye russkie pechatnye uchebniki [The First Russian Printed Textbooks]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, 2022, no. 2, pp. 140-154. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-140-154>.
8. Campbell J. W. P., Pryce W. *The Library: A World History*. Chicago, University of Chicago Press, 2013, 320 p.

9. Schmidtke A. PDF und Schluss? Wissenschafts- und Buchgeschichte, 18.–20. Jahrhundert. *NTM Zeitschrift für Geschichte der Wissenschaften, Technik und Medizin*, 2019, vol. 27, s. 95-106. <https://doi.org/10.1007/s00048-019-00206-x>.

10. Scherbinina Yu. V. Kniga kak illyuziya: Tayniki, lzhebiblioteki, art-ob''ekty [The book is like an illusion. Caches, false libraries, art objects]. Moscow, Alpina non-fiction, 2023, 376 p. (In Russ.).

11. Gavrilova V. A. Biblioteki Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv: chtenie kak vazhneyshiy element kul'tury [The library of Kemerovo State University of culture and arts: reading as the major culture element]. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2009, no. 9, pp. 54-58. (In Russ.).

12. Inozemtseva N. V. Formirovanie chitatel'skogo opyta obuchayushchegosya v informatsionnoy obrazovatel'noy srede [Student's reading experience formation in the information educational environment]. *Vestnik of the Orenburg State University*, 2022, no. 3 (235), pp. 38-44. (In Russ.).

13. Kiel R., O'Neil F., Gallagher A., Mohammad C. The library in the research culture of the university: A case study of Victoria University Library. *IFLA Journal*, 2015, vol. 41, pp. 40-52.

14. Kuznetsov V. G. Uchebnye posobiya po litologii karbonatnykh porod [Textbooks on lithology of carbonate rocks]. *Proceedings of higher educational establishments. Geology and Exploration*, 2023, no. 5, pp. 96-98. (In Russ.). <https://doi.org/10.32454/0016-7762-2023-65-5-96-98>.

15. Redkina N. S. Biblioteki i resursy otkrytogo dostupa: ugrozy vs vozmozhnosti [The library and open access resources: Threats vs opportunities]. *Scientific and Technical Libraries*, 2023, no. 6, pp. 94-112. (In Russ.). <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-6-94-112>.

Информация об авторе

Д. А. Рубан – *Philosophiae Doctor*, кандидат геолого-минералогических наук, магистр государственного и муниципального управления, доцент, доцент Института туризма, сервиса и креативных индустрий Южного федерального университета.

Information about the author

D. A. Ruban – *Philosophiae Doctor*, Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Master of State and Municipal Governance, Docent, Associate Professor of the Institute of Tourism, Service and Creative Industries of the Southern Federal University.

Статья поступила в редакцию 02.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted 02.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 216–222.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). Pp. 216-222.

Научная статья
УДК 316.65
EDN: ZRLNVK

МИГРАЦИОННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИТ-СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ КАК ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Евгений Викторович Щекотин

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск,
Россия, evgvik1978@mail.ru

Аннотация. На основании прикладного социологического исследования дается оценка миграционных настроений студентов первого курса ИТ-специальностей в техническом вузе. Определено, что студенты первого курса имеют сложившуюся установку на трудовую миграцию в зарубежные государства для работы в иностранных компаниях. Преимущественным направлением для трудовой миграции студенты первого курса считают недружественные страны Европы и Северной Америки. Показано, что такие намерения являются серьезным вызовом для национальной безопасности Российской Федерации, так как в условиях дефицита ИТ-кадров отъезд специалистов за рубеж создает угрозу технологическому развитию страны. Предложены шаги, которые позволят снизить угрозу.

Ключевые слова: миграционные настроения, ИТ-специалисты, студенты первого курса, национальная безопасность

Для цитирования: Щекотин Е. В. Миграционные ориентации студентов ИТ-специальностей как вызов национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 216–222. EDN: ZRLNVK.

Original article

MIGRATION ORIENTATIONS OF IT STUDENTS AS A CHALLENGE TO NATIONAL SECURITY

Evgeniy V. Shchekotin

Siberian State University of Telecommunications and Information Science, Novosibirsk, Russia,
evgvik1978@mail.ru

Abstract. Based on an applied sociological study, an assessment of the migration attitudes of first-year students of IT specialties at a technical university is given. It has been established that first-year students have a well-established attitude towards labor migration to foreign countries to work in foreign companies. First-year students consider the unfriendly countries of Europe and North America to be the preferred direction for labor migration. It is shown that such intentions are a serious challenge to the national security of the Russian Federation, since in conditions of a shortage of IT personnel, the departure of specialists abroad poses a threat to the technological development of the country. The steps that will reduce the threat are proposed.

Keywords: migration sentiments, IT specialists, first-year students, national security

For citation: Shchekotin E. V. Migration orientations of IT students as a challenge to national security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 216-222. (In Russ.). EDN: ZRLNVK.

Целью данной статьи является изучение миграционных настроений студентов первого курса, обучающихся по специальностям, связанным с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Сегодняшние первокурсники станут специалистами через четыре года и, соответственно, будут играть важную роль в технологическом развитии страны и достижении технологического суверенитета. Учитывая, насколько велика роль информационных технологий (ИТ) в современной экономике и обществе, ИТ-специалисты выступают крайне важным ресурсом для решения насущных задач уже сейчас.

Проблема нехватки кадров в сфере ИКТ в последние десятилетия регулярно обсуждалась на разных уровнях государственного управления. Особенно пристальное внимание ей стали уделять после начала специальной военной операции (СВО) на Украине в связи с отъездом за границу части ИТ-специалистов. В различных источниках приводятся самые разные оценки количества уехавших – от 30 тыс. до 500 тыс. человек [1]. Согласно официальному заявлению Минцифры РФ, страну покинули порядка 100 тыс. ИТ-специалистов [2]. При занятости в сфере информационно-коммуникативных технологий около 1,3 млн специалистов (данные 2022 г.) доля уехавших оказывается довольно существенной для рынка труда.

В этом контексте выглядят вполне оправданными опасения представителей органов государственной власти относительно того, что в России может возникнуть острый дефицит ИТ-специалистов, учитывая, что этот дефицит, хоть и не в критической форме, ощущался и до начала СВО. Так, по некоторым оценкам для развития ИТ-отрасли необходимо еще порядка 500–700 тыс. специалистов [3]. Таким образом, определенная нехватка кадров в ИТ-отрасли – явление хроническое, отъезд специалистов после начала СВО только обострил эту проблему [4].

В связи с этим актуальным является изучение миграционных настроений будущих ИТ-специалистов, то есть намерения студентов уехать за границу или остаться в России. В качестве предмета исследования в данном случае выступают студенты первого курса Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ) г. Новосибирска, которые обучаются по техническим специальностям, связанным с ИТ-сферой.

Опрос проводился с 15 по 30 ноября 2023 г. среди студентов 1-го курса. В нем приняли участие 165 человек (табл. 1), это составляет 12,7 % от общего числа первокурсников (1 309 человек было зачислено на 1-й курс), в том числе 44 женщины (26,5 %) и 122 мужчины (73,5 %). 158 респондентов обучаются по программам бакалавриата и 7 – по программам специалитета.

Таблица 1

Распределение студентов, опрошенных в ходе исследования,
по направлениям подготовки

Направление подготовки	Количество респондентов	
	человек	%
01.03.02 Прикладная математика и информатика	16	9,6
02.03.02 Фундаментальные информационные технологии	9	5,4
09.03.01 Информатика и вычислительная техника	46	27,7
09.03.02 Информационные системы и технологии	12	7,2
09.03.03 Прикладная информатика	32	19,3
10.00.00 Информационная безопасность	6	3,6
11.00.00 Электроника, радиотехника и системы связи	44	26,5

Студентам было предложено ответить на вопросы, которые позволяют оценить их готовность уехать за границу для работы. Как можно заметить из таблицы 2, около 80,0 % первокурсников считают выбранную специальность востребованной за рубежом, противоположного мнения придерживаются только 9,0 % респондентов. Таким образом, подавляющая часть студентов 1-го курса уверены в том, что специальность, по которой они обучаются (ИТ-специальность), потенциально востребована на международном рынке.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Насколько вы согласны с утверждением “Специалисты моей специальности востребованы за рубежом?”»

Вариант ответа	Количество респондентов	
	человек	%
Полностью согласен	62	37,3
Скорее согласен	70	42,2
Скорее не согласен	11	6,6
Полностью не согласен	4	2,4
Затрудняюсь ответить	19	11,4

При этом уверенность респондентов в том, что они смогут легко найти работу за рубежом, не столь велика (табл. 3): менее 50,0 % уверены в этом, порядка трети респондентов не уверены. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что студенты 1-го курса, тем более не завершившие еще обучение в первом семестре, в целом недостаточно глубоко погружены в специальность и имеют весьма туманные представления относительно организации рынка труда. Вопросы трудоустройства на данном этапе обучения волнуют их в гораздо меньшей степени, чем студентов, например, старших курсов.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Насколько вы согласны с утверждением “Я легко мог(ла) бы найти работу за рубежом?”»

Вариант ответа	Количество респондентов	
	человек	%
Полностью согласен	16	9,6
Скорее согласен	61	36,7
Скорее не согласен	40	24,1
Полностью не согласен	14	8,4
Затрудняюсь ответить	35	21,1

Аргументом в пользу данной интерпретации является отчетливо прослеживаемое желание, с которым студенты готовы откликнуться на предложение о работе за рубежом (табл. 4). Порядка двух третей студентов 1-го курса (63,2 %) готовы согласиться на работу за границей в иностранной компании, каждый пятый готов рассмотреть предложение, исходя из предлагаемых условий. Всего лишь 11,4 % указали, что не согласятся на такое предложение. Примечательно, что менее 5,0 % процентов студентов затруднились дать ответ, это позволяет сделать вывод о четко сформированной установке при удобном случае уехать за границу.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Представьте ситуацию, что вам поступило предложение от иностранной компании поработать за рубежом. Насколько вероятно, что вы согласитесь принять это предложение?»

Вариант ответа	Количество респондентов	
	человек	%
Сразу соглашусь	44	26,5
Скорее всего, соглашусь	61	36,7
Скорее всего, не соглашусь	15	9,0
Точно не соглашусь	4	2,4
Зависит от предложенных условий	34	20,5
Затрудняюсь ответить	8	4,8

Безусловно, эти намерения ничего не говорят о том, какое количество из числа опрошенных первокурсников действительно уедет за границу. Однако четко сформированная установка на трудовую миграцию наблюдается со всей очевидностью. Она может реализоваться в случае острого кризиса государственности (подобно тому, который имел место в последние годы существования Советского государства и первые годы современной российской государственности) или обострения международной политической обстановки (как это было в 2022 г. на фоне СВО).

Далее мы выяснили, насколько для первокурсников ИТ-специальностей является привлекательным образование за рубежом. Чуть более 40,0 % ответили, что хотели бы продолжить образование в зарубежном университете, треть ответили отрицательно (табл. 5). Данное распределение в целом повторяет картину распределения ответов на вопрос о том, насколько легко найти работу за рубежом (табл. 3), что, по всей видимости, объясняется одними и теми же факторами – неопределенностью представлений о своей дальнейшей образовательной траектории. Можно предположить также, что существенным фактором, влияющим на желание продолжить образование или найти работу за рубежом, является проблема знания иностранного языка.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы вы продолжить обучение в зарубежном университете?»

Вариант ответа	Количество респондентов	
	человек	%
Да	70	42,1
Нет	55	33,1
Затрудняюсь ответить	41	24,7

В то же время почти три четверти студентов считают образование, полученное за рубежом, престижным, каждый пятый с этой оценкой не согласен (табл. 6). В совокупности с предыдущими ответами данный факт позволяет заключить, что большая часть студентов-первокурсников придерживается, так сказать, космополитической ориентации в представлениях о своих трудовых перспективах. Они оценивают зарубежное образование как престижное и готовы продолжить обучение за рубежом.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Насколько вы согласны с утверждением “Образование, полученное в зарубежном университете, – это престижно и перспективно”?»

Вариант ответа	Количество респондентов	
	человек	%
Полностью согласен	46	27,7
Отчасти согласен	76	45,8
Отчасти не согласен	22	13,6
Полностью не согласен	11	6,6
Затрудняюсь ответить	11	6,6

Однако может быть, студенты мечтают уехать работать в какие-нибудь дружественные России страны, и угроза не так страшна? К сожалению, в подавляющем большинстве они хотели бы работать в недружественных странах Запада – странах Европы и Северной Америки (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Вам предложили работу за рубежом. В каком регионе мира вы предпочли бы работать?» (можно выбрать несколько вариантов ответа)

Вариант ответа	Количество респондентов	
	человек	%
Западная и Центральная Европа	103	62,0
Северная Америка	71	42,8
Восточная Европа	59	35,5
Юго-Восточная Азия	45	27,1
Центральная Азия	34	20,5
Ближний Восток	22	13,3
Не собираюсь работать за рубежом	28	16,9
Другое	20	12,0

В варианте «Другое» студенты указали следующие страны и регионы: Япония – пять раз, Южная Корея – пять, Восточная Азия – три раза, Китай – два, по одному разу указаны Аргентина, Канада, Скандинавия, Северная Европа и Южная Америка.

Полученные результаты со всей ясностью демонстрируют нацеленность начинающих ИТ-специалистов на миграцию из страны. Как представляется, у этого явления есть по крайней мере две причины – объективная и субъективная. Объективная причина связана со слабостью самой российской ИТ-отрасли. Многие отечественные компании и отдельные специалисты работали на зарубежные компании, так как те предлагали лучшие финансовые условия и условия для реализации в профессии.

После начала специальной военной операции под давлением правительств недружественных стран иностранные компании были вынуждены прекратить работу в России. Отсюда возник феномен релокации, когда отдельные российские граждане или даже компании целиком переезжали за границу для того, чтобы иметь возможность продолжить работать с иностранными заказчиками. Как нам представляется, значительная часть вернувшихся в Россию ИТ-специалистов являются как раз такими «релокантами», которым не удалось устроиться за рубежом.

Субъективная причина обусловлена внутренними ценностными установками молодых ИТ-специалистов. Эти установки формируются еще в школьный период и только усиливаются во время обучения в вузе. Одна из основных – безоговорочное принятие тезиса о том, что работа и образование в западных компаниях и университетах являются престижными. Она в некотором смысле укоренена в русской культуре: еще в царское время, а затем и в советский период прочно укрепился образ Запада как «цивилизации» и «родины прогресса». Пока студенты обучаются в вузе, их уверенность крепнет, так как схожую позицию зачастую транслируют преподаватели и администрация вузов.

Соответственно, такая установка стимулирует отток специалистов, пресловутую утечку мозгов. В ситуации кризиса она превращается в массовый «исход», как это было в начале 1990-х гг. и в 2022 г. Причиной массового отъезда значительно числа ИТ-специалистов является их изначальная ориентация на работу за рубежом, внешние негативные события выступили только катализатором для реализации этих намерений. Данная ситуация крайне опасна с точки зрения национальной безопасности России, так как информационные технологии являются сегодня передним краем технологических инноваций и в силу этого играют огромную роль в обеспечении обороноспособности страны, ее технологического развития и экономического роста. Учитывая не слишком благополучное состояние системы среднего и высшего образования, быстрое восполнение выбывших специалистов представляется довольно проблематичной задачей.

В этой связи крайне актуальным вопросом является не работа с последствиями этого процесса и устранением симптомов проблемы (например, предоставление отсрочки от мобилизации, меры поддержки ИТ-компаний и т. д.), а исправление фундаментальной причины. Это подразумевает глубокий пересмотр тех ценностей (как в сфере мировоззрения, так и в когнитивной области), которые транслируются студентам в процессе получения высшего образования. Такой пересмотр подразумевает нацеливание молодых специалистов на работу в отечественных компаниях, а не за рубежом, что будет возможно, если сама ИТ-отрасль станет развиваться более активно.

Для этого необходимо на государственном уровне разработать комплексную систему поддержки ИТ-компаний, включающую более тесную интеграцию образования и реального производства. Реализация амбиционных ИТ-проектов внутри страны, например в целях повышения обороноспособности, также создаст молодым специалистам условия для самореализации в профессии. Безусловно, ИТ-сфера не может развиваться исключительно в рамках национальных границ. Для того чтобы избежать самоизоляции и в то же время снизить зависимость от западных стран, эффективным решением представляется развитие тесных образовательных и технологических контактов в области ИТ с дружественными странами, например с членами БРИКС.

Развитие совместных проектов и взаимное сближение в этой области дружественных России стран может стать основой для переориентирования мировоззренческих ценностей студентов от западных недружественных в сторону тех государств, с которыми у России сложилось взаимовыгодное взаимодействие. Например, совместные образовательные программы с университетами Китая, Ирана и других стран могли бы переломить сегодняшнюю не слишком благоприятную для России тенденцию.

Список источников

1. Королев П. Половина уехавших российских ИТ-специалистов утаили причину бегства // ComNews : сайт. URL: <https://www.comnews.ru/content/226973/2023-06-23/2023-w25/polovina-uekhavshikh-rossiyskikh-it-specialistov-utaili-prichinu-begstva> (дата обращения: 30.01.2024).
2. Глава Минцифры сообщил, что порядка 100 тыс. айтишников покинули РФ в этом году // Интерфакс : сетевое изд. URL: <https://www.interfax.ru/russia/877771> (дата обращения: 30.01.2024).
3. Интернет в России в 2022–2023 годах. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад. М., 2023. 207 с. URL: <https://raec.ru/upload/files/internet-in-rus-22-23.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).
4. Таишева В. В. Цифровые номады и миграционные процессы в российской ИТ-сфере: политологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 460–479. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-460-479>.

References

1. Korolev P. Polovina uekhavshikh rossiyskikh IT-spetsialistov utaili prichinu begstva [Half of the Russian IT specialists who left hid the reason for their flight]. (In Russ.). Available at: <https://www.comnews.ru/content/226973/2023-06-23/2023-w25/polovina-uekhavshikh-rossiyskikh-it-specialistov-utaili-prichinu-begstva> (accessed 30.01.2024).
2. Glava Mintsifry soobshchil, chto poryadka 100 tys. aytishnikov pokinuli RF v etom godu [The head of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media reported that about 100 thousand IT specialists left the Russian Federation this year]. (In Russ.). Available at: <https://www.interfax.ru/russia/877771> (accessed 30.01.2024).
3. Internet v Rossii v 2022-2023 godakh. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya: otraslevoy doklad [Internet in Russia in 2022-2023. Status, trends and development prospects. Industry report]. Moscow, 2023, 207 p. (In Russ.). Available at: <https://raec.ru/upload/files/internet-in-rus-22-23.pdf> (accessed 30.01.2024).

4. Taisheva V. V. Tsifrovye nomady i migratsionnye protsessy v rossiyskoy IT-sfere: politologicheskiy analiz [Digital nomads and migration processes in the Russian IT: a political analysis]. *RUDN Journal of Political Science*, 2022, vol. 24, no. 3, pp. 460-479. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-460-479>.

Информация об авторах

Е. В. Щекотин – кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории Сибирского государственного
университета телекоммуникаций и информатики.

Information about the author

E. V. Shchekotin – Candidate of Philosophical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Philosophy and History,
Siberian State University of Telecommunications and Information Science.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 10.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 10.04.2024.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных отношений, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора(ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 500 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи (заполняется на каждого автора):

Фамилия, имя, отчество автора на русском языке	
Фамилия, имя, отчество автора на английском языке	
Место работы автора на русском языке	
Место работы автора на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес электронной почты	
ORCID (открытый идентификатор исследователя и автора) (при наличии)	
Телефон с указанием кода города*	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	
Адрес для отправки журнала (с почтовым индексом)*	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются **сначала на русском, затем на английском языке:**

– на первой строке полужирным шрифтом с выравнением по центру – **название** статьи;

– на второй строке слева полужирным шрифтом – **имя, отчество и фамилия** автора(ов);

– на третьей строке слева через запятую – **наименование организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы), **адрес организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы) (**город и страна**), **адрес электронной почты автора(ов) (e-mail)**. Здесь же указать **ORCID** каждого автора (при наличии);

– далее с выравнением по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 250 слов. Аннотация должна кратко отражать основное содержание статьи (актуальность, предмет, методологию, результаты исследования, выводы). В аннотацию не должны включаться дословно предложения из текста статьи;

– ниже с выравнением по ширине – **ключевые слова** (5–15 слов, словосочетаний);

– ниже с выравнением по ширине – **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор(ы), название статьи, название и год издания, номер выпуска).

4. **Список источников** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, Р 7.0.108–2022. В списке источников помещаются **только те ресурсы, на которые в тексте статьи есть ссылки**. Литература и электронные источники помещаются в списке в порядке упоминания или цитирования в статье; нумерация списка – автоматическая. Для статей, включенных в список, указывается интервал страниц публикации. Если у источника есть цифровой идентификатор (DOI, EDN), то он также включается в библиографическое описание. Например: Вашурина С. С. Влияние цифровизации на конституционные права граждан // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1 (19). С. 31–36. <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2024-1-74-83>. EDN: EEVHNK.

При описании электронных ресурсов из интернета указывается **электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом**; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу: (дата обращения: 01.02.2024).

Ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из интернета или справочно-правовых систем) и архивные источники размещаются в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

5. **Ссылки** на источники из списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием конкретных страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

6. При наличии **иллюстративного материала** (рисунки, графики, схемы, таблицы) обязательна **ссылка на его источник**. Например: «составлено автором на основе данных [2]»; «адаптировано / переведено автором из [3]». Графики, схемы, рисунки **нецветные**.

7. В конце статьи помещается дополнительная информация об авторе(ах) на русском и английском языках: **И. О. Фамилия автора(ов), ученые степень и звание, должность** (по желанию автора(ов)); **наименование организации (учреждения), ее подразделения**, где работает или учится автор(ы).

Пример оформления статьи

Научная статья
УДК 351.74

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

Владимир Викторович Шилов¹, Татьяна Николаевна Сергеева²

^{1,2} Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>

Аннотация. На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей г. Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество

Для цитирования: Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала // Вестник Прикамского социального института. 2024. № ... С. ...

Original article

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS

Vladimir V. Shilov¹, Tatiana N. Sergeeva²

^{1,2} Berezniyki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniyki, Russia

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>

Abstract. On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniyki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniyki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation

For citation: Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals. Bulletin of Prikamsky Social Institute, 2024, no. ..., pp. –. (In Russ.).

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1, с. 19].

Список источников

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.
2. Занина Т. М., Агаркова Н. А. Основные направления деятельности органов внутренних дел на транспорте в рамках реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» на объектах железнодорожной инфраструктуры // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 3 (42). С. 106–113. <https://doi.org/10.34988/2226-2326.2021.31.18.014>. EDN: АРОАКQ.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

Информация об авторах

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала
Пермского национального исследовательского политехнического университета;
член Правления Пермского отделения Российского общества социологов;
Т. Н. Сергеева – старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин
Березниковского филиала Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Docent,
Head of the Department of Scientific Disciplines, Berezniky branch of Perm National Research
Polytechnic University; Member of the Board of the Perm branch
of the Russian Society of Sociologists;
T. N. Sergeeva – Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines,
Berezniky branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию...; одобрена после рецензирования...; принята к публикации...

The article was submitted...; approved after reviewing...; accepted for publication...

Лицензия 90Л01 № 0010062 от 22.10.2020 г.
выдана Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Чернышевского, 28
тел.: (342) 214 26 16**

Автономная некоммерческая организация
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

*Лицензия 59Л01 № 0004155 выдана 29.10.2018 г.
Министерством образования и науки Пермского края*

**Среднее
профессиональное
образование**

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

**Специалист по
информационным
системам**

**- Информационные системы
и программирование**

Бухгалтер

**- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям)**

Юрист

**- Право и организация
социального обеспечения**

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная

**г. Пермь,
ул. Чернышевского, 28
сайт: www.pgk-perm.ru**

**Приёмная комиссия
тел.: (342) 214 26 16
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

16+